

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ЭКЗАМЕН ПО НАЧЕРТАТЕЛЬНОЙ МАГИИ

ГЛАВА первая

— А может быть, вам замуж выйти, Арлин Бун?

Я вздрогнула и опасливо покосилась на господина Родерика Робертса, преподавателя по начертательной магии, экзамен которому пыталась сдать.

Увы, безуспешно. И увы, далеко не в первый раз.

Родерик сидел напротив меня и с нескрываемой брезгливостью изучал лист бумаги, на котором я пыталась изобразить защитный круг третьего уровня от призраков и прочей потусторонней гадости.

К этому моменту мы остались одни в гулкой просторной аудитории. Все остальные мои сокурсники давным-давно получили заслуженные отметки и разбежались по своим делам. Еще бы! Вечер пятницы, конец мая! Теплые и славные деньки, которые так и хочется провести с хорошей компанией, празднуя сдачу очередного предмета, а возможно — и досрочное завершение сессии.

— Вы уже две недели ходите ко мне практически каждый день, — продолжил Родерик. Положил на стол лист и устало взглянул на меня. — Арлин, я ведь не какой-нибудь самодур, который обожает унижать студентов и упивается своей властью. Я прекрасно понимаю, что целителям мой предмет особо и не нужен. Сидел бы сейчас передо мной некромант — разговор был бы совершенно другой. Гораздо жестче и намного короче. Да что там, такой студент вылетел бы из академии уже после третьей пересдачи, как, собственно, и положено по правилам.

Я молчала, низко опустив голову. Да, господин Робертс во всем прав. И от его справедливых слов на сердце было особенно гадко и противно. Что скрывать очевидное, студенты любили Родерика. Лекции он вел интересно, на практикумах не зверствовал, снисходительно относился к опозданиям, спокойно оставался после занятий с теми, кто по той или иной причине что-нибудь не понял, и дополнительно объяснял материал. В общем — золото, а не преподаватель! Все бы такими были.

Особенно нравился Родерик студенткам. Не буду скрывать, почти все мои однокурсницы тайно, а подчас и явно, были влюблены в преподавателя. Оно и неудивительно. Высокий, худощавый, холеный, в одежде безупречного кроя. А еще темноволосый и кареглазый. С глубоким бархатным голосом, от которого так и кидало в дрожь. В общем, не было ничего удивительного в том, что на занятиях господина Робертса всегда царил полный аншлаг.

К слову, по своей основной специализации Родерик Робертс был некромантом. На факультете целителей он преподавал главные принципы начертательной магии. В принципе, логично. Кому, как не некроманту, разбираться в защитных кругах различных уровней. У них-то ни один ритуал без какой-нибудь пентаграммы не обходится.

— Я прошу вас выучить самые основы, — все так же ласково и вкрадчиво продолжил Родерик, как будто разговаривал с неразумным ребенком. — То, без чего вам не обойтись в профессии. Не лезу в дебри науки, не требую от вас досконального знания предмета. Пять кругов. С десятков символов. Неужели это так сложно для вас?

Я тяжело вздохнула и посмотрела на лист, который Родерик отложил в сторону. Интересно, и чем ему сейчас не угодило мое творчество? Я ведь старалась! Ну да, немного кривой круг получился. Ну так извините. Госпожа Аурелия Грой, которая вела у нас курс по психическому здоровью, вообще утверждает, что умение рисовать абсолютно идеальные круги — один из признаков самого тяжелого умственного расстройства.

Но, пожалуй, Родерику лучше об этом не говорить. У него-то круги на доске всегда получались на зависть прочим. Сразу видна огромная практика в подобного рода делах.

— А по-моему, в этот раз круг у меня получился ровнее, — тихо буркнула я, силясь хоть как-то оправдаться.

— Круг? — Родерик криво усмехнулся. — О, к кругу, Арлин, у меня на этот раз нет никаких претензий. Проблема совсем в другом.

Я придвинула к себе лист и сосредоточенно нахмурилась, силясь понять, где же моя ошибка.

— Этих символов не существует в природе. — И Родерик безупречно подпиленным ногтем подчеркнул сразу три знака.

Н-да. А на рисунке их всего четыре. Ну хоть один получился верно. В прошлый раз я ни один не сумела правильно нарисовать.

— А этот, — Палец Родерика остановился на последнем знаке, — вообще гибрид сразу двух символов.

Полный провал!

Я угрюмо засопела, опять низко опустив голову.

В аудитории воцарилось молчание. Медленно сгущался вечерний сумрак. С тихим шелестом в воздух взмыл магический шар, давая мягкий рассеянный свет. За окном слышался веселый смех счастливых, которые уже начали отмечать наступление выходных, и звонкое чириканье птиц.

— Вы ничего не хотите мне сказать? — сухо поинтересовался Родерик. — Вы ведь обещали мне, что все выучите. Молили дать вам последний шанс.

Да, молила. Родерик Робертс вообще проявил немыслимое человеколюбие, позволив мне сдавать экзамен по его предмету столько раз. И я не обманывала его, когда говорила, что обязательно все выучу. Каждый вечер садилась перед учебником, открывала первую страницу...

И просыпалась уже утром, мирно посапывая носом в ту же самую страницу. Ну не виновата я, что эта начерталка на меня настолько усыпляюще действует! Пара абзацев — и я просто отрубаясь. А эти символы! Каракули какие-то. Как, ну как их запомнить?

— Я вообще не понимаю, зачем целителям начертательная магия, — буркнула я себе под нос, силясь хоть как-то оправдаться.

— Зачем целителям начертательная магия? — изумленно переспросил Родерик. Продолжил, повышая голос: — А зачем она некромантам? Зачем боевым магам? Зачем артефактикам? Арлин, это основа основ! Это умение регулировать потоки энергии и управлять ими!

— Так-то оно так, но мы изучаем лишь круги, — не унималась я. — Зачем целителям знать, как защищать себя от призраков?

У Родерика как-то странно задергался левый глаз. Видимо, он всерьез оскорбился моим вопросом.

— Арлин Бун, надеюсь, вы не будете спорить, что у каждого целителя, даже самого умелого и искусного, есть свое кладбище, — процедил он. — Пожалуй, только некроманты имеют более тесное знакомство со смертью. Но нам по долгу службы это положено. Нет такого целителя, кто бы хоть раз в жизни не смотрел в глаза умирающего человека. Потому что бывают раны, которые никакой магией не исцелишь.

— И что? — Я недоуменно пожала плечами. — При чем тут начерталка?

— Да при том, что иногда душа не может найти пути в мир теней! — От яростного крика Родерика аж оконные стекла задрожали.

Я вся сжалась, с трудом подавив желание юркнуть под стол. Ого, как его проняло! Впервые, пожалуй, вижу обычно спокойного мужчину в таком раздражении.

Впрочем, Родерик тут же опомнился. Шумно втянул в себя воздух, выдохнул через рот — и с усилием улыбнулся.

— Простите, — проговорил он. — Я немного погорячился. Я просто хотел сказать, Арлин, что иногда работа целителя заключается не только во врачевании тела, но и в помощи душе несчастного. К примеру, этот символ, — Родерик подтянул к себе бумагу и быстро изобразил круг с вписанным внутри треугольником, — укажет душе путь в мир теней. И, между прочим, он входит в число тех десяти, значения которых вы обязаны были заучить к сегодняшнему дню.

Я скептически хмыкнула. Говоря откровенно, меня не слишком убедили слова Родерика. Впервые слышу о подобном. По крайней мере, в моей родной деревне у целителей такой задачи отродясь не было.

А впрочем, в моей родной деревне настоящего целителя-то отродясь не было. Его роль выполняла старуха Бая, которая умела лечить только травами да притирками. При любом мало-мальски серьезном случае больного на телеге отправляли в соседний городок. Правда, иногда и не довозили.

— А если война? — вдруг спросил Родерик, видимо, поняв, что я не прониклась его словами.

— Какая война? — испугалась я, не поспевая за полетом его мысли.

— Настоящая. — Родерик вдруг трагически понизил голос до зловещего шепота. — Между нашим Герстаном и, к примеру, Терстоном? Вы ведь в курсе, что все целители в случае боевых действий в обязательном порядке призываются на фронт. Что вы будете делать в этом случае?

«От ужаса на месте умру, — чуть не брякнула я. — Или сбегу в какой-нибудь дремучий лес, куда враг не доберется».

— На войне, как говорится, все средства хороши, — продолжил фантазировать мужчина. — И вот вы на передовой. Над головой парит какой-нибудь вражеский дракон, готовясь зайти на очередной плевок огнем. Рядом стонут раненые, умоляя о помощи. Терстонские некроманты тоже не дремлют и приготовили атаку мертвых. Что, ну что вы будете делать в этом случае, Арлин?

Голос Родерика как-то странно завибрировал, и я воочию представила эту картину. Одна, среди поля боя. В темных небесах реет кровожадный дракон, собирающийся безжалостно спалить меня дотла. Рядом хрипит в смертельной агонии какой-нибудь бедолага, зажимающий края раны рукой. Земля мерно сотрясается под тяжелыми шагами приближающихся мертвых, жаждущих разорвать меня живьем на тысячи кусочков.

Представила — и зарыдала в полный голос от жалости к себе.

— Арлин, что с вами? — Родерик порывисто встал, отодвинув стул. Обеспокоенно склонился надо мной.

— Раненого жалко, — всхлипывая, пробормотала я. — И себя-я-я...

— Ну-ну, успокойтесь. — Родерик в попытке ободрения положил руку на мое плечо. — Я ведь просто попросил вас представить такую ситуацию. Только защитный круг пятого уровня сумеет вас спасти. Тогда вас и дракон не увидит, и мертвые не почувят. Вы спасетесь сами и сумеете спасти кому-нибудь жизнь.

Я зарыдала еще горше. Легко ему говорить! А я круг не сумею нарисовать! И погибну в самом расцвете сил.

— Арлин, ну что вы, в самом деле, — окончательно растерявшись, проговорил Родерик. — Выпейте воды, что ли.

После чего щедро плеснул в стакан из графина. Протянул его мне.

Мои зубы отчетливо застучали по стеклянной кромке. Я сделала несколько глотков, шмыгнула носом — и Родерик милостиво протянул мне носовой платок.

— С-спасибо, — запинаясь, тихо поблагодарила я. Уткнулась лицом в тонкую батистовую ткань с вышитой монограммой, от которой прямо пахло корицей, гвоздикой и кардамоном.

Родерик вернулся за свое место. Терпеливо дождался, пока я перестану плакать. Наконец, я в последний раз промокнула глаза, шумно высморкалась и протянула было платок ему.

— Оставьте себе, — отказался он. Взял в руки мою зачетку, лениво пролистал ее и с иронией обронил: — Вот я и спрашиваю вас, Арлин Бун, быть может, вам замуж выйти?

Я озадаченно засопела. Что-то сегодня я в упор не понимаю господина Робертса. С чего вдруг он заговорил о моей личной жизни?

— Вам восемнадцать лет, — продолжил тем временем Родерик. — Вы заканчиваете первый курс. Увы, по вашим отметкам видно, что проблемы у вас не только с начертательной магией.

— Почему это? — удивилась я. Горделиво заявила: — Я сдала все экзамены и зачеты! — Родерик кашлянул, и я неохотно добавила: — Ну, кроме вашего.

— И все на тройки, — вкрадчиво проговорил он.

— Ну сдала же! — не унималась я.

— И сколько раз вы сдавали основы первой магической помощи? — с иронией осведомился Родерик.

Я обиженно засопела. Ну да, тоже пришлось побегать за преподавателем. В конце концов госпожа Ингрид Бойл просто плюнула — и поставила мне тройку, когда я просидела в ее кабинете пять часов кряду, силясь выбрать из экзаменационных билетов хотя бы один, на который смогу ответить. Насмешливо обронила при этом, будто ее утешает только та мысль, что я хоть пыталась что-нибудь найти. Стало быть, что-то учила.

— Ладно, вы не понимаете, зачем целителям курс начертательной магии, — продолжил Родерик, не дождавшись от меня ответа. — Но, полагаю, не будете спорить, что первую магическую помощь студенты вашего факультета должны знать от и до.

Я скорбно поджала губы, почувствовав, как на глаза опять навернулись горячие слезы.

Самое противное заключалось в том, что Родерик был прав. Прав целиком и полностью. Я не справлялась с учебой. За этот год я не пропустила ни единой лекции, даже самой скучной и

необязательной. Посетила все коллоквиумы и семинары. Всегда вызывалась помочь лаборантам с разбором коллекций, составлением картотек и прочими нудными делами, щедро жертвуя свободным временем, а зачастую и законными выходными. Но не потому, что настолько тяготела к знаниям. Нет, столь незамысловатым образом я пыталась заслужить снисхождение и хорошее отношение к себе со стороны преподавательского состава. Стоит заметить — такое поведение принесло свои плоды. Зачеты мне вообще поставили автоматом лишь за стопроцентную посещаемость занятий. С экзаменами, конечно, такая тактика не сработала. Но все равно. Меня до сих пор не выгнали из академии, хотя каждый из предметов я сдавала далеко не три положенных раза.

— Арлин, хотите начистоту? — серьезно спросил Родерик, и я мгновенно напряглась. — Вы ведь понимаете, не можете не понимать, что на втором курсе предметы станут гораздо тяжелее. Первый год — это так. Разминка. Способ отсеять тех, кто абсолютно не пригоден к обучению. Кто привык лишь развлекаться и неделями не появляется на занятиях. Да и то многие из них перед сессией берутся за ум и за пару дней самостоятельно наверстывают пропущенное. Ваш же случай диаметрально противоположный. Вы исполнительны, да, с этим не поспоришь. Вы ответственные. Но... Как бы так помягче сказать...

«Арлин, ты тупа, как пробка, — грубо констатировал внутренний голос. — Одна из тех, кто, как говорится, смотрит в книгу, а видит фигу».

— В общем, зачем вам академия, Арлин? — печально спросил Родерик, так и не найдя приемлемого вежливого определения моим умственным способностям. — Я видел ваши конспекты. Пожалуй, они идеальны. Подробнее и аккуратнее их я не встречал. Каждую лекцию вы сидели на первом ряду и прилежно записывали все, что я говорил. Но при этом в вашей голове ничего не осталось. Полный ноль. Это... Это поистине уникально. Хоть какие-то крупинки знаний должны были сохраниться в вашей памяти.

Я беззвучно шмыгнула носом. Судорожно стиснула платок, уже понимая, куда клонит Родерик.

— Вы симпатичная молодая девушка, — вкрадчиво продолжил Родерик. — Да плюньте вы на обучение! Ну не дано вам. Бывает. Какие-то способности к магии у вас, безусловно, есть, иначе вы бы не поступили. Однако не каждый дар возможно развить. Поэтому я и спрашиваю — почему бы вам не выйти замуж? Зачем вам терять еще пять лет в этих темных душных аудиториях, записывая за преподавателями фразы, смысл которых не понимаете и даже не желаете понять? Найдите себе молодого человека, нарожайте кучу детишек. И будьте счастливы, в конце концов! Зачем, ну зачем тратить драгоценные годы жизни на то, что вам не нравится?

— Мне нравится учиться, — чуть слышно возразила я, пристально разглядывая стол перед собой.

От готовых пролиться в любую секунду слез перед глазами все расплывалось и двоилось.

Родерик тяжело вздохнул. Взял в руки графитную палочку и занес ее над моей зачеткой.

— Пожалуйста, дайте мне еще один шанс! — взмолилась я, осознав, что сейчас он поставит неуд. — Прошу вас! Я все выучу! Честное слово!

— Я дал вам достаточно шансов, — негромко возразил Родерик. — Больше, чем кому бы то ни было за всю свою преподавательскую деятельность.

— Я вас очень прошу! — Я умоляюще сложила перед собой руки. — Поймите, если я вылеку из академии, то... то...

— Да ладно вам, не драматизируйте. — Родерик покачал головой, но кончик палочки еще висел в воздухе. — Не вы первая, не вы и последняя. Или боитесь гнева родителей? Полноте. Они покричат-покричат — да успокоятся. В конце концов, девушкам высшее образование совершенно не нужно.

— Почему это? — удивилась я, на мгновение даже перестав плакать.

— Да потому что. — Родерик пожал плечами. — Вам семью не кормить. Большая часть ваших сокурсниц, Арлин, уж простите за откровенность, грезят отнюдь не о карьере, а о хорошем муже. Диплом им нужен лишь для галочки. Повесят на стенку в гостиной и будут с него раз в неделю пыль смахивать. Лишний повод для гордости.

Я крепче сжала губы, неприятно покоробленная словами некроманта. Ишь, какой шовинист выискался. Но, как ни печально осознавать, какая-то доля истины в словах Родерика имелась.

— Подождите! — взмолилась я, увидев, что Родерик опять обратил свой взгляд на мою зачетку. — Ну пожалуйста! Честное слово, я к понедельнику все вызубрю!

— Арлин... — Родерик укоризненно покачал головой.

— Ну не могу я замуж! — перебила его я. — Не могу и не хочу!

И тут меня прорвало. Я вновь зарыдала самыми горячими слезами. Слова так и полились из меня нескончаемым потоком. Всхлипывая, глотая от спешки окончания и перескакивая с одного на другое, я выложила Родерику все. И про то, что я круглая сирота. И про тетку, родную сестру матери, которая приютила меня, несмотря на своих трех детей. Хорошая женщина, которой я очень благодарна. Она никогда не обделяла меня, воспитывая наравне с родными детьми. Так же, как и их, хлестала меня крапивой по голым ногам за шалости. Так же кормила. Так же заставляла помогать по хозяйству.

И так же, как и родной дочери, заявила за неделю до моего восемнадцатилетия, что пора и честь знать. Свой долг по отношению к погибшей сестре она выполнила. Выростила меня и подыскала жениха. Нормального, работающего парня. С его родителями уже все обговорено. Поэтому готовься, Арлин, принимать сватов.

— И что? — перебил на этом месте меня Родерик. Недоуменно пожал плечами: — По-моему, самая обычная ситуация для деревни.

— И то! — зло ответила я и опять зарыдала. С трудом выдавила: — Этот Фестер... Не люблю я его. Он рыжий и конопатый. А тетка сказала, мол, с лица воду не пить. Стерпится — слюбится.

Родерик как-то странно хмыкнул. Отложил в сторону графитную палочку, внимательно слушая меня, и почти угасшая надежда вновь робко затрепетала в моей душе.

— Вот я и побросала вещи в котомку, — глухо продолжила я. — И ночью рванула в соседнюю деревню. А там на подводе и в Рочер укатила. Первый месяц мыкалась по постоянным дворам. За любую, самую грязную работу бралась. Полы драила, посуду мыла, на кухне помогала. Чай, деревенская, не белоручка какая-то. А потом увидела объявление о наборе в академию. Решила рискнуть. И вот я здесь...

Уткнулась лицом в платок, который был уже абсолютно мокрым от слез, и размеренно задышала ртом, силясь успокоиться.

— Стало быть, обратно в деревню вы не желаете возвращаться, — задумчиво протянул Родерик.

— Не хочу! — Я мотнула головой. — Я учиться хочу! Хочу стать целительницей, а не вкалывать, как проклятущая, за пару медяков. Знаете, как ноги ноют, когда день деньской с тяжеленными подносами отбегаешь? Как руки трескаются в кровь, когда потом за постояльцами всю посуду перемоешь? Как...

— Я понял, — оборвал поток моих жалоб Родерик. — Но, Арлин, поймите и вы меня. Предположим, я проникнусь к вам жалостью и поставлю незаслуженную тройку, после чего вы перейдете на второй курс. Но что вам это даст? Все последующие предметы базируются на знании основ начертательной магии. Первая же проверка, первый же тест или самостоятельная — и вскрыется, что вы полный ноль в этом. Прежде всего, это ударит по моей репутации как преподавателя.

— Я все выучу, — в сотый, наверное, раз уныло протянула я, подобострастно снизу вверх глядя на хмурого Родерика.

Тот устало откинулся на спинку стула и принялся массировать себе виски. Я помалкивала, глядя на него с плохо скрытой надеждой.

— Ну хорошо, — наконец, спустя целую вечность процедил Родерик. — В понедельник я жду вас в этой аудитории.

— Спасибо! — Я радостно подскочила на месте, воссияв самой счастливой из всех возможных улыбок. Схватила зачетку и тут же спрятала ее подальше. Так, на всякий случай. А то вдруг Родерик передумает.

— Но, Арлин, это будет действительно последний раз, — сухо предупредил меня Родерик. — Самый последний из всех последних, что я вам давал. И больше на ваши слезы я не поведу.

— Я все выучу! — заверила его я. — Вот прямо сегодня сяду за учебник и конспекты — и не встану, пока не зазубрю все.

— Начертательную магию бесполезно зубрить, — кисло протянул Родерик. — Ее надо чувствовать, Арлин.

— Значит, не встану, пока не почувствую ее, — тут же исправилась я.

Родерик скорчил еще более скептическую физиономию. Открыл было рот, желая что-то добавить,

но передумал. Лишь раздраженно махнул рукой в сторону двери.

— Идите, Арлин Бун, — приказал он. — Вы свободны.

Повторять разрешение мне не потребовалось. Я рванула прочь, бережно прижимая к груди драгоценную зачетку.

ГЛАВА вторая

— Ну что, с победой? — приветствовала меня София, моя соседка по комнате, когда я вернулась в общежитие.

— Если бы. — Я швырнула проклятую зачетку на стол и рухнула на кровать. Блаженно потянулась. — В понедельник сказал прийти.

— Еще немного — и все решат, что у вас какие-то шашни. — София не удержалась и хихикнула. — Сколько часов ты с Родериком за эту неделю наедине провела?

— Много, — хмуро сказала я. — Да все без толку.

После чего выложила Софии все свои беды и горести как на духу.

— Да уж, — задумчиво протянула она. — И что делать намерена?

— Учить начерталку, что же еще? — Меня аж передернуло от ненавистного слова. — Родерик не шутил, когда сказал, что самый последний шанс мне дает. В понедельник хоть обрыдаюсь вся — а неуд поставит, если опять с пустой головой приду.

Некоторое время в комнате было тихо. Я грустно смотрела в потолок, София сосредоточенно шуршала фантиками от конфет.

Просто поразительно! Сколько шоколада она может съесть за один раз? По-моему, она только им и питается. А что самое удивительное: при этом остается хрупкой и миниатюрной. Тоненькая, невысокая, с пышной гривой белокурых волос и огромными голубыми глазами в пол-лица. Вот она бы точно без особых проблем нашла себе завидного жениха. Да что там, уже нашла.

— Девчонки, можно к вам? — В этот момент в дверь осторожно поскреблись, а спустя мгновение на пороге предстал Бернард — парень Софии.

— Заходи! — скомандовала София, и высокий могучий парень осторожно шагнул в комнату, пригнув голову, чтобы не удариться о притолоку.

Я в который раз удивилась, насколько разных людей может соединить любовь. София — миниатюрная блондинка с синими глазами, трещотка та еще. И Бернард, по виду чуть симпатичнее медведя или какого-нибудь тролля, не в обиду ему будет сказано. Выше своей избранницы раза в два, тяжелее ее раза в три. Зато поразительно добрый и очень молчаливый. Порой за весь вечер от него и слова не дождешься.

— Что такие хмурые сидите? — полюбопытствовал Бернард и осторожно присел на стул, который под его тяжестью подозрительно заскрипел.

— Да вот, Арлин в очередной раз начерталку завалила. — София отправила в рот очередную конфету.

— Опять? — Бернард укоризненно покачал головой. — Неужто неуд влепил?

— В понедельник пересдача. — Я уныло вздохнула. — Сказал, что теперь самая-самая последняя.

— Ну и чего тогда киснешь? — Бернард расплылся в широкой ухмылке. — Да за два дня я весь курс огненной магии второго уровня освоил. Пусть и не на отлично, но честную тройку заслужил.

Да, к слову, Бернард учился на факультете боевой магии. Как ни странно, благополучно закончил уже четыре курса, хотя на занятиях появлялся крайне редко. Впрочем, после того, как он начал встречаться с Софией, ситуация немного улучшилась. Моя подруга рьяно взялась за воспитание ухажера, заявив, что сделает из него пусть не примерного отличника, но твердого хорошиста как минимум.

— Тройку? — София аж подпрыгнула на месте от возмущения, услышав признание Бернарда. Нехорошо сузила глаза, прошипев: — То есть, тебе все-таки тройку влепили?

— Ну... да... — опасливо признался Бернард. Тут же залепетал, сиюсь умиловать Софию, которая грозно привстала со своего места: — Лапонька моя, ты только не злись! Я же все семинары пропустил. Вообще, чудо, что меня до экзамена допустили. Григорио Вайс так и сказал, что отвечал я хорошо, но за мое разгильдяйство снижает оценку на балл.

Я уныло вздохнула. Как, ну как у других так получается? Пропустить весь курс, а потом за пару дней усвоить просто-таки гигантский материал? Причем самостоятельно. Наверное, Родерик прав, и я абсолютно безнадежна в плане магии. Хоть сто раз прослушаю все его лекции — и все равно

провалю экзамен.

— Это все бесполезно, — негромко проговорила я. — В понедельник я точно вылечу из академии. Как будто я все эти дни не пыталась вызубрить начерталку.

— А что ее зубрить-то? — изумился Бернард. — Это же элементарно, Арлин! Просто смотришь на плетение силовых нитей и понимаешь, каким образом их надлежит замкнуть. Круги эти, символы, печати — просто инструмент для облегчения работы с энергетическими потоками.

И шумно запыхтел, сиюсья отдышаться после непривычно долгой для себя тирады.

— Вот и Родерик сказал, что начерталку не учить, а понимать надо, — грустно обронила я и закручинилась пуще прежнего. Добавила чуть слышно: — А я не понимаю! Просто не понимаю. И зуб даю — хоть все выходные со стула не встану, глаза в учебник, но все равно ничего не пойму.

— Да, дела, — обронил Бернард и устремил взгляд куда-то поверх моей головы, сосредоточенно нахмурившись.

В комнате на какое-то время воцарилась тишина, нарушаемая лишь моими печальными вздохами.

— Так, подруга, нельзя сдаваться раньше времени! — вдруг решительно заявила София и вскочила на ноги. — Если ты не можешь сдать экзамен из-за нехватки знаний, то надо найти другой способ получить отметку!

— И какой же? — уныло спросила я.

— Тебе надо соблазнить Родерика! — воодушевленно продолжила София. — Тогда он тебе точно не тройку, а отлично поставит!

— Но я не хочу с ним спать! — возмущенно фыркнула я.

— Почему? — вдруг спросил Бернард.

— Да, действительно, почему? — поддержала парня София. Мечтательно прищурилась и прищелкнула языком: — Родерик Робертс — он такой... М-м-м... Лапочка просто!

Бернард обиженно кашлянул, и София тут же замолчала, послав насупившемуся великану воздушный поцелуй.

— Потому что! — Я всплеснула руками, негодуя, что надо объяснять такие истины. — Он старый!

— Ему вроде как в этом году всего тридцать шесть исполняется, — резонно возразила София.

— А мне восемнадцать, — раздраженно фыркнула я. — Он старше меня вдвое!

— И что? — София с недоумением пожала плечами. — Разве это такая огромная разница в возрасте? Тем более, он маг, и маг неплохой. А маги, как всем прекрасно известно, стареют медленнее и живут дольше.

— Все равно не хочу! — разъяренно выпалила я. — Во-первых, он на меня и не посмотрит даже. Сама знаешь, сколько девиц за ним ухлестывает. Выбирай — не хочу. А во-вторых, это что же такое получается, мне потом с каждым преподавателем спать за отметку? Ну, знаешь ли, тогда правильнее будет сразу на работу в веселый дом податься. Там за это хотя бы платят прилично.

— Точно не хочешь? — на всякий случай уточнила София.

Я в ответ показала ей кулак.

— Тогда тебе надо его скомпрометировать! — с прежним воодушевлением вдруг воскликнула София.

— А? — переспросила я, не поспевая за полетом ее мысли.

— Ну, ты его на пересдаче в понедельник соблазнишь, а в самый ответственный момент мы с Бернардом ворвемся в аудиторию, — пояснила София. — И я как закричу — ага, как вам не стыдно студенток бесчестить!

— А он по нам как с перепугу каким-нибудь заклятьем шаррахнет! — боязливо пробурчал Бернард.

— Не шаррахнет! — София легкомысленно помотала головой. — Куда он целых два груга денет потом? — покосилась на меня и справилась: — Точнее, целых три.

— Найдет где, — отозвался поразительно многословный сегодня Бернард. — Это же некромант!

Щелкнет пальцами — и мы сами послушно на кладбище отправимся, вооружившись лопатами. Да и вообще, кто знает, сколько у него в шкафу скелетов спрятано.

Я невольно поежилась, в красках представив себе эту картину. Открываешь какой-нибудь шкаф в кабинете Родерика — а тебе под ноги кости несчастных замученных студентов сыплются. Бернард прав, от некроманта всего ожидать можно.

— Не выдумывай! — раздраженно огрызнулась София. — Никто нас убивать не станет. И мы ему пригрозим. Мол, или Арлин остается в академии, или мы всем рассказываем про то, чем он с провинившимися студентками в своем кабинете занимается.

— Нет, София, так не пойдет. — Я отчаянно замотала головой.

— Да что тебе опять не нравится? — искренне удивилась подруга. — По-моему, отличный план! И спать тебе с ним не придется, и сессию закроешь.

— Это подло, София, — устав лежать, я села и в упор посмотрела на подругу. — Очень подло. Предположим, все пройдет без сучка и задоринки. Допустим, Родерик испугается огласки и все-таки поставит мне злосчастную тройку. Да что там — хоть «отлично». Но мне еще пять лет в академии учиться. Неужели ты думаешь, что за это время Родерик не найдет способ поквитаться со мной за эту пакость? С его-то связями и возможностями. Но даже не это самое главное.

И сделала паузу, считая, что сказала достаточно.

— А что главное? — буркнул под нос Бернард. — Что может быть хуже мести разозленного некроманта?

— Да то, что в моей голове все равно ничего не останется! — воскликнула я, удивленная, что надо объяснять настолько очевидные вещи. — Ты, Бернард, сам сказал, что на втором курсе без знания основ начертательной магии не обойтись.

— Я сказал? — удивился Бернард. — Когда это?

— Ну Родерик сказал, — нехотя исправилась я. — Не суть важно. Что же мне, каждого преподавателя потом шантажировать?

— Подруга, тебе вообще не угодишь, — раздраженно фыркнула София. — Тогда предложи что-нибудь сама, раз тебя все мои варианты не устраивают.

Я встала с кровати. Подошла к столу и бухнулась на стул. Подтянула ближе учебник.

— А что тут предлагать? — проговорила грустно. — Учить надо. зубрить эти круги и символы.

И подперла кулаком голову, которая мгновенно стала пустой и тяжелой.

Аж заранее виски заломило от боли. Как представляю, что долгие часы мне придется вглядываться в переплетение линий, силясь запомнить хотя бы одну печать.

— Не поможет, — внезапно веско обронил Бернард.

— Спасибо, умеешь ты подбодрить, — кисло протянула я и открыла учебник на первой попавшейся странице.

— Арлин, ты две недели зубришь начерталку, — продолжил парень. — А в течение года ни одной лекции не прогуляла, про семинары и говорить нечего. Да любой бы на твоём месте за это время так выучил эти печати и круги, что ночью разбуди — сонным нарисуеть.

— Вот Родерик тоже сказал, что я тупая, — обиженно протянула я.

— Что, прям так и сказал? — гневно фыркнула София. — У, гад какой! Грубиян настоящий.

— Нет, он просто посоветовал мне забыть про учебу и выйти замуж, — тихо призналась я. — Мол, на его памяти я первая настолько бесперспективная студентка.

— Не ему судить. — Бернард внезапно с силой хлопнул кулаком одной руки по раскрытой ладони другой. Это вышло у него настолько грозно, что я от неожиданности подскочила на месте.

— Мой батя всегда говаривал мне, что даже дракона можно научить вальсировать, — продолжил тем временем Бернард. — Чем ты хуже?

Чем я хуже дракона? Спрашивает еще. Вообще-то, много чем. Я летать не умею и огнем не плююсь. Да еще и в магии полный ноль.

— К тебе просто нужен особый подход! — Бернад назидательно вздел указательный палец.

В комнате после этого стало тихо. Я на всякий случай посмотрела на потолок, куда указывал парень. Да уж, побелить его не мешает. В смысле, потолок побелить, а не Бернарда. Да и паутину смахнуть не лишним будет. Опять-таки с потолка.

— Это ты о чем? — первой прервала затянувшуюся паузу София. — Какой подход нужен Арлин?

— Научный, — важно пояснил он. — Мы, как-никак, в высшем магическом заведении находимся. Значит, необходимо пораскинуть мозгами, как Арлин помочь.

— Так я уже пораскинула. — София недовольно повела точеными плечиками. — Только ей все не подошло.

— Если честно, я и сам не в восторге от того, что ты предложила. — Бернад скептически хмыкнул. — Нет, я о другом. Надо, чтобы Арлин честно сдала экзамен. А для этого что требуется?

— Отрубить мне голову и пришить новую, — буркнула я.

— Надо, чтобы ты поняла начерталку! — веско сказал Бернад. — Увидела все эти плетения. И осознала, как идут силовые потоки.

— Я же говорю: отрубить мне голову и пришить новую, — уныло повторила я. — И никак иначе.

— Нет. — Бернад тяжело поднялся на ноги. — Арлин, надо поставить тебя в безвыходную ситуацию.

— Куда уж безвыходнее, — не унималась я, все глубже и глубже погружаясь в пучину отчаяния.

Того и гляди, опять рыдать начну. Хорошо хоть платок Родерика под рукой.

— Пусть это станет для тебя вопросом жизни и смерти! — важно провозгласил Бернад, который упрямо пропускал мимо ушей все мои горькие реплики. — Знаешь, как мой батя говаривал?

— Про дракона и вальс? — уточнила я.

— Он говорил, мол, что толку трогать ногой омут, когда ныряешь с головой! — громко объявил Бернад и горделиво приосанился.

Мы с Софией изумленно переглянулись. И что это значит?

— Твой отец — настоящий кладезь народной мудрости, — первой очнулась София. — И что это значит?

— А то, что пока Арлин просто трогает ножкой омут, — пояснил Бернад. — Глазеет без толку в книгу, надеясь, что знания чудесным образом сами вползут ей в голову. А надо просто взять — и нырнуть с головой.

— Э-э... — протянула София и опять посмотрела на меня.

Я лишь пожала плечами. Это ее парень, ей лучше знать, что он имеет в виду. Потому что я при всем своем горячем желании была не в силах постичь тайный смысл аллегорий Бернарда.

Теперь я понимаю, почему обычно он предпочитает отмалчиваться. Наверное, уже достал всех своих друзей постоянными изречениями отца, и те посоветовали ему почаще держать язык за зубами.

— Да что тут непонятного? — Бернад гневно насупился, недовольный, что мы не оценили приступ его красноречия. — Опасность обостряет чувства! Арлин может до посинения сидеть тут и зубрить. Это все бессмысленно. Надо, чтобы ее жизнь оказалась в реальной опасности. Тогда она захочет увидеть пульсацию энергии и поймет, как ею управлять.

— А если не увижу и не пойму? — скептически спросила я. — Знаешь, Бернад. Я, конечно, жуть как не хочу вылететь из академии. Но уж лучше я останусь живой без сданного экзамена, чем погибну в расцвете сил.

— А кто сказал, что ты погибнешь? — Бернад высокомерно задрал подбородок. — Рядом с тобой будем мы! София и я. А я, между прочим, не абы кто, а студент четвертого курса факультета боевой магии! Точнее, уже пятого, потому что благополучно сегодня закрыл сессию.

«Лодырь, прогульщик и разгильдяй», — едва не добавила я, но в последний момент прикусила язык.

Бернард, безусловно, беззлобный парень, но на столь нелюбезную характеристику и он вполне может обидеться.

— Так что ты предлагаешь? — спросила София. — Только говори прямо. Без всяких драконов, омутов и вальсов.

Бернард кивнул. И принялся излагать свою идею.

ГЛАВА третья

— По-моему, все это плохо закончится, — пробурчала я, ежась под порывами прохладного ночного ветра.

— Не бойсь! — Бернард ободряюще хлопнул меня по плечу. — Как говорится, без труда не вытащишь и вурдалака из склепа.

Я тяжело вздохнула и покрепче прижала к себе учебник по начертательной магии.

Мне не нравилась затея Бернарда. Сильно не нравилась. Но София поддержала своего парня, поэтому мой голос оказался против двух.

И вот теперь я стояла напротив огромных ворот, за которыми простиралось рочерское кладбище. К этому моменту стемнело. На темных бархатных небесах загадочно перемигивались огромные льдистые звезды. Только полной луны для вящего счастья не хватает.

— А если на меня нападет какая-нибудь нежить? — боязливо спросила я, пристально вглядываясь во мрак, плескавшийся на погосте.

— Какая еще нежить? — Бернард презрительно фыркнул. — Мы, считай, почти в центре Рочера! Да здешний потенциал каждый день по два раза минимум замеряют, лишь бы вовремя заметить всплеск потусторонней активности. Вон, гляди, и ворота настезь открыты. Стало быть, некроманты, состоящие на городской службе, точно уверены, что никакой опасности для окружающих на кладбище нет.

И словно в подтверждение его слов из темноты послышался чей-то веселый смех. Затем кто-то грубо крикнул:

— Не грей бутылку, пей давай!

— Во, кто-то и окончание сессии тут празднует, — довольно резюмировал Бернард. — Арлин, кладбище ночью — это, пожалуй, самое оживленное место в городе. Не удивлюсь, если мы с трудом свободную могилу найдем.

— Тогда зачем мы вообще сюда пришли? — недовольно осведомилась я. — С таким же успехом я бы могла почитать учебник в комнате. Там хоть теплее и светлее.

— Ты его две недели читала в теплоте и при свете, — резонно возразила София. — Да все без толку. Пойми, Арлин, подходящий антураж в магии дорогого стоит. Одно дело — сидеть за удобным столом и рисовать круги графитной палочкой на бумаге. И совсем другое — стоять напротив могилы и вычерчивать печать палкой на земле. Капельку воображения — и твое подсознание поверит, будто все по-настоящему. Бернард прав, в минуту опасности человеческие возможности возрастают многократно.

Я скептически поджала губы. Ладно, не буду продолжать спор. Все эти соображения друзья выложили мне раньше, выступив на удивление единым фронтом. Они не убедили меня тогда, не верила я им и сейчас. Но я прекрасно понимала, что эта парочка не отстанет от меня. Поэтому лучше потеряю часик на кладбище. А потом с чистой совестью вернусь в общежитие и все-таки постараюсь зазубрить эту проклятую начерталку.

Одно радует: с нежитью мне точно не доведется столкнуться. Бернард прав. Куда скорее нам придется отбиваться от подвыпивших студентов, которые непременно захотят принять участие в нашем эксперименте.

— Ну, пойдем. — Бернард двинулся первым, галантно подав руку Софии.

Я со скорбной миной замыкала шествие, по-прежнему прижимая к себе учебник.

Наша небольшая процессия прошествовала по центральной аллее кладбища, ярко освещенной магическими фонарями. Правда, где-то посередине из темноты, плескавшейся за пределами оранжевых пятен света, послышалось недовольное:

— Эй, увалень, а ты не обнаглел ли? Справишься один с двумя девицами?

Бернард, не замедляя шага, продемонстрировал в пустоту увесистый кулак.

— Жадина, — печально вздохнули во мраке. — Ну что за несправедливость? Кто-то с двумя развлекается, а кому-то ни одной не досталось.

Бернард лишь хмыкнул, продолжая свой путь.

Стоило заметить, он явно бывал здесь и раньше. Уж больно уверенно на очередной развилке он свернул на какую-то неприметную тропку, где магических фонарей не было. Но почти сразу с пальцев парня сорвалась огненная искорка.

Я с плохо скрытой завистью вздохнула. Как, ну как у него получается настолько легко и непринужденно колдовать? А ведь Бернард далеко не лучший студент своего курса.

В кустах в этот момент глухо ухнула какая-то ночная птица, и я вздрогнула от неожиданности. Заметила, что отстала от друзей, и поспешила ускорить шаг.

Пусть на этом кладбище и полно народа. Но от этого обстоятельства кладбищем оно быть не перестает. Все равно как-то мороз по коже.

Чем дальше мы уходили от центральной аллеи, тем сильнее меня грызло беспокойство и смутный страх. Далеко позади остались разговоры и смех остальных празднующихся. Как-то вдруг наступила полная тишина, нарушаемая лишь обычными звуками ночи. Вот зашелестела над головой листва вековых дубов от едва заметного дуновения ветерка. Вот мелькнула в просветах крон быстрая стремительная тень летучей мыши или совы, вышедшей на охоту. Вот треснула ветка...

Как-то слишком громко и слишком близко она треснула. Как будто кто-то крадется за нами.

Я в один гигантский прыжок настигла идущую впереди парочку, с трудом удержав себя от такого понятного желания схватить Бернарда за свободную руку. Боюсь, София мой порыв вряд ли оценит.

К слову, ей и самой было как-то не по себе. Это было ясно по тому, как отчаянно она льнула к Бернарду, хотя и продолжала удерживать на губах веселую улыбку.

— Куда ты нас тащишь, котик? — поинтересовалась она. — Эдак я себе все каблучки переломая. Того и гляди споткнушь о корень какого-нибудь дерева.

— Тут недалеко осталось, — проговорил Бернард. — Местечко — закачаешься! Роскошное мраморное надгробие со статуей. Арлин места с избытком хватит для ее художеств. И не помешает никто. Если мы расположимся где-нибудь неподалеку от главных аллей, то советами ее замучают. Не там встала, не так палку взяла, неправильно круг рисуешь...

Над головой опять пронеслась быстрая бесшумная тень. Теперь так низко, что я невольно пригнулась в испуге, что какая-нибудь гадость сейчас вцепится мне в волосы.

— По-моему, нам и тут никто не помешает, — слегка осипшим голосом произнесла София, в панике прижавшись теснее к Бернарду.

— Девчонки, вы что, боитесь? — Тот довольно хохотнул. — Бросьте. С вами же я! Да я любую нечисть в миг сожгу! Это во-первых. А во-вторых, знаете, сколько девиц я сюда приводил? Самое то для шашней. Свечки расставишь, покрывало на мрамор накинешь... И забавляйся хоть до утра. Главное, смяться до утреннего обхода кладбища сторожем.

— Что? — сурово спросила София, мгновенно забыв про свои страхи и отстранившись. — Ну-ка, с этого момента подробнее, пожалуйста.

— Это было до встречи с тобой, дорогая, — тут же ответил Бернард. — Давным-давно. Когда я был еще молод и беспечен.

И быстро-быстро захлопал ресницами, глядя на Софию до омерзения честным взглядом.

Ишь, какую физиономию наивную скорчил. А глаза-то хитрые до безобразия.

— Смотри у меня! — София пихнула его локтем в бок. — Получишь!

Бернард лишь покрепче привлек ее к себе. А затем искорка, послушно плывущая над его плечом, вдруг поднялась выше и вспыхнула ярче, выхватив из мрака уютную полянку в окружении толстых мшистых стволов деревьев.

Я споткнулась и чуть не упала на ровном месте, когда из темноты вдруг показалась статуя скорбящей женщины с накинутым на голову широким капюшоном, установленная на ровном мраморном постаменте. Неизвестный скульптор с таким мастерством вырезал из камня складки ткани, что казалось, будто они вот-вот затрепещут на ветру. Руки женщины были безмолвно простерты вперед, и с тонких изящных пальцев свисала лампадка.

— Жуть какая, — прошептала София.

Я промолчала, хотя была целиком и полностью согласна с мнением подруги. Лицо статуи я никак

не могла рассмотреть, потому что отблески магической искры не проникали в густую чернильную тьму, царившую под капюшоном. Поэтому чудилось, что она следит за нами мертвыми безразличными глазами.

— А по-моему, тут очень даже мило, — возразил Бернард. Подошел к статуе и развязно хлопнул ее по спине, шуточно обратившись к ней: — Привет, подруга! Давно, однако, не виделись.

Я невольно передернула плечами. Почему-то захотелось прикрикнуть на Бернарда, приказать, чтобы он прекратил паясничать. Было в этом месте что-то такое... Как будто кто-то и впрямь следил за нами из темноты кладбища.

— Ты правда водил сюда девиц? — спросила София, настороженно оглядываясь по сторонам.

— Ага, — довольно подтвердил Бернард. — Девчонки, да хватит дрожать! Как видите, я жив и здоров. Мои бывшие зазнобы тоже в полном порядке.

Я медленно подошла к надгробию. Какое же оно древнее! Почти полностью вросло в землю, покрывшись патиной мха и лишайников. Кое-где камень треснул, не выдержав хода времени.

— Амелия Айри, — прошептала я, с трудом разобрав полустертые буквы. — Надо же. Ей было всего шестнадцать.

— Люди смертны. — Бернард жестокосердно пожал плечами. — И смерть не щадит даже младенцев.

— Интересно, какая она была? — Я протянула было руку, желая коснуться надгробия, но тут же одернула ее.

Ощущение чужого взгляда в этот момент стало невыносимым. Спина между лопатками отчаянно зачесалась. Будь моя воля — я бы немедленно рванула прочь. Прочь, не разбирая дороги, ломаясь через кусты подобно обезумевшему лосю.

— Молодая была, — фыркнул Бернард. — И из состоятельной семьи, раз на такую скульптуру не покупились.

Нарочитая развязность парня заставила меня поморщиться. А он тем временем уже скинул с плеча сумку и принялся готовиться к ритуалу.

— Так, мы с Софией тут неподалеку будем, — раздавал он указания, деловито расставляя по периметру лужайки зачарованные свечи, чье пламя не гаснет на ветру. — Так что ничего не бойсь. Но лично я тебе рекомендую как следует испугаться.

— Что-то ты сам себе противоречишь, — протянула София.

Было видно, что моя подруга, в отличие от Бернарда, нервничает. Она то и дело проводила ладонями по подолу платья, как будто разглаживала несуществующие складки, и беспрестанно озиралась по сторонам. Но говорить при этом старалась с нарочитой беспечностью.

— Да что тут непонятного? — удивился Бернард и вытряхнул прямо на землю несколько заостренных палок. — Ежели что — мы рядом. Сразу же на подмогу придем. Но этого «ежели» просто не может быть. Поэтому Арлин надо поверить, что она одна. Только так она сумеет разбудить свой инстинкт самосохранения, что позволит ей увидеть силовые потоки и прочувствовать мощь печатей.

Звучало все равно мудро, но я не стала ничего уточнять. Полагаю, что с выполнением пожелания Бернарда у меня не будет никаких проблем. Аж дурно становится от мысли, что друзья вот-вот оставят меня абсолютно одну на этой полянке.

— Короче, все! — резюмировал Бернард.

Разогнулся и внимательно осмотрел приготовленные для ритуала реквизиты. Довольно кивнул и прищелкнул пальцами.

Тотчас же свечи загорелись ровным пламенем, окрашенным в изумрудный цвет. Его неровные отблески легли на лицо Бернарда, и на какой-то миг мне почудилось, будто вместо него стоит мертвец — такой неестественный сине-зеленый оттенок приобрела его кожа.

— Пойдем? — Бернард обернулся к Софии. — Дальше дело только за Арлин.

— А-ага, — кивнула подруга, силясь выдавить из себя ободряющую улыбку. Правда, вместо этого у нее получился какой-то кривой нервный оскал. Добавила: — Удачи, Арлин. Давай, не оплошай. Я верю в тебя.

После чего на удивление юрко рванула к Бернарду.

Заскрипел гравий под шагами удаляющейся парочки. Яркая магическая искра плыла над их головами, и полянка медленно погрузилась в зеленоватый полумрак. Секунда, другая — и я осталась совершенно одна перед каменной статуей.

Не буду скрывать, мне очень хотелось рвануть за друзьями. Демоны с этим экзаменом! Ну вылечу я из академии — и что? Родерик прав, жизнь на этом не заканчивается. Совершенно точно, что в родную деревню я не вернусь. Однако постараюсь найти какой-нибудь способ зарабатывать на жизнь помимо целительства. Устроюсь на первое время в трактир, благо, в Рочере их хватает, а потом видно будет.

Но почти сразу я решительно трянула головой, прогнав трусливые мысли. Внезапно я разозлилась. Да чего я боюсь, в конце концов? На кладбище полно народа! И большая часть — именно студенты магической академии. Крикни погромче — и целая толпа на помощь примчит. К тому же Бернард совсем рядом. И уже не раз приводил сюда девушек. Поэтому никакой опасности нет. Неужели я сдамся, не сделав хотя бы попытки нарисовать правильный круг? Если не получится — то что же. Все равно я смогу с чистой совестью утверждать, что сделала все мыслимое. Значит, занятия магией действительно не для меня.

Эти доводы немного помогли мне совладать с нарождающейся паникой. Я открыла учебник на первой странице. Прищурилась, вглядываясь в изображение круга. Ага, как раз тот, что я не сумела сегодня правильно нарисовать на экзамене. После чего вооружилась заостренной палкой и принялась за работу.

Спустя несколько минут я мрачно обозревало кривое и косое нечто. Да уж. Кругом это безобразие назвать можно с огромным трудом. На бумаге у меня получалось лучше и ровнее. Ладно, теперь символы.

Интересно, мне показалось, или пламя свечей стало как-то тусклее? Теперь мне приходилось изо всех сил напрягать зрение, силясь разобрать мелкие знаки. Ой, чую, наша затея точно провалится. Я почти не вижу, что там черчу на земле!

В какой-то момент я решила отдохнуть. С приглушенным стоном прогнулась в пояснице, разминаясь. Затем опять посмотрела на статую.

Стоит и как будто наблюдает за мной. Хм-м... Даже складки капюшона как-то сдвинулись.

«Не сходи с ума! — тут же строго одернула я себя. — Складки капюшона у нее сдвинулись, видите ли. Просто тени легли иначе, когда Бернард зажег свечи».

А может быть, кликнуть Софию? Пусть она подаст голос. Мне сразу же станет спокойнее.

Я открыла рот, но сразу же захлопнула его обратно. А смысл? На меня никто не нападает. А так напряженность момента исчезнет. Все-таки прав был Бернард. На кладбище все чувства обострены до предела.

Я опять перевела взгляд на круг. Так, остался последний знак. Ох, демоны! Да его же при всем желании невозможно рассмотреть! Нет, совершенно точно, стало ощутимо темнее. Почему?

И в этот момент огонь ближайшей свечи как-то странно затрепетал. Окунулся в раскаленный воск и бесшумно погас.

Ой, что это? Они же зачарованы от ветра!

«Случайность, — забормотала я мысленно, силясь не удариться в панику. — Это просто случайность, Арлин. Некачественная свеча попала. Бывает».

И широко распахнула глаза, когда погасло сразу три свечи. А самое ужасное — все это происходило в полной тишине. Ни треска фитиля, ни шипения угасающего пламени. Как будто кто-то сверху накидывал на огонь невидимые колпачки.

Тьма мгновенно стала плотнее, гуще. С едва слышным шорохом поползла к кругу, сплетаясь змеевидными отростками.

— Мамочка, — пискнула я чуть слышно. Позвала: — Бернард, София, вы здесь?

Было тихо. О небо, как же было тихо! Словно полянка погрузилась в плотное вязкое марево темноты, не пропускающей ни единого звука.

— Бернард! — уже громче крикнула я. — По-моему, что-то не то происходит.

И опять тишина.

Да куда эта парочка задевалась? Неужели решили не терять времени даром и уединились для своих утех? Да нет, Бернард же обещал, что будет рядом.

А вдруг неведомое зло уже расправилось с ними? И сейчас погибну и я в наказание и назидание тем глупцам, которые осмеливаются побеспокоить покой мертвых?

Тьма слизнула огоньки с фитилей еще пяти свечей. Теперь осталась гореть только одна. Но ее пламя опасно мерцало, готовое в любой момент погаснуть.

— Бернард, это уже не смешно! — рявкнула я во все горло. — Ты разыграть меня, что ли, решил? София, двинь ему как следует!

Пустое. Ни шелеста, ни треска ветки, ни приглушенного хихиканья из кустов.

Внезапно за спиной послышался какой-то шорох. В оглушительной тишине он прозвучал так громко, что я подпрыгнула на месте. Развернулась и остолбенела от ужаса.

Потому что статуя пошевелилась. Совершенно явственно пошевелилась. Оторвала босую ступню от каменного постамента. Шагнула на влажную землю.

Я не завизжала лишь по одной причине: горло намертво перехватил спазм. Сердце отчаянно билось где-то в пятках.

— Этого просто не может быть, — прошептала я онемевшими от страха губами.

Статуя сделала еще один шаг. Подняла руки, слепо заводила ими перед собой, как будто ощупывая пространство.

Я попятилась. Развернулась было, готовая бежать. Но в этот момент погасла и последняя свеча. И я увидела, как дорожка, по которой мы пришли сюда, заливают мертвенно-призрачное бледное свечение. Где-то неподалеку что-то заухало, зачавкало, и воображение мгновенно нарисовало мне картину, как ко мне приближаются полчища голодных зомби.

Колени враз ослабли и затряслись. Учебник с гулким стуком выпал из моих рук. Волосы на голове встали дыбом. Вот говорила же, что это плохая идея! Так и знала, что все это добром не закончится.

Взгляд упал на круг. Кривой, косой, но все-таки защитный круг второго порядка. То бишь, если я встану в него и правильно замкну — то никакая нежить до меня не доберется.

Один прыжок — и я оказалась внутри. Увы, ничего не произошло. Правда, теперь статуя оказалась еще ближе. Она упорно двигалась ко мне, как будто чуяла мой запах.

Так и знала, что опять символы напутала! И что теперь делать? Где эта пульсация силы, которую я должна почувствовать?

Внезапно пахнуло чем-то мерзостно-гнилостным, и я вся скривилась от отвращения. Думай, Арлин, думай! Ты слишком молода, чтобы так страшно и глупо погибнуть.

Ожившая статуя была совсем близко. Тьма, плескавшаяся под ее капюшоном, казалась физически осязаемой. Как будто там притаилось какое-то отвратительное многоногое и мохнатое нечто, готовое ринуться на меня в любой момент.

И вдруг я успокоилась. Ледяной ужас, затопивший меня с ног до головы, схлынул. Нет, полностью он не исчез. Но больше не мешал мыслить трезво и ясно, притаившись в низу живота тяжелым холодным комком.

Мир вокруг обрел краски. Как будто я прочитала заклинание ночного видения. Но при активации этих чар тьма просто сереет и отодвигается. А сейчас я видела полянку до мельчайших деталей так, как будто ее озарило взошедшее в полночи солнце.

Я опустила взгляд на землю. Мое жалкое подобие круга трепетало передо мной, словно живое существо. Бесконечно больное, искалеченное и измученное существо, которому мучители перебили все конечности и оставили умирать в страшных страданиях.

Заостренный конец палки на удивление легко вошел в плотно утрамбованную землю. Как горячий нож входит в масло. Линия, другая. И круг успокаивался на моих глазах, наполняясь внутренней энергией.

Впервые в жизни я чувствовала, что делаю все верно. Не пыталась перерисовать символы, да и не могла этого сделать — учебник так и остался лежать на траве. Просто видела, где в ровной

пульсации энергии место для очередного знака.

Эх, видел бы сейчас меня Родерик! Тогда бы я без малейших вопросов получила заслуженную пятерку за экзамен по начертательной магии.

Трясущейся от напряжения рукой, я вытащила из кармана платья носовой платок. Утерла выступившую на лбу горячую испарину. Фух, как будто тяжеленные мешки таскала!

Знакомый аромат специй, исходящий от тонкой ткани, заставил меня мечтательно улыбнуться. Ах, Родерик! Ну почему господин Робертс сейчас далеко и не может оценить мой подвиг?

Я вонзила в землю палку, поставив окончательный штрих в своем творении. И мгновенно круг словно взорвался изнутри белым слепящим пламенем.

Ох, что это? Как-то непохоже на активацию защитного круга. Потому что вступать в этот огонь ну совсем не хочется. Но я была готова поклясться, что на этот раз все сделала верно!

— Ух, обалдеть! — раздалось из кустов изумленное. — Ты глянь, София!

Это же голос Бернарда! Получается, он все это время был рядом? Слышал мои призывы о помощи — но не откликнулся?

Но самое удивительное заключалось в том, что статуя тоже отпрянула в сторону как будто от неожиданности. Та самая ожившая статуя, которая, как я думала, вот-вот растерзает меня, растопчет, разорвет на куски, испуганно попятилась от круга, прикрыв лицо руками, словно ослепленная ярким светом.

Я нехорошо прищурилась. Сейчас было так светло, что я увидела — никакая это не статуя. Иллюзия сползала с нее, словно старая шкура со змеи. Раз — и она развеялась полностью. Передо мной стоял какой-то незнакомый высокий светловолосый парень, закутанный в длинную простыню.

— Бернард, мы так не договаривались! — обиженно крикнул незнакомец. — Какого демона тут происходит?

Хороший вопрос. В этот момент круг вспыхнул так ярко, что я с приглушенным стоном отшатнулась, прикрыв глаза ладонью и на некоторое время ослепнув.

— Так-так-так, молодые люди, — внезапно раздался знакомый голос, при звуках которого мне резко подурнело. — И чем это вы здесь занимаетесь?

А Родерик Робертс что тут забыл, спрашивается?

ГЛАВА четвертая

— Это полнейшее безобразие! Просто возмутительно! Да за меньшее исключали из академии!

Госпожа Элизабет Стоун, которая уже много лет являлась деканом факультета целителей, нервно расхаживала по своему кабинету, раздраженно размахивая руками.

Наша четверка сидела напротив нее, виновато опустив головы, и всем своим видом выражала самое искреннее раскаяние.

Почему четверка? Да потому что к нам присоединился Даррен Ротч, приятель Бернарда, который, собственно, и играл роль ожившей статуи.

Я зло засопела, вспомнив о розыгрыше. Ну Бернард! А я его еще другом считала. Оказалось, что он с самого начала решил устроить для меня своего рода представление с ходячими мертвецами и прочими потусторонними шуточками. Пока мы с Софией собирались в поход на кладбище, он стогнял в соседний корпус общежития, где располагались комнаты факультета боевой магии. Встретил там приятеля и убедил его принять участие в забаве. А тот и рад был стараться. Как говорится, студенты за любой кипеш, кроме голодовки.

То-то Бернард так тянул время. Мол, пусть стемнеет в достаточной мере, смысл на кладбище днем появляться. Как выяснилось, таким образом он просто давал Даррену подготовиться.

За окнами вовсю светило солнце и весело щебетали птицы. Естественно, Родерик не стал разбираться со столь вопиющим нарушением порядка ночью. Он отправил нас в общежитие, а уже ранним утром всю компанию вызвали для разборок.

— Не кипятитесь так, госпожа Элизабет, — мягко проговорил Артен Войс, высокий худощавый темноволосый мужчина, который сидел в кресле декана с таким видом, будто был полноправным хозяином всего этого кабинета.

А впрочем, почему — «будто»? Он и являлся хозяином. Причем не только этого кабинета, но и всей академии. Увы, поскольку в происшествии были замешены студенты сразу двух факультетов, то в разбирательстве пришлось принять участие самому ректору.

— Как я могу не кипятиться?! — Элизабет аж притопнула каблуком. — Да эти несмышлениши магию высшего порядка применили! Да еще так — наобум, без практики, без присмотра наставника. Повезло еще, что господин Робертс не пострадал при переносе. Это просто чудо какое-то!

— Физически не пострадал, — мягко исправил ее Артен, и в его темных глазах запрыгали насмешливые искорки. — А вот морально...

Наша четверка еще ниже опустила головы. Но уже не от стыда, а пытаясь скрыть непрошенные улыбки.

Дело в том, что я каким-то образом умудрилась создать не защитный круг, а круг телепортации. Причем настроенный на определенного человека. Полагаю, это произошло из-за носового платка Родерика, который он милостиво не стал забирать у меня после провального экзамена.

В общем, не так важно, как это у меня получилось. Однако в итоге господин Робертс внезапно против воли оказался на кладбище. Но это еще полбеды. Было уже поздно, поэтому основная часть проблемы состояла в том, что Родерик к тому моменту успел лечь спать...

Кто же знал, что он предпочитает обходиться без пижам!

Можете представить наше состояние, когда внезапно рядом с нами оказался злой как тысяча демонов преподаватель, при этом абсолютно обнаженный. Про настроение Родерика и говорить нечего. Бедняга успел задремать, поэтому спросонья не сразу понял, что вообще происходит. Повезло, что какими-нибудь чарами с перепуга не ударил.

— Да ладно, я не в обиде на ребят, — отозвался Родерик.

Господин Робертс сидел напротив ректора и почему-то находился в превосходном расположении духа. На это указывала широкая улыбка, так и приклеившаяся к его губам.

— Конечно, не могу сказать, что это было самое приятное в моей жизни пробуждение, — добавил он. — Но... С другой стороны, как преподаватель, я должен испытывать небывалую гордость. Ведь Арлин Бун обучалась начертательной магии именно у меня.

— И стоит заметить, что в учебе она как раз не блистала, — возразила Элизабет. Вскинула руку и

поправила седые волосы, убранные в высокую прическу, при этом словно невзначай сверкнув бриллиантами на многочисленных перстнях, унизывающих ее длинные холеные пальцы. Сухо добавила: — Кстати, у меня возник вопрос: с какой стати вы разрешили ей сдавать экзамен по вашему предмету столько раз? Правила на этот счет не менялись с самого момента основания академии: три пересдачи, причем последняя с комиссией. А вы...

— Интуиция подсказывала мне, что не стоит торопиться, — немного невежливо перебил ее Родерик. — И, как видите, я не ошибся в итоге.

Интуиция? Напомнить ему, что ли, наш последний разговор, когда он настойчиво рекомендовал мне выйти замуж и забыть про учебу?

Словно подслушав мои мысли, Родерик посмотрел на меня и едва заметно подмигнул, после чего выразительно приложил указательный палец к губам.

Элизабет Стоун в этот момент стояла спиной к нему, поэтому ничего не заметила. А вот мимо внимания Артена Войса эти крохотная пантомима не прошла. И ректор магической академии Рочера в свою очередь усмехнулся.

— Кстати, а почему господин Фаербрах не явился на встречу? — Элизабет резко повернулась к Артену, и тот тут же с нарочитой суровостью сдвинул брови. — В конце концов, в происшествии были замешаны двое его студентов! Неужели декану факультета боевой магии плевать на это?

— У господина Арчера Фаербаха на этот счет было вполне определенное мнение, — мягко проговорил Артен. — Он заявил, что поскольку его балбесы никого не убили и не покалечили и сами при этом не погибли и не покалечились, то он не понимает, из-за чего весь шум-гам.

— Ну да, конечно! — Госпожа Элизабет презрительно фыркнула. — Узнаю Арчера. Не пошевелится, пока его студенты весь город не спалют.

— В некотором смысле я разделяю его мнение, — осторожно проговорил Артен. — По-моему, госпожа Стоун, при всем моем безграничном уважении к вам, но вы несколько... э-э... преувеличиваете проблему.

— Преувеличиваю? — Элизабет в изумлении широко распахнула глаза. Буквально прошипела: — Попрошу объясниться, господин Войс!

— Извольте. — Артен пожал плечами.

Удивительно. Ректор по-прежнему улыбался, но от его фигуры внезапно повеяло холодом. Воздух в комнате словно зазвенел от скрытого напряжения. Я заметила, как Родерик сразу как-то подобрался. Бернارد и Даррен согласно выпрямились. Да что там, даже Элизабет переменялась в лице и словно стала ниже ростом, мгновенно растеряв всю свою воинственность.

— Госпожа Стоун. — Голос Артена был подобно горячему меду, который мягко льется и обволакивает сознание, исподволь подчиняя чужой воле. — Ну что вы, право слово, так негодуете. Никто в итоге не пострадал. Да, Родерику пришлось пережить несколько не очень приятных минут, но, насколько я понял, он не в обиде на этих шалопаев. А так... Они, безусловно, поступили опрометчиво и неосторожно. Но выгонять их из академии за эту шалость — слишком жестоко. В конце концов, все мы были студентами. И зачастую вытворяли вещи намного... э-э... более зрелищные.

— Вы, возможно, и вытворяли, — все-таки не удержалась и огрызнулась Элизабет. — А вот я никогда не позволяла себе ничего, выходящее за рамки правил.

В уголках рта Артена завибрировала ядовитая усмешка. Но она тут же исчезла, как будто только привиделась мне.

— Я не сомневаюсь, что вы были образцом благоразумия и идеального поведения, — ласково произнес он. — Но, госпожа Стоун, согласитесь. С нашей стороны было бы неосмотрительно и просто глупо выгнать студентов, которые сумели применить такую магию. Ее, как нам прекрасно известно, изучают лишь на выпускных курсах. Да и то она дается далеко не всем. Кто знает, что эти молодые люди натворят, оставшись без присмотра? Вдруг от обиды за несправедливое исключение полезут в дебри запрещенных к изучению отраслей колдовства? Не мне вам объяснять, к чему это может привести.

— Тогда лишить их дара — и дело с концом! — сказала, как отрубилась Элизабет.

Правда, в ее голосе словно против воли скользнула легкая тень сомнения. А я удивленно сдвинула брови.

Как это — лишить дара? Разве такое вообще возможно?

Артен вальяжно откинулся на спинку кресла, и я поняла, что он-то прекрасно знает, как это сделать. И почему-то от этой мысли мне стало очень и очень неудобно.

— Другими словами, вы предлагаете уже мне залезть в дебри менталистики? — полюбопытствовал он.

Спокойно так полюбопытствовал, без малейшего нажима или неудовольствия. Но как-то вдруг по моей спине побежали холодные мурашки.

Элизабет в свою очередь побледнела так сильно, что это было заметно даже через искусно наложенный макияж.

— Ну... — пробормотала она, разом стушевавшись. — В принципе...

И замолчала, явно не зная, как завершить фразу.

— Надеюсь, мне не надо вам напоминать, что эта область колдовства является самой запретной из всех запретных, — добавил Артен. — И, грубо говоря, ваши слова можно расценить как подстрекательство к самому настоящему преступлению.

Госпожа Стоун растерянно обернулась к Родерику, молчаливо умоляя его о поддержке. Но некромант в этот момент очень внимательно глазел в окно, как будто на улице происходило нечто весьма и весьма интересное. Затем устало опустила в ближайшее кресло.

— Нет, вы неправильно меня поняли, — глухо проговорила она. — Конечно, я ничего такого не предлагаю...

— Вот и отлично. — Артен воссиял радостной улыбкой, но его глаза при этом оставались на удивление холодными. После чего встал и добавил: — И на этом моменте я бы предпочел завершить нашу встречу. И без того слишком много времени потерял на всякие пустяки.

— Но это же не пустяки! — возразила госпожа Стоун.

Правда, теперь это у нее получилось не грозно, а как-то грустно и обиженно. И на какой-то миг мне стало ее даже жалко. Такое чувство, будто она вот-вот расплачется.

— Неужели вы оставите эту выходку без наказания? — продолжила она, и я мгновенно выкинула недавнюю мысль из головы.

И ничуть мне ее не жалко. Спрашивается, почему так взъелась-то? Артен прав, никто в итоге не пострадал. Все в порядке, если не считать уязвленного самолюбия Родерика.

— Ну почему же без наказания? — Артен Войс прохладно усмехнулся и посмотрел на Родерика, который тут же встал и сосредоточенно сдвинул брови, готовый внимать ректору. Отчеканил: — Я полагаю, что необходимо взять под особый контроль учебу этих студентов. Раз уж они продемонстрировали такие незаурядные таланты в области магии, то их рвение необходимо поощрить дополнительными занятиями.

— К-как — дополнительными занятиями? — впервые за все время нахождения в кабинете ректора вырвалось у Бернарда. — То есть, во внеурочное время?

— Абсолютно верно. — Артен благосклонно кивнул, ни капли не рассердившись на то, что его прервали. — Заодно и госпожа Стоун успокоится, зная, что теперь все ваши попытки воспользоваться магией высшего порядка будут проходить под присмотром опытного наставника.

— Но!.. — на сей раз не выдержал уже Даррен, аж подскочив на месте от негодования. — Господин Войс, мы-то с Бернардом тут при чем? Это Арлин что-то там натворила — ей и отвечать! Мы вообще...

— Мимо проходили, — поддержал его Берnard. Запнулся и негромко исправился: — Ну, точнее, в кустах сидели.

— Неужели вы бросите подругу в беде? — нарочито изумился Артен. — Полноте. Не разочаровывайте меня.

— Да какая она мне подруга? — Даррен аж запыхтел от злости. — Я ее вчера вообще впервые увидел!

— Ай-ай-ай! — Артен укоризненно закачал головой. — Молодой человек, а вам действительно очень повезло, что декан вашего факультета отказался присутствовать на встрече. Потому как если он

был бы здесь и услышал от вас такие слова — то крайне расстроился бы от столь недостойного поведения своих студентов.

— Но почему мы должны ходить на какие-то дополнительные занятия? — взвыл в полный голос Даррен. — Мы-то какое отношение имеем ко всему произошедшему? Это не мы создавали круг, а Арлин!

— Но вы ее напугали, — напомнил Артен. — И тем самым пробудили ее спящие способности.

— К слову, очень крепко спящие, — вполголоса буркнул Родерик.

— И что? — Даррен с недоумением всплеснул руками.

— И то, молодой человек, — строго проговорил Артен. — Магия — наука тонкая, но неточная. Это как умение готовить.

В кабинете после столь смелого утверждения ректора повисло недоуменное молчание. Только Бернард внезапно закивал, всем своим видом показывая, что без проблем понял смысл аллегории.

Собственно, оно и неудивительно. Парень Софии, как оказалось, сам любит замысловатые сравнения, от которых ум за разум заходит.

— В смысле? — с недоумением спросил Даррен.

— У двух разных людей при наличии одинаковых продуктов и специй зачастую получаются два совершенно разных блюда, — терпеливо объяснил ректор. — В одном случае — шедевр кулинарии, в другом — такая гадость, что в рот не возьмешь. Так и магия. Заклинания — это не только набор определенных пассов или слов. Это даже не поток направленной энергии. В первую очередь мои слова относятся к начертательной магии. Можно сколько угодно корпеть над учебниками, старательно перерисовывая круги и символы. Добиваться их идеальной схожести. Но в итоге ничего не получить. Случай с Арлин Бун это как раз доказывает. Вы, молодые люди, каким-то образом послужили катализатором ее способностей. Пробудили в ней силу, о которой она ранее и не догадывалась. Поэтому я считаю, что заниматься вам надлежит вместе. И начнете прямо с завтрашнего дня.

— Но сейчас же каникулы! — вскинулся было продолжить спор Даррен.

— Отлично! — Артен довольно кивнул. — Стало быть, ничто вас не отвлечет от занятий. Смело сможете посвятить им все свое свободное время.

— Но... — не унимался Даррен.

— И довольно на этом!

Нет, Артен не закричал. Он даже не повысил голос. Но меня как-то вжало в спинку кресла. Даррен так вообще оцепенел с открытым ртом и смешно вытаращенными от испуга глазами.

— На этом позвольте завершить нашу встречу, — ровно проговорил Артен, после чего недвусмысленно посмотрел на дверь.

Повторять приглашение не пришлось. Мгновение, другое — и мы выскочили прочь с такой скоростью, что в дверях чуть не столкнулись лбами.

— Да, и не забывайте, — уже на пороге настигло нас финальное от Артена Войса. — Отныне вся ваша компания под моим самым пристальным наблюдением.

ГЛАВА пятая

— Просто замечательно, Бернард, великолепно!

Наша четверка расположилась в одном из трактиров рядом с общежитием. Небольшое заведение было хорошо известно среди студентов тем, что кормили тут относительно прилично, а самое главное — недорого. Правда, чистота столов и обслуживание оставляло желать лучшего. Другими словами, вилки и ложки лучше всего было тщательно протереть самостоятельно, тарелки неприятно липли к столу, а от необъятных размеров хозяйки подгулявшие студенты частенько получали по шеям, если начинали буяннить и не желали успокоиться.

Но при этом та же хозяйка, которую звали Магда, без проблем входила в бедственное положение вечно голодных студентов. Конечно, на изысканные яства можно было не надеяться, но каждый из нас знал, что в случае чего — Магда всегда нальет тарелку горячего наваристого супа и выдаст краюху лишь самую малость зачерствевшего хлеба. Естественно, не просто так, а за помытые полы, посуду или же прочие хлопоты по хозяйству.

Вот и сегодня привычно хмурая Магда бухнула перед нами закопченную сковородку с жареной картошкой. Потом посмотрела на наши печальные лица и, не задавая лишних вопросов, достала из-под полы бутылку, в которой плескалось какая-то мутная жидкость.

— Чегось, выгнали вас? — пробасила она. — Сессия-то закончилась. Радоваться надо, а вы с такими мордами сидите, как будто похоронили кого.

— Лучше бы похоронили, — буркнул насупленный Даррен и потянулся было к бутылке.

— Погодь! — Магда с силой стукнула его по ладони, да так, что бедняга замахал в воздухе отбитой рукой. — Налью, ежели только серьезное что приключилось. Каждого утешать — всех запасов не хватит.

И тут Даррена прорвало. Бедняга, видимо, никак не ожидал, что его участие в шуточной забаве под названием «напугай девицу» завершится настолько крупными проблемами. Захлебываясь в словах, он поведал и о дуралее Бернарде, который втянул его во все эти неприятности, и о приключении на кладбище, завершившееся неожиданным явлением голого и злого преподавателя...

На этом месте Магда оборвала его рассказ громоподобным хохотом.

— Правда, что ль? — с трудом выдавила она в перерывах между взрывами смеха. — Вы самого Родерика призвали? Этого смазливового брюнетика, по которому все студенточки сохнут?

— Предположим, не мы его призвали, а она. — И Даррен невежливо ткнул в меня указательным пальцем. — А отдуваться теперь всем.

— Слышь. — В следующее мгновение я едва не ткнулась носом в заляпанную жиром столешницу, когда Магда вдруг с силой двинула меня по спине. Удивленно обернувшись, гадая, с чего вдруг обычно достаточно добродушная женщина полезла драться. В ответ Магда расплылась в широкой щербатой ухмылке, наклонилась ближе и прошептала, заставив меня поморщиться от ее крепкого чесночного дыхания: — А повторить сможешь?

Она постаралась сказать это тихо, но ее без проблем услышали все присутствующие за столом.

— Зачем тебе это? — спросила София, которая уныло и без особого аппетита ковырялась вилкой в картошке, выискивая наиболее хрустящие кусочки.

— Дык как — зачем? — Магда изумленно всплеснула руками, и Даррен, сидевший рядом, лишь в последний момент успел пригнуться, иначе неминуемо был бы повержен на пол. А женщина уже продолжала, рокоча на весь зал, непривычно пустынный в этот час: — Говорю ж — смазливый он. Как взгляну — аж кровь вскипает. Только подойди чегой-то боязно. Холеный слишком. А так бы прям голенький и тепленький ко мне в руки угодил. Я бы его — ух!..

И томно прищурилась, видимо, мысленно представив, что бы сделала с Родериком. Хорошо хоть расписывать свои фантазии во всех красках не стала.

— Извращение какое, — чуть слышно буркнул Даррен, и я предусмотрительно пихнула его локтем в бок.

Если Магда услышит — то нашей четверке точно не поздоровится. Тогда не только о халявной выпивке забыть придется, но и картошка, которую мы честно оплатили вскладчину, вполне может оказаться размазанной ровным слоем по нашим физиономиям.

И я зримо представила, как разозленная Магда каждого из нас с удовольствием макнет лицом в

сковородку. Испуганно покосилась на женщину, но та продолжала улыбаться, все еще паря в своих мечтаниях.

— Ну? — очнулась она в этот момент и радостно оскаблилась. — По рукам? Ты не бойсь, я тебе заплачу. Да ради такого дела я всю вашу ораву год поить и кормить бесплатно буду.

Краем глаза я заметила, как Бернард встrepенулсь и украдкой закивал мне, продемонстрировав большой палец. Еще бы! Этот увалень всегда голоден. А тут такое щедрое предложение. А вот Даррен весь передернулся и так же старательно замотал головой, из-под лавки показав мне внушительный кулак. Видимо, понял, что в случае моего согласия нашу четверку ожидают еще более крупные проблемы. Если бедняга Родерик угодит в объятия Магды, то просто визитом к ректору и профилактической беседой мы точно не отделаемся. Систематическая шалость приравнивается к саботажу. Да и сам некромант в этом случае вряд ли выступит в нашу защиту, как сегодня. Шутки-шутками, но я сильно сомневаюсь, что ему понравится подобный эксперимент. Зуб даю, что живым он Магде точно не дастся.

Осталось дело за малым: объяснить хозяйке трактира, что ее затея как-то дурно пахнет. Причем объяснить вежливо, дабы не лишиться оплаченного обеда и не вылететь из заведения от ее пинка вперед собственного визга.

Как назло, в голову ничего путного не шло. И я умоляюще посмотрела на подругу, которая ближе подтянула к себе сковородку, видимо, войдя во вкус нехитрой трапезы.

София, однако, проигнорировала мой взгляд, продолжая под шумок уминать картошку.

— Э-э... — протянула я, осознав, что придется выкручиваться самостоятельно. — М-м...

— Что ты, Магда, и думать забудь об этом! — неожиданно вскричал Даррен. — Даже не проси! Выкини немедленно эту глупейшую идею из головы!

Ну зачем же так грубо? Как бы сейчас не посоветовал Магде посмотреть в зеркало и оценить свою внешность. И я с силой наступила под столом ему на ногу, заметив, как хозяйка трактира воинственно насупилась.

Точно ведь сковородкой кого-нибудь огреет. Хорошо, если не пришибет при этом ненароком.

— Ты слишком дорога для нас, — продолжал заливаться соловьем Даррен, даже не поморщившись и ловко переставив ногу, когда я вновь попыталась пригвоздить ее к полу. — Любого студента спроси — каждый подтвердит. За эти годы ты стала для нас второй мамой. Как, ну как мы можем позволить, чтобы ты пострадала? Да нас свои же с потрохами съедят, если хоть волосок с твоей прелестной головки упадет.

Чем дальше говорил Даррен, тем сильнее хмурились остальные. Ну, кроме Магды, понятное дело. Женщина явно заслушалась и вновь принялась улыбаться. На трогательном моменте с падающим волоском Бернард выразительно покрутил указательным пальцем у виска, давая понять, что думает о бреднях приятеля. А вот Магда горделиво приосанилась и словно невзначай поправила платок, под которым скрывала свою, если честно, весьма редкую шевелюру.

— А что со мной может случиться? — простодушно удивилась Магда, когда Даррен взял паузу, сясь отдышаться после столь прочувственной тирады.

— Как — что? — воскликнул Даррен. — Думаете, нам легко этой ночью пришлось? Да Родерик спросонья как начал чарами кидаться. Хрясть — и надгробие пополам. Бамс — и скелет какой-то из могилы полез. Бумс — и Арлин чуть в умертвие не превратилась.

— Ничего себе, — недоверчиво протянула Магда. — Неужто прям сразу в драку полез?

— Он же некромант, — фыркнул Даррен. — А они все на голову немного того. Думаешь, легко каждый день с духами общаться да мертвецов призывать? От нервов-то одно название осталось. В любой тени опасность чувят. Только чихни с ним рядом — в момент испепелит.

— Надо же. — Магда уважительно хмыкнула. — А по Родерику и не скажешь, что он такой шуганный. Всегда так спокойно и вальяжно держится.

— Притворяется, — уверенно сказал Даррен.

В этот момент дверной колокольчик негромко звякнул, и в трактир вошел сам Родерик Робертс собственной персоной.

Эх, верно говорят: демона помянешь — он и объявится. Что Родерик тут забыл?

Увидев нас, некромант улыбнулся и решительно свернул в нашу сторону.

— Так и знал, что застану всю честную компанию здесь, — проговорил он, остановившись рядом с Магдой. Выразительно посмотрел на бутылку, которая предательски высилась по центру стола, и ехидно поинтересовался: — Что, горе заливаете?

— Слышь... — начала было Магда, медленно попятившись от Родерика, который, по всей видимости, находился в прекрасном расположении духа. Кашлянула и исправилась: — Точнее, слышишь, парень. Ты только не нервничай. Я и тебе стакан принесу.

— Да я, в общем-то... — начал было Родерик, но женщина уже развернулась и с удивительной для ее комплекции скоростью бросилась прочь.

— Что это с ней? — удивленно спросил некромант. — Впервые вижу, чтобы Магда с таким старанием встречала гостей. Обычно, напротив, не дозовешься ее.

Понятное дело, все мы предпочли промолчать. Вряд ли Родерика обрадует тот факт, что является героем ночных фантазий Магды. И тем более ему не понравится, в каких красках мы описали его поведение женщине.

— Впрочем, ладно. — Родерик подвинул ближе свободный стул и подсел к нам. — Демоны с этой Магдой. Я тут по другому поводу. Догадываетесь, молодые люди, по какому именно?

И обвел нас внимательным взглядом. Задержал его на мне, и я смущенно потупилась, вспомнив...

В общем, после минувшей ночи я еще долго не смогу спокойно смотреть на Родерика, потому что перед мысленным взором сразу же встает непрощенная картина его внезапного появления на кладбище. Я стояла ближе всех к кругу, поэтому без особых проблем разглядела все особенности фигуры некроманта, пока он не опомнился и не накинул на себя непроницаемое покрывало маскирующих чар.

— Простите, господин Робертс, — жалобно покаялась я, когда пауза слишком затянулась. — Я в самом деле не хотела вас призвать! Честное-пречестное слово! Понятия не имею, как так получилось.

— Арлин, ты уже извинилась передо мной раз двести, не меньше, — оборвал меня Родерик. — И я столько же раз сказал, что не держу на тебя зла. Бывает. Помнится, в свою бытность студентом я откалывал штуки и похлеще.

— Да неужели? — Бернард заинтересованно подался вперед. — Какие же?

— Э-э, нет, молодые люди. — Родерик усмехнулся и пригрозил нам указательным пальцем. — Я не собираюсь вам рассказывать про свои так называемые подвиги. В конце концов, преподаватель должен быть примером для подражания.

— Господин Робертс! — внезапно оборвал его звероподобный рев.

Я вздрогнула от неожиданности. Ой, это же Магда кричит. Что это с ней?

Наша компания дружно обернулась на оклик. Женщина стояла у дальней стороны зала, где находился вход в кухню. Увидев, что Родерик на нее смотрит, она заорала еще громче:

— Господин Робертс, я несу вам стакан!

Забавно. С чего вдруг она начала Родерика так вежливо звать? Обычно Магда была на короткой ноге со всеми посетителями. Неважно, кто почтил ее заведение визитом, — юнец, прибывший на поступление, или же убеленный благородными сединами профессор магических наук, который случайно заглянул в ничем не примечательную забегаловку.

К слову, последний точно так же мог получить от Магды по шее, если вдруг начинал приставать к молоденьким студенточкам, не рассчитав своих сил в борьбе с ее знаменитыми настойками.

— Стакан! — повторила Магда. Подняла над головой этот предмет и повертела им из стороны в сторону. Добавила: — Граненый. Обычный. Стекланный стакан.

— Да я вижу, что не деревянный, — буркнул Родерик, изумленно сдвинув брови.

— Я вам его несу, — продолжала надрываться Магда, пока, правда, не сделал ни шага вперед. — Видите? Он у меня в руках. Кроме него у меня ничего нет.

Я возмущенно покосилась на Даррена, который безуспешно пытался сдержать смех и из-за этого издавал странные звуки, больше всего напоминающие похрюкивания. Тоже мне, шутник великий! Магда ведь всерьез поверила его словам о том, что Родерик — это настоящий параноик.

Родерик в свою очередь с подозрением уставился на Даррена. Тот спрятал лицо в ладонях, но его плечи мелко предательски тряслись.

— Так, — сухо сказал Родерик.

Весомо так сказал. И мне сразу же стало как-то зябко.

Ну, до Артена Войса ему, конечно, еще далеко. Но все равно неплохо получилось. А Даррен так вообще мгновенно успокоился и уставился на Родерика очень наивным и очень честным взглядом.

— Можно мне подойти? — спросила Магда, прижав к груди злополучный стакан. — Я не замышляю дурного, клянусь!

— Конечно, Магда, я тебе верю, — процедил Родерик, не сводя глаз с мгновенно посерьезневшего Даррена.

Пол задрожал от неторопливой поступи Магды. Правда, близко подойти к столу она не осмелилась. Вместо этого швырнула стакан на расстоянии в несколько шагов.

Я заранее напряглась, ожидая, что услышу звон разбитого стекла. Но Родерик, все так же не глядя на женщину, молниеносным движением подхватил стакан прямо в воздухе и поставил его перед собой.

Ишь, какой ловкий. Как у него это получилось? Как будто у него еще дополнительные глаза на затылке есть.

— Можешь быть свободна, Магда, — ровно проговорил Родерик.

И женщина тут же гулко затопала, торопясь уйти из возможной зоны поражения.

— И что вы ей наговорили про меня? — все так же спокойно проговорил Родерик. — Молодой человек, я вас спрашиваю!

Даррен, который безуспешно пытался слиться с обстановкой, насупился.

— Это все она виновата! — выпалил, кивком показав на меня.

— Я? — изумилась я от столь наглой и откровенной лжи. — С какой такой стати? Это ты ей нарасказывал всякой чуши про некромантов.

— Но я же в самых лучших намерениях! — оскорбленно вскричал Даррен. Повернулся к Родерику, который с величайшим интересом слушал нашу перебранку, и гордо заявил: — И вообще, господин Робертс! Вы должны быть благодарны мне за это. Я спас вас от ужасной участи.

— Неужели? — изумился Родерик. — Какой же?

Я опять попыталась наступить болтливому парню под столом на ногу, но тот чрезвычайно ловко увернулся и честно признался:

— Магда упрашивала Арлин вновь призвать вас ночью. Хотела обрадовать вас своей любовью. Вот я и предупредил ее, что с некромантами шутки плохи. Нервишки у вас шалят из-за тяжелой работы.

— Ага, как же, ври больше, прямо так ты ей и сказал, — не преминула наябедничать София, которая втихую умудрилась умять всю порцию картошки. Воинственно ткнула вилкой в сторону Даррена и добавила: — Да по твоим словам господин Робертс в каждую подозрительную тень готов чарами врезать.

— Преувеличил немного, — не стал отнекиваться Даррен и пожал плечами. — Что в этом такого? Зато Магда сразу отстала со своими извращенными фантазиями.

И уставился на преподавателя преданным взглядом, явно ожидая похвалы.

Родерик положил на стол локти и с едва слышным стоном взялся за виски, как будто пытаюсь унять головную боль.

— Значит, так, молодые люди, — негромко проговорил он. — Вообще-то, я шел сюда, чтобы сообщить о том, что завтра жду на занятии только Арлин Бун.

— Правда? — радостно встрепенулся Даррен. — Верное решение, господин Робертс! Мы такие же жертвы, как и вы, что бы там ни утверждал ректор. Поэтому...

— Но теперь передумал, — оборвал его Родерик. — Артен Войс был прав. Вся ваша четверка

нуждается в самом пристальном присмотре.

— Но почему?!

В едином горестном вопле слилось сразу три голоса. Одна я мудро помалкивала.

— Жизнь вообще несправедливая штука. — Родерик слабо усмехнулся. — Так или иначе, но завтра ровно в семь я жду вас у здания факультета.

— В семь вечера? — на всякий случай уточнил Бернард.

— Утра, — жестко отрубил Родерик и встал.

— Но каникулы... — жалобно простонал Даррен. — Господин Робертс, помилуйте! У нас даже лекции начинаются позже. Тем более что завтра воскресенье!

— Сделал дело — гуляй смело, — жестокосердно отрубил Родерик. — Чем раньше мы начнем — тем быстрее вы выполните мои задания, а следовательно, освободитесь. Или вы думаете, что у меня самого нет никаких дел, кроме как нянчиться с четырьмя оболтусами?

— Так не нянчитесь, — несмело предложила София. — Мы сами как-нибудь...

— В семь, — повторил Родерик, холодно и тяжело обвел нашу компанию взглядом. — Не опаздывайте, пожалуйста. И еще. Оденьтесь поспортивнее.

— То есть? — переспросила София.

— То есть в штаны и рубаху, — пояснил Родерик с очень нехорошей ухмылкой. — Девушек это тоже касается.

После чего развернулся и вышел.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. МЕСТЬ НЕКРОМАНТА

ГЛАВА первая

Как же у меня болела голова! Казалось, будто неведомый мучитель ввинчивает мне в глазницы раскаленные спицы. В ушах отдавалось гулкое биение пульса.

Что со мной? Где я?

В голове заворочались мутные воспоминания о событиях прошлого дня.

После ухода Родерика наша компания как-то разом вспомнила про бутылку, принесенную Магдой. Осознание того, что каникулы из-за глупейшего трагического стечения обстоятельств оказались безнадежно испорченными, было настолько невыносимо горьким, что его требовалось немедленно запить.

И мы выпили. Молча и без закуски, поскольку денег на вторую сковородку жареной картошки уже не осталось. Потом выпили еще и еще. А потом...

Я беспокойно заворочалась, силясь вспомнить, чем же завершились наши невеселые посиделки. Кажется, я собралась немного прогуляться. Так сказать, проветриться. София вызвалась меня проводить. В отличие от остальных, она выглядела наиболее трезвой. Еще бы! Просто удивительно, что в нее столько еды влезло. Как оправдалась наша подруга — на нервах ее всегда тянет пожевать. За Софией, понятное дело, увязался Бернارد. Даррен буркнул, что не видит смысла одному за пустым столом сидеть, поэтому тоже пошел с нами.

А дальше?

Как я ни пыталась напрячься, но все впустую. После выхода из трактира в моей памяти осталась одна огромная зияющая пустота.

Так, сперва надо хотя бы понять, где именно я лежу.

С этой здоровой мыслью я открыла глаза. Увы, вокруг царил настолько полная темнота, что я ничего не увидела. Ладно, если зрение не помогает, то прибегнем к осязанию. И я осторожно пощупала рукой справа. Наткнулась на стену. Затем пощупала рукой слева. Ой, опять стена. Какое-то очень странное место для сна я выбрала. Больше всего похоже на...

Склеп? Гроб?

Тьфу ты, глупости какие!

Но внутри все замерло от дурного предчувствия. И, затаив дыхание, я подняла руку.

Сердце на мгновение перестало биться, когда я почувствовала подушечками пальцев всю ту же шершавую доску. Затем зачастило вдвое, да что там — втрое, вчетверо от обычного.

Это Родерик. Это точно месть некроманта. Всего его слова о том, что он не в обиде на произошедшее, были лишь способом усыпить нашу бдительность. А потом ночью он выследил каждого из нас по одиночке и похоронил заживо.

А что, он же некромант. Наверное, прав был Даррен. У этих типов точно с мозгами не все в порядке. Это же надо додуматься: живьем закапывать студентов! Что мы ему дурного сделали? Ну, точнее, дурное-то мы ему сделали, но не настолько ужасное, чтобы так жестоко с нами разделаться.

— Помогите!

Вместо крика из моего горла вырвался какой-то писк полузадушенной мыши. Ужас перехватил мертвым спазмом мое горло.

— На помощь! — повторила я попытку.

На этот раз получилось лучше. Где-то рядом послышался шум, и я тут же замолчала, прислушиваясь. Что это? Как будто что-то упало.

А что, если это ко мне лезет какой-нибудь зомби? Учюял запах живого молодого тела и разрывает землю в поисках добычи?

В следующее мгновение случилось жуткое. Кто-то схватил меня за плечи очень холодными и костлявыми руками. Точно! Какой-то скелет пожаловал по мою душу. И я заорала во всю мощь своих легких:

— А-а-а!!!

Слепо принялась месить темноту перед собой кулаками, решив подороже продать свою жизнь. Жаль, что боевой магией не владею. А то бы как врезала по этому зомби огненным заклятьем, как...

— Арлин, сдурела, что ли? — вдруг заорало на меня зомби. — Ты мне нос расквасила!

Я озадаченно разжала кулак. Разве зомби умеют разговаривать? А самое главное — откуда какой-то там нежити знать мое имя?

— Что там у вас происходит? — раздалось недовольное, и я узнала голос Софии. — Бернард, глянь, что там эта парочка не поделила.

Вспыхнул свет. После полнейшего мрака он пребольно резанул по глазам, и я зажмурилась. Затем осторожно приоткрыла один глаз и тут же зажмурилась вновь.

Потому что рядом со мной сидел никакой не зомби, а Даррен. А я лежала, понятное дело, не в гробу, а на полу. Обычном деревянном полу в незнакомой комнате. А точнее сказать — на крохотном пятачке пространства в закутке между стеной и кроватью.

— Ты чего драться полезла? — глухо спросил Даррен. Осторожно отнял от лица платок и скептически посмотрел на расплывшееся по тонкой ткани пятно крови.

— А чего ты меня трясти начал? — огрызнулась я и села.

Точнее сказать, попыталась это сделать. При попытке приподняться в висках вновь заухал молот головной боли, и я протяжно застонала.

— А чего на помощь звала? — не унимался Даррен. — Я подумал, дурной сон, может, приснился. Или плохо стало. Ты вчера так набралась, что прям в парке на лавочке заснула.

— В парке? — слабо переспросила я. — В каком еще парке?

— В городском, каком же еще, — фыркнул Даррен. Осторожно ощупал нос, проверяя, не сломан ли он. — Или забыла, как гулять потащилась? Ну и мы за тобой. До первой лавки добрела. Там села — и отрубилась. И что с тобой было делать?

Я быстро-быстро захлопала ресницами. О небо, позорище какое! В городском парке всегда полно народа. А уж в теплый летний вечер особенно. Даже страшно представить, сколько народа видело эту ужасную картину нравственного падения нынешней молодежи.

— Даррен предлагал оставить тебя там, — не преминула наябедничать София. — Мол, на свежем воздухе быстрее протрезвеешь. Но я уговорила забрать тебя.

— И мне же пришлось тащить тебя на руках, — недовольно пробурчал Даррен. — Потому что Бернард Софию под ручку вел и наотрез отказался меняться. — Сделал паузу и грубо ляпнул: — Знаешь, Арлин, похудеть тебе не мешало бы. Чуть не надорвался, пока твою бесчувственную тушку сюда доволок.

Я пристыжено молчала, виновато скусившись.

— Понятное дело, про вашу комнату в общежитии пришлось забыть, — подал голос Бернард. — Там у вас коменданша — зверь лютая. На алкоголь у нее вообще нюх как у собаки. У нас с этим как-то попроще. Наш старик Дрейк в этом плане мировой мужик. Даром, что ли, у него любимая поговорка: чем бы студент ни тешился, лишь бы не вешался. У себя в комнате делай, что хочешь. Хоть пей, хоть пой, хоть с десятка девиц приведи. Главное, чтобы соседи не жаловались да полиция потом не нагрязнула. — Кашлянул и добавил: — Кстати, Арлин, с тебя бутылка. Дрейку отдашь за понимание ситуации. Он все просил попробовать то, с чего тебя так вырубало.

— Ну так чего ты вопила, словно резаная? — повторил недавний вопрос Даррен.

— Да я это... — смущенно залепетала я. — Не поняла, где проснулась. Со всех сторон стены. И сверху доска какая-то.

— А, так это стол был. — Даррен снисходительно ухмыльнулся. — Вон, я его отодвинул, когда к тебе лез.

— Почему вы меня на пол положили? — обиженно спросила я, вновь повторив попытку сесть.

На этот раз она получилась удачнее, и я тяжело привалилась спиной к стене. Мысленно ужаснулась, оценив степень испачканности и измятости своего платья. Такое чувство, будто я в какой-то канаве валялась.

— Хорошо, в следующий раз рядом с собой положу, — почему-то обрадовался Даррен. — Кстати, я

так и хотел сделать, но София даже слышать об этом не захотела.

— Конечно, не захотела, — буркнула подруга. — Наслышана я о твоих подвигах от Бернарда. Мало ли что ты с Арлин под покровом тьмы мог сделать.

— Да за кого вы меня принимаете! — Даррен высокомерно задрал подбородок.

— Лично я тебя за бабника принимаю, — прямо ляпнула София. — Ни одну юбку мимо не пропускаешь.

— Ни одну симпатичную юбку! — Даррен назидательно вздел указательный палец. Хмуро глянул на меня и жестоко припечатал: — А Арлин мне вообще не нравится.

— Почему это? — возмутилась я.

Нет, я давно не питала иллюзий по поводу своей внешности. Да и какой она могла быть, если родом я из обычной деревни и родители у меня были простыми сельскими жителями? Поэтому никакой утонченной возвышенной и благородной красотой я похвастаться не могла. Но и уродиной назвать меня, по-моему, нельзя. Девушка как девушка. Кстати, и ничего я не толстая. Просто кость широкая. Тут хоть обсыдишься на диетах — особого толка не будет. Как говаривала моя тетка: худая корова в единорога ну никак не превратится. Так и останется коровой, пусть и худой. А потом утешающе добавляла: но и мужики не собаки, на кости не бросаются. И с другой стороны, разве не такой должна быть целительница? Вдруг, не приведи небо, и впрямь война случится, как на экзамене меня пугал Родерик. Разве худосочная тростиночка сможет вытянуть с поля боя раненого? А я смогу. Однажды с поля ягненка на плечах приволокла, который ногой в кроличью нору попал да сломал ее.

В общем, я была нормальной. Вполне себе обычной крепко сбитой девушкой среднего роста. Нос, конечно, подкачал. Картошкой он у меня да и усыпан веснушками. А вот цвет волос красивый. Темно-русый, на солнце в каштановый выгорает. Правда, не повезло, что они у меня легкомысленными кудряшками вьются. Каждое утро настоящее мучение это безобразие расчесать и привести хотя бы в подобие порядка. Даже страшно представить, сколько шпилек на это уходит. Постоянно преподаватели ругаются, что у меня волосы в разные стороны торчат. Особенно любила меня распекать Тавилия Ольс, которая вела у нас курс зельеваренья. Мол, недопустимо с таким безобразием на голове приходиться на занятия. Любое лекарственное средство — суть строгое измерение количества необходимых ингредиентов и соблюдение непреложных правил по приготовлению их. Даже малейший волосок, по неосторожности попавший в котел, способен уничтожить долгую кропотливую работу. Но эта проблема была решена ношением специальной косынки, которую я надевала перед каждым занятием. Конечно, обидно, что остальные мои сокурсницы были избавлены от подобной необходимости, но что уж тут поделать.

— Да, Даррен, почему тебе Арлин не нравится? — вступилась за меня София. — По-моему, она очень симпатичная девушка.

— Не в моем вкусе, — сухо припечатал Даррен и патетично вздохнул: — И вообще, сердцу не прикажешь!

Ишь какой!

— Да ты и сам не красавчик, — огрызнулась я.

И в самом деле, тощий долговязый Даррен ну никак не тянул на роль бабника, как назвала его София. Что, ну что в его облике может привлечь женское внимание? Нос длинный, светлые волосы обычно дыбом из-за того, что он постоянно ерошит их рукой, глаза неопределенного серого цвета, а скулы такие острые, что кажется: тронь пальцем — и точно порежешься. Словом — тьфу. Пройдешь мимо и не заметишь.

— Ничего ты не понимаешь в мужской красоте. — Даррен высокомерно задрал подбородок.

— Зато ты, я гляжу, прям особый знаток, — не удержалась я от подколки. Повысила голос, обращаясь к подруге: — Эй, София, слышала, что он сказал? На твоём месте я бы пореже оставляла Бернарда наедине с этим типом.

— Почему это? — удивленно пробасил Бернард, явно не поспевая за полетом моей фантазии.

А вот Даррену смысл шутки объяснять не пришлось. Его глаза вспыхнули от бешенства, губы от гнева задрожали.

— Да ты... ты... — прошипел он подобно огромной потревоженной змее. Рассерженно покачнулся ко мне, и я невольно втянула голову в плечи.

Ох, как бы не схлопотать сейчас хлесткую оплеуху!

Но в последнее мгновение Даррен совладал со своими эмоциями. Почти беззвучно выдохнул ну очень неприличное ругательство и встал наконец-таки с пола. Напоследок посмотрел на меня и очень многообещающе ухмыльнулся.

Я невольно поежилась. Сдается, в скором времени меня ожидает какая-то пакость от Даррена. Надо держать ушки на макушке.

— Кстати, а сколько времени? — томно протянула София, задумчиво посмотрев в окно, за которым уже было светло.

— Около семи, наверное, — беззаботно отозвался Бернад. — Еще спать и спать...

И застыл на месте, смешно открыв рот и выпучив глаза, в которых заметался заполошный ужас.

— Родерик!

В едином выкрике слились сразу четыре голоса. Демоны, он должен ждать нас около здания факультета! Точнее, наверное уже ждет, потому что Родерик всегда отличался пунктуальностью.

В следующее мгновение в комнате воцарился полнейший переполох. Никогда бы не подумала, что четыре человека могут устроить такую панику и суматоху. А впрочем, ничего удивительного в этом не было, учитывая крошечные размеры помещения.

Спустя пару секунд вся наша четверка столкнулась в дверях, где образовалась настоящая давка.

— Мне надо умыться! — орала София. — И зубы почистить! И накраситься!

— Всем надо! — пыхла я, пытаюсь первой пробраться к заветной цели.

— Накраситься не всем надо, — огрызнулся Даррен, сляясь оттащить меня в сторону. — Вас, девиц, только пусти в ванную. До вечера там просидите. Так что последними идете.

Внезапно дверь распахнулась, и, не удержавшись, Бернад, который к тому моменту благодаря своей массе и силе вырвался вперед, растянулся на полу. Вслед за ним полетели вниз и остальные.

— Какая милая куча-мала, — раздался над нашими головами язвительный знакомый голос.

Обмирая от ужаса, я подняла голову. И увидела самого господина Родерика, который разглядывал нас со снисходительной ухмылкой на устах.

— Э-э... — протянул Бернад. Замялся на мгновение и выпалил на одном дыхании: — Господин Родерик, это не то, о чем вы подумали!

— А о чем я, по вашему мнению, подумал? — невинно полюбопытствовал некромант и сложил на груди руки.

— Ну... — Бернад сморщил лоб, всем своим видом демонстрируя напряженную работу мысли. Неуверенно предположил: — Что мы нарушаем правила общежития и провели к себе девушек для занятий всяческими непотребствами?

После чего густо побагровел от смущения.

— Разве это не так? — Родерик насмешливо вскинул брови. — По крайней мере, девушек я в вашей комнате вижу точно.

— Но мы с ними ничем таким не занимались! — воскликнул Бернад. — Честное-пречестное слово!

— Неужели? — изумился Родерик и укоризненно зацокал языком. — Плохо, молодые люди, очень плохо! Зачем же еще приглашать к себе девушек на ночь, если не для всяких непотребств и безобразий?

Бернард открыл было рот, желая выдать новое оправдание, да так и замер, полностью потеряв нить разговора.

— На самом деле, мы готовились к сегодняшнему занятию, — пришел к нему на помощь более сообразительный Даррен. — Так усердно вчера готовились, что совершенно забыли о времени. Очнулись, лишь когда на дворе была глубокая ночь. Поняли, что девушек просто не пустят в общежитие, ну и решили оставить их у себя.

Губы Родерика дрогнули в саркастической усмешке, и он многозначительно втянул в себя воздух,

да так, что даже ноздри затрепетали.

— Как понимаю, ваша подготовка не обошлась без напитков покрепче, — без намека на вопрос проговорил он. Тут же повысил голос, когда Бернард вскинулся было возразить: — И довольно на этом, молодые люди. Я полчаса прождал вас около здания факультета, после чего, собственно, и отправился на поиски. Так и быть, даю вам еще полчаса. И ни секундой больше. Если ровно в восемь ваша четверка опять будет отсутствовать в установленном месте — то пеняйте на себя. — Сделал паузу, видимо, желая, чтобы мы полностью осмыслили услышанное, после чего жестко завершил: — Видит небо, сегодня я не собирался вас надолго задерживать. Но вы сами виноваты в том, что мои планы изменились.

Не дожидаясь ответа от нас, он развернулся и вышел, мягко закрыв за собой дверь.

ГЛАВА вторая

— Ну и зачем ты вырядилась в штаны и рубаху? — спросила София, пока мы крупной рысью неслись в сторону факультета.

После ухода некроманта наша четверка развила просто-таки бешеную деятельность. Мы с Софией ринулись в соседний корпус приводить себя в порядок. Наша коменданша, госпожа Цесария Вульф, мирно дремала в кресле около дверей. При нашем появлении она встрепенулась и одарила нас крайне недовольным взглядом.

— Явились, — понеслось нам вслед недовольное. — Где всю ночь шлялись, непутевые? Вот в мое время девушки себе подобного не позволяли!

Гулкое эхо ее негодующих слов несло за нами вслед по коридору, но мы с Софией не обращали на это внимания. Сейчас перед нами стояла куда более важная задача. Если мы опоздаем, то даже страшно представить, какой будет реакцией Родерика.

И вот теперь мы бежали к запланированному месту встречи. При этом я натянула на себя широкие штаны и первую попавшуюся под руку рубаху, в которой обычно ходила на занятия по зельеварению. По этой причине одежда была покрыта какими-то загадочными пятнами, но искать чистую не оставалось времени. Как не осталось времени и на то, чтобы соорудить на своей голове что-нибудь более-менее приличное. И сейчас мои волосы жили, казалось, собственной жизнью, топорщась непокорными жесткими кудрями во все стороны.

А вот София не стала изменять своим привычкам и выбрала для первого занятия с Родериком голубое платье с соблазнительным глубоким декольте, а заодно нацепила туфли на высоких каблуках.

И теперь я шипела от нетерпения, поскольку выдержать мой темп бега подруга при всем своем желании не могла.

— Ты же слышала, что Родерик приказывал нам одеться поспортивнее, — огрызнулась я, после чего схватила подругу за руку и насильно потащила за собой.

— Я думаю, это относится к парням, — фыркнула она. — Неужели ты думаешь, что Родерик заставит нас бегать?

В этот момент я думала лишь о том, что вот-вот часы на городской ратуше начнут отбивать восемь часов.

Какое счастье, что София не стала тратить времени на макияж! Точнее, она совсем собралась это сделать, даже достала косметичку. Пришлось в кратких и емких выражениях объяснить ей, что в таком случае мы точно опоздаем.

Удивительно, но каким-то чудом мы успели! Часы начали бить как раз в тот момент, когда мы выскочили из-за угла длинного здания факультета. Увидели Родерика, который нетерпеливо прохаживался около крыльца. В этот момент с другой стороны здания выскочили Даррен и Бернанд.

Понятное дело, около преподавателя они были первыми. Я с бешеным биением сердца отчитывала удары часов, мысленно призывая на голову Софии все возможные проклятья. Так и хочется ей пинка хорошего дать, чтобы бежала резвее!

Каким-то чудом подруга поднажала, словно проникнувшись серьезностью момента. И рядом с Родериком мы остановились как раз в тот момент, когда часы перестали бить.

Я тут же согнулась в три погибели, силясь отдышаться после стремительного броска и хватая открытым ртом воздух. Как-то это очень жестоко: устраивать подобные пробежки после бурно проведенной ночи.

— Ну хоть на этот раз вы не опоздали, — удовлетворенно констатировал Родерик. Кашлянул, и я неохотно выпрямилась, держась рукой за левый бок, в котором преобильно что-то кололо.

— Чуть каблук не переломала, — капризно протянула София. — И прическа растрепалась.

После чего принялась кокетливо накручивать на палец выбившуюся из косы прядь.

Моя рука при виде этого машинально дернулась к голове. Наткнулась на жутко взъерошенное нечто — и бессильно опустилась.

— Ну и видок у тебя, Арлин, — хихикнул Даррен. — Косматая, как не знаю кто. Ночью приснишься — оберегами не отмахнешься.

Я зло скрипнула зубами и обиженно задрала нос повыше. Как будто я виновата в том, что природа наградила меня такой шевелюрой. Не налысо ведь мне стричься.

— По крайней мере, Арлин серьезно отнеслась к моей просьбе одеться подобающим образом, — серьезно проговорил Родерик. Сухо спросил Софию: — А вот вы почему в таком виде?

— Вам не нравится? — София наивно захлопала длинными ресницами и умудрилась каким-то непостижимым образом изогнуться таким образом, что ее грудь едва не вывалилась из декольте.

Я понимающе хмыкнула. Не так давно София советовала мне соблазнить Родерика и таким образом заслужить его благосклонность. Сдается, она сама решила пойти этим путем, чтобы заслужить снисхождение преподавателя и закрыть вопрос с обязательными занятиями.

Бернард, который стоял рядом со мной, угрюмо насупился. Выразительно откашлялся, однако подруга не обратила на него ни малейшего внимания, преданно глядя на Родерика огромными лучистыми голубыми глазами.

— Нравится ли мне? — Родерик лениво пожал плечами. — Если честно — мне все равно. Я вас предупреждал, вы не услышали. Следовательно, не жалуйтесь.

Улыбка Софии слегка поблекла. Но спустя секунду она исчезла полностью, когда Родерик скомандовал:

— А теперь, молодые люди — три круга вокруг здания факультета!

— И нам? — с ужасом спросила София, тогда как Даррен и Бернард без дальнейших вопросов рванули вперед.

— И вам, — спокойно подтвердил Родерик.

— Но я же на каблуках! — обиженно взывала София.

— Это исключительно ваши проблемы, — хладнокровно парировал Родерик. Чуть повысил голос, заметив, что София намерена продолжать спор: — Быстро!

И так у него это внушительно получилось, что я сама не заметила, как побежала.

Позади меня шумно пыхтела и в голос жаловалась на жизнь София. Впрочем, достаточно скоро она замолчала, сберегая дыхание.

Круг. Другой. Левый бок кололо все сильнее и сильнее. Я совершенно отрешилась от окружающего мира, сосредоточившись лишь на движении. Благо еще, что каникулы уже наступили, поэтому около факультета было пустынно. А следовательно, никто не подначивал нас криками и не делал ставки, кто придет первым.

Впрочем, ожидаемо, что это было парни. Когда я остановилась около Родерика, эта парочка уже успела отдышаться и приветствовала мой финиш аплодисментами и одобрительным свистом.

— Бедная София, — с сочувствием пробормотал Бернард, глядя, как она к нам приближается.

По всей видимости, силы окончательно оставили мою подругу, потому как она не бежала, а скорее, ковыляла, прихрамывая на каждом шагу.

— Наверное, ноги натерла, — продолжил он.

Добравшись до нас, София издала просто-таки душераздирающий стон.

— О небо, мне плохо! — провозгласила она. Красивым, преисполненным страданием жестом вскинула руку ко лбу и медленно осела в обморок.

Причем упала она таким образом и так медленно, что Родерик был обязан ее поймать.

Он и поймал. Без малейшего усилия подхватил на руки и почему-то обрадовался.

— Ага! — довольно вскричал он. — Отлично! Заодно и добровольца не придется искать для следующей тренировки.

Ресницы Софии подозрительно дрогнули от такого заявления.

— Молодой человек, держите свою подругу! — скомандовал Родерик, сгрузив Софию на руки Бернарду. — А теперь — за мной! В анатомический зал!

— Куда?

Понятное дело, заорала именно София. Распахнула глаза и принялась вырываться из надежной хватки Бернарда.

— Драгоценная моя, тебе же плохо стало, — попытался тот вразумить девушку, не торопясь поставить на ноги. — Вдруг опять упадешь, свет души моей!

Мы с Дарреном понятно переглянулись и в унисон ухмыльнулись. Улыбнулся и Родерик, наблюдая за столь чудесным исцелением со стороны.

— И не ставьте ее, Бернард! — распорядился Родерик. — Мы сейчас будем отрабатывать сцену транспортировки раненого в лазарет. Лазаретом, как вы уже поняли, будет анатомический зал факультета.

София, слегка расслабившись после этих слов, обвила шею Бернарда руками и томно вздохнула.

— При чем транспортировки в условиях, приближенных к боевым! — зловеще пообещал Родерик и тотчас же метнул под ноги Бернарду огненный шар.

Обычно медлительный парень на удивление быстро отреагировал на это, подпрыгнув чуть ли не на метр вверх. Это у него вышло так забавно, что я чуть не рассмеялась в полный голос.

— При чем это всех касается, — добавил Родерик и парочка шаров отправилась уже под наши с Дарреном ноги.

Каюсь, я не обладала такой реакцией, как парни. Оно и понятно, они все-таки обучаются на факультете боевой магии. Поэтому первое заклятье некроманта сдетонировало прямо под моими ногами.

Ох, как неожиданно это вышло! Нет, чары взорвались почти беззвучно, видимо, Родерик решил побережь покой студенческого городка, пусть и почти обезлюдившего на время каникул, но все-таки еще далеко не все разъехались по домам. Зато тишину заклятья сполна компенсировали жгучие искры, веером осыпавшие меня с головы до ног.

— Ай! — вырвалось у меня, когда одна из них особенно больно ужалила в кончик носа. Оторопело замерла, не понимая, куда бежать и что делать.

— Под щит, дурында! — зло кинул мне Даррен.

Я растерянно оглянулась на парня и увидела, что вокруг него посверкивает серебряными искрами охранное заклинание.

— Вот же... — Даррен сгоряча сплюнул проклятье, одним прыжком преодолел разделяющее нас расстояние, вцепился в плечо и вдернул в сферу действия щита.

Такое же облако заклятье уже окутало Бернарда. Он неожиданно ловко перекинул через плечо Софию, которая протестующе взвизгнула от настолько резкого маневра, и рванул к дверям факультета, петляя, словно заяц, и умело уходя от все новых и новых атакующих чар Родерика.

На нас с Дарреном тоже обрушился вихрь новых огненных шаров. Охранная сфера затрещала, отражая удары заклятья, опасно прогнулась, и Даррен выругался вновь. Над его верхней губой заблестел мелкий бисер пота.

— Долго не удержу, — кинул он мне. — Двигай давай!

После чего ощутимо толкнул в спину.

И мы побежали.

Как оказалось, это очень непросто — координировать свои движения, когда на тебя со всех стороны сыплются заклятья. Радиус действия щита был слишком маленький, видимо, Даррен сэкономил силы. Поэтому мне пришлось как следует поднажать, лишь бы не отстать от него.

Хвала небесам, что крыльцо факультета было совсем рядом! Правда, на ступеньках я споткнулась и чуть не упала, но меня опять спас Даррен. Подхватил за локоть, с такой силой сжав его, что я чуть не вскрикнула от боли. И втащил в сонный полумрак пустого здания.

Бернард уже стоял здесь, ошалело озираясь по сторонам.

— Поставь меня на ноги! — заорала София, забарабанив кулаками ему по спине и по-прежнему висая на его плече вниз головой. — Меня сейчас вырвет!

Бернард осторожно опустил девушку на ноги, и она немедленно набросилась на него, явно не

оценив подвиг по ее спасению.

— С ума сошел! — выкрикнула она. — А если бы ты меня уронил?

— Да я же крепко держал, — попытался успокоить ее Бернард. — Честное слово!

— Вся прическа растрепалась! — София растроено провела рукой по волосам. — И вообще...

Закончить жалобу она не успела, потому что в этот момент к нам присоединился Родерик.

Некромант степенно вступил в просторный холл факультета, широко и от души улыбаясь. По всей видимости, после проведенной тренировки он пришел просто-таки в отличное расположение духа.

— Вы!.. — рассерженно обернулась к нему София. — Что за шуточки, господин Робертс! Да за такое...

— Почему больная на ногах? — оборвал ее Родерик, сурово сдвинув брови. — Вроде бы, я еще не объявлял об окончании занятия.

После чего недвусмысленно прищелкнул пальцами.

София взвизгнула и сама запрыгнула на руки к Бернарду, когда пол под ее ногами расцвел алыми зигзагами молний. А вот мы с Дарреном сразу поняли, откуда ветер дует. Родерик еще не успел договорить — а мы уже мчались наперегонки по коридору в сторону анатомического зала, который, хвала всем богам, располагался на первом этаже.

Следом послышался тяжелый топот Бернарда, уносящего свою драгоценную ношу с пусть и тренировочного, но поля боя.

Достаточно скоро мы ворвались в просторное гулкое и светлое помещение, посередине которой стоял прозекторский стол, а вверх убежали стройные ряды парт, обычно занятые студентами.

— Не смей класть меня сюда! — взвизгнула София, когда Бернард отправился к столу. — Ни в коем случае! Ты себе представить не можешь, что на этом столе обычно лежит!

Бернард послушно остановился и недоуменно сдвинул брови.

Я оперлась на перила ступенек, уходящих куда-то под крышу зала, силясь отдышаться. Ну и ну! Пожалуй, за сегодня я бегала больше, чем за весь год до этого.

— Молодые люди, и чего стоим? — раздалось в этот момент откуда-то сверху.

Я задрала голову и увидела Родерика, который приветливо улыбался нам с самого верхнего ряда парт. В отличие от нас он ни капли не запыхался. Да что там, у него даже волосы не растрепались!

— Напоминаю, что мы разыгрываем действие, наиболее приближенное к боевому, — весело заявил он.

Даррен, стоявший рядом, при этом поежился. Кончики его пальцев окутались чарами, которые медленно сгущались. Видимо, наученный горьким опытом, он заранее начал готовиться к атаке.

— По-моему, он псих, — жалобно всхлипнула София. — И сейчас прикончит всех нас здесь. А потом похоронит на ближайшем кладбище.

— Или использует в качестве наглядных пособий, что бывает, если разозлить преподавателя, — опасливо буркнул Бернард.

— Итак, легенда все та же, — продолжил Родерик, сделав вид, будто не услышал столь нелестное определение своего поведения. — Раненый. Целительница. И два боевых мага, которые их защищают. — Сделал паузу и со зловещим смешком добавил: — Учтите, что сейчас я буду бить по-настоящему.

— Точно псих! — печально резюмировала София.

Даррен и Бернард переглянулись. Удивительно, но сейчас я не узнавала обоих. Бернард, обычно медлительный и спокойный, как-то подобрался, поставив Софию на пол. Движения у него стали резкими и отрывистыми. А Даррен словно стал выше ростом. Куда-то пропала даже его извечная ухмылка, которая меня так раздражала.

— Но что я должна лечить? — крикнула я, осознав, что вот-вот вокруг опять воцарится хаос взрывающихся заклинаний.

— Полагаю, что мозоли, — с насмешкой ответил Родерик. — Элементарная задача, не так ли, Арлин? Студентка, окончившая первый курс, справится с этим меньше, чем за минуту.

— Нам конец, — почти не разжимая губ, обронил Даррен.

— Мне конец! — плачущим голосом исправила его София. — Как бы мне ногу не оторвало вовсе.

Я обиженно насупилась от такого всеобщего выражения недоверия. Но сказать что-нибудь не успела. Потому что в следующее мгновение Родерик повелительно вздел руку — и на нашу компанию обрушился целый вихрь всевозможных заклинаний.

О да, он не шутил, когда предупреждал, что на этот раз будет бить по-настоящему. Воздух загудел, разрезаемый тысячами атакующих молний тревожного черно-багрового цвета.

Бернард и Даррен одновременно вскинули руки — и нас окутало серебряное облако щита. При первом же столкновении с заклятьями некроманта защита прогнулась и жалобно застонала, а парни согласно сделали шаг назад.

— Демоны, — сквозь плотно сомкнутые зубы выплюнул Бернард. — Долго не устоим.

— Ага! — тяжело дыша, согласился с ним Даррен. Искоса глянул на меня и зло скомандовал: — Ну что уставилась? Действуй, магиня наша великая!

Я растерянно посмотрела на подругу. Она, забыв про все свои капризы, уже запрыгнула на стол, скинула туфли и, чуть морщась от отвращения, положила ноги на гладкую полированную поверхность.

— Быстрее, быстрее! — поторопила меня София. — Давай, Арлин! Тут пустяковое дело!

Я шагнула ближе, и София ткнула мне пяткой чуть ли не в нос.

Ну, на первый взгляд, дело тут и впрямь было пустяковое. Даже волдырь еще не вскочил. Просто покрасневшая кожа. Любой целитель спокойно разберется с этой проблемой. Надо ускорить регенерацию кожи — и через пару секунд ничто не будет напоминать Софии про неудачный забег в туфлях на каблуках.

Беда была лишь в том, что я прекрасно знала теорию, но крайне смутно представляла, как это сделать на практике.

— Арлин, ты чего так вылупилась, будто впервые мозоль увидела? — прикрикнула на меня Софию. — Давай!

Я нерешительно ткнула указательным пальцем в середину пятки Софии.

Как и следовало ожидать, ничего не произошло.

— Ты что, не можешь? — искренне изумилась подруга. — Как ты вообще вступительные экзамены сдала?

— Э-э... — замялась я, покраснев до корней волос.

Если честно, этот самый экзамен практически не остался у меня в памяти. Помню только, как входила в аудиторию на негнущихся ногах. А потом — черный провал. Очнулась я уже в коридоре, прижимая к груди драгоценную ведомость с почему-то наивысшей оценкой. Поскольку сдавали экзамены по одному, то я так и не сумела ни у кого разузнать, что же такого произошло в аудитории. Как-то неловко было спрашивать преподавателей о том, что же такого я сделала. Иначе они бы точно усомнились в моем психическом здоровье. Зато госпожа Ингрид не раз и не два на практических занятиях громогласно удивлялась, куда делись все те знания и умения, которые я продемонстрировала при поступлении. Однажды даже задумчиво выдала, что готова поверить, будто видела перед собой моего полнейшего двойника. И если в экзаменационной аудитории не было бы установлено заклинаний, предохраняющих против чар иллюзий, то вполне могла бы допустить, что я магическим образом провернула обман комиссии.

Между тем Родерик усилил атаку. Воздух в аудитории уже не гудел низко и протяжно, будто потревоженный шмель. Свист чар резал уши, и Даррен с Бернардом сделали еще шаг назад.

Теперь они стояли вплотную к столу, на котором расположилась София.

— Долго еще? — прошипел Даррен, сдув крупную каплю пота, повисшую на кончике его носа. — Арлин, вообще-то, Родерик действительно не шутит сейчас. Если он пробьет наш щит, то в лучшем случае мы угодим в лазарет на весь остаток каникул.

— А в худшем — прямиком на кладбище, — поддержал его Берnard.

Я запаниковала. Опять ткнула пальцем в пятку Софии, силясь вызвать в памяти хоть какую-нибудь формулу заклятья. Но все зря. В голове у меня было как никогда пусто и гулко.

И вдруг все стихло. Щит мерцал перед нами, однако больше не сотрясаясь под ударами молний некроманта. Неужели испытание закончилось?

Но ни Даррен, ни Берnard не торопились разорвать нить, подпитывающее охранный контур. Они напряженно смотрели на Родерика.

Я в свою очередь кинула на некроманта умоляющий взгляд. Ну же! Скажи, что все закончилось. Что мы с треском провалили урок. И выгони нас восвояси.

— Надеюсь, молодые люди, вы знаете такое заклятье, как «пламя из бездны», — спокойно сказал Родерик и скинул камзол. Аккуратно повесил его на спинку ближайшего стула.

Если честно, мне это название ничего не сказало. А вот Даррен и Берnard согласно побледили.

— Вы шутите, должно быть, господин Робертс, — просипел Даррен, дернув кадыком. — Это же... Это же будет убийством!

— Мне будет очень грустно, если вы погибнете. — Родерик с притворным сочувствием вздохнул. — Поэтому безмерно надеюсь, что вы меня не разочаруете.

— Но вы не можете так поступить! — взревел Берnard. — «Пламя из бездны» относится к магии высшего порядка, которую изучают на выпускном курсе. Как вы объясните ректору или декану нашу гибель?

— Придумаю что-нибудь. — Родерик пожал плечами. Вот только глаза у него оставались холодными и цепкими.

Некромант принялся тщательно засучивать рукава шелковой белоснежной рубашки, и я с тоскливым отчаянием осознала, что мы пропали. Судя по названию заклятья, оно относится к огненным чарам. Следовательно, нас элементарным образом испепелит на месте. Родерику даже не придется избавляться от наших тел. Просто сметет оставшийся от нас пепел — и выкинет на клумбу под окнами. Отличное удобрение получится.

— Точно псих, — испуганно шепнула София, которая сидела сейчас блее белого. — Даррен, а ведь ты был прав, когда говорил Магде, что у всех некромантов мозги набекрень.

— Арлин! — почти не разжимая губ, процедил тот. — Немедленно исцели Софию ее несчастную пятку!

Ну что я могла сделать? Только в третий раз ткнуть пальцем в мозоль подруги. Правда, все с тем же успехом.

София зло скривилась. Открыла рот, видимо, желая высказаться насчет моих умственных способностей, но не успела.

В этот момент Родерик закончил свои зловещие приготовления. Неприятно хрустнул пальцами, сведя их в замок перед собой, и тут...

О, наверное, со стороны это было очень красиво. Огненный вал над нашими головами зародился так внезапно, что я просто не поняла, как именно это произошло. Но внезапно воздух под потолком аудитории вспыхнул, заалел — и переродился в бушующее пламя. Даже будучи под защитой, я чувствовала, какой чудовищный жар царит в глубине заклятья. Если эта громада рухнет на нас — то и пепла, скорее всего, не останется.

— Мамочка...

Я так и не поняла, кто из нас это выдохнул. Не исключаю, что и сама.

И вдруг на меня снизошло ледяное спокойствие. То самое, которое я уже испытала на кладбище, когда думала, что ожившая статуя вот-вот доберется до меня и растерзает.

Время послушно замедлило ход. Легкое движение рукой — и София изумленно округлила глаза, когда ее пятку окутало облако исцеляющих чар.

А затем... Затем я отвернулась от нее и встала рядом с Дарреном и Берnardом. Родерик, заметив это, усмехнулся — и первые жгучие капли сорвались с огненного потолка, зависшего над нашими головами.

Сорвались — и исчезли, даже не коснувшись защитной сферы, когда я резко вскинула вверх руки.

— Погасни! — сорвалось с моих губ повелительное.

Щит, оберегающий нас все это время, не выдержал мощи противоборствующих заклятий. Напоследок особенно ярко вспыхнул и растворился без следа. Пламя недовольно зашипело, как будто в него плеснули ведром воды. И неожиданно аудиторию окутал белый едкий дым, когда огонь умер так же внезапно, как и зародился.

Наверное, надо было обрадоваться. Повернуться к друзьям и сказать — мол, что, не ожидали от меня такого?

Но мир вокруг меня дрожал, готовый в любой момент расколоться на тысячи осколков. Навалилась такая чудовищная усталость, что даже вздохнуть лишний раз было тяжело.

— Арлин! — из какого-то небывалого далека раздался встревоженный окрик Родерика.

Интересно, какую еще гадость он задумал? Неужели испытания еще не завершились?

И это была последняя моя осознанная мысль.

ГЛАВА третья

Я открыла глаза и тупо уставилась в потолок. Нет, я прекрасно помнила все испытания, которые нам устроил Родерик. Но воспоминания резко обрывались на том моменте, когда я каким-то чудом погасила его заклинание. Неужели я упала в обморок? Такое чувство, будто я просто закрыла глаза — и открыла их уже сейчас.

Кстати, а где я? На больничную палату не похоже. Вряд ли в них имеются такие высокие своды.

— Очнулась! — радостно взвизгнула на мое ухо София. — Живая!

И припала мне на грудь с приглушенными рыданиями.

Ох, да мы же все в том же анатомическом зале. И я лежу на...

Фу!

Меня аж подкинуло на месте от осознания, что я лежу на прозекторском столе. Да, он прекрасно вымыт и продезинфицирован, но все равно. Как-то не по себе от осознания, что всего на прошлом неделе на нем разделявали какого-то почившего профессора, завещавшего свое тело во благо науке.

— Ну вот, я же говорил, что все с вашей подругой будет хорошо.

А вот от голоса меня подкинуло во второй раз. Но теперь не от отвращения, а от возмущения. Потому что принадлежал он Родерику Робертсу.

Негодяй! Да его в тюрьму упечь надо! Он же чуть не угробил всех нас!

— Вы!.. — прошипела я, задыхаясь от негодования. — Вы!..

И привстала, грозно вперив в некроманта указательный палец.

— Спокойнее, Арлин, — проговорил тот, улыбаясь. — Все хорошо, что хорошо заканчивается. У тебя был обычный обморок. Я просканировал твою ауру и не вижу никаких проблем. Ты совершенно здорова.

— Да вы нас сжечь живьем пытались! — в полный голос воскликнула я, пропустив мимо ушей его слова о моем здоровье.

— Не пытался. — Родерик насмешливо покачал головой. — Я контролировал ситуацию.

— Контролировали ситуацию? — У меня аж горло перехватило от возмущения. Я оглянулась на своих товарищей по несчастью, которые стояли рядышком и согласно хмурились.

— Господин Робертс утверждает, что якобы использовал чары иллюзии при создании финального заклятья, — проговорил Даррен с таким кислым выражением лица, что было ясно — он совершенно не верит этому.

— Не может быть! — Я недоверчиво покачала головой. — Я чувствовала жар, который исходил от огня! Никакие чары иллюзии не способны на подобное!

— Арлин, при всем моем уважении, но ты не специалист в этой магии, — мягко напомнил мне Родерик. — Более того, никто из вас в ней не специалист. Потому вы не можете утверждать, что заклятье было настоящим.

— А почему бы нам не отправиться к ректору? — воинственно предложила София. — Пусть он и разбирается, были ли чары настоящими или нет.

— Отправляйтесь, — сухо согласился с ней Родерик. — Уверен, что господин Войс полностью поддержит мои методы работы. Потому что в итоге я убедился в том, что мои предположения о природе дара Арлин оказались верны.

— Какие еще предположения? — невольно заинтересовалась я и опустила ноги на пол.

И в самом деле, хватит уже лежать на этом жутком столе. Как бы мне после этого кошмары сниться не стали.

— Арлин, меня крайне заинтересовал твой феномен, — спокойно начал Родерик, протянув мне руку.

Я с сомнением покосилась на нее, но все-таки приняла, и некромант помог мне спрыгнуть с высокого стола, после чего продолжил:

— Честное слово, я впервые встретил студентку, которая во время учебного года демонстрировала такую... э-э...

— Тупость, — подсказал ему Даррен.

— Неспособность к обучению, — мягко завершил фразу Родерик. — А потом, в экстренной ситуации, внезапно оказалась способной к магии высшего порядка. Вчера вечером, после встречи с вашей компанией, я отправился к госпоже Ингрид, поскольку именно она возглавляла приемную комиссию, которой ты сдавала вступительные экзамены. И расспросил ее о том, как проходило сие действие. Как и следовало ожидать, Ингрид в свою очередь крайне нелестно высказалась об Арлин как о студентке. Посетовала на свое мягкосердечие, из-за которого она все-таки поставила ей тройку. А потом рассказала, что на вступительном испытании она была одной из лучших.

— Да неужели? — изумилась София. — Арлин была лучшей при поступлении? В жизни не поверю!

— По словам госпожи Ингрид, Арлин моментально и безошибочно выполнила все тесты, — произнес Родерик. — Чем произвела на комиссию просто-таки неизгладимое впечатление. Сама Ингрид решила, что ей уготована участь стать великой целительницей.

— Правда? — Я робко улыбнулась, не смея поверить хвалебным словам некроманта.

— Ну а потом начались занятия, — проговорил Родерик. — И все увидели совсем другую Арлин. Исполнительную, ответственную, но...

— Тупую, — опять вставил за него Даррен, и я украдкой пригрозила ему кулаком.

— Но полный ноль в магии, — вновь не так сурово завершил Родерик. — Естественно, я не мог не задуматься о причинах столь разительной перемены. Магический дар — он или есть, или его нет. Он не может исчезать бесследно и так же внезапно появляться. Но не в случае с Арлин. По всему получается, что как раз ее дар проявляется лишь в критических ситуациях, когда она сильно пугается. Вот я и решил проверить, так ли это. Потому и устроил данное представление. — Лукаво усмехнулся и завершил: — Надеюсь, вы на меня не в обиде.

— Еще в какой обиде! — сварливо заявила София. — В таком случае пугали бы одну Арлин себе на здоровье. Нам-то за что досталось?

— Ну... — Родерик неопределенно пожал плечами. — Если честно, если бы не вчерашняя встреча в трактире — то вам бы не пришлось пережить этих неприятных мгновений. Однако я подумал, что будет полезно проучить кое-кого за слишком длинный язык.

И выразительно посмотрел на Даррена.

— А я что? — мгновенно окрысился тот. — По-моему, я сказал Магде чистую правду! Даже преуменьшил ее немного. С головой у вас немного...

И замялся, когда карие глаза некроманта вспыхнули недовольным огнем.

— Вот именно об этом я и говорю, Даррен, — прошелестел Родерик. — Надеюсь, отныне ты будешь более осторожен в высказываниях.

Высокий парень неопределенно хмыкнул, но спор продолжать поостерегся.

— Дык это, мы можем идти? — подал голос Бернард, который нерешительно мялся поодаль. — Господин Робертс, вы убедились, что дар у Арлин действительно имеется. Теперь знаете, как его разбудить. Полагаю, мы вам больше не нужны?

— Что, так просто бросите подругу в беде? — ядовито поинтересовался Родерик, кинув на Бернарда осуждающий взгляд.

— Дык это... — Бернард пожал плечами. Пошевелил бровями и внезапно выдал: — Где принцесса порылась — там дракону делать нечего.

Я быстро-быстро захлопала ресницами, сиюсья осмыслить очередную мудрость от Бернарда. И что бы это значило, хотелось бы знать? Причем тут вообще драконы и принцессы?

— Поясни, пожалуйста, свою мысль, — после короткой озадаченной паузы попросил Родерик.

— А что тут непонятного? — Бернард как-то совсем по-женски всплеснул своими лапищами. — Вы принцесса, мы драконы.

После его пояснения в зале повисла мертвая тишина. Бернард смущенно переминался с ноги на ногу под перекрестием множества взглядов.

— Ну спасибо тебе, Бернард. — Первым очнулся от ступора Родерик. — Это... Это очень неожиданное признание. Я и не думал, что ты так ко мне относишься.

— Нет, вы неправильно поняли! — Бернард отчаянно замотал головой, уловив в голосе некроманта обиженные нотки. — Понимаете... э-э... как бы так объяснить. Вы профессионал в своем деле. Как и драконы профессионалы в деле поиска золота и драгоценностей. Ну а принцессы как раз любят все эти побрякушки. А девушки — они такие. Не успокоятся, пока все себе не заберут. Поэтому... поэтому...

И замолчал, окончательно запутавшись в словах.

— Бернард просто хочет сказать, что вы уже разобрались в природе дара Арлин, — пришла к нему на помощь София. — Следовательно, наше участие в этом деле завершено. По всей видимости, мы вам нужны были для массовки. Так сказать, придать достоверности ситуации. Нагнать побольше паники на Арлин. Но теперь в этом больше нет нужды.

— Почему это нет нужды? — Родерик высоко вскинул брови. — София, смею напомнить, что на кладбище Арлин была в вашей же компании. Как и теперь. Стало быть, не исключено, что ее дар каким-то образом завязан на необходимости спасти окружающих.

— Да, но вступительный экзамен она сдавала одна! — препротивно взвизгнула София. — Я тогда с ней даже незнакома была! — Хмыкнула и уже тише добавила: — Лучше бы и не знакомилась. А то так и зайкой остаться недолго.

Я немедленно обиделась до глубины души. Глаза защипало от непрошенных слез. Как будто я виновата во всем этом! Между прочим, все наши беды начались с Бернарда! Если бы он не вздумал напугать меня до полусмерти на кладбище, то я бы не призвала Родерика, следовательно, и всего остального не случилось бы.

Хотя с другой стороны, если бы Бернард не испугал меня — то в понедельник я бы завалила пересдачу по начертательной магии. А следовательно, меня бы с треском вышвырнули из Академии.

Родерик посмотрел на меня, и я торопливо опустила голову, не желая, чтобы он заметил, как меня задела слова подруги.

— Ну вот что, молодые люди, — проговорил Родерик. — Давайте так. Завтра мы встретимся вновь.

— Но почему?! — в едином возгласе слились сразу три голоса. Одна я промолчала, пристально разглядывая носки своих ботинок.

— Почему? — дальше продолжил один Даррен. — Зачем мы-то вам нужны? Вы ведь все уже выяснили!

— Позвольте мне решать, что я выяснил, а что нет! — резко осадил его Родерик.

Удивительно, некромант при этом даже не повысил голоса. Но почему-то Даррен переменялся в лице и машинально попятился.

— Так что жду вас завтра в семь утра, — завершил с милой улыбкой Родерик. Кашлянул и добавил: — И не опаздывайте на этот раз, пожалуйста.

— Что, опять в спортивное одеваться? — хмуро спросила София.

— Нет, — неожиданно ответил Родерик. — Завтра обойдемся без физических нагрузок.

После чего кивнул нам всем, прощаясь. Развернулся и неторопливо вышел из анатомического зала.

— Ну что, к Магде? — спросил Бернард, едва только за некромантом захлопнулась дверь.

— Ага, — мрачно подтвердила София.

И наша четверка в свою очередь понуро потянулась к выходу.

ГЛАВА четвертая

— Что, молодежь, опять такая понурая сидите? — Магда привычным движением грохнула на стол перед нами сковородку с жареной картошкой.

— Попали мы, — хмуро сказал Даррен. — В лапы к психопату.

— Это ты про Родерика, что ли? — осведомилась Магда. Укоризненно покачала головой. — Да уж, кто бы мог подумать. Такой холененький, вежливый всегда.

— Псих он, — буркнула София, вооружившись вилкой и ближе подвинув к себе сковородку. — Чуть нас живьем не сжег.

— Э, нет! — Магда аж отпрыгнула от нашего столика на пару шагов. Опасливо продолжила с приличного расстояния: — Слушать ничего не желаю про то, что этот Родерик с вами там делал. Прибьет вас — а потом как пойдет направо и налево свидетелей мочить. Меньше знаешь — крепче спишь.

После чего потуже затянула фартук и отправилась на кухню.

Какое-то время за столом было тихо. Памятуя вчерашние посиделки, когда София под шумок лишила нас заслуженного обеда, каждый старался затолкать в себя побольше еды.

— Но надо же что-то делать! — первым не выдержал Бернارد. Громыкнул по столу пудовым кулаком, добавив: — А если он завтра нас все-таки уграбит? Кто знает, что у него вообще на уме.

— Я не верю, что это были иллюзорные чары, — пробурчал Даррен. — От иллюзий не веет жаром. Да и щит бы тогда не трещал от искр.

— Да я тоже не верю, — буркнул Бернارد. — Мухлюет этот Родерик. Если бы Арлин его не остановила, то...

И выразительно поежился.

— Кстати, Арлин, а мозоль ты мне и впрямь отлично вылечила, — прошамкала с набитым ртом София. — Как будто и не было ее.

— Угу, — мрачно отозвалась я, без всякого аппетита ковыряясь в картошке.

Если честно, после наполненного событиями утра мне кусок в горло не шел. Вновь и вновь вспоминалась огненная волна, готовая в любой момент обрушиться на нас. Неужели это была иллюзия? Друзья правы, верится в это с трудом. Но тогда получается, что Родерик действительно готов был убить нас. Заклятье уже начало падать на наши головы, когда я погасила его. Он бы просто не успел нейтрализовать чары, а щит бы не выдержал.

Вырисовывается на редкость печальный вывод. Если бы Родерик ошибся в своих расчетах, и мой дар бы не сработал, то мы бы сейчас не сидели за столом и не уминали картошку.

— Что пригорюнилась, Арлин? — Даррен, сидевший рядом, подтолкнул меня локтем.

— Гадаю, что Родерик для нас на завтра приготовит, — проговорила я и тяжело вздохнула.

— Ну, бегать мы не будем, и это уже радует, — бодро заявила София.

Просто удивительно, как на настроение моей подруги влияет еда. Стоит ей только перекусить поплотнее — как все неприятности начинают казаться ей какими-то несущественными и мелкими.

— Вообще-то это пугает даже больше, — не поддержал ее оптимизма Даррен. — Кто знает, что нам завтра придется делать. Вдруг натравит на нас призраков. А от них убежать бесполезно.

— Не, не натравит. — Бернارد с сомнением покачал головой. — Он нас ждет утром. А призраки имеют силу только ночью. Да и занятия, как я понял, будут происходить в здании факультета. Там же защита установлена от всего потустороннего.

— Значит, еще что-нибудь придумает, — зловеще протянул Даррен. — Фантазия у этого Родерика будь здоров.

— Но мы же не можем покорно сидеть и ждать! — внезапно заявила София. — Быть может, все-таки нажалуемся на него ректору?

— А смысл? — Даррен презрительно фыркнул. — Ты же сама слышала, что Родерик его не боится. К тому же где мы этого Артена в воскресенье найдем? Вряд ли он день деньской сидит в своем

кабинете. Особенно летом, когда у всех нормальных студентов каникулы.

— Тогда возвращаемся к тому, что я предлагала с самого начала, — проговорила София и отложила вилку в сторону, поскольку дно сковородки уже чисто блестело. — Арлин надо соблазнить Родерика!

— Зачем? — скептически спросила я. — Экзамен по начертательной магии мне худо или бедно, но зачли. Да мы, вроде бы, уже обсуждали, что в таком случае мне придется соблазнять всех преподавателей до самого выпуска.

— Нет, ты не понимаешь! — София отрицательно помотала головой. — Соблазнить его не для оценки, а для того, чтобы он от нас отвязался!

— То есть? — переспросила я, нахмурившись.

— Надо, чтобы он в тебя влюбился, — вдохновлено принялась объяснять свою задумку София. — Потому как что ты делаешь, когда в кого-нибудь влюбляешься?

— Э-э... тебе сказать или показать? — гоготнул Бернارد и привлек ее поближе.

— Я уже сказала, что не собираюсь спать с Родериком, — хмуро сказала я, без проблем разгадав намек подруги. — Я в академию, вообще-то, учиться пришла. Эдак и впрямь в веселый дом легче сразу отправиться. Хоть зарабатывать нормально начну.

— Ну не прям сразу же Родерик тебя в постель потащит. — София назидательно вздела указательный палец вверх. — Он сначала захочет с тобой наедине остаться, верно?

— Да кто знает, что у этого психа на уме, — пробормотал Даррен. — Не удивлюсь, если он и извращенец какой-нибудь. Как заставит нас всех наблюдать за сим действием.

Я невольно передернула плечами. Ой, жуть какая!

— Будь он извращенец — об этом уже вся академия знала бы, — фыркнула София. — А у него просто-таки кристальная репутация. — Повысила голос, заметив, что Даррен вскинулся ей возразить. — И дайте мне договорить! В конце концов, я не предлагаю Арлин спать с Родериком. Просто если она его очарует — то он захочет побольше времени проводить с ней наедине. И отвязнется наконец-таки от нас.

— И как она его очарует? — Даррен так скептически посмотрел на меня, что у меня кулаки зачесались вновь ему по носу съездить. А парень уже продолжал: — Прости, София, но твоя идея шита белыми нитками. За этим Родериком такие красотки увиваются! Да любую бы он пальцем поманил — она бы с радостью с ним замутила. И не за оценки, а просто так. Но ты сама сказала, что репутация у него такая — комар носа не подточит. Да он на Арлин и не взглянет.

Я обиженно засопела. Не то, чтобы я хотела понравиться Родерику. Но, что скрывать очевидное, меня задела слова Даррена. Что он ко мне так привязался? Ну не подхожу я под общепринятые стандарты красоты. Но и не уродина все-таки.

— Тогда надо его подставить! — заупрямилась София. — Пусть его Арлин скомпрометирует, а мы ворвемся в самый неожиданный момент.

— Ты и это уже предлагала, — скептически напомнила я. — И мы пришли к выводу, что это гадко, низко и недостойно.

— Гадко, низко и недостойно компрометировать преподавателя ради получения оценки на экзамене, — парировала София. — А ради спасения нашей жизни — вполне даже приемлемо.

— Чур, в этом участвуйте без меня! — Даррен вскинул руки вверх, как будто сдавался. — После того, что нам сегодня устроил Родерик, я совершенно не удивлюсь, если он поджарит нас на месте, вздумай мы проверить что-нибудь подобное.

— Действительно, — поддержал его Бернارد. — Я и в прошлый раз тебе, София, говорил, что с некромантами шутки плохи. А теперь я в этом абсолютно уверен.

— Ну не знаю, — с сомнением протянула София. — По-моему, Арлин стоит хотя бы попытаться понравиться Родерику.

— А это вообще возможно? — спросил Даррен с такой ехидцей, что это стало последней каплей в чаше моего терпения.

— Знаете что? — воскликнула я, вскочив с места. — Достали уже! Вообще-то, это вы виноваты в наших бедах! Вы, а не я! Нечего меня было пугать на кладбище! Друзья, называется!

После чего гордо фыркнула и выскочила прочь из уютного заведения Магды.

Не знаю, на что я рассчитывала. Надеялась, наверное, что кто-нибудь за мной последует. Хотя бы София. Как-никак она моя подруга. Но никто не поторопился успокоить меня.

Я пару минут простояла на улице. Затем, убедившись, что друзья и не собираются идти за мной, грустно вздохнула. Ну и ладно. Ну и пусть. Прогуляюсь немного. Остыну, успокоюсь. И подумаю, что мне дальше делать.

Заложив руки в карманы штанов, я неторопливо отправилась, куда глаза глядят. Правда, глядели они сейчас исключительно под ноги. Я мрачно брела, не поднимая головы и не обращая ни на что внимания.

Так, неспешно, я дошла до городского парка, в котором накануне опозорилась. Дошла до ближайшей скамейки и уселась, погруженная в невеселые мысли.

Был воскресный полдень. Царила солнечная пригожая погода, и по дорожкам, посыпанным скрипучим гравием, прогуливалось множество народа. Но никому не было дела до какой-то там встрепанной девицы, которая из последних сил сдерживала слезы.

И почему я такая невезучая? Я ведь хочу быть примерной студенткой, очень хочу! Почему мой дар не может быть таким, как у всех остальных? Разве так обязательно пугать меня, чтобы я сумела создать какое-нибудь заклинание? Пусть даже и самое выдающееся. Если честно, мне эта магия высшего порядка и даром не нужна. Меня бы вполне устроили обычные способности целительницы средней руки.

— Гадание, гадание! — неожиданно раздался неподалеку веселый голос зазывалы. — Не стесняйтесь, господа и госпожи. Заходите в шатер великой предсказательницы Рошалии. Она расскажет все про ваше прошлое. Обрисует настоящее. Ответит на любые ваши вопросы о будущем.

Я невольно повернула голову на крики и увидела паренька лет пятнадцати в цветастой одежде, который крутился между прохожими неподалеку. Вылитый торкаец — смуглый, черноволосый, с множеством блестящих позвякивающих браслетов на руках и даже щиколотках.

Увидев, что я на него смотрю, паренек воссиял белозубой улыбкой и кинулся ко мне. Я мысленно выругалась. Ну вот, теперь от него не отвяжешься.

— Красавица, что загрустила? — Паренек бухнулся на лавочку рядом и вальяжно откинулся на спинку. — Молодой человек бросил? Загляни к Рошалии. Она раскинет карты и скажет, он ли твоя судьба.

— Никто меня не бросал, — процедила я сквозь зубы и отвернулась.

— Так у тебя никого нет? — невесть чему обрадовался паренек. — Тогда тебе тем более дорога в шатер госпожи Рошалии. И она поведаст тебе, по каким улицам сего славного города бродит твой неведомый пока возлюбленный.

— Отстань, — прошипела я. — Не нужны мне никакие любимые!

— Нехорошо обманывать. — Паренек укоризненно зацокал языком. — Все девушки мечтают о любви. Большой, чистой и взаимной.

— Значит, я необычная девушка. — Я раздраженно фыркнула и встала.

Нет, спокойно погрузиться этот надоеда мне точно не даст. Придется перебираться подальше. Жаль. В такой прекрасный день свободную лавочку еще попробуй найди.

— А давай я тебе бесплатно погадаю. — Паренек одновременно со мной поднялся на ноги. — Госпожа Рошалия научила и меня разбираться в хитросплетениях линий на руке.

— Да уймись ты! — воскликнула я. — Не хочу я гадать. Я вообще не хочу знать своего будущего!

— Опять обманываешь. — Парень покачал головой. — Все хотят знать будущее. А тебе это тем более полезно будет. Ведь впереди тебя ждет столько опасностей.

Я круто развернулась, готовая уйти. Сейчас начнется. Знаю я эти ухищрения уличных пройдох. Готовы запугать до полусмерти, лишь бы выудить побольше денег.

— Я вижу, что смерть крадется по твоим следам, — как и следовало ожидать, заунывно затянул парень. — Берегись! Одна оплошность — и тебя утянет в мир теней.

— Да-да, конечно, так я и поверила, — буркнула я и почти побежала прочь, уже не вслушиваясь в

мрачные пророчества, которые торкаец щедро выкрикивал мне в спину.

Я так торопилась, что не обращала внимания ни на что вокруг. И потому не успела отреагировать, когда на моем пути внезапно появился какой-то человек. Причем он возник так неожиданно, что я просто не успела отреагировать и со всего маха врезалась в него.

— Ай! — Я отлетела в сторону и чуть не уселась прямо на нагретую солнцем дорожку, но в последний момент меня подхватили под локоть, уберегая от падения.

— Спа... — начала было я, но слово умерло, так и не успев полностью сорваться с моих губ, потому что я узнала Даррена.

Именно он так внезапно появился на моем пути, а потом не дал упасть.

— А, это ты, — неприветливо буркнула я и одернула руку, поскольку Даррен продолжал придерживать меня за нее.

— Не стоит благодарностей, Арлин, — насмешливо отозвался тот. — Скажи, ты всегда так ходишь по городу? Не глядя по сторонам и витая в облаках? В таком случае даже страшно представить, скольких несчастных ты сбила с ног.

— Я не витала в облаках, — огрызнулась я. — И вообще, что ты тут делаешь?

— Бернард и София решили уединиться, — кисло произнес Даррен. — В ваше общежитие они идти не рискнули. София сказала, что коменданша уж очень утром бушевала, когда увидела ваше бесславное возвращение. Вот и отправились к нам. Ну а меня выгнали погулять.

— Ясно, — буркнула я.

— А ты от кого убегала? — любопытствовал Даррен. — Неслась как перепуганная лань.

— Да, зазывала в гадалый шатер привязался, — пояснила я. — Начал всякую чушь молоть.

— Зазывала? — невесть чему обрадовался Даррен. — Это же чудесно. Давно хотел погадать на себя.

— Ты смеешься, что ли? — скептически спросила я. — Разве этому можно верить?

— А я и не верю. — Даррен лукаво подмигнул мне. — Но нет лучше способа поднять настроение, чем выслушивать всякую чушь о себе. Особенно когда ее говорят с таким серьезным видом. Ради такого даже медяка не жалко.

— Странные у тебя развлечения. — Я неодобрительно покачала головой. — У нас в деревне с торкайцами предпочитают не связываться. Чудной это народ. Во-первых, воруют все, что дурно лежит. А во-вторых, всякое про них плетут. Мол, если разозлишь кого-нибудь из торкайца, то...

— То он найдет на тебя проклятье, — спокойно завершил Даррен. — Потому что душа у любого торкайца такая же черная, как и глаза. И потому лучше с ними в разговоры не вступать и вообще обходить десятой дорогой. — Сделал паузу и насмешливо спросил: — То есть, ты сама веришь в этот бред?

— Бред или нет, но береженого и демоны десятой дорогой обходят, — произнесла я.

— Ай, да ладно тебе! — Даррен беззаботно махнул рукой. — А еще студентка магической академии. Слышал бы тебя сейчас кто-нибудь из преподавателей. Пойдем, повеселимся!

Я открыла рот, желая отказаться. Но почти сразу захлопнула его обратно. Ай, да ладно. Эдак Даррен точно поднимет меня на смех, а на язык он остер, как я успела убедиться. Постояю рядом с ним, послушаю. Авось, от меня не убудет. Но сама с гадалкой разговаривать ни за что не буду!

Даррен любезно предложил мне руку. Я удивленно покосилась на него, гадая, что за муха укусила парня, но после недолгих сомнений все-таки осторожно положила ладонь на сгиб его локтя.

Довольно быстро мы добрались до места, где смуглый торкаец зазывал всех в гадалый шатер. Судя по всему, дела у паренька шли не очень. Горожане обходили его по широкой дуге, по вполне понятным причинам не желая связываться с представителем народа, о котором в Герстане шло так много дурных слухов. На моих глазах степенный господин средних лет в дорогой одежде даже замахнулся на паренька тростью с массивным серебряным набалдашником, когда тот кинулся к нему наперерез с явным желанием вцепиться в полу камзола. Но даже после такой неудачи торкаец не пал духом. Беззаботно улыбаясь, он оглядывался по сторонам в поисках новой жертвы.

— А, красавица! — увидев меня, он улыбнулся еще шире. — Что, надумала вернуться и все-таки погадать на будущее?

— Я надумал погадать, — опередил меня Даррен. — Где там ваш шатер?

Улыбка торкайца слегка поблекла, когда он перевел взгляд на моего спутника. Видимо, оценил поношенные штаны и замызганную рубашку бедного студента. Но почти сразу он опять заулыбался.

— А говорил, что любимого у тебя нет, — попенял торкаец. — Нехорошо обманывать, красотка!

Я быстро опустила руку, которую прежде держала на локте Даррена. С досадой почувствовала, как лицо заливают горячая краска.

Арлин, да что с тобой? Нашла, из-за чего смущаться! Подумаешь, прогулялась с приятелем под ручку. Впрочем, Даррена даже приятелем тяжело назвать. Так, случайный знакомый, с которым из-за прихоти судьбы в последние пару дней слишком часто общаешься. Но как только Родерик перестанет нас мучить — наши дороги наверняка раз и навсегда разойдутся.

— Где шатер? — мягко повторил Даррен и вновь по-хозяйски подхватил меня под руку. — Прям мочи нет — так хочу свою судьбу узнать. И чем быстрее — тем лучше.

— Извольте следовать за мной, любезные! — воскликнул торкаец. Доверительно понизил голос, сообщив как будто по секрету: — Кстати, для влюбленных парочек госпожа Рошалия предоставляет скидку. Два расклада по цене одного!

— Да, но я не собираюсь гада... — начала было я, но тут Даррен шикнул на меня.

— Брось, — с нажимом повторил он. — И не переживай. Я заплачу за это развлечение.

Глаза торкайца хитро заблестели, доказывая, что он услышал наш обмен репликами. Но он ничего не сказал. Лишь взмахнул рукой, предлагая следовать за ним.

Как и следовало ожидать, почти сразу паренек свернул с дорожки и по тропинке, едва угадывающейся между высокой травы, нырнул в непроходимые на первый взгляд кусты.

Ну да, ну да. Как и следовало ожидать, гадалка предпочла расположиться подальше от народа. Знает, что торкайцев полиция не жалует. Если кто-нибудь из прогуливающихся не поленится, найдет постового и нажалуется ему — то работе придет конец. Паренек наверняка успеет смыться — вон какой шустрый и верткий. А заодно выиграет время для своей подельницы, которой еще и шатер собирать надо.

В этот момент мы выбрались на небольшую полянку, и я, не удержавшись, презрительно фыркнула. Потому что роль шатра выполняла развешанная на ветвях ивы огромная цветастая шаль, под которым в теньке расположилась грузная дородная женщина неопределенных лет. К слову, выглядела она как обычная горожанка. Может быть, чуть более смуглая. И золотых украшений чуть больше, чем обычно надевает на себя примерная мать семейства, собираясь на воскресную прогулку по городскому парку. Ясно. Если этой парочке придется убежать от полиции, то женщина просто сдернет шаль с дерева, уложит ее в свою объемную сумку, которую я заметила неподалеку, и какой-нибудь потайной тропкой выйдет на другую аллею парка. А там — ищи и свищи ее в праздно шатающейся толпе.

— Госпожа Рошалия. — Паренек остановился, не доходя до женщины нескольких шагов. Неожиданно низко поклонился, лбом почти стукнувшись об собственные колени.

Женщина отвлеклась от глубокомысленного созерцания ближайшего цветка. Лениво посмотрела на нас.

Надо же. Даже макияж у нее вполне нормальный, без излишеств. Обычно гадалки предпочитают жирную подводку на глазах и яркий кармин на губах. Но не в данном случае.

— Что, Шандор, не густо сегодня с клиентами? — проговорила она с насмешкой. — А я предупреждала, что день пустой. Лишь зря время потеряем.

А вот голос у нее был таким, каким я себе и представляла у торкайки — бархатный, с едва уловимым мелодичным акцентом.

— Да вот привел парочку, — ответил Шандор. — Госпожа Рошалия, я обещал им скидку. Два расклада по цене одного.

Женщина посмотрела на нас. И если по Даррену она едва мазнула взглядом, то на мне его задержала.

Чем дальше гадалка смотрела на меня, тем мне становилось страшнее. Сразу же вспомнились все дурное, что я когда-либо слышала про торкайцев. Начиная с того, что они якобы крадут младенцев, и заканчивая тем, что поклоняются совсем другим богам, чем мы.

— Боги, моя дорогая, у всех одинаковы, — неожиданно проговорила Рошалия. — Только разные народы дают им разные имена. Но камень останется камнем, нареки его хоть булыжником, хоть обломком скалы.

Я едва не попятилась, пораженная тем, что она так точно угадала мои мысли. Ой, в этот момент мне что-то окончательно разошлась затея Даррена.

— А если камень назвать розой? — в этот момент спросил парень и словно невзначай сделал шаг вперед, встав так, чтобы прикрыть меня от изучающего взора гадалки.

— То благоухать от этого он не начнет, — спокойно ответила она. — Оставшись камнем по сути своей. — Чуть повысила голос, заметив, что Даррен собирается еще что-то спросить: — Молодой человек! Вы пришли сюда за дешевым развлечением, не так ли? Собираетесь за медяк посмеяться над моим даром. Или передумали и желаете побеседовать со мной на теологические темы?

Глаза Даррена смешно округлились. Он растерянно обернулся ко мне, но почти сразу взял себя в руки и растянул губы в снисходительной улыбке, опять повернувшись к гадалке.

— Как-то неласково вы встречаете клиентов, — посетовал он.

— Я неласково встречаю тех, кто высмеивает мой дар, — сказала женщина. С треском раскрыла веер и принялась обмахивать себя, добавив: — Молодой человек, я вижу всю вашу судьбу как на ладони. Мне даже карт раскидывать не надо, чтобы сказать, что вы нелюбимый ребенок в семье. Все внимание и забота родителей досталась младшему сыну, поэтому вы без спроса поступили в академию. Выбрали самую опасную специализацию, а именно, боевую магию. Потому как хоть таким образом хотели вызвать беспокойство у родителей за вас. Эдакий способ убедиться, что им на вас не плевать. — Гадалка сделала паузу, прямо и серьезно глядя на Даррена.

Парень уже не улыбался. Он переменялся в лице и побледнел, что лучше всяких слов доказывало правоту гадалки.

— Но им оказалось плевать, — сухо завершила она. — После чего вы озлобились на весь мир.

— Ни на кого я не озлобился, — возразил Даррен. Правда, его голос прозвучал как-то неуверенно и слабо. Он кашлянул и добавил с непонятным вызовом: — И вообще, мои родители любят меня!

— Родители всегда любят детей, — с какой-то загадочной интонацией протянула Рошалия. Уголки ее рта дернулись вниз, и она почти беззвучно выдохнула одно слово: — Своих.

Даррен вздрогнул так, как будто она хлестнула его наотмашь. Попятился, не отводя от Рошалии потрясенного взгляда.

— Ну как, я достаточно повеселила вас, молодой человек? — с едкой насмешкой поинтересовалась она. — Мое гадание заслуживает медяк?

Даррен сунул руку в карман. Нашупал там монету и небрежно кинул гадалке.

Шандор, который все это время стоял рядом так тихо, что я успела позабыть про его существование, сделал молниеносное движение — и медяк скрылся в его кулаке.

— Теперь вы, моя дорогая. — Рошалия обратила на меня лукавый взгляд.

— Знаете, я как-то не очень хочу, — промямлила я. — Про свое прошлое я и так все прекрасно знаю. А будущее...

— Да ладно вам. — Рошалия подмигнула мне. — Каждый человек мечтает хоть на мгновение, хоть краешком глаза подсмотреть свое будущее.

— А вдруг вы расскажете мне что-нибудь плохое? — опасливо спросила я. — Будущее невозможно изменить. И придется мне мучиться, зная, что вот-вот со мной случится что-нибудь ужасное, а избежать этого невозможно.

— С чего вы решили, что будущее определено раз и навсегда? — Рошалия пожала плечами. — Да, богиня Моира держит в руках веретено судьбы каждого из нас. Но нить складывается из наших поступков, наших решений. Недаром говорят, что кто предупрежден — тот вооружен.

— Спасибо, но все равно как-то не хочется, — вежливо отказалась я.

— И все-таки. — Рошалия отложила в сторону веер и неуловимым жестом фокусника вытащила словно из пустоты колоду карт. Принялась умело тасовать ее, добавив с насмешкой: — В конце концов, это просто невежливо: прийти на гадание к торкайке и не увидеть, как она раскладывает карты.

Я с досадой покосилась на Даррена, но тот стоял хмурый и сосредоточенный.

— А мне сделаете расклад? — спросил он отрывисто, пристально наблюдая за ловкими пальцами госпожи Рошалии, которые ни на миг не переставали мешать колоду.

— Конечно. — Гадалка радушно улыбнулась. Поинтересовалась: — Ну что, молодой человек, смеяться больше не хочется?

Даррен раздраженно дернул щекой, как будто прогонял невидимого комара. Сделал шаг вперед, и госпожа Рошалия протянула ему колоду.

— Снимайте, — предложила она.

Даррен послушно потянул часть колоды на себя. Рошалия поблагодарила его легким кивком и принялась выкладывать карты прямо на траву перед собой.

Первой я увидела картинку с перевернутым мешком золота.

— Богатства в ближайшее время вам ожидать не стоит, — сказала Рошалия.

Второй на траву опустилась карта с дорогой, убегающей куда-то вдаль.

— И путешествовать вам придется много, молодой человек, — резюмировала Рошалия.

Третьей картой оказалось изображение сердца.

— Зато любовь вас ожидает большая и взаимная, — проговорила Рошалия и почему-то бросила на меня быстрый взгляд.

— Слова, — презрительно бросил Даррен. — Уважаемая, это просто слова. То же самое можно сказать любому парню моих лет.

— Вы желаете более подробный расклад, молодой человек? — оживилась Рошалия. — Но учтите, это стоит намного дороже, чем ваш медяк.

— Кто бы сомневался. — Даррен немного расправил плечи и многозначительно посмотрел на меня, как будто говоря — так я и знал.

Гадалка лишь усмехнулась. Быстро собрала карты и вновь принялась тасовать колоду.

— Теперь вы, красавица. — Рошалия поманила меня пальцем.

— Спасибо, но нет. — Я покачала головой и на всякий случай даже сделала шаг назад, спрятав руки за спиной.

— Как знаете. — Рошалия пожала плечами, но мешать карты при этом не перестала. Задумчиво проговорила, словно беседуя сама с собой: — Впервые вижу человека, который носит в душе искру истинного дара, но при этом настолько труслив.

— Я не труслива, — обиженно фыркнула я. — А осторожна. Это совершенно разные вещи!

— Твоя осторожность, моя дорогая, приведет к твоей смерти, — негромко обронила Рошалия. — И послужит причиной смерти твоих друзей.

Я аж обмерла от столь жестоких слов, произнесенных нарочито равнодушным тоном. Ну вот и неприятности начались. Говорила же Даррену, что не стоит связываться с торкайцами. Они наговорят тебе всяких гадостей, а ты потом спать не сможешь, гадая, исполнятся ли их мрачные пророчества.

— Давай. — Даррен в этот момент подтолкнул меня локтем. — Рошалия права, не трусь. — Хмыкнул и добавил с откровенно скептическими нотками: — Зуб даю, что она ничего определенного не скажет.

— Ай-ай-ай, молодой человек. — Рошалия укоризненно зацокала языком. — Не стоит разбрасываться такими зароками. Даже сказанными в шутку.

Даррен вместо ответа лишь высокомерно задрал нос, явно не приняв ее предупреждение всерьез.

Я тяжело вздохнула, но затем все-таки решилась. Ай, да будь что будет! Скорее всего, Даррен прав, и я сейчас услышу крайне туманное и расплывчатое предсказание.

Рошалия уже протягивала мне колоду, когда я подошла ближе. И первой на траву опустилось изображение лучистой звезды.

— Ты родилась под благословением небес, моя дорогая, — проговорила Рошалия. — Тебе дано многое, о чем другие могут лишь мечтать.

Второй на траву легла карта, на которой был нарисован рыцарь в погнутой ржавых доспехах.

— Рядом с тобой сейчас есть человек, который готов защищать тебя, — сказала Рошалия. — Хотя и у самого проблем хватает.

Даррен, стоявший рядом, так громко хмыкнул, что я удивленно на него покосилась.

Перед третьей картой Рошалия особенно долго тасовала колоду. И, наконец, выложила черный прямоугольник.

Я с недоумением воззрилась на карту. И что это означает? Неужели смерть? И сердце неприятно сжалось от этой мысли.

Рошалия не торопилась озвучивать значение этой карты. Она сдвинула брови, разглядывая ее с таким недоумением, как будто впервые увидела.

— Ну? — первой не выдержала я. — Что это значит? Я... Я умру?..

— Рано или поздно мы все умрем, Арлин, — пробурчал Даррен. — Нет такого человека, кто сумел бы жить вечно.

Я гневно сверкнула на него глазами. Вот утешил так утешил. Как будто не понимает, что одно дело — тихо и спокойно уйти за порог теней в старости, с удовлетворением осознавая, что прожил жизнь не зря. И совсем другое — погибнуть в самом расцвете молодости.

— Нечасто эта карта выпадает в раскладах, — в этот момент негромко заговорила госпожа Рошалия. — И мне... нечего сказать тебе, девочка.

Я широко распахнула глаза. Как это — нечего? Дела настолько плохо обстоят, что ли?

— Твое будущее в твоих руках. — Гадалка в этот момент подняла голову и посмотрела на меня в упор. Ее глаза сейчас казались почти черными из-за неестественно расширенных зрачков. — Только от тебя зависит, как сплетет Моира нить твоей судьбы. Сама богиня отложила веретено в сторону и наблюдает за тобой. Помни об этом.

Последнюю фразу Рошалия выдохнула с таким зловещим присвистом, что меня аж мороз по коже продрал. Жуть какая!

На полянке после этого повисло тягостное молчание. Рошалия не торопилась собрать карты, продолжая требовательно глядеть на меня, как будто чего-то ожидая.

— Полагаю, если мы заплатим больше, то вы все-таки сумеете проникнуть в завесу тайны над будущим Арлин, — насмешливо сказал Даррен, когда пауза затянулась сверх всякой меры.

— Неправильно полагаете, молодой человек. — Рошалия неодобрительно покачала головой. — Подобное предложение действует только для вас. Нельзя увидеть судьбу человека, при гадании на которого выпал знак великой пустоты. Но... — И медленно улыбнулась, замолчав на самом интересном.

— Но? — вопросительно повторила я.

— Красавица, ты можешь приобрести у меня амулет, — завершила Рошалия. — Оберег, который подскажет тебе верную дорогу и проведет мимо смертельных опасностей.

— Ну да, конечно, — с ядовитым скепсисом выдохнул Даррен. — Этого я и ожидал. — После чего тронул меня за локоть и скомандовал: — Арлин, идем!

Я сделала шаг, другой, не отводя взгляда от гадалки, которая спокойно наблюдала за тем, как мы уходим.

— Если передумаешь — приходи, — проговорила она. — Серебряный — и мой талисман однажды спасет тебе жизнь.

Серебряный!

Я мысленно охнула от столь непомерной цены. Да за серебряный у Магды целый месяц можно столоваться!

Даррен с силой потянул меня прочь, пробурчав себе под нос что-то невнятно-ругательное.

Ни госпожа Рошалия, ни Шандор не сделали ни малейшей попытки нас остановить. Через несколько минут, продравшись через кусты, мы выскочили на одну из аллей городского парка, которая, хвала всем богам, оказалась пустынной. Представляю, как посмеялись бы случайные прохожие, увидев, как из зарослей появилась парочка. Парочку сальных шуточек в наш адрес точно бы пришлось услышать.

— Вот ведь мошенники, — пробурчал себе под нос Даррен и с негодованием оглянулся в ту сторону, откуда мы пришли. — Полицию, что ли, на них натравить.

— Зачем? — удивленно спросила я. — Ты же сам к ним отправился. Хотел развлечься за медяк.

Даррен зло глянул на меня, и я осеклась. Да уж. По всей видимости, забава парню ну очень не понравилась.

Не говоря ни слова, Даррен бухнулся на ближайшую лавку и весь насупился, скрестив на груди руки.

Я нерешительно переступила с ноги на ногу. А мне-то что делать? Сесть рядом с Дарреном? Но, по моему, он не настроен на разговор. А уйти будет как-то невежливо.

Но все-таки очень любопытно, почему его так задели слова Рошалии о том, что родители любят своих детей? Неужели...

— Я неродной сын, — вдруг проговорил Даррен, словно каким-то чудом угадав мои мысли.

— Прости, что? — переспросила я, думая, что ослышалась.

— Мои родители взяли меня из детского приюта, — пояснил Даррен с кривой ухмылкой. — Ты ведь об этом хотела меня спросить?

— Да, в общем-то, нет. — Я отрицательно мотнула головой. — С чего ты решил?

— Значит, показалось. — Даррен тяжело вздохнул и приглашающе хлопнул по скамейке рядом с собой.

Я неохотно подчинилась. Присела на самый краешек и покосилась на Даррена.

Парень сидел весь напряженный, так сильно выпрямив спину, будто проглотил палку, и то и дело сурово играл желваками.

— У моих родителей долго не было детей, — сухо сказал он, глядя куда-то в пространство. — Они обошли всех целителей, перепробовали все средства, но ничего не помогало. Пока в одном из монастырей им не дали совет: усыновить ребенка. Вроде как это своего рода плата богам. Доказательство серьезности любви и намерений. Вот они и усыновили меня. А через пять лет на свет появился мой младший брат.

— Вот как, — растерянно проговорила я, не зная, как реагировать на столь откровенные признания.

— Наверное, если я был бы младше и не помнил этого, было бы проще. — Даррен грустно хмыкнул. — Но мне было шесть, Арлин, когда меня забрали из приюта. Знаешь... То место до сих пор мне иногда снится в кошмарах. Причем я не могу сказать, что мы голодали или нас обижали. Нет, это был очень хороший приют с очень хорошими, строгими, но справедливыми воспитателями. Но... Детям в этом возрасте нужны не игрушки и не еда. Им нужна прежде всего любовь. Именно то, что нельзя получить в приюте.

Даррен сделал паузу, дернув кадыком, как будто какое-то слово встало ему поперек горло. Я сидела тише мыши, понимая, что любые слова утешения покажутся ему сейчас настоящей издевкой. Да и в принципе просто не понимала, что можно сказать.

— Когда появился мой брат, я... Я очень сильно ревновал, Арлин, — глухо проговорил Даррен. — Как сейчас помню этот выматывающий мутный постоянный страх. Я был уверен, что родители теперь отдадут меня обратно. Зачем им приемный ребенок, если появился родной? Конечно, они так и сделали. Но я видел, чувствовал, что брата они любят гораздо, гораздо больше. Я для них так и остался своеобразной платой за счастье. Ношей и обузой, которую их заставили взять на себя. Меня не били. На меня просто перестали обращать внимания. Я бунтовал, капризничал, вел себя отвратительно. В общем, делал все, лишь бы только о моем существовании вспомнили. Предел терпения моих родителей наступил, когда я... я... — Даррен споткнулся и со свистом втянул в себя воздух через плотно сомкнутые зубы, как будто испытал в этот момент сильнейшую боль. Надолго замолчал.

Мне до безумия захотелось обнять его. Привлечь к себе, погладить по голове, пообещать, что все

будет хорошо. Сейчас я видела перед собой не насмешливого и острого на язык двадцатилетнего парня. Передо мной сидел маленький растерянный мальчик, единственным желанием которого было обрести любовь матери.

— Я даже не помню точно, как все случилось, — чуть слышно проговорил Даррен. — Брату исполнился год. Родители устроили шумный веселый праздник с большим количеством приглашенных, сюрпризами и сладостями. По иронии судьбы мой день рождения отмечали за пару недель до этого. Естественно, без такого размаха. Точнее говоря, вообще без всякого размаха. Мне ничего не подарили. Сказали, что я плохо вел себя и часто расстраивал родителей. Представляешь, как мне было обидно? Потому как брата просто завалили подарками. И я... Я просто оцепенел от этого. Столько коробок. И в каждой лежало что-то очень и очень интересное. А мой брат был еще слишком мал, чтобы понимать, какие сокровища ему досталось. После обеда его отправили спать. К нему в комнату отнесли все коробки с подарками, которые не успели распечатать. И я... Я...

Даррен опять замолчал, скорбно опустив уголки рта.

Я тоскливо огляделась по сторонам. Я впервые выполняла роль жилетки для слез и чувствовала себя донельзя странно. Не понимаю, как я должна реагировать на откровения Даррена. Я была абсолютно уверена, что любое проявление жалости с моей стороны он воспримет как издевательство.

— Я просто хотел посмотреть, что в этих коробках, — чуть слышно выдохнул Даррен. — Понимаешь? Вскрыть хотя бы одну из них. Брату было всего год! Он ничего не понимал. Да что там, я был уверен, что сами родители не запомнили, сколько коробок они перетаскали к нему в комнату. Разве я так много хотел? Разве я не заслужил хотя бы крошечного подарка?

Последний вопрос Даррен выплюнул с настоящей ненавистью. Прикрыл лицо ладонью, и я заметила, как отчетливо трясутся у него пальцы.

— Я стащил нож со стола, — глухо проговорил он. — Проскользнул в комнату брата. Я не собирался причинять ему вред. Понимаешь? Вся моя обида и злость были направлены на родителей, но не на него. Как ни странно, но я хорошо относился к Стефану с самого рождения. Он был таким забавным. Так умилительно корчил мне рожицы. Все, что я хотел, — разрезать обертку с какой-нибудь коробки. Но...

Даррен сорвался на протяжный стон и затих, по-прежнему не отнимая ладони от лица.

Я прикусила губу, глядя на него с искренним состраданием. По-моему, я уже знаю, чем закончится эта история.

— Стефан заворочался, захныкал на кровати, — почти прошептал Даррен. — Я шагнул к нему проверить, все ли в порядке. И в этот момент дверь распахнулась. Вошла мать. О небо, как же она завизжала! Ее крик до сих пор стоит у меня в ушах. Арлин, она решила, что я собираюсь убить Стефана. Я ведь держал в руках нож и был около его кровати. Мои оправдания никто не слушал. Никто не верил, что я просто хотел украсть один из подарков. — Горько хмыкнул и почти беззвучно завершил: — Знаешь, меня так часто обвиняли в этом, что сейчас я и сам сомневаюсь, как все было на самом деле.

И еще одна долгая томительная пауза. Аллея, как назло, оставалась пустынным, поэтому я понимала, что мне придется хоть как-то ответить на признание Даррена.

— Слушай, — нерешительно сказала я. — Но ты ведь не виноват. Тебе было всего двенадцать лет!

— В тот же вечер меня отправили в закрытую частную школу. — Даррен наконец-то отнял ладонь от лица и посмотрел на меня, как будто не услышав моих слов. Его глаза блестели сухо и яростно. — И больше я дома не был. После первой школы последовала вторая, потом третья. Несколько раз я сбегал. Хотел добраться до родителей и объяснить им, какая чудовищная ошибка тогда произошла. Но каждый раз меня ловили и возвращали обратно. А потом я понял, Арлин, что родители все равно не поверят мне. Наверное, в глубине души они понимают, что я прав. Но им так легче. Я ведь так и не стал им родным. Так и остался своеобразной платой небесам за счастье. Поэтому я смирился. Закончил школу, на выпускной получил от отца письмо, в котором он сухо поздравлял меня с успехами в учебе и желал удачной самостоятельной жизни. В конверт было вложено несколько сербрых монет. Так я понял, что дома меня не ждут. Решил попытать счастья в академии и, к моему удивлению, поступил без проблем. Вот, в общем-то, и все.

Даррен в очередной раз тяжело вздохнул и устался себе под ноги.

Теперь понятно, почему он так отреагировал на слова Рошалии о том, что родители всегда любят своих детей. Но откуда гадалка-то могла узнать об этой семейной трагедии? Она ведь в первый раз видела Даррена.

Вот и не верь после этого всем рассказням про торкайцев.

— Мне очень жаль, — тихо сказала я первое, что пришло на ум.

— Да, мне тоже, — сухим безэмоциональным голосом отозвался Даррен. — Ты, наверное, первый человек, которому я все рассказал. — Сделал паузу и вдруг добавил с отчетливыми угрожающими нотками: — И я убью тебя, если ты кому-нибудь это разболтаешь!

И так у него это грозно получилось, что я едва не вскочила на ноги и не задала драпака. Мало ли, что ему в голову взбредет. Вдруг прямо сейчас примется приводить это в исполнение.

— Да я... — пролепетала я испуганно. — И не думала. Ты что, как можно...

— А, вот вы где! — неожиданно раздался откуда-то издалека крик. — Мы весь город обегали, вас разыскивая.

Я с невольным облегчением посмотрела в ту сторону, откуда донесся звероподобный рык Бернарда. И увидела, как тот несется к нам стремительными прыжками и с самой радостной из всех возможных улыбок на лице.

— Я сказал — ты услышала, — почти не разжимая губ, обронил Даррен. — Уяснила, Арлин?

Я кивнула, и как раз в этот момент около нашей лавочки остановился Берnard.

— Идемте быстрее! — задыхаясь от быстрого бега, выпалил Берnard. — София придумала способ, как нам избавиться от Родерика!

— Соблазнять его я не собираюсь! — тут же проговорила я. — Ни его, ни ректора, если вдруг она вновь заведет старую песнь.

— Да при чем тут это! — Берnard отмахнулся от моего предположения. — Идея — просто закачаешься. Она точно сработает!

Мы с Дарреном скептически переглянулись. Парень кисло поморщился, но все-таки поднялся.

— Идем, Арлин, — произнес он. — Послушаем, что наша сладкая парочка придумала.

Я в свою очередь встала. Напоследок оглянулась на кусты, за которыми скрывался импровизированный шатер госпожи Рошалии. И бодро зашагала вслед за друзьями.

ГЛАВА пятая

— Вы с ума сошли? — ошарашенно спросила я, глядя на книгу, которая лежала на столе между нами.

— Что тебе опять не нравится? — мгновенно окрысилась София. — По-моему, просто прекрасная идея! Заметь, и никого соблазнять тебе не надо!

— Да, но вы предлагаете натравить на Родерика призрака! — воскликнула я. — Да за такое нас точно выгонят из академии!

— Почему? — София невинно взмахнула длинными ресницами. — Об этом никто не узнает, Арлин. Призрак нас точно не сдаст.

— А вдруг призрак убьет Родерика? — скептически спросила я. — Знаешь, он, конечно, псих тот еще, как оказалось. Но все-таки смерти я ему не желаю.

— Арлин, Родерик, вообще-то, некромант, — пробасил Бернад. — Это его профессия — упокаивать призраков.

— И, между прочим, нас он как раз чуть на тот свет не отправил, — пробурчал Даррен, который с задумчивым видом потирал подбородок, обдумывая предложение Софии и Бернарда. — Причем я уверен, что он-то угрызениями совести не будет мучиться, если случайно нас прикончит.

Для разговора мы выбрали комнату парней в общежитие. София и Бернад сидели на одной из кроватей, мы с Дарреном — напротив на другой. Посередине стоял стол, на котором лежала злополучная книга с простым и лаконичным названием «Способы вызова призраков, умертвий и привидений».

Понятия не имею, откуда друзья ее достали. И уж тем более я не знала, в чью именно голову пришла эта мысль. Но сейчас София и Бернад на два голоса убеждали меня, что лучше плана нам не придумать при всем желании.

По их словам, этой ночью нам надлежало призвать какое-нибудь потустороннее создание и отправить его на так называемую «призрачную охоту». Описание этого ритуала шло в числе первых, о которых говорилось в книге. Суть его была до безобразия проста. При помощи специального заклинания призраку внушалась ненависть к определенному человеку. Собственно, это не так тяжело сделать, поскольку неупоенные души чаще всего весьма дурного нрава. Еще бы! Душе в мир вечного покоя мешают удалиться как раз сильные негативные эмоции, испытанные перед смертью, такие как злость, боль от пережитого предательства, ревность. По словам Софии, нам не составит труда внушить призванному призраку, что причина всех его бед именно Родерик Робертс. А потом, собственно, и начнется охота. Некроманту придется весьма потрудиться, чтобы избавиться от незваного гостя, пришедшего свести с ним счеты. По крайней мере, бессонная ночь ему точно гарантирована. Следовательно, завтра ему будет уже не до занятий. И он...

— Он наверняка задастся вопросом, кто именно натравил на него призрака, — проговорила я, дойдя в мысленных рассуждениях до этого момента. — И угадайте, на кого он подумает в первую очередь. После того нам самим придется из академии бежать, не дожидаясь исключения. Лишь бы жизнь сохранить.

— Как будто у Родерика Робертса мало врагов, — фыркнула София, явно не восприняв всерьез очередной мой довод против их самоубийственной затеи. — И вообще, не пойман — не вор. Пусть сперва докажет, что мы имеем к этому какое-нибудь отношение. Мы с тобой, Арлин, целительницы. Даррен и Бернад — боевые маги. Некромантию никто из нас не изучает. Следовательно, мы будем вне подозрений.

— Вот в том-то и дело, что мы не некроманты! — Я назидательно вздела указательный палец. — А если мы что-нибудь напутаем в ритуале? Знаешь, я бы очень желала хотя бы эту ночь провести спокойно и в своей постели. И совершенно не хочу прятаться от злющего призрака, взбешенного тем, что кто-то там осмелился призвать его.

— Арлин, ритуал элементарный, — медоточивым голосом принялась меня убеждать София. — С ним и ребенок справится. Я уверена, что все пройдет как по маслу.

— Если это такой простой ритуал, то почему его описали в книге для студентов? — не унималась я. — Неужели не понимали, что обязательно найдется какой-нибудь отчаянный тип, который решит все проверить на собственном опыте?

— Вообще-то, это книга не для студентов, — пробасил Бернад и внезапно трогательно порозовел.

— То есть? — Я с недоумением сдвинула брови. — В таком случае, откуда она у вас? Я думала, что вы взяли ее из библиотеки.

— Если бы мы взяли ее из библиотеки, то Родерик точно бы вычислил, кто виновник его бед. — Бернард отрицательно мотнул головой. — Нет, Арлин. Эта книга... э-э... В общем, она, так сказать, чуть-чуть запретная.

— Как это? — спросила я.

— В библиотеке ее получить нельзя, — пояснил Бернард и покраснел еще сильнее.

— Откуда она у тебя в таком случае? — поинтересовалась на сей раз София и внимательно посмотрела на своего ухажера. — Ты мне, кстати, так и не объяснил мне этого.

— Ну-у... — протянул Бернард и тяжело вздохнул. К этому моменту цветом кожи он сравнялся с перезрелым наливным томатом.

— Ты все-таки затащил в постель ту аспирантку с факультета некромантии! — внезапно расхохотался Даррен и ободряюще хлопнул приятеля по плечу. — Ну ты молодец. Почему не рассказал мне об этом подвиге?

— Потому что она пообещала, что скормит мое сердце умертвиям, если я примусь болтать об этом, — пробурчал Бернард. — Как-то не хотелось рисковать.

— Какую еще аспирантку? — хмуро спросила София.

— Это было до тебя, дорогая, — мгновенно выпалил привычное оправдание Бернард. — Честное-пречестное слово!

В этот момент я смотрела на Даррена, поэтому заметила, как блондин ядовито ухмыльнулся, однако мудро промолчал. Ох, чуёт моя селезенка, врет Бернард. Но, с другой стороны, последнее дело лезть в чужие отношения. Пусть София сама с ним разбирается.

— Ну предположим, — мрачно и с отчетливыми недоверчивыми нотками протянула София. — И эта аспирантка, стало быть, от доброты душевной с какой-то стати подарила тебе эту книгу. Так, что ли?

— Ага, — радостно подтвердил Бернард. — Между прочим, с благодарственной надписью.

После чего открыл книгу на первой странице, где было размашисто выведено: «Бернарду, самому лучшему любовнику в мире, на вечную память. Не забывай наши ночи и мое обещание».

Надо же. Никогда бы не подумала, что Бернард такой герой в постели. Внешность у него, скажем прямо, своеобразная. А оказывается, недостатка в подружках у него не было и нет. Прямо даже любопытно, чем он девушек так очаровывает.

— Чудная какая-то эта аспирантка, — задумчиво пробормотала я. — И подарки у нее странные.

— О да, она чудная, — подтвердил Бернард, расплывшись в широкой мечтательной улыбке. — А что она в постели вытворяла...

И болезненно ойкнул, когда сидевший рядом Даррен с силой двинул его в бок, а после выразительно показал глазами на притихшую Софию, которая внимала откровениям своего парня.

— Но это было давным-давно, — тут же добавил Бернард. — И, конечно, она ни в какое сравнение с тобой не идет, свет души моей!

Потянулся было чмокнуть Софию, но та ловко увернулась от поцелуя.

— Ладно, после поговорим, — протянула она, и в ее голосе послышался отчетливый металлический отзвук.

Бернард жалобно скуксился и весь как-то поник от такой угрозы.

— Все равно мне не нравится все это, — скептически протянула я, вновь все свое внимание обратив на книгу.

— Да тебе постоянно ничего не нравится, — огрызнулась София. — По-моему, план без малейшего изъяна. Смотри, тут ритуал просто по шагам расписан. Что, ну что тут можно перепутать?

И рассерженно зашелестела страницами, после чего ткнула пальцем в нужную.

— «Для проведения ритуала необходимо выбрать нужное место, — громко и с выражением зачитала она. — Лучше всего расположиться на кладбище, где нет недостатка в душах».

— Опять на кладбище тащиться? — Я невольно поежилась, передернув плечами. — Спасибо, что-то не хочется.

— И правильно, — неожиданно поддержал меня Берnard. — На рочерском городском кладбище такой ритуал точно не следует проводить.

— Почему? — изумилась София. — По-моему, лучше места не придумаешь.

— Лапонька моя, ну я же говорил вам с Арлин, что за этим кладбищем слишком пристально наблюдают, — засюскал Берnard. — Городские некроманты постоянно замеряют там уровень потусторонней энергии. Не исключено, что и какая-нибудь защита предусмотрена от резких всплесков. Потому как в академии хватает студентов, желающих отработать заклинания на практическом, так сказать, материале. А разгребать потом все магам на государственной службе. Вряд ли, конечно, нас испепелит на месте. Скорее всего, мы попадем под действие парализующего заклинания и будем смиренно дожидаться, когда нас расколдуют и доставят к ректору для серьезного разговора.

Бернард замолчал, силясь отдышаться после непривычно долгой тирады.

— И где же тогда вы собираетесь это провернуть? — спросила я.

— Не «вы», а «мы»! — раздраженно исправила меня София. После чего поинтересовалась уже у Бернарда: — Да, пупсик мой, а какое место ты тогда предлагаешь для проведения ритуала?

Бернард усердно зашевелил бровями, демонстрируя напряженную умственную работу. Ага, понятно. Это он еще не успел обдумать.

— Усыпальница академии, — внезапно произнес Даррен.

Я беззвучно ойкнула. Посмотрела на него, широко распахнув от изумления глаза.

Надеюсь, он шутит?

Но реакция остальных меня обескуражила. Я надеялась, что Берnard и София сразу же откажутся от столь сумасшедшей идеи. Но эта парочка вдруг согласно заулыбалась и закивала, всем своим видом выражая согласие с предложением блондина.

— Да ты издеваешься, должно быть, — медленно протянула я. — Усыпальница академии? Это же...

Замялась, пытаюсь подобрать достойное определение предложению Даррена. Он точно обидится, если я назову его идиотом. Но другого определения у меня просто не было.

— А что тебя не устраивает? — Даррен пожал плечами. — По-моему, это место прекрасно подходит для выполнения нашего плана. Душ там наверняка хватает, поскольку усыпальница была создана как место захоронения преподавателей академии.

— Она охраняется! — воскликнула я, удивленная, что надлежит объяснять настолько очевидные вещи.

— Я знаком со сторожем, — проговорил Берnard. — С ним проблем не будет. Не раз и не два оттаскивал его в сторожку, когда он засыпал в кустах после бутылки-другой покрепче. Трезвым он на ночной обход вообще не выходит.

— Если нас там застанут, то мы точно вылетим из академии вперед собственного визга! — упорствовала я. — Вы представляете, какой разразится скандал? Эдак нас обвинят в глумлении над прахом выдающихся деятелей магической науки.

— А почему нас должны поймать? — Даррен покачал головой. — Проблему со сторожем решит Берnard. Усыпальница расположена в таком месте, что посторонних прохожих там просто не бывает. Придем ночью, быстренько вызовем призрака, натравим его на Родерика — и дело с концом.

Я аж скрипнула зубами от такого упорного непонимания очевидных вещей, которое демонстрировали мои друзья.

Не нравилась мне эта затея! Ну очень не нравилась. Мысль о ритуалах некромантии вообще вызывала у меня внутренний трепет и ужас. Но этот план вообще казался мне верхом глупости и безрассудства.

— И вообще, Арлин, мы делаем это ради тебя! — в этот момент патетично заявила София. — Могла бы поблагодарить нас, а не упираться всеми ногами и руками.

Я устало потерла лоб, не понимая, какие еще доводы привести приятелям против этой затеи.

— Кстати, у тебя сохранился платок Родерика? — любопытствовала София, которая вновь зашелестела страницами, изучая описание ритуала.

— Да, — хмуро подтвердила я.

— Отлично! — София с силой захлопнула книгу. — Значит, у нас точно все получится.

Я тяжело вздохнула. И еще раз вздохнула. И опять вздохнула, осознав, что друзья уже все решили.

— Хватит навевать на нас уныние, — веско сказал Даррен. — Решено. В десять вечера встречаемся около общежития. И вперед на дело!

— Не нравится мне все это, — пробурчала я себе под нос, прекрасно осознавая, что мое мнение уже ничего не изменит.

— Не переживай, Арлин! — Бернард широко ухмыльнулся. — Если нас поймают, то мы скажем, что ты была против и пыталась нас переубедить.

— Типун тебе на язык! — возмутилась София и суеверно поплевала сразу за оба плеча. — Думать надо, что ляпаешь. Нас не поймают, потому что план идеален!

И на столь оптимистичной ноте обсуждение было завершено.

ГЛАВА шестая

К вечеру пригожая теплая погода испортилась. Откуда-то набежали облака, которые с каждой минутой густели и темнели, предвещая скорый дождь.

В восемь вечера на улице было так темно, как будто уже давным-давно наступила ночь. В довершении всех бед где-то вдалеке глухо заворчал гром.

К этому моменту мы перебрались из нашей комнаты в заведение Магды, здраво рассудив, что в противном случае вновь нарвемся на скандал с коменданшей. Она бы наверняка вцепилась в нас, словно голодный вампир в девственницу, выясняя, куда мы собрались в столь поздний час да еще и в такую погоду, когда добрый охотник на нечисть и вурдалака из гроба не выгонит.

Ой, что-то меня потянуло на странные сравнения. Наверное, из-за того, что меня аж дрожь нервная пробирала при мысли о предстоящем ритуале некромантии.

Вскоре к нам присоединились и Даррен с Бернардом. Последний, правда, пошушукался с Магдой и вскоре удалился, пряча под полый плащ пузатую бутылку с мутным содержимым и прежде лукаво подмигнув нам.

Я тоскливо вздохнула. Ах, как было бы здорово, если бы сторож отказался от любезного подношения, заподозрив неладное!

В полном молчании мы ждали назначенного времени. Я хмуро смотрела в окно, за которым порывы ветра гнули деревья и подгоняли запоздавших прохожих. Да уж. Только грозы нам для полноты счастья не хватает. Самый подходящий антураж для того, что мы задумали.

Как ни странно, трактир Магды был полон народа. То и дело дверной колокольчик звякал, знаменуя приход очередного визитера. Видимо, дурную погоду многие сочли за хорошую возможность побаловать себя горячим ужином в компании друзей.

Наконец, часы, установленные за барной стойкой, отбили половину десятого. И тотчас же Даррен встал.

— За мной, — бросил, почти не разжимая губ.

София с готовностью вскочила на ноги. А вот я поднялась с явной неохотой.

По иронии судьбы, стоило нам выйти из теплого и приветливого заведения Магды, как над головой с оглушающим треском разорвалась молния. Да так внезапно, что я аж присела от неожиданности, с трудом удержав себя от такого понятного желания прикрыться руками.

— А может, не надо? — жалобно пискнула, обращаясь к Даррену. — Смотри, вот-вот дождь ливанет.

— Не переживай, Арлин, — усмехнулся тот. — В усыпальнице есть крыша.

После чего крепко подхватил меня под локоть, как будто переживал, что я сбегу по дороге. И чуть ли не насильно потащил за собой.

Усыпальница располагалась на территории академии, а именно в самом дальнем углу огромного сада, разбитого за факультетом артефактников. Тамошние студенты, к слову, очень любили опробовать действие собственноручно сотворенных предметов на здешних растениях. Поэтому ближе к зданию деревья поражали воображение своими исполинскими размерами.

Стоило нам ступить под их сень, как сразу же стало ощутимо тише. Ветер тут почти не чувствовался. Он гулял по кронам, щедро осыпая нас сорванной листвой. На центральной аллее еще светились магические фонари, но вскоре мы свернули на одну из боковых, где царил полная тьма.

Даррен, не сбавляя шага, прищелкнул пальцами, и тотчас же над нашими головами взмыла огненная искорка. Затрепетала, следуя точно над нами.

В этот момент мы вышли на непонятную прогалину, судя по всему, образовавшуюся из-за еще одного эксперимента артефактников. Тут деревья вообще не росли, впрочем, как и остальные растения. Искорка выхватила из мрака черную взрытую землю и тотчас же заметалась под порывами ветра, который накинудся на нас с удвоенной силой.

— Почти пришли.

Даррен по-прежнему держал меня за руку, но я с трудом расслышала его слова из-за шума непогоды. Впрочем, через несколько шагов открытое пространство закончилось, и мы вновь нырнули под кроны гигантских деревьев.

— Надеюсь, Бернард не напился там со сторожем, — обеспокоенно проговорила София, едва поспевая за нами.

Моя подруга и в этот раз решила не изменять своим привычкам и осталась в платье, хотя я потратила чуть ли не час, убеждая сделать выбор в пользу рубашки и штанов. Естественно, не смогла она отказаться и от туфель с высокими каблуками, а вместо плаща предпочла накинуть легкий жакет. Глядя на подругу, переоделась и я. Правда, выбрала не шикарный шелковый наряд, а весьма скромное платье, чей строгий темный цвет лишь слегка оживляла белая вышивка, идущая по краю лифа.

Да уж. Если нам придется убегать от разъяренного призрака, то София точно падет его первой жертвой. Даже не знаю, огорчает меня эта мысль или радует, пусть и прозвучит это в высшей степени эгоистично.

— Бернарду бочку надо выпить, чтобы напиться, — пробурчал Даррен. — С его-то весом и ростом! И вдруг замер как вкопанный.

Я по инерции сделала было шаг вперед, но он дернул меня за руку, заставив остановиться.

Промеж деревьев пробивался загадочный зеленоватый свет, имевший явно магическую природу.

— Что это? — вмиг осипшим от испуга голосом пискнула я.

Почему-то на ум пришли болотные огни, которыми, как известно, нечисть привлекает в ловушку беспечных путников. Но почти сразу я выгнала эту мысль из головы. Глупости какие! В окрестностях Рочера, насколько мне известно, нет гибельных топей. И уж тем более их нет на территории академии.

— Сейчас узнаем, — буркнул Даррен и резким щелчком погасил искру.

Темнота придвинулась ближе. Ветер над нашими головами взвыл особенно отчаянно и печально. Небеса осветились вспышкой небесного огня, и коленки у меня постыдно задрожали.

Даррен наконец-то перестал держать меня за руку. Медленно двинулся вперед, сосредоточенный и напряженный до предела. Сделал шаг, другой — и вдруг фыркнул от смеха.

— Девчонки, идите сюда, — позвал он нас с Софией.

Мы с подругой переглянулись. В свою очередь подошли к нему, и я изумленно вытаращила глаза.

И было чему удивляться.

Из-за стволов деревьев в этот момент показалась усыпальница. Зеленые огни играли на ее стенах, складываясь в прекрасно различимую фразу: «И в смерти — почет».

Ничего не понимаю! Получается, кто-то специально активировал заклятье, призванное славить подвиги тех, кто здесь захоронен? Насколько мне известно, обычно эти чары пробуждали лишь в день поминовения всех усопших, когда ректор академии, следуя давно установленной традиции, возлагал цветы к усыпальнице как своеобразную дань уважения своим предшественникам.

— Так, — хмуро проговорила София. — Сдается, я догадываюсь, чьих это рук дело.

После чего со всей возможной скоростью рванула к древнему склепу.

Мы с Дарреном переглянулись и поспешили за ней. Как раз в этот миг с небес упали первые тяжелые капли дождя. И тут же хлынул такой ливень, как будто кто-то сверху просто решил опрокинуть на землю огромный чан воды.

Я взвизгнула от неожиданности и припустила еще быстрее. Ветер упорно сдувал с головы капюшон плаща, но вдруг над моей головой замерцало защитное заклинание, оберегающее от дождя.

Я удивленно покосилась на Даррена, который бежал рядом. Тот лукаво мне подмигнул, но ничего не сказал. Надо же. Не ожидала, что он проявит такую заботу обо мне.

Массивные двери склепа, по слухам, сделанные из чистого серебра, были распахнуты настежь. Внутри усыпальницы горел яркий свет, поэтому я без опаски забежала внутрь. Тотчас же чары над моей головой пропали без следа, и следом вошел Даррен.

— Ты!

София, добравшаяся до цели раньше нас, стояла почти по центру небольшого зала,

предназначенного для проведения церемоний прощаний. Сами захоронения, насколько мне было известно, располагались за этим помещением. Моя подруга, рассерженно уперев руки в боки, выговаривала Бернарду, который сидел прямо на полу в компании какого-то незнакомого сутулого типа в грязной поношенной одежде.

Я мысленно присвистнула, оценив длину стройной шеренги бутылок рядом с этой парочкой. Ого! Неужели они все это выпили?

— Ты что устроил, Бернард?! — воскликнула София, немигающий взглядом змеи, готовой к смертоносному броску, уставившись на парня. — Ты бы еще магические огни в небеса запустил. Чтобы все знали, что мы здесь!

— А, любимая. — Бернард пьяно икнул. — Наконец-то! А мы с Роджером уже заждались, когда вы придете.

— С Роджером? — София нехорошо прищурилась и посмотрела на незнакомца, который старательно щерился в гнилозубой ухмылке. — Это еще кто такой?

— Я владыка сего места! — провозгласил тот с неуместной патетикой. Широко взмахнул рукой, обведя зал и при этом едва не опрокинув стакан рядом с собой. Правда, в последний момент успел подхватить его, поднес ко рту и жадно забулькал, уничтожая содержимое.

— Владыка? — переспросила София.

— Сторож, — пояснил Бернард, тоже потянувшись к своему стакану. — Между прочим, отличный мужик оказался! Когда он узнал, что я хочу с ним выпить, то сам предложил расположиться здесь. Правда, одной бутылки нам не хватило.

— Да я вижу, — процедила София. — А ну — поставь стакан!

Последнюю фразу она гаркнула с такой угрозой, что поставил стакан не только Бернард, но и Роджер, который как раз потянулся было к бутылке за добавкой.

— Твоя зазноба? — спросил сторож, глядя на Софию снизу вверх с неподдельным восхищением. — Ох, огонь-девка!

— Ага, — с плохо скрытым бахвальством подтвердил Бернард. — Моя. — И тут же засюсюкал противным тоненьким голоском: — Свет души моей. Не злись, лапонька. Я ж не просто так, я ради общего дела. Подумаешь, выпил чуть-чуть больше, чем хотел. Как же Роджеру отказать?

— Вы зачем огни на усыпальнице зажгли? — любопытствовал Даррен. В свою очередь подошел ближе к парочке, подхватил одну из бутылок и принялся к горлышку. Судя по тому, как его после этого передернуло — запах ему ну очень не понравился.

— Бр-р, сивуха какая-то, — пробормотал он. — Как такое вообще пить можно?

— Это мой рецепт! — важно признался Роджер. — Сам делаю. На грибочках настаиваю.

— Надеюсь, что не на мухоморах. — Даррен неодобрительно покачал головой. Повторил недавний вопрос: — Так зачем иллюминацию-то устроили?

— Чего? — изумился сторож. — Что еще за иллю... Тьфу ты, язык сломаешь, пока выговоришь.

— Дык мы вам путь освещали, — в отличие от своего товарища, Бернард сразу понял, о чем речь. — Темно же. Вдруг бы заблудились. Вот Роджер и предложил врубить залятье.

— Ты не подумал о том, что огни кто-нибудь заметит? — рассерженно фыркнула София.

— Не бойсь, детка! — Роджер вытянул губы в смешную трубочку и послал насупленной Софии воздушный поцелуй, после чего внезапно погрузился, всхлипнул и завершил: — Кто ж сюда в такую погоду попрется. Да и вообще, как будто я впервые это делаю. Иной раз от тоски хоть волком вой. А с огоньками как-то веселее. И не так страшно.

— И все-таки я предлагаю погасить их, — веско проговорил Даррен. — На всякий случай.

— Воля ваша. — Сторож послушно поднялся на ноги.

Точнее сказать, он попытался это сделать. Но стоило ему лишь приподняться, как его опасно повело в сторону, и Роджер вновь с размаха уселся на пол.

— Ишь, — ошарашенно проговорил он, поматав головой. — Кажись, я немного тогось. Перебрал. — Повысил голос, обращаясь к Даррену: — Слышь ты, белобрысый. Видишь, у двери слева рычаг. Ты

его вниз потяни.

Даррен послушно обернулся. Сделал шаг назад и выполнил требуемое.

Моментально наступила такая полная темнота, что я испугалась — не ослепла ли. Правда, она не продлилась долго. Мягкий щелчок — и под потолок взмыла магическая искра.

— Ну что, молодежь, готовы духов призывать? — весело осведомился Роджер и на удивление ловким движением выхватил из ряда бутылок ту, в которой на дне еще плескались какие-то остатки. Одним гигантским глотком осушил их прямо из горла, небрежно вытер губы рукавом рубахи и добавил: — Вы это... Меня только не гоните. Жуть как интересно, что будет.

— Ты что, ему все рассказал? — София аж задохнулась от негодования, уставившись на Бернарда.

— Ну... да, — растерянно подтвердил тот. Залепетал, оправдываясь: — Это как-то случайно получилось. Не мог ведь я пить в полном молчании! Роджер начал расспрашивать, каким ветром меня сюда занесло. И само как-то вырвалось.

Даррен сплюнул на пол ругательство. Укоризненно закачал головой.

— Да не бойсь, ребята! — Роджер коротко хохотнул. — Я могила, вот честное слово! Просто умираю, как хочется узнать, что эти кости, которые я охраняю, вам расскажут.

После чего сделал выразительный жест, как будто запирал свой рот на замок.

— Бернард! — прошипела София, покрасневшись от гнева. — Ну ты и трепло!

— Подумаешь. — Бернард обиженно надулся. — Вообще не понимаю, из-за чего вы так распереживались. Я этому мужику верю!

После чего дружески хлопнул Роджера по плечу.

Тот от неожиданного удара едва не свалился на пол кулем, вновь потеряв равновесие. Но с трудом выпрямился и закивал, всем своим видом выражая согласие со словами здоровьяка.

— Ладно, будем надеяться, что этот тип на завтра и не вспомнит ничего, — пробурчал себе под нос Даррен. — А если и вспомнит, то подумает, что привиделось после спиртного.

— А может быть, ну его? — робко предложила я. — Видите, как все складывается не в нашу сторону.

Но, как и следовало ожидать, мое воззвание к здравому смыслу все дружно проигнорировали. Даррен подошел к Бернарду и протянул ему руку, помогая встать.

— Да я что, девица, что ли? — возмутился было Бернард. Сделал попытку подняться самостоятельно, но тут его понесло в сторону, совсем как Роджера недавно, и он вынужден был вцепиться в Даррена.

Я думала, что блондин после такого не устоит на ногах. Все-таки Бернард был выше его и намного крупнее. Но Даррен не повел и бровью, с легкостью предотвратив падение товарища, чем вызвал у меня невольное восхищение. Надо же, силен. А по худощавой комплекции так и не скажешь.

— Ну и куда идти? — спросил Даррен, мудро продолжая поддерживать Бернарда под локоть.

— За мной, друзья! — воскликнул Роджер. — Я покажу вам путь!

После чего удивительно шустро встал на четвереньки и таким образом пошлепал куда-то в глубь зала.

— Поразительно, — выдохнул себе под нос Даррен. — Я от такого количества выпитого умер бы уже, наверное.

И последовал за сторожем, буквально волоча на себе Бернарда, который то и дело порывался рухнуть на пол.

Мы с Софией переглянулись.

— Завтра я Бернарду все выскажу, — зловеще пообещала подруга. Подхватила подол платья и поспешила за остальными.

А я тоскливо обернулась к распахнутой настежь двери. Быть может, дать деру, пока остальным не до меня? Однако в этот момент ветер взвыл особенно громко и яростно, щедро плеснув внутрь помещения водой. Дождь и не думал униматься. Я как-то сразу вспомнила, что создавать

магические искры не умею. Следовательно, сразу же заблужусь в саду, вымокну, для полноты счастья споткнусь об какую-нибудь корягу и в лучшем случае перепачкаюсь в грязи, ну а в худшем сломаю себе какую-нибудь конечность.

— Арлин, тебя долго ждать? — слышался окрик Даррена.

И я, тяжело вздохнув, неохотно последовала за друзьями.

Благо, что идти пришлось недалеко. Наша компания, возглавляемая пьяным сторожем усыпальницы, поджидала меня у дальней стены зала торжественных церемоний.

— Добро пожаловать в склеп! — провозгласил Роджер и слепо зашарил руками по стене, словно пытаюсь нащупать что-то.

Я изумленно вскинула брови. Что он ищет? И где этот самый вход? Стена выглядела абсолютно ровной. Ни намек на какую-нибудь замаскированную дверь.

Но в этот момент под ладонями Роджера одна из плит громко и отчетливо щелкнула. С душераздирающим скрипом давно несмазанных петель часть стены отошла в сторону, явив за собой черный провал, из которого дохнуло влажной затхлостью.

— Обалдеть, — пробормотала София.

— Ну что, нашли бы вы эту секретку без меня? — хвастливо поинтересовался Роджер. — Я эту усыпальницу за столько лет по камушку изучил. Все равно заняться нечем, а обитатели сего места на редкость спокойные ребята.

Даррен осторожно прислонил Бернарда к стене, по которой тот тут же сполз на пол. Прикоснулся к плите, отъехавшей в сторону, и кончики его пальцев окрасились в лиловый цвет сканирующего заклинания. Впрочем, почти сразу блондин болезненно ойкнул и одернул руку.

— Тут какая-то защита, — проговорил он.

— Агась, — радостно подтвердил Роджер. — Тот, кто не знает секретку, вовек не найдет вход в сам склеп. Вроде так сделано, чтобы никто над прахом поглумиться не сумел.

— Наверняка тут есть еще какие-нибудь охранные чары, — мрачно проговорила я. — Как бы по нам не шарахнуло чем-нибудь.

— Не, внутри все чисто. — Роджер помотал головой. — Сам слышал, как ректор с каким-то духом тут беседовал.

— Что?!

В едином восклицании слилось сразу же множество голосов. Даже Бернард, который начал клевать носом, резко распахнул глаза.

— Точнее сказать, ругался, — беззаботно пояснил Роджер, как будто не понимая, почему его слова вызвали такое всеобщее удивление. — Так орал, что аж эхо гуляло. Я снаружи спрятался. Уж очень интересно было, зачем Артен сюда вдруг приперся. Вроде как к похоронам не было приказано готовиться. А он шмыг — и в склеп. А потом кричать начал.

— Артен Войс увлекается ритуалами некромантии? — София потрясенно всплеснула руками. — Ничего себе!

— А что именно он кричал? — спросил Даррен.

— Да я не разобрал. — Роджер с искренним огорчением вздохнул. — Он на каком-то чужом языке кричал. Ничего не понял. А ближе подходить побоялся. Ежели бы меня за подслушиванием Артен поймал, то остались бы от меня одни головешки, наверное.

— Любопытно, — почти не разжимая губ, обронил Даррен и легким движением руки отправил искорку вперед.

Она медленно вплыла в склеп. Поднялась выше, озарив серые каменные стены, в которых были вмурованы мраморные плиты с высеченными на них именами.

Даррен нагнулся и потянул за руку Бернарда, силясь поднять его на ноги. Но здоровяк внезапно принялся упираться.

— Без меня идите, — выдавил он с трудом. — Что-то меня мутит. Мне бы это... к свежему воздуху поближе.

— Эх ты! — воскликнула София. — Самый ответственный момент наступает, а ты в кусты.

— Прости, душенька моя. — Бернард устремил на мою подругу жалобный взгляд. — Я и сам не понимаю, что меня так развезло. Боюсь, что испорчу ритуал.

После чего внезапно отчетливо позеленел и рванул в сторону двери, за которой бесновался ветер и шумела гроза.

Почти сразу мы услышали звуки, неопровержимо свидетельствующие о том, что Бернард не притворяется. Бедолаге действительно было очень и очень плохо.

— Слабак, — презрительно фыркнул Роджер. — Эх его моя настоечка-то срубила.

— Да уж, — буркнула София. — Бернарду и впрямь лучше побыть здесь. Иначе потом склеп отмывать придется.

— Печально, но факт, — согласился с ней Даррен. Насмешливо добавил: — Наш отряд понес потерю, даже не приступив к выполнению задания.

— Может быть, я тоже здесь останусь? — нерешительно предложила я. — За Бернардом приглажу.

— Ну уж нет. — Даррен криво ухмыльнулся и укоризненно цокнул языком, добавив: — Арлин, дорогуша. Вообще-то, мы делаем это во многом из-за тебя. А ты все стараешься под шумок смыться. Некрасиво!

Я скрипнула зубами и все-таки подошла к друзьям, кинув последний взгляд на Бернарда, которого по-прежнему тошнило около порога.

Наверное, нам даже повезло, что сейчас идет сильный дождь. По крайней мере, не придется убирать все это безобразие.

— За мной! — громогласно вскричал Роджер и так же на четвереньках нырнул в склеп.

Очутившись внутри, я с любопытством повела головой из стороны в сторону, изучая обстановку. Надо же, сколько здесь могильных плит. А ведь за каждой хранится прах великого мага.

София, негромко цокая каблучками, медленно обошла помещение по периметру. Остановилась в центре и покачала головой.

— Как грустно, — проговорила она. — Еще одно доказательство, что смерть не щадит никого. Ни богатых, ни бедных, ни магов, ни обычных людей...

— Что-то тебя на философию потянуло. — Даррен вытащил из-за пазухи книгу и несколько мелков. — Лучше помоги мне. Начнем с круга.

— А я? — робко подала я голос. — Мне тоже мел брать?

— Ну уж нет. — Даррен издал сухой смешок. — Сколько раз ты начертательную магию сдавала? Десять? Двадцать? Мы уж как-нибудь без тебя справимся.

Понятное дело, настаивать я не стала. Не очень-то и хотелось, как говорится.

Я по-прежнему стояла на самом пороге, наблюдая за тем, как трудятся мои друзья. К стене рядом привалился Роджер, который даже не пытался встать на ноги. Судя по всему, мужчину окончательно разморило в тепле и тишине. Он сонно клюнул носом раз, другой. А потом и вовсе захрапел, выводя заливистые рулады.

— А ты, Арлин, пока выбери, кого призывать будем, — приказал мне Даррен, не отрываясь от работы.

Парень стоял на коленях и шурился, выводя особенно замысловатый знак.

— И как это сделать? — поинтересовалась я.

— В книге сказано, что души людей, которых ты знал при жизни, охотнее отзываются на призыв, — пояснил Даррен.

— Сомневаюсь, что кто-нибудь из этих личностей бывал проездом в нашей деревне, — протянула я со скепсисом.

— Ну, тогда найди какое-нибудь знакомое имя, что ли, — посоветовал Даррен. — Про кого ты читала или слышала. А еще лучше — чей портрет видела. Надо хотя бы примерно представлять,

кого звать будем.

Своя логика в словах Даррена была. И я неторопливо двинулась по периметру склепа, изучая мраморные таблички.

Имена, которые на них были начертаны, ничего мне не говорили. Ну, то есть, я знала, что некая Розалия Оперн была первооткрывательницей закона преумножения эффекта заклинаний при совместном действии. Про это нам говорили на лекции по теоретическим основам построения чар. Но как эта Розалия выглядела? Понятия не имею.

Я медленно продвигалась вперед, беззвучно читая таблички. И вдруг остановилась, как вкопанная.

— Кеннет Робертс, — громко проговорила я.

— А? — София разогнулась и с недоумением посмотрела на меня.

— Тут похоронен прах Кеннета Робертса, — пояснила я. — Интересно, это не родственник Родерика?

— Это его отец, — внезапно проговорил Даррен, в свою очередь отложив мел в сторону и небрежно отряхнув ладони от белой пыли.

— Отец? — удивленно переспросила я. — Разве у Родерика...

И замялась, осознав, насколько глупо прозвучит мой вопрос.

Конечно, у Родерика есть отец! И мать у него наверняка имеется. Но я при всем желании не могла представить нашего преподавателя начертательной магии маленьким ребенком.

— А разве отец Родерика уже умер? — перефразировала я вопрос. — Я думала, что маги живут дольше обычных людей, тогда как самому Родерику и сорока нет.

— Его отец погиб, — пояснил Даррен. Поднялся с колен и подошел ко мне, с интересом уставившись на табличку. — Причем при весьма странных обстоятельствах. А впрочем, вы же первокурсницы, наверняка не в курсе. Год назад вся академия кипела от этой смерти.

— Год назад? — не выдержав, перебила я. — Кеннет погиб всего год назад? Бедный Родерик!

— Кеннет тоже был некромантом и тоже увлекался изучением начертательной магии, — продолжил Даррен, пропустив мимо ушей мое восклицание. — Вроде как ему в руки угодили старинный фолиант по созданию защитных кругов при призыве демонов. Как всем хорошо известно, подобные вещи необходимо немедленно отправлять в закрытые хранилища. Но Кеннет по какой-то причине не стал этого делать, а занялся самостоятельными опытами. Правда, ничего хорошего из этого не вышло. Однажды утром служанка обнаружила своего хозяина мертвым. В его кабинете нашли неопровержимые свидетельства проведенного ритуала. И все пришли к выводу, что Кеннет вздумал призвать демона, но что-то пошло не так. В итоге создание мрака вырвалось из круга, Кеннет вступил с ним в бой, но потерпел поражение. — Вздохнул и добавил: — Собственно, я это так хорошо знаю, потому что наш преподаватель по истории магической науки решил, будто это отличный пример того, чего не следует делать. Не надо увлекаться изучением запретных областей колдовства. Даже прославленные маги не всегда способны избежать ловушек, на которые так щедры демоны и прочие потусторонние твари.

— А демон? — полюбопытствовала я. Даррен вопросительно вздернул бровь, и я пояснила: — Ну, если демон вырвался из круга, то куда он делся? Насколько я понимаю, сначала он бы поубивал всех домочадцев Кеннета, потом переключился бы на соседей. И не успокоился бы, пока его не изгнали бы обратно в мир теней.

— Не знаю. — Даррен изумленно хмыкнул. — Если честно, я никогда не задавался таким вопросом.

— Наверное, Кеннет все-таки сумел с ним справиться, — предположила София, тоже подойдя к нам. — Но в ходе битвы получил слишком серьезные ранения и умер, не дождавшись помощи.

— Возможно. — Даррен пожал плечами. — Во всяком случае, нам об этом не рассказывали. — Затем добавил уже громче: — В любом случае, это отличный выбор, Арлин! Именно дух Кеннета Робертса мы и призовем.

— Издеваешься, что ли? — Я аж вздрогнула от предложения Даррена. — По-моему, это, как раз, наилучший выбор.

— Почему? — переспросил Даррен. — Я видел портрет этого Кеннета Робертса. Родерик похож на него, как две капли воды. Как ты верно сказала, маги стареют медленнее, чем обычные люди. Так что их скорее можно было бы принять за двух братьев, а не за отца и сына. Тем более что трагедия

случилась совсем недавно. А в книге прямо сказано, что лучше выбирать свежие захоронения. Чем меньше времени прошло с момента гибели — тем охотнее душа откликается на зов.

— Ты предлагаешь натравить на Родерика дух его погибшего отца, — медленно, чуть ли не по слогам, проговорила я. — Даррен, это, вообще-то, ну очень некрасиво. Если Родерик узнает, кто стоит за всем этим, то даже страшно представить, в каком он будет гневе. Боюсь, одним исключением из академии мы не отделаемся. Как бы не пришлось бежать из Рочера, спасая свои жизни.

— Ай, брось, Арлин! — Даррен поморщился, явно не убежденный моими словами. — Какая ты все-таки трусишка. Во-первых, никто не узнает, что это мы разбудили дух Кеннета. А во-вторых, кто знает, может быть, Родерик, напротив, обрадуется возможности переговорить с душой отца.

— Если бы он хотел с ним пообщаться — то сам бы провел ритуал, — резонно возразила я. — Родерик ведь некромант. Что ему мешало сделать это раньше?

— Кто знает, возможно, и разговаривал. — Даррен снисходительно ухмыльнулся. — Ну а мы предоставим ему возможность еще раз побеседовать с отцом.

Я покачала головой, уже понимая, что переубедить друзей не удастся.

— Участвовать в этом я не собираюсь, — хмуро проговорила. — Делайте, что хотите.

— И не надо, — милостиво разрешила мне София. — А то знаю я тебя. Точно что-нибудь напутаешь.

Слова подруги были обидны, но справедливы. Конечно, я могла бы возразить, что уже дважды демонстрировала свой магический дар. Но оба раза это происходило в отнюдь не простых ситуациях, а когда меня пугали чуть ли не до полусмерти. Так что будет лучше, если я постою в стороне.

И я отошла к Роджеру. Сторож к тому моменту погрузился в глубокий и спокойный сон, свернувшись клубочком на полу склепа.

Интересно, а как там Бернард? Судя по всему — не очень, иначе он бы давным-давно присоединился к нам.

— Приступим, — проговорил Даррен и встал около круга. Опять раскрыл книгу, внимательно изучая описание ритуала, после чего продолжил: — Итак, сейчас я произнесу формулу вызова, в это время ты, София, должна думать, как выглядел бы Кеннет. Его дух появится в круге. Мы дадим ему носовой платок Родерика — и охота начнется.

— Платок! — София, не глядя на меня, требовательно прищелкнула пальцами.

Я неохотно вытащила тонкий батистовый лоскуток ткани и вложила ей в руку, после чего торопливо вернулась на прежнее место.

— Начали. — Даррен глубоко вздохнул. Прищелкнул пальцами — и запылали свечи, установленные внутри круга, а магическая искорка, плавающая под низким потолком склепа, погасла.

Я невольно поежилась. Сразу же стало ощутимо темнее, и мрак, притаившийся в углах помещения, ожил. Потянулся к нам длинными щупальцами, змеясь в стыках плит. Опять дохнуло сырым и затхлым воздухом.

Даррен начал читать. Сухие отрывистые слова, смысла которых я не понимала, послушно падали в тишину. Пламя свечей, горевшее ровно и ярко, внезапно словно по команде окунулось в раскаленный воск и замерцало.

Я замерла в испуге. Неужели они погаснут? Но почти сразу огонь выпрямился, с жадным треском пожирая фитили.

Даррен не повел и бровью, продолжая говорить ровно и четко. А вот София переменилась в лице и сделала крошечный шагок назад.

Рваный ритм заклинания завораживал. Даррен произносил его без малейшей запинки, как будто читал его уже не раз и не два. Аж зависть берет. Я бы так точно не сумела.

Между тем в склепе становилось все темнее и темнее. Единственным источником света оставались свечи, зажженные в круге. Но и их огонь потускнел и окрасился в отчетливые синеватые тона. Отблески пламени играли на лице Даррена, подчеркивая остроту его скул и тени под глазами. От этого создавалось жутковатое впечатление, будто парень давно и безнадежно болен.

Внезапно Даррен пошатнулся, словно ослабнув и потеряв равновесие. София испуганно

покачнулась было к нему, но блондин тут же выпрямился. При этом, что удивительно, он и на мгновение не сбился с чтения.

— Эй, друзья! — внезапно раздался крик Бернарда. — Я иду на помощь!

София скрипнула зубами так громко, что это услышала даже я, хотя стояла от нее на расстоянии в несколько шагов. Глянула на меня через плечо и состроила выразительную мину, видимо, предлагая каким-то образом утихомирить не вовремя протрезвевшего здоровяка.

Я понятливо кивнула. Обернулась в сторону проема, образованного отошедшей в сторону каменной панелью, и замерла.

Я знала, что смотрю сейчас как раз в зал для торжественных церемоний. Но там царила сейчас такая плотная непроницаемая тьма, что стало не по себе. Хоть убейте, но не хочу идти туда одной!

— А что так темно-то? — где-то совсем рядом изумился Бернард. — Куда вы все запропалились?

Из мрака донесся звук его шагов. Потом странный шорох, как будто он ощупывал стену в поисках проема.

Странно. Неужели он не видит пламя свечей?

А в следующее мгновение раздался до боли знакомый скрип петель, от которого у меня сердце рухнуло в пятки. И панель вернулась на исконное место, заперев нас в склепе.

— Да... Даррен! — заикаясь, выдавила я.

Одним прыжком добралась до стены, при этом чуть не споткнувшись об безмятежно спящего сторожа, и принялась ощупывать ее в безуспешной попытке найти секретку, которая открыла бы панель.

Даррен скосил на меня глаза. Чуть замедлил ритм заклатья, и пламя свечей сразу же опасно заметалось, грозясь погаснуть в любой момент. Но оно вновь вспыхнуло ярко и ровно, когда Даррен вернулся к привычному ритму.

Все понятно. Он не может и на миг сделать паузу, иначе придется начинать все сначала. Но, если честно, на его месте я бы немедленно все прекратила, пока не стало слишком поздно! Как-то не очень хочется оказаться в наглухо запертом склепе вместе с разбуженным разозленным духом. Отсюда даже не сбежишь при всем желании!

Надо остановить Даррена!

И с этой твердой мыслью я шагнула вперед.

Но в этот момент блондин проговорил последнее слово и замолчал. Одновременно с этим свечи вспыхнули таким яростным синим пламенем, что я машинально прикрыла лицо ладонью. Так же сделала и София. А вот Даррен стоял совершенно спокойно и даже не щурился, хотя из его глаз градом хлынули слезы.

— Кеннет Робертс, приди! — воскликнул Даррен. Выхватил из рук Софии заранее приготовленный платок и ловким броском зашвырнул его прямо в середину круга.

Как ни странно, но после этого ничего не произошло. Слава небу! Ничего не получилось! Никогда бы не подумала, что буду так радоваться нашей неудаче.

Даррен нахмурился. Посмотрел в книгу, которую держал на руках и повторил:

— Кеннет Робертс, приди!

Опять ничего. Огонь жадно трещал, пожирая свечи с удвоенной скоростью. Эдак они прогорят еще минуту или две, вряд ли больше.

— Кеннет Робертс, приди! — в третий раз сказал Даррен. Правда, теперь в его голосе скользнули отчетливые неуверенные нотки.

Тишина. София растерянно переступала с ноги на ногу и то и дело вопросительно посматривала на Даррена. Блондин стоял строгий и сосредоточенный. Но его переносицу разломил отчетливая морщина недоумения.

— Молодые люди, позвольте угадать, вы новички в некромантии?

Я с превеликим трудом удержала себя от такого понятного желания взвизгнуть в полный голос от

испуга. Потому что показалось, что усталый суховатый голос прозвучал сразу со всех сторон склепа.

Даррен вздрогнул. Принялся озираясь, тогда как София встревоженно прильнула к нему.

При виде того, как подруга трогательно прижалась к блондину, мне почему-то стало немного не по себе. Сердце неприятно сжалось.

— Это вы, Кеннет Робертс? — громко спросил Даррен, одной рукой слегка приобняв Софию за плечи словно в знак ободрения.

— Ну а кто же еще? — В голосе послышались насмешливые нотки. — Кого звали — тот и пришел.

— Но... — Даррен с недоумением уставился на совершенно пустой круг, где медленно и печально догорали свечи.

— Я и говорю, что вы новички в некромантии, — с иронией хмыкнул призрак, который скрывался где-то в темноте. — Потому как круг этот, молодой человек, защитный. Вы должны были встать в него, чтобы разбуженный злой дух до вас не добрался.

Даррен отчетливо побледнел. Уставился в раскрытую книгу и принялся перечитывать описание ритуала, сосредоточенно шевеля губами. Затем приглушенно застонал и выразительно хлопнул себя по лбу, что лучше всяких слов доказывало правоту призрака.

— Но вы ведь до нас не доберетесь? — набравшись храбрости, пискнула я.

— Пока не знаю, — честно ответил призрак. — Сначала хочу услышать ваши объяснения. Потому как, наивные мои студенты, это не просто наглость, а сверхнаглость: натравливать душу погибшего родителя на его отпрыска.

Вот именно об этом я и толковала Даррену. Зря, очень зря он меня не послушался!

— Но в некотором смысле слова вам повезло, — задумчиво добавил наш невидимый собеседник. — Не уверен, что вы остались бы в живых, призови любую другую душу из этого склепа.

— Почему? — невольно заинтересовался Даррен.

— Потому как я единственный тут некромант, — пояснил призрак. Замялся на мгновение и исправился: — Точнее, был таковым при жизни. А следовательно, у меня особые отношения со смертью. Поэтому, собственно, я вполне успешно борюсь сейчас с гневом и яростью, которые во мне разбудил ритуал. Но от чистого сердца советую вам не раздражать меня сверх меры. Иначе я за себя не отвечаю.

Надо же. Я как будто услышала голос Родерика. Даже интонации похожи — такие же саркастично-ехидные. И не понять, шутит или говорит всерьез.

— Настоятельно советую вам начать отвечать на мои вопросы, — в этот момент проговорил Кеннет.

Эта фраза прозвучала негромко и даже как будто весело. Вот только мне почему-то мгновенно стало очень и очень страшно.

По всей видимости, не одна я испытала такие чувства. София вновь прижалась к Даррену, и он привычно положил руку ей на талию.

Ишь какие. Жаль, что Бернарда тут нет. Вряд ли бы здоровяк порадовался, что его лучший друг проявляет такое внимание к чужой девушке.

— Итак, молодые люди, что все это значит? — сухо спросил Кеннет. — Что такого ужасного натворил мой сын, раз вы решили натравить на него призрака?

— Он псих! — выпалила София. — Ненормальный! Он нас чуть не угробил!

— Неужели? — В голосе невидимого духа послышалось нескрываемое удивление. — Вот прямо так без особых причин взял — и начал гробить? Что-то верится с трудом.

— Ну-у... — София замялась и оглянулась на меня. Тут же уверенно заявила: — Арлин, конечно, тоже виновата. Но тогда и разбирался бы с ней одной. Зачем он нас начал мучить?

— Я виновата? — не выдержав такой наглой лжи, воскликнула я в полный голос. — Не надо было меня пугать! Если бы не ваша дурацкая идея — ничего бы не случилось!

— Да, но именно ты призвала Родерика, — не унималась София. — И вообще, какое отношение мы

имеем к странностям твоего магического дара? Все у тебя не так, как у обычных людей!

Я оскорбленно засопела, не ожидав услышать настолько обидные слова. А еще лучшая подруга, называется! Или забыла, сколько раз я ей помогала? Быть может, напомнить, как часто я одалживала ей конспекты лекций, поскольку сама София ну никак не могла проснуться к первой паре?

— Так, как вижу, в вашей компании назрели серьезные разногласия, — усмехнулся призрак. Сухо приказал: — А теперь выкладывайте все. Подробно и по порядку.

Даррен предупреждающе цыкнул на Софию, когда та открыла рот. Кашлянул и заговорил сам.

Как ни странно, у блондина неплохо получилось. Наверное, если бы Кеннет заставил меня рассказать про все наши приключения — то это заняло бы не меньше часа, а то и двух. У меня всегда были проблемы с последовательным изложением событий. Постоянно перескакиваю с одного на другого. Но Даррен справился всего за несколько минут. При этом его повествование было не только лаконичным, но и полным.

— Вот, собственно, и все, — наконец, завершил он свой рассказ. Облизнул пересохшие губы.

— Любопытно, — коротко резюмировал призрак после короткой паузы. — Стало быть, вы рассчитывали, что нападение разъяренного призрака заставит моего сына отвлечься от изучения загадочного феномена дара этой милой девушки.

— Ну... да, — подтвердил Даррен. Подумал немного и добавил: — Простите нас.

— Да, простите, мы не хотели, — поддержала его София. Жалобно выдохнула: — Вы ведь не будете нас убивать?

В склепе после этого воцарилась тягостная тишина. Кеннет не торопился отвечать на вопрос Софии. И чем дольше он молчал — тем более дурные предчувствия меня терзали.

Между тем первая свеча в круге отгорела. Огонек моргнул раз, другой — и умер, изойдя на тонкую струйку дыма. Осталось еще две. Интересно, что случится, когда их постигнет та же участь? Если рассуждать логически, то ритуал завершится, когда погаснет последняя, а следовательно, душе Кеннета придется вернуться в загробный мир.

Я заметила, как Даррен бросил быстрый взгляд в круг. Морщина на его переносице чуть разгладилась, видимо, он подумал о том же.

— Молодые люди, я вас убивать не собираюсь, — в этот момент проговорил Кеннет.

Вся наша троица в унисон вздохнула с нескрываемым облегчением. Но я тут же затаила дыхание опять, когда призрак насмешливо добавил:

— Увы, боюсь, вы благополучно убьетесь и без моей помощи.

— Как это? — настороженно спросил Даррен, нахмурившись вновь.

— Насколько я понимаю, вы оказались заперты в склепе, — пояснил Кеннет. — Как собираетесь выбираться?

— Бернارد нас вытащит, — уверенно заявила София. — Он просто сейчас немного не ориентируется в окружающем пространстве. Придет в себя окончательно — и нажмет на секретную панель.

— А он ее видел? — не удержалась я от скептического вопроса. — Когда Роджер открыл проход в склеп, Бернارد был малость... э-э... не в форме.

— Значит, позовет на помощь, — беспечно проговорила София. — Ну посидим до рассвета здесь. Ничего страшного. От голода и холода не умрем, поди.

— И вас, стало быть, совершенно не страшит, что о вашей так называемой забаве узнают? — поинтересовался Кеннет. — Насколько мне известно, Артен Войс очень щепетильно относится к подобным вещам.

Любопытно. Наверное, мне показалось. Но на какой-то миг голос Кеннета едва заметно дрогнул, когда он произносил имя ректора.

— Уверен, что после такого вас выгонят из академии, — серьезно проговорил Кеннет. — Причем без возможности восстановления. Потому как глумление над прахом преподавателей — это самое настоящее преступление.

— Но мы ни над кем не глумились! — вскинулся возразить Даррен.

— Неужели? — Кеннет фыркнул, как будто с трудом сдерживал смех. — Уважаемый, вы планировали натравить меня на собственного сына. Это даже не глумление. Это... Даже не могу подобрать нужного слова.

В этот момент еще одна свеча погасла. В склепе стало настолько темно, что я при всем желании не могла различить выражения лица Даррена. Но не сомневалась, что он вновь сурово сдвинул брови.

— Но я могу помочь вам, — вкрадчиво добавил Кеннет.

— Каким образом? — хмуро спросил Даррен.

— Насколько я понимаю, у вашей милой спутницы хороший магический потенциал, который она пока не умеет применять на практике, — тут же ответил Кеннет. — Что же. Под моим руководством она сможет нарисовать круг телепортации, который перенесет вас за пределы склепа. И никто никогда не узнает, что вы тут были.

— Арлин нарисует круг телепортации? — с нескрываемым недоверием переспросил Даррен. — Верится с трудом, если честно.

— Но она же призвала моего сына на кладбище, — парировал Кеннет.

— Другими словами, вы собираетесь напугать меня до полусмерти? — не удержалась я от закономерного вопроса.

— Нет, — мягко ответил Кеннет. — Обойдемся без таких мер.

— А как тогда? — не унималась я. — Простите, но вы, по-моему, переоцениваете мои способности. Я точно все провалю и перепутаю.

— Впервые вижу настолько самокритичную девушку. — Кеннет издал слабый смешок. — Но не переживайте. Все, что от вас требуется, — это повторить за мной стандартную формулу. После чего я смогу направлять вашей рукой.

— Какую еще формулу? — еще сильнее насторожилась я.

— Всего несколько слов на языке мертвых, — уклончиво пояснил Кеннет и замолчал, как будто решил, что сказал достаточно.

— Нет уж, спасибо, — сразу же отказалась я. — Что-то меня не прельщает ваша идея.

— Но почему? — вмешалась в наш диалог София. — Арлин, что ты опять боишься? Кеннет прав. Если утром нас найдут здесь — то мало нам точно не покажется. Вылетим из академии вперед собственного визга.

— Мы можем разбудить Роджера, — предложила я. — Он наверняка поможет нам открыть панель.

— Роджер — это вон то бесчувственное тело, которое сопит на полу? — спросил Кеннет с нескрываемой брезгливостью. Тут же продолжил, не дожидаясь ответа: — Увы, он вам вряд ли поможет. Потому как панель из склепа открыть просто невозможно.

— Как это? — переспросил Даррен.

— Так это, — ответил Кеннет. — Панель открывается исключительно из зала. Это было сделано специально для безопасности окружающих. Дело в том, молодые люди, что души магов частенько не упокаиваются после смерти. Поэтому и было принято такое решение.

— Значит, Бернард нам откроет, — упрямо возразила я. — Мы ему скажем, куда нажимать.

— Скажете? — ехидно переспросил Кеннет. — Неужели вы не обратили внимания на то, что ваш друг подозрительно молчалив? Уж не потому ли это, что стены склепа не пропускают звуки ни извне, ни наружу?

Ох ты ж! А ведь он прав. Как-то до этого я не задумывалась, почему Бернард так внезапно замолчал. Думала, что он прислушивается к ходу ритуала, а оказалось, что мы просто не слышим его. Как и он нас.

Пламя последней свечи опасно мигнуло, наклонившись так, что почти коснулось воска. Затрещало, и я жадно вперилась в него взглядом. Давай, погасни уже! И тогда разговор закончится сам собою. Потому что мне ну никак не хотелось соглашаться на предложение Кеннета. Сердцем чувю, что не все так просто. Этот призрачок что-то задумал. И что-то вряд ли хорошее.

Но в последнее мгновение огонь выпрямился, и я с нескрываемым огорчением вздохнула.

— Время, молодые люди, время, — проговорил Кеннет. — Его почти не осталось. Вы мое предложение слышали. Если ваша спутница произнесет формулу — то я получу возможность управлять ее телом. Круг будет готов за считанные минуты, после чего вы перенесетесь прямо наружу. Кстати, и этого пьяницу с собой не забудьте забрать.

— Как долго продлится ваша власть над телом Арлин? — настороженно спросил Даррен.

— О, беспокоитесь, что таким образом я решил возродиться к жизни, захватив тело сей юной целомудренной особы? — Кеннет фыркнул от смеха, как будто услышал нечто в высшей степени забавное. Но почти сразу продолжил уже серьезнее: — Сразу видно, что вы полнейшие дилетанты в некромантии. Иначе не задавали бы настолько глупых вопросов.

— И все-таки? — не отступался Даррен. — Какие у нас гарантии, что после этого вы не застрянете в теле Арлин навечно?

Надо же, а блондин переживает за меня. Иначе согласился бы, не задумываясь. Потому что основная опасность все равно грозит не ему.

— Молодой человек, то, чего вы опасаетесь, неосуществимо по определению, — спокойно произнес Кеннет. — Безусловно, душу возможно возродить в другом теле. Но для этого необходимо соблюдение нескольких условий. И главнейшее из них: тело должно быть мертво. Естественно, не очень продолжительный срок, иначе процессы разложения станут необратимы. И возродившийся в короткий срок погибнет вновь уже от действия трупного яда.

Я брезгливо сморщилась. Да уж. Удивительно, насколько крепки нервы у некромантов. В голове не укладывается, как можно так хладнокровно обсуждать подобные вещи.

— Арлин, как я понимаю, на здоровье не жалуется, — продолжил Кеннет. — Две души в одном теле не уживутся. Рано или поздно, но мне придется уйти.

— А вдруг вы ее убьете? — строго спросил Даррен.

— То в таком случае погибну сам, — ответил Кеннет. — Душа, будучи возвращенной к жизни в другом теле, полностью зависит от этого тела. Умрет оно — уйдет и душа.

Огонек свечи опять затрещал, готовый в любой момент рассыпаться искрами и погаснуть.

— Решайте быстрее, — с легкой ноткой обеспокоенности произнес Кеннет. — У нас осталось не больше минуты.

Даррен посмотрел на меня. В полутьме его лицо едва угадывалось смутным белым пятном. Но я не сомневалась, что парень хмурится.

— Даррен, надо соглашаться, — первой заговорила София. — Это наилучший выход.

— Да, но... — начала было я.

Пламя опасно наклонилось и затрепетало, готовое от малейшего дуновения ветерка умереть.

— Арлин, не глупи! — воскликнула София. Затараторила непривычно высоким испуганным голосом: — Ничего с тобой не случится, если в твоём теле недолго побудет душа Кеннета. Иначе нас и впрямь исключат. И отправишься ты прямиком в трактир Магды мыть посуду и полы.

— Арлин, тебе решать, — внезапно перебил ее Даррен. — Ты вправе отказаться. Настаивать на таком лично я не собираюсь.

— Ну же, красавица. — Я внезапно почувствовала, как моего лица что-то невесомо коснулось. Как будто кто-то легонько провел пальцами по моей щеке, убирая растрепавшиеся волосы назад. И совсем тихо, прямо на мое ухо, прозвучало: — Мертвые не лгут. Я даю вам слово, что ни вы, ни ваши друзья не пострадаете.

Я медлила еще секунду. А потом обреченно кивнула.

Ай, да будь что будет! Пожалуй, вторая встреча с Артемом Войсом меня страшит даже больше, чем предстоящий ритуал. А ректор обязательно захочет с нами пообщаться, когда нас обнаружат в этом проклятом склепе. В этом даже сомневаться не приходится.

— Отлично. — В голосе Кеннета послышалась мягкая усмешка. — А теперь повторяйте за мной. Готовы?

Так называемая формула и впрямь была очень короткой. Обычная фраза из нескольких слов. Правда, я не поняла ни одного. Кеннет не обманывал, когда говорил про язык мертвых. Впрочем, это даже языком назвать было нельзя. Какое-то сочетание свистящих и шипящих звуков. Наверное, со стороны выглядело так, как будто я вдруг решила подражать гигантской змее. Но Кеннет не сделал ни малейшего замечания, и я немного успокоилась. Стало быть, со своей задачей я худо-бедно справилась.

Последнее слово едва успело сорваться с моих губ, как свеча погасла. Склеп мгновенно затопила вязкая и очень неудобная темнота. Но почти сразу с моих пальцев сорвалась яркая магическая искра.

Ой, это я ее сотворила? Как это?

«Магический потенциал у тебя и впрямь весьма и весьма недурен, — в этот момент прозвучал в голове удивленный голос Кеннета, который как-то очень резко отказался от своей безукоризненной вежливости. — Даже странно. Как будто встретил древнего человека не с дубиной, а с прекрасно наточенным мечом в руках».

Ну спасибо за столь оригинальное сравнение! Вот древним человеком меня еще никто не называл.

— Приступим, — внезапно раздался голос, в котором я неожиданно опознала свой. — Молодые люди, не могли бы вы убрать следы того безобразия, которое натворили? Затрите круг и соберите свечные огарки. Они мне будут мешать.

— Арлин? — изумленно спросил Даррен. — Это ты говоришь?

— Конечно, это говорит не она, — раздраженно ответил Кеннет моим ртом. — Ваша подруга милостиво уступила мне контроль за своим телом на время подготовки круга телепортации.

Что я сделала? Да он у меня ничего не спрашивал! Просто взял — и по-хозяйски расположился, вытеснив мое сознание куда-то на периферию.

Интересно, а это надолго? Могу ли я вернуть власть над собственным телом, пока Кеннет здесь?

И я изо всех сил напряглась, пытаюсь пошевелить хотя бы мизинцем.

«Ну и зачем тебе это потребовалось? — насмешливо поинтересовался Кеннет. — Если надо — попроси меня».

«Другими словами, я теперь вообще ничего не могу сделать? — ужаснулась я. — А сколько это продлится?»

«Столько, сколько нужно», — как-то совсем загадочно ответил Кеннет, и мне мгновенно стало очень страшно.

Ну вот, сбылись мои наихудшие страхи. Теперь этого призрака и поганой метлой из меня не выгонишь. Так и знала, что не надо соглашаться на его предложение. Конечно, теперь он получил в свое полное распоряжение молодое здоровое тело. Кто же по доброй воле откажется от такого подарка и вернется в мир теней?

«О небо! — устало вздохнул Кеннет. — Даже не представлял до сего момента, что у девушек в головах настолько шумно. Моя драгоценная Арлин. Я ведь дал слово, что не причиню тебе вреда. И уже сказал, что в одном теле две души не уживутся при всем желании. Рано или поздно, но мне придется уйти».

Хорошо утешеньице! А когда наступит это самое «рано или поздно»? Вдруг через много-много лет?

«Поверь, гораздо скорее», — коротко ответил Кеннет.

— Отлично, — тем временем проговорил он уже вслух, когда София и Даррен полностью очистили пол от меловых линий и застывшего воска, напльвшего из сгоревших свечей. — А теперь — отойдите в сторону. И не мешайте мне вопросами.

После чего я смело шагнула вперед. Правда, при этом подол платья предательски запутался у меня в ногах, и я чуть не загремела носом, лишь каким-то чудом в последнее мгновение восстановив равновесие.

«Демоны, — проворчал Кеннет. — Придется привыкнуть к тому, что я в женском теле. Как это неудобно, оказывается».

— Какая же ты неуклюжая, Арлин, — хихикнула София.

А вот Даррен изумленно вскинул бровь. Посмотрел на меня, и в глубине его серых глаз зажегся вопросительный огонек.

— Мел, — скомандовал Кеннет, протянув к нему руку и требовательно прищелкнув пальцами.

— Арлин, все в порядке? — спросил он, не торопясь выполнить мое приказание.

— Естественно. — Мои губы против воли растянулись в улыбке. — Все лучше некуда, мой красавчик.

Даррен недоверчиво покачал головой. Но после секундной заминки все-таки вложил мел в мою протянутую руку.

Кеннет поблагодарил его коротким кивком. Затем отошел на середину склепа и опустился на колени.

— Начнем, пожалуй.

Мел скрипел и крошился, пока он трудился над кругом. То и дело я завистливо вздыхала, наблюдая за ловкой работой Кеннета. Мысленно, естественно. Эх, как жаль, что мне этого не дано! Ему даже не надо подглядывать некуда. Самые сложные символы получались у него легко и непринужденно, а сам круг можно было смело демонстрировать на лекциях студентам — настолько идеально ровным он получился.

— Вот и все. — Он встал с коленей и отряхнул от ладоней белую меловую пыль. — А теперь, молодые люди, вставайте в центр. Заодно сторожа прихватите. И я вас перенесу наружу.

— А ты? — требовательно спросил Даррен. — Ты разве не с нами?

— Конечно, с вами, — раздраженно ответил Кеннет. — Но второй партией. Все вместе мы не влезем.

— Мы потеснимся, — заверил меня Даррен.

— Молодой человек, вы мне не доверяете? — Кеннет издал короткий язвительный смешок. — Не беспокойтесь так. Если бы я хотел вас убить — то убил бы намного раньше. В тот момент, когда вы призвали мою душу. Смысл городить огород на пустом месте?

— Я переживаю не за нас, а за Арлин, — негромко признался Даррен.

— О небо! — Кеннет выразительно закатил глаза. — Голубчик мой переживательный, да все с ней в порядке будет. Круг телепортации обычно создается для одного, а нас тут четверо. При мгновенном перемещении в пространстве главное, чтобы тело не раздробило на множество атомов и не раскидало по всему пути следования. Когда ты преодолеваешь этот путь в одиночку — то следить за этим проще. Но я не сумею гарантировать вашу... э-э... телесную и умственную сохранность и неизменность, если и сам при этом буду пребывать, так сказать, в расщепленном виде. Поэтому сначала вы — следом я. Энергии я так потрачу больше, но зато это намного безопаснее.

— Я ничего не понял, — после короткой паузы признался Даррен.

— Кто бы сомневался. — Некромант презрительно фыркнул. — А теперь — шагом марш в круг! И пьяницу того не забудьте. А то он так громко храпит, что вполне может еще кого-нибудь разбудить.

Даррен, не отводя от меня внимательного испытующего взгляда, подошел к Роджеру. Нагнулся и легко поднял сторожа, буквально взвалив его на свои плечи.

Я в очередной раз восхитилась силой Даррена. Роджер, конечно, весьма субтильной комплекции, но и сам блондин не может похвастаться мускулами, как тот же Бернارد, к примеру. А вон как легко его держит.

К слову, Роджер даже не проснулся, выводя громкие рулады, которые эхом отражались от стен склепа. Даррен, словно вообще не замечая тяжести, подошел к кругу, осторожно перешагнул меловую линию и встал в центре. К нему сразу же присоединилась София, которая вновь прильнула к блондину всем телом.

Что же она к нему так липнет-то? Так и хочется наябедничать Бернарду.

«Эх, молодежь, — вздохнул Кеннет. — Какие же мелочи вас беспокоят!»

В этот момент круг словно взорвался изнутри белым слепящим пламенем. Я успела услышать, как София испуганно охнула, а Даррен замысловато выругался. Их фигуры мгновенно скрылись за всполохами магического огня, который, впрочем, так же быстро схлынул. И я увидела, что моих друзей больше в склепе нет.

— Отлично, — пробормотал Кеннет. — А теперь небольшие изменения в символах.

После чего вновь опустился на колени, принявшись исправлять уже начертанные знаки.

«Эй, вы что делаете? — забеспокоилась я. — Мы так не договаривались!»

— Не беспокойся, Арлин, — заверил меня Кеннет моим же голосом. — Я дал слово, что ты не пострадаешь. Ты и не пострадаешь. Просто я решил воспользоваться удобным случаем и навестить старого друга.

Какого еще друга?

Я напряглась изо всех сил, пытаюсь хоть как-нибудь помешать вероломному некроманту. Но все зря. Кеннет, по всей видимости, вообще не заметил моей попытки перехватить власть над телом. По крайней мере, он и на миг не замешкался, ловко перечерчивая символы. И я сдалась. Все, что мне оставалось, — уныло наблюдать за тем, как на моих глазах круг преобразуется.

— А вот теперь — наша очередь выйти на свободу, — наконец, довольно проговорил он.

Встал в середину круга — и вокруг заплясало знакомое пламя.

Накатило чувство тошноты. Мне почудилось, будто я с небывалой скоростью лечу через пространство. Желудок взбунтовался, подскочив к горлу, а затем словно завязавшись в узел.

Но неприятные ощущения не продлились долго. Вскоре пламя исчезло так же внезапно, как и появилось. Я очутилась в какой-то комнате, освещенной мягким оранжевым светом множества свечей.

Где это я? Мой взгляд скользнул по ковру, на котором в художественном беспорядке были раскиданы вещи. Затем переместился на кровать под белым роскошным балдахинном.

О небо! Если бы я могла покраснеть в этот момент — то просто побагровела бы от стыда. Потому как я отчетливо увидела сплетенную в объятиях парочку. Судя по недвусмысленным звукам, вздохам и приглушенным стонам, она занималась вполне определенным занятием.

— О, Артен! — вдруг раздался томный женский голос. — О-о, Артен, да, да. Еще!

Артен? То бишь, я сейчас наблюдаю за постельными утехами ректора академии?

Ну Кеннет! Какого демона он перенес меня сюда? Обещал ведь, что никто не узнает про наш визит в склеп. Или решил самолично сдать нарушителей своего загробного покоя?

Я почувствовала, как мои губы раздвигаются в злой усмешке. И Кеннет демонстративно громко откашлялся.

— Какого демона? — раздалось гневное.

А затем воздух вокруг меня взорвался водопадом алых атакующих искр. Правда, все они погасли, так и не достигнув цели, потому что мгновением раньше меня окутал голубоватый защитный щит.

— Артен, дружище, — укоризненно проговорил некромант. — Как-то неласково ты встречаешь старого друга.

Под потолок взмыла ослепительно яркая магическая искра. Артен Войс легко спрыгнул с кровати, даже не попытавшись прикрыть свою наготу. Медленно подошел ко мне.

Будь моя воля — я бы непременно рухнула в обморок. Ну, или на колени. И принялась бы молиться всем богам одновременно, настолько разозленным выглядел сейчас ректор. Если взглядом можно было бы убивать — я бы уже пала бездыханным трупом к его ногам.

А еще я никогда не видела обнаженного мужчину в такой опасной близости от себя. Даже Родерик, помнится, после своего внезапного переноса на кладбище предпочел быстро укутать себя маскирующими чарами. Тогда как Артена, по всей видимости, вообще не волновало то, что он предстал перед какой-то там девицей в чем мать родила.

— Арлин, — проговорил он вроде как спокойно, но я мысленно опять лишилась чувств от ужаса. — И как это понимать?

— Понимай так, мой друг, что я — не Арлин, — проговорил Кеннет.

Артен сделал еще один шаг ко мне. Теперь он стоял так близко, что я отчетливо видела красноватые блики, блуждающие на дне его зрачков. Согнутый палец ректора уперся мне в

подбородок, не позволяя опустить голову. Но Кеннет и не собирался этого делать, продолжая безмятежно улыбаться.

В висках внезапно шевельнулась боль, которая вдруг острыми иглами ввинтилась в глазницы.

— Ну-ну, дружище, — пробормотал некромант, морщась. — Нельзя ли аккуратнее? Или до сих пор не узнал?

— Кеннет? — после долгой изумленной паузы протянул Артен. — Кеннет Робертс?

— Вот именно, друг мой. И я пришел для того, чтобы ты помог мне найти моего убийцу.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. С РЕКТОРОМ ЗА ПЛЕЧОМ

ГЛАВА первая

— Симпатичная, — протянул Кеннет, с явным удовольствием наблюдая за тем, как незнакомая красотка, которая чуть ранее развлекалась с Артемом, торопливо одевается.

Девушка глянула на меня с нескрываемой ненавистью. Презрительно фыркнула и тряхнула роскошной гривой иссиня-черных волос.

Артен, который к этому моменту успел натянуть на себя штаны и накинуть рубашку, скользнул к ней. Попытался было привлечь к себе, но девушка в последний момент отшатнулась.

— Вот что, Артен. — От обиды у нее задрожал не только голос, но и губы. — Это слишком даже для тебя. Или думаешь, я покорно проглочу это явление твоей сопливой студенточки? Давно ты с ней спишь?

— Кларисса, ты же знаешь, что я не сплю со своими студентками. — Артен досадливо поморщился.

— Ага, поэтому по ночам они вламываются к тебе в спальню, — ядовито фыркнула девушка. — Ты если врешь — то хотя бы делай это убедительно!

— Я никогда не вру. — Нет, Артен не повысил голоса, но его тон неумовимо изменился. И мне почему-то стало очень зябко. А ректор уже продолжил чуть мягче: — Ты все неправильно поняла, честное слово.

— Вешай лапшу кому-нибудь другому на уши. — У девушки так сильно тряслись от негодования руки, что она не сразу застегнула пуговицы на жакете. Затем она одернула его, вскинула голову и прошипела, глядя Артену в глаза: — Прощай, драгоценный мой!

— Но, Кларисса!.. — Артен шагнул было к девушке, однако она резко развернулась на каблуках и почти выбежала из комнаты, напоследок не устояв от искушения как следует грохнуть дверью.

— Горячая штучка. — Кеннет лукаво подмигнул Артену. — Как ты и любишь.

— Я потратил целую неделю, чтобы затащить ее в постель. — Артен кисло поморщился. Подошел к столику, где в ведре с почти растаявшим льдом охлаждалась открытая бутылка вина. Щедро плеснул в два бокала кроваво-красной жидкости, после чего с претензией добавил: — Ты был мертв целый год. Не мог подождать со своим возвращением хотя бы пару часов?

— Ну извини. — Некромант пожал плечами. — Так уж получилось. Надо поблагодарить твоих оболтусов студентов, которые вздумали провести ритуал некромантии в усыпальнице академии.

— С этой четверкой я еще разберусь, — пообещал Артен.

И так у него это зловеще получилось, что я мысленно заскулила от ужаса.

Сдается, нас все-таки вышвырнут из академии. Потому что теперь ректор не только в курсе, что мы осквернили усыпальницу, но и зол из-за сорвавшегося свидания.

— Не будь с ними слишком уж строг, — попросил Кеннет. — Если бы не они, то кто знает, удалось бы мне вырваться из мира теней.

Артен так многозначительно хмыкнул, что стало ясно без слов: нашей компании точно не поздоровится.

— Ладно, не суть. — Кеннет принял из рук Артена бокал с вином и опустился в кресло. Удобно откинулся на спинку и сделал глубокий глоток, после чего расплылся в блаженной улыбке: — О-о, какое наслаждение! Друг мой, ты не представляешь, какое это счастье: вновь оказаться среди живых.

— Ты не мог выбрать для своего возрождения более подходящее тело? — любопытствовал Артен, присаживаясь в кресло напротив.

— Чем тебе не нравится мое тело? — вопросом на вопрос ответил Кеннет. Внезапно провел рукой по груди и лукаво подмигнул Артену, добавив: — По-моему, девчонка очень даже ничего. Такая юная. Такая наивная. Такая девственная.

— Не в моем вкусе. — Артен отрицательно мотнул головой. — Мне нравятся более... э-э... раскрепощенные и опытные особы, как ты знаешь.

— Оно и к лучшему, друг мой. — Кеннет издал сухой смешок. — А то знаю я твою любвеобильную натуру. Еще не устоишь перед искушением, и мне придется набить тебе морду. Потому как все

прелести пребывания в женском теле я точно не хочу вкусить. А в ближайшие дни нам предстоит очень много времени проводить вместе.

Дни?!

Я мысленно застонала. Да он издевается, должно быть! А как же его обещание, что он покинет мое тело?

«Да не собираюсь я отнимать у тебя тело, — раздраженно проговорил Кеннет. — Надоела уже со своими страхами. Успокойся».

— Дни? — эхом повторил Артен, вопросительно вскинув бровь. — Как это? Я думал, что две души в одном теле способны сосуществовать весьма ограниченное время.

— Мне повезло, — ответил некромант. — Во-первых, эта девица отличный медиум. Во-вторых, у нее шикарнейший энергетический потенциал. Просто удивительно, что этого никто не заметил за целый год ее обучения в академии.

— Вообще-то, заметили, — произнес Артен, и — о диво! — в его голосе послышались отчетливые оправдывающиеся интонации.

— Случайно, — парировал Кеннет. — И для этого ее пришлось напугать до полусмерти. Причем напугали ее сокурсники, а не ты. Но, впрочем, разговор сейчас не о ней, а обо мне. — Внезапно подался вперед и злым свистящим шепотом спросил: — Какого демона, Артен, ты не отомстил за мою смерть?

— Когда ты так сидишь, у тебя всю грудь в декольте видно, — кашлянув, заметил Артен. Прохладно посоветовал: — Затяни лиф потуже, что ли.

— О, прости. — Кеннет опустил взгляд и досадливо цокнул. Принялся сражаться со шнуровкой, но получалось у него на редкость неумело и плохо.

Артен неполную минуту наблюдал за стараниями некроманта. Затем мученически закатил глаза и вполголоса пробормотал:

— Эх, Кеннет! Неужели за год небытия все свое мастерство растерял?

— Вообще-то, раньше я делал все наоборот, — огрызнулся тот. — Распускал шнуровки, а не затягивал их. Как девицы с этим вообще справляются? Пальцы ломаешь!

— Дай помогу. — Артен поставив бокал на пол, одним быстрым размытым движением пересек разделяющее нас расстояние. Присел на корточки и с удивительной скоростью, которая доказывала немалый опыт ректора в подобных вещах, справился с задачей. После чего встал и потрепал меня по плечу, добавив: — Так-то лучше.

Неторопливо вернулся к прежнему месту, однако садиться не стал. Лишь оперся рукою на спинку кресла, внимательно глядя на меня.

— Так почему ты не расследовал мою смерть? — настойчиво повторил Кеннет. — Только не говори, что она не показалась тебе странной.

— В том-то и дело, что она не показалась мне странной. — Артен пожал плечами. — Я ведь был в отъезде, когда это случилось. Если быть точным, в Грейде. Торговый договор между нами и Терстоном подписан пару лет как, но периодически приходится напоминать нашим заклятым соперникам об его важнейших положениях. Я вернулся как раз к церемонии прощания с твоим телом. И, заметь, организовал все на высочайшем уровне. Тебе бы понравилось.

— Мне бы понравилось, если бы ты положил голову моего убийцы мне на гроб, — скептически проговорил некромант и одним глотком осушил бокал. Встал и отправился к столику, но вместо того, чтобы подлить себе еще вина, прихватил всю бутылку.

— Я был уверен, что нет никакого убийцы. — Артен всплеснул руками. — Кеннет, не обижайся, но мы не раз и не два ссорились из-за твоего увлечения запретной магии. Поэтому я подумал, что ты решил воспользоваться моим отсутствием в стране и провернул-таки эксперимент с призыванием какого-нибудь демона. В итоге попался в ловушку и погиб. Благо еще, что больше никто не пострадал.

— Артен, ты идиот, — печально констатировал некромант.

Настоящая я в этот момент беззвучно взывала от ужаса и в очередной раз попыталась лишиться чувств.

Как можно такое говорить прямо в лицо ректору? Самому великому и ужасному Артену Войсу? Да он же размажет меня как надоедливую букашку. Испепелит на месте. Просто прищелкнет пальцами — и от меня останется лишь кучка пепла, которую потом сметут в камин.

Но, как ни странно, Артен ни капли не обиделся на столь обидное утверждение. Напротив, фыркнул от сдерживаемого с трудом смеха и покачал головой.

— О небо, Кеннет, это действительно ты, — проговорил он с широкой улыбкой. — Ты даже представить себе не можешь, как я скучал по тебе. Как переживал, когда узнал о твоей смерти.

— Ай, не мели чушь, прям я так и поверил в эту слезливую чепуху. — Кеннет поморщился и отпил прямо из горла бутылки. Выразительно скривился и спросил: — А чего-нибудь покрепче у тебя нет? Никогда не любил эту кислятину для прекрасных дам.

— Бренди тебя устроит? — Артен, не дожидаясь ответа, подошел к одному из шкафов. Достал оттуда хрустальный графин, доверху наполненный темно-янтарной жидкостью. Щедро плеснул в бочкообразный бокал с толстым дном и прямыми стенками, после чего подошел и вручил его мне.

Некромант тут же сделал глоток. Замер в блаженстве, чувствуя, как приятное тепло пробежало по пищеводу в желудок.

— Вот это намного лучше, — проговорил с довольной усмешкой.

— Кеннет, ты бы не налегал так на спиртное, — осторожно сказал Артен. — Не забывай, что ты сейчас в теле молоденькой девицы, которая точно не привыкла к столь крепким напиткам. Сам не заметишь, как отрубишься.

— Наверное, ты прав. — Некромант с сожалением вздохнул. Взболтал напиток, затем посмотрел на Артена через переливы бренди и лукаво заметил: — Но ты ведь меня в беде не бросишь, если что? Не оставишь меня спать на полу, а уложишь в постельку, друг мой? — После чего сделал еще один жадный глоток и с неожиданной горечью добавил: — Просто... Ты себе не представляешь, как тоскливо в мире теней. Как скучаешь там по элементарнейшим радостям. Солнце. Свежий ветер в волосах. Капли дождя на лице. Объятия женщин.

— Вот с последним у тебя точно будут проблемы, — насмешливо оборвал меня Артен. — Все-таки не то ты тело выбрал для возвращения.

— Уж прости, лучше выбора не было, — огрызнулся Кеннет и продолжил уже серьезно: — Ладно, вернемся к делу. Артен, как бы то ни было, но меня убили. И то, что мой убийца не понес никакого наказания, ужасно омрачило мое загробное существование. Если бы меня не похоронили в усыпальнице академии — я бы точно стал очень зловредным и мстительным призраком.

— Собственно, поэтому тебя и похоронили там, — проговорил Артен. Он осторожно пригубил свой бокал с вином, но лишь смочил губы, после чего добавил: — Мне пришлось выдержать настоящий бой за то, чтобы твое тело нашло свой последний приют именно в усыпальнице. Прости за откровенность, но особо выдающимся магом тебя назвать было все-таки нельзя. Многие считали тебя... э-э...

И замялся, видимо, подбирая достойное определение для старинного друга.

— Разгильдяем, — спокойно завершил за него некромант.

— Немного безалаберным, — мягко проговорил Артен. — К тому же все, и я в том числе, были уверены, что ты погиб из-за собственной оплошности. Да при этом еще ударился в изучение запретной магии.

— Ты уже второй раз упоминаешь запретную магию. — Кеннет бухнулся в кресло и нервно забарабанил пальцами по подлокотникам. — При каких обстоятельствах было обнаружено мое тело?

— Как я уже сказал, при недвусмысленных. — Артен вздернул бровь, как будто удивленный, что надо пояснять столь очевидные вещи. — Все указывало на то, что ты призвал демона. Защитный круг, свечи, книга с описанием ритуала. Как потом выяснилось, ты взял ее из закрытого хранилища, подделав бумагу с моим разрешением.

— О, — коротко обронил некромант. — Кстати, прости меня за это. Но книга мне была нужна.

— Вот видишь! — укоризненно воскликнул Артен. — Ты даже не отрицаешь этого.

— А смысл? — Кеннет пожал плечами. — Ты наверняка проверил бумагу при помощи магии и опознал мой почерк.

— Проверил, — подтвердил Артен. — После чего мои малейшие сомнения отпали. Все, что я мог

сделать для тебя, — похоронить с почестью.

— Но я не призывал демона. Более того, даже не собирался этого делать.

— Верится с трудом. — Артен скептически хмыкнул. — Зачем тебе тогда потребовалась книга?

— Ну-у... — Кеннет неопределенно хмыкнул. Кашлянул и проговорил: — Ты только не злись. Я планировал ее продать.

— Что?!

От гневного рыка Артена даже оконные стекла тонко и жалобно зазвенели. С печальным хрустальным звоном бокал в его руках хрустнул и осыпался хрупкими осколками на пол. Артен зашипел от боли. Встряхнул ладонью — и на пол с брызгами вина полетели крупные капли крови, видимо, он сильно порезался при этом.

— Ты все-таки разозлился, — печально констатировал Кеннет, пока Артен, хмурясь, рассматривал свою руку.

Артен бросил на меня разъяренный взгляд. Подхватил со столика кружевную салфетку и, морщась, быстро перетянул порез.

— Ты планировал продать книгу, похищенную из закрытого хранилища? — почти прорычал он. — Кеннет, да ты представляешь, что бы я с тобой сделал, когда бы это открылось? Я бы...

— Ты бы ничего не узнал. — Некромант виновато усмехнулся. — План был идеален, друг мой. — Сделал паузу и словно невзначай добавил: — Не в первый же раз провоцировал подобное.

— Что?!

О нет, на этот раз Артен не закричал. Напротив, понизил голос чуть ли не до шепота. Но от этого почему-то стало еще страшнее. Настоящей мне, понятное дело. Кеннет, который занял мое тело, даже бровью не повел, продолжая удерживать на губах рассеянную улыбку.

Артен, бледный от бешенства, сжал кулаки. Белоснежная салфетка мгновенно напиталась кровью — видимо, неосторожным резким движением он потревожил свежую рану. Шагнул ко мне, и я заметила, что в его темных глазах вдруг заметались кровавая метель бешенства.

— Эй, дружище, — с легкой ноткой обеспокоенности произнес Кеннет. — На всякий случай напоминаю, что я, вообще-то, уже мертв. Ударись меня — в первую очередь пострадает девчонка.

Артен зажмурился. Несколько раз с усилием втянул в себя воздух, при этом каждый раз выдыхая через рот. Когда он вновь посмотрел на меня — то о недавней вспышке гнева напоминали лишь алые искры, притаившиеся на дне зрачков.

— Рассказывай, — глухо потребовал он. — Как долго ты этим помышлял?

— Прости. — Кеннет виновато усмехнулся. — Кстати, покажи свою руку, пока ты весь ковер кровью не заляпал. Посмотри, что можно сделать с твоей царапиной.

Артен тяжело вздохнул, но все-таки подошел ближе. Нехотя протянул некроманту ладонь, и тот ловко смотал салфетку. Недовольно цокнул языком, поскольку порез действительно оказался глубоким. И легонько провела пальцем по краям, которые тут же неярко засветились голубым. Мгновение, другое — и рана начала стягиваться на глазах, пока от нее не осталась лишь тоненькая белесая ниточка шрама.

— Надо же. — Кеннет негромко хмыкнул. — Эта девица — настоящий бриллиант в плане магии. Правда, совершенно неограниченный. Просто удивительно, друг мой, что ты не обратил на нее ни малейшего внимания.

— Разве за всеми студентами уследишь? — риторически спросил Артен.

Затем взял салфетку и аккуратно оттер ею потеки подсохшей крови со своей ладони. А затем вдруг резко и грубо вздернул мой подбородок, заставив смотреть ему прямо в глаза.

— Сам расскажешь правду? — сухо спросил он. — Или мне помочь? Кеннет, хватит юлить!

В висках шевельнулась знакомая боль. Пока еще несильная, предупреждающая.

— Конечно, расскажу. — Кеннет поморщился и попытался убрать руку Артена, но тот лишь чуть приподнял бровь, по-прежнему не позволяя некроманту опустить голову. И, сдавшись, тот неохотно проговорил: — Ты же знаешь, у меня всегда были проблемы с деньгами. Я хорошо зарабатывал, но

еще больше тратил. Азартные игры, женщины, выпивка... В общем, лет пять назад я понял, что крупно попал. До поры до времени банки охотно снабжали меня кредитами. Еще бы! Я ведь был известным некромантом, к тому же преподавал в академии. Маги по определению считаются самыми благонадежными и ответственными плательщиками. Но... Я оказался исключением. И в один прекрасный, а точнее, ужасный день мне прислали судебное постановление. Необходимо было в кратчайший срок внести крупный взнос по долгу в банк, в противном случае меня отправили бы под суд, а тот наверняка бы приговорил меня к долгой тюрьме.

— Я не думал, что у тебя были настолько серьезные проблемы, — перебил его Артен. — А как же твой замок? Твои приемы, которые гремели на весь Рочер?

— О да, на все это тоже уходило немало денег. — Кеннет печально хмыкнул. — Замок я не мог продать. Во-первых, быстро это не сделаешь. Лишь за бесценок. А мне нужно было много денег. А во-вторых, этого не сделаешь без согласия супруги. Как ты понимаешь, я не мог признаться Петре, что прогулял все состояние. Особенно с учетом того, что большую часть его составляло ее приданое.

— Ты бы мог обратиться ко мне за помощью, — осторожно заметил Артен и наконец-то перестал удерживать мой подбородок.

Кеннет тут же сделала несколько глотков из бокала. Закашлялся, чуть не подавившись, после чего тихо сказал, глядя куда-то в сторону:

— Не мог. Мне было... стыдно. Это ведь унижение — просить займы у друзей.

— А красть у друзей, стало быть, не унижение? — ядовито поинтересовался Артен.

— Я крал не у тебя, — сделал некромант неловкую попытку оправдаться. — А у государства.

— О да, огромная разница. — Артен издал короткий язвительный смешок.

— Для меня — да. — Некромант потер подбородок, который еще помнил жесткое прикосновение пальцев Артена. — Наверное, для тебя это покажется смешным и жалким оправданием, но я крал книги, исчезновение которых вряд ли бы заметили в ближайшем будущем, а скорее всего — и вообще никогда. Всякие вещи, которые представляли интерес только для коллекционеров. Устаревшие первые издания, манускрипты и оригинальные рукописи, которые потом много раз перерабатывались и дополнялись.

— И долго ты этим занимался? — хмуро поинтересовался Артен.

— Начал сразу же, как у меня возникли проблемы с банками. — Кеннет виновато улыбнулся и завершил: — Получается, что все пять лет.

Артен прикрыл глаза и в очередной раз со свистом втянул в себя воздух через плотно сжатые зубы, видимо, сиюсь справиться с очередным приступом бешенства.

— Много книг украл? — отрывисто спросил, глядя в сторону.

— Достаточно, — уклончиво ответил Кеннет. — Я выбирал те моменты, когда тебя не было в городе. А ты любишь путешествовать.

— Придется проверить все разрешения, которые ты предоставлял в хранилище от моего имени. — Артен недовольно цокнул языком. — И кто были твои заказчики?

— Слушай, давай все-таки вернемся к моему убийству, — буркнул некромант. — Я понимаю, что ты желаешь разыскать и вернуть все книги в хранилище. И не сомневаюсь, что ты без проблем справишься с этим. Но сейчас меня волнует только тот гад, который меня прикончил. Это — первостепенная задача. Особенно если учесть то печальное обстоятельство, что вскоре мне придется вернуться в загробный мир, хочу я того или нет. И времени у нас не так много.

Настоящая я радостно встрепенулась при этой фразе. Значит, Кеннет все-таки не навечно поселился в моем теле. И это не может не радовать!

— Почему ты так уверен, что твои заказчики не могут быть причастны к твоему убийству? — полюбопытствовал Артен и скрестил на груди руки.

— Зачем им это? — Кеннет так сильно всплеснул руками, что едва не выплеснул остатки бренди на ковер. — Друг мой, я был курицей, несущей золотые яйца. Добросовестно выполнял заказы. Не пытался выяснить, кому уходили книги. Держал язык за зубами. Словом, идеальный исполнитель. Полагаю, они искренне огорчились, когда я так внезапно прекратил свой жизненный путь.

— А кого ты тогда подозреваешь? — полюбопытствовал Артен.

Некромант опустил глаза. Провел подушечкой большого пальца по кромке бокала. Затем одним глотком осушил его, даже не поморщившись при этом. И тихо сказал:

— Моего сына.

Я мысленно ахнула. Нет, это неправда! Это просто не может быть правдой!

— Ты обвиняешь Родерика? — недоверчиво переспросил Артен.

— Как тебе прекрасно известно, у меня только один сын, — огрызнулся Кеннет. Поднялся из кресла, но тут же схватился за спинку, потому что пол под моими ногами как-то странно зашатался. Недовольно фыркнул: — Да, ты был прав. Это тело крайне неустойчиво к действию алкоголя. Поэтому, дружище, плесни-ка мне еще сам. А то, боюсь, я упаду по дороге к твоему замечательному бренди.

— По-моему, тебе хватит, — скептически произнес Артен.

— Плесни! — рявкнул Кеннет. Добавил со злой усмешкой: — Я хочу напиться хотя бы раз за то время, пока буду наслаждаться своей жизнью в этом мире.

Артен недовольно качнул головой, но все-таки взял из моих рук бокал. Отошел к шкафу и щедро наполнил его доверху.

— Почему ты думаешь, что тебя убил твой сын? — проговорил он, вернувшись и отдав мне бокал.

— Потому что он — идеальная кандидатура, — ответил Кеннет, медленно опустившись обратно в кресло. — Ты сам сказал, что мое убийство было обставлено как неудачный ритуал призыва демона. А Родерик — некромант.

— Некромантов в Рочере хватает, — скептически заметил Артен. — И многие из твоих так называемых коллег тебя недолюбливали.

— Какой ты дипломатичный. — Кеннет невесело усмехнулся. — Скажи прямо, что меня ненавидели все. Но Родерик ненавидел меня больше остальных. И у него были на то причины. Увы, я был отвратительным отцом и еще более отвратительным мужем. Ты прекрасно знаешь, что мой брак давно трещал по швам. Петра — обычный человек. В ней, увы, нет и капли магического дара. В молодости я был влюблен в нее до безумия. Но... Время гасит самые сильные чувства. Особенно когда твоя избранница у тебя на глазах превращается в старуху.

Артен едва заметно поморщился от столь откровенных слов, но ничего не сказал.

— Петра ревновала меня до безумия, — глухо продолжил некромант. — И у нее были на то все основания. Я... Я и в юности не отличался верностью. Но тогда она все равно оставалась для меня всегда на первом месте. Однако в последние годы... Не могу сказать, что я разлюбил Петру. За столько лет, проведенных вместе, мы стали по-настоящему родными людьми. Буквально выросли друг в друга мыслями, чувствами, эмоциями. Поэтому Петра прекрасно понимала, что как женщина она меня больше не интересует. И со временем она смирилась с этим. А вот Родерик с таким положением дел был не согласен. Он считал, что я оскорбляю Петру, его мать, своими похождениями. Что я хотя бы из-за уважения к ней должен скрывать их. Но даже не это главное.

И замолчал, отхлебнув из бокала.

— Дети всегда очень болезненно относятся к размолвке между своими родителями, — негромко проговорил Артен. — Но это же не значит, что Родерик был готов убить тебя из-за этого.

— Он знал о моих аферах с книгами, — дернув щекой, признался Кеннет.

Артен негромко присвистнул. Сделал жест рукой, предлагая продолжить.

— Мы ведь были так похожи, — хмуро проговорил Кеннет. — Как два брата-близнеца. Издали так вообще не различишь. И мой заказчик перепутал нас однажды. Встретил Родерика на улице Рочера и принялся его расспрашивать, когда тот доставит очередную книгу. Моему сыну хватило ума провести этот разговор так, что никаких сомнений у него в итоге не осталось. На следующий день он ринулся ко мне. И мы... Мы очень сильно поругались. Он кричал, что не позволит мне позорить семью. Что он долгие годы смотрел на мои похождения сквозь пальцы. Но это уже за гранью. Если меня арестуют, то пострадает и его репутация. Потому как яблочко, по мнению общественности, не падает далеко от яблони. А следовательно, он будет обречен жить с клеймом сына вора. — Сделал еще глоток и хрипло признался: — Это произошло накануне моей гибели. Вечером, если быть точным. А утром я уже очутился в мире теней.

В комнате после этого признания воцарилось мертвое молчание. Артен смотрел на меня, не мигая.

А Кеннет в моем теле опять принялся глушить бренди.

— Поэтому ты считаешь, что Родерик убил тебя, — наконец, первым нарушил затянувшуюся паузу Артен.

— А кто еще? — досадливо фыркнул Кеннет. — Он некромант, и некромант неплохой. В этот момент он был в моем замке. Сказал, что хочет пообщаться с матерью. Он был в курсе, какую именно книгу я позаимствовал из хранилища. Ну и... Разыграл убийство, как по нотам.

— Это просто слова, Кеннет. — Артен скептически покачал головой. — Да, твое предположение выглядит логичным. Но я не могу предъявить обвинение твоему сыну, пока у меня на руках не будет достаточных доказательств. — Кашлянул и полюбопытствовал: — Кстати, а сам ты убийцу не видел?

— Нет, — обронил Кеннет. — Я вообще мало что помню из того вечера. Петра за ужином начала старую песню о том, как любит меня и как страдает без моего внимания. Слово за слово — и мы поругались. Я прихватил бутылку вина и удалился к себе в кабинет, твердо решив на следующее утро ехать в Рочер. А потом — пустота. Видимо, я как-то незаметно набрался и отрубился. Ну а Родерик решил воспользоваться удобным моментом.

Артен с чуть слышным вздохом опустился в кресле. Сгорбился, приложив пальцы к вискам, словно пытаюсь справиться с приступом головной боли.

Невольно меня кольнула игла жалости к ректору — настолько уставшим он сейчас выглядел. Да уж, бедолага. Хотел в свое удовольствие провести вечер с горячей и пылкой красавицей, а в итоге вынужден решать проблемы давным-давно усопшего друга, который, как оказалось, его втихаря обворовывал.

— И что ты предлагаешь сделать? — наконец, спросил Артен, посмотрев на меня.

— Вызови Родерика на допрос, — сухо сказал Кеннет. — Надави на него. Хорошо надави. Так, как ты можешь. И он расколется, уверен.

— Ну, с Родериком мне точно придется побеседовать, — без особого энтузиазма произнес Артен. — А вот что с тобой делать?

— Я с удовольствием приму участие в допросе, — с широкой улыбкой заявил Кеннет. — Вместе мы сумеем загнать его в угол и заставим сознаться в преступлении.

— Разве ты не должен удалиться на вечный покой? — осторожно поинтересовался Артен. — Ты и без того здесь слишком... — э-э... задержался.

Я мысленно закивала, как никогда согласная с мнением ректора. Задержался — это еще не то слово! Погостил в мире живых — и будет. Пора и обратно.

— Ты гонишь меня?! — оскорбленно воскликнул Кеннет. — Артен, не верю своим ушам!

— Нет, не гоню. — Артен прикусил губу, нахмурившись. Осторожно проговорил, явно подбирая каждое слово: — Просто... Я беспокоюсь о девушке. Я, конечно, не некромант. Но почему-то мне кажется, что долгое пребывание чужой души в теле вряд ли пойдет Арлин на пользу.

Я мгновенно насторожилась. Так-так-так. Ректор удивительно точно озвучил мои страхи. Пора Кеннету и честь знать.

— Нашел, о ком переживать! — К моему удивлению, я заметила, что мой голос изменился, словно у меня заплетался язык. — На пару дней энергетического запаса этой девчонки точно хватит. Надеюсь, за это время мы найдем убийцу. И моя душа со спокойной душой отбудет в загробный мир. — Пьяно хихикнул и добавил: — Какой милый каламбур получился!

После чего попытался встать. Это ему удалось далеко не сразу. Пару раз Кеннет с размаха шлепался обратно, наконец, вцепился в подлокотники и с трудом поднялся. Потряс головой, сию секунду сфокусировать взгляд.

Стены комнаты плыли и дрожали. Пол опасно вздыбился, и лишь каким-то чудом некромант удержался на ногах, при этом со скрипом сдвинув кресло, на которое слишком сильно навалился.

— Ну и куда ты собрался? — сухо осведомился Артен, с ехидным интересом наблюдая за акробатическими этюдами моего тела.

— В общежитие, — проговорил Кеннет. — Или где там эта девчонка обитает. Ее друзья, поди, с ног сбились, пытаюсь ее найти. Еще, не приведи небо, отправятся за помощью к Родерiku, и тот все поймет.

— Ты пьян, Кеннет, — мягко проговорил Артен.

— Протрезвею по дороге, — фыркнул тот. — Вроде бы, дождь еще не закончился. Отличное средство выбить хмель из головы.

Наконец-то отцепился от кресла и сделал неуверенный шаг по направлению к двери.

Артен по-прежнему наблюдал за мной с насмешливой ухмылкой. А затем комната вокруг меня бешено закружилась. Хоп — и я почему-то уткнулась носом в ковер. Благо еще, что он был пушистым, поэтому смягчил падение.

И я сама не заметила, как отрубилась.

ГЛАВА вторая

Как же у меня болела голова! На какой-то миг почудилось, будто я вновь вернулась в комнату парней. А может быть, ничего не было? Не было нашего первого занятия у Родерика, когда он чуть не угробил нас огненным заклятьем. Не было неудачного ритуала. И Кеннет Робертс не завладел моим телом. Все это мне лишь привиделось. Эдакий очень подробный и долгий сон, своей реалистичностью напоминающий настоящий кошмар. Сейчас я открою глаза — и все вернется на круги своя. Услышу очередную обидную колкость от Даррена о своей внешности. Увижу Софию и Бернарда, спящих в обнимку на одной кровати. И рывкну во все горло, что мы опаздываем.

Я распахнула глаза. С тупым недоумением уставилась на белый балдахин.

О нет. Я в спальне Артена Войса, ректора академии. А стало быть, все это было на самом деле.

— Демоны, я уже и забыл, как гадко бывает с похмелья, — внезапно услышала я собственный голос.

Видимо, Кеннет тоже проснулся. А стало быть, он все еще контролирует мое тело.

— Детка, ты обязательно почувствуешь, когда я тебя покину, — пробормотал он. — Не переживай, я не уйду, не попрощавшись.

Успокоил, что называется! Если честно, я бы предпочла, чтобы он просто исчез. И как можно быстрее.

— Не все наши желания сбываются, — фыркнул Кеннет.

После чего резко сел, откинув в сторону одеяло.

Я с невольным облегчением вздохнула, обнаружив, что платье все еще на мне. Какое счастье! Стало быть, Артен не стал меня раздевать. Честное слово, не представляю, как бы я смотрела ему в глаза, зная, что он видел меня обнаженной.

— Но ты-то его видела голым, — резонно заметил Кеннет. — Правда, хорош?

Ну уж нет. Обсуждать особенности фигуры своего ректора с его давным-давно усопшим другом, чья душа сейчас хозяйничает в моем теле, я точно не собираюсь.

— Как хочешь, — с некоторой обидой фыркнул Кеннет. — А вообще, Арлин, я бы мог дать тебе несколько советов, пока еще здесь.

Советов? Каких, хотелось бы знать? Как воровать книги из закрытого хранилища? Или как подделывать почерк ректора?

— Как вести себя с мужчинами, — мягко ответил некромант. — Я немного порылся в твоей памяти. И знаешь, что обнаружил? Что ты не имеешь ни малейшего понятия об этой стороне жизни. Ты даже не целовалась ни с кем!

В последнем восклицании Кеннета послышалось такое нескрываемое возмущение, что мне невольно стало смешно. И что в этом такого? Ну не целовалась. С моей-то внешностью...

— А это твоя главная проблема, — перебил мои рассуждения Кеннет. — Ты слишком закомплексована Арлин. Слишком всего боишься. Полагаю, именно по этой причине твой магический потенциал настолько сильно заблокирован. Ты просто не смеешь принять мысль о том, что тебе дарован великий дар. Как так, думаешь ты, разве может обычная деревенская девчонка превосходить по силе тех, кто намного умнее, красивее и успешнее тебя. Так вот, моя дорогая. Может. Еще как может. Потому что магия не выбирает по этим качествам. Демоны, да никто вообще не знает, почему некоторые люди рождаются магами, а некоторые нет! Это чистой воды лотерея.

Верится с трудом, если честно. Почему в таком случае имеются настоящие магические династии? За примером далеко ходить не надо. Вон, Родерик тоже пошел по стопам отца и тоже стал некромантом.

— Безусловно, совсем про наследственность забывать нельзя, — согласился со мной Кеннет. — В семье, где хоть один из родителей является магом, шанс на рождение ребенка с колдовским даром выше. Но не стопроцентный. Иначе зачем устраивать каждый год отбор в академию? Много среди твоих однокурсников и однокурсниц тех, кто может похвастаться такими родителями? Уверен, что нет. Большинство из них — такие же обычные люди, как и ты. Разве не так?

Я промолчала, потому что ответ был очевиден. Да, Кеннет прав. Но я все-таки не понимала, как его советы по общению с мужчинами помогут мне.

— Ты станешь более уверенной, — спокойно сказал Кеннет. — А следовательно, тебя уже не надо будет пугать до полусмерти, чтобы заставить создать какое-нибудь заклинание.

Ну-у... Советами мне вряд ли поможешь. С моей-то внешностью...

— Да достала уже! — с внезапной яростью рывкнул Кеннет. — Нормальная у тебя внешность, нормальная! Ну-ка, где тут зеркало?

Искомое обнаружилось быстро. Огромное, во всю стену зеркало было установлено таким образом, что в нем отражалась вся кровать. Любопытно, зачем так сделано? Это же...

— Очень пикантно, — завершил за меня мысль Кеннет. — Когда Артен с какой-нибудь девушкой развлекаются на постели...

Ой! Не хочу дальше слушать!

— Ишь, какая стеснительная. — Кеннет усмехнулся и подошел к зеркалу. — Ну? И что ты видишь?

Я мысленно содрогнулась, взглянув на свое отражение. О небо, ну и видок у меня! Краше только в гроб кладут. Лицо бледное, как у покойницы, к тому же осунулось, видимо, из-за большого количества приключений, которые выпали на мою долю в последние дни. Из-за этого нос кажется просто-таки неприлично большим. Под глазами темные круги. Жесткие каштановые волосы спутались в какой-то колтун, мелкими кудряшками торча в разные стороны.

Да уж. Ночью кому привижусь — берегами не отмахается.

— Ну... да, — нехотя согласился со мной Кеннет. — Вот прямо сейчас ты выглядишь, конечно, не очень. Но это по моей вине. Вчера я знатно набрался. Однако если ты выспишься, причешешься, наклеишься — то будешь очень даже ничего.

Я скептически хмыкнула. Верится с огромным трудом, если честно.

— Одному парню ты точно нравишься, — проговорил Кеннет лукаво. — Как его... Даррен, что ли.

Я нравлюсь Даррену? И я мысленно расхохоталась. Он же сам сказал, что я не в его вкусе.

— Судить надо не по словам, а по действиям, — как-то совсем загадочно протянул Кеннет. — Уж поверь моему опыту. Все-таки я мужчина, а следовательно, понимаю Даррена намного лучше, чем ты. — Сделал паузу и холодно добавил: — Но, к слову, на твоём месте я бы искал другой вариант. Зачем тебе нищий студент с огромным множеством проблем? Найди себе опытного взрослого мужчину, который с превеликой радостью будет помогать тебе, баловать подарками, научит всем премудростям секса...

Я беззвучно ахнула от возмущения. Как он может так спокойно обсуждать настолько интимные темы? И вообще, такое чувство, будто я прохожу собеседование в один из так называемых веселых домов. А как же чувства? Любовь, в конце концов?

— Любовь, моя дорогая, слишком недолговременна, — с неожиданной печалью произнес Кеннет. — Говорят, что страсть живет три года. Потом приходит привычка и рано или поздно раздражение. Так что выбирать надо умом, а не сердцем.

Я не собиралась спорить с Кеннетом на столь деликатную тему. Пусть считает, как хочет. А у меня на этот счет есть свое мнение! Иначе я бы не убежала из родной деревне, а вышла бы замуж за Фестера. Его семья считалась одной из самых богатых в нашем крае. Но я ни разу не пожалела о своем решении. Даже когда мыкалась в Рочере, берясь за самую грязную и малооплачиваемую подработку.

— Эх, молодежь, — совсем уж грустно вздохнул Кеннет. — Никогда не слушаете мудрых советов, а предпочитаете самостоятельно набивать шишки. Но да ладно. Рано или поздно, но ты осознаешь мою правоту. А пока вернемся к моим проблемам.

Развернулся и твердым шагом отправился прочь из комнаты.

Интересно, куда он намылился?

Судя по тому, насколько уверенно Кеннет в коридоре повернул к лестнице, он уже бывал в доме Артена, и не раз. А впрочем, в этом не было ничего удивительного. Все-таки, как-никак, ректор его друг. Правда, это не мешало Кеннету его обворовывать.

— Помолчи лучше, — хмуро посоветовал мне Кеннет. — Вот от тебя я нравоучения точно не настроен выслушивать.

Спустившись на первый этаж, Кеннет без тени сомнений свернул к одной из комнат. Даже не подумав постучать, резко распахнул дверь и ввалился внутрь с возгласом:

— Артен, дружище, ты где шляешься? У меня, вообще-то, голова болит!

И растерянно замер на пороге.

Ну а я в очередной раз попыталась лишиться чувств. Как, все-таки, жаль, что я не могу этого сделать! Даже развернуться и сбежать не в силах, пока Кеннет контролирует мои действия.

В этот момент мне очень-очень захотелось оказаться где-нибудь далеко-далеко отсюда по более чем веской причине. По всей видимости, мы оказались в рабочем кабинете ректора академии. На это указывали книжные шкафы, стоявшие по периметру комнаты и до предела набитые всевозможными талмудами, письменный стол около окна, несколько кресел. И эти самые кресла сейчас были заняты. Я увидела Родерика, а заодно и всю нашу компанию.

София при моем столь внезапном появлении смешно округлила глаза и приоткрыла рот. Бернارد глупо заулыбался. А вот Даррен глянул с такой кровожадной свирепостью, что стало не по себе.

— А вот и ваша пропажа, — после короткой изумленной паузы проговорил Родерик, откинувшись на спинку кресла и быстро забарабанив пальцами по подлокотникам.

— Что вы все тут делаете? — хмуро осведомился Кеннет, оглядываясь.

Любопытно. А самого Артена в кабинете нет. Даже не знаю, хорошо это или плохо.

— Твои друзья, Арлин, разбудили меня на рассвете, — холодно проговорил Родерик. — Они были в настоящей панике. Если честно, я мало что понял из их сумбурного рассказа. Вроде как они проводили какой-то ритуал, в результате которого в твое тело вселилась чужая душа. И после этого ты пропала.

Ничего себе! Неужели мои друзья обратились за помощью к Родерику? Получается, они на самом деле переживали за меня. Потому как не могли не понимать, как сильно им попадет, когда все детали нашего так называемого плана откроются.

— Я воспользовался поисковой магией, — продолжил Родерик. — И она привела меня сюда — в городской дом Артена Войса.

Ага. Стало быть, мы сейчас не на территории академии. Ну, в принципе, логично. Вряд ли Артен живет в корпусе, который занимают преподаватели. Такой человек, как он, не будет тесниться в комнатке на одном этаже с остальными коллегами.

— Дворецкий привел нас сюда и попросил подождать, пока Артен спустится, — завершил Родерик. — Но, право слово, я никак не ожидал, что и ты тут.

В последней фразе Родерика прозвучало нескрываемое осуждение. Оно и понятно. Связь между студентками и преподавателями никогда не одобрялась.

— Да, Арлин, а что ты тут делаешь? — полюбопытствовала София и быстро-быстро захлопала ресницами, глядя на меня с каким-то восторженным ужасом.

Хвала небесам, в этот момент дверь опять открылась, избавив меня от необходимости отвечать на неудобный вопрос. И в кабинет вошел сам Артен Войс собственной персоной.

Судя по всему, ректор недавно встал. На это указывали влажные после умывания волосы и то, что он не успел накинуть на себя неизменный строгий камзол.

Артен явно не ожидал увидеть такое скопление народа в своем кабинете. Это было понятно по тому, как он удивленно вскинул брови, обведя присутствующих быстрым взглядом. Затем остановил его на Родерике и как-то странно хмыкнул.

— На ловца и зверь бежит, — негромко обронил он и подошел к своему столу. Медленно опустился в кресло и холодно усмехнулся.

В комнате после этого словно повеяло морозной свежестью. Мои друзья как по команде потупились, согласно принявшись рассматривать ковер под своими ногами.

— Доброе утро, господин Артен, — вежливо поздоровался Родерик. — Прошу меня извинить за столь раннее вторжение. Но эти молодые люди...

— Эти молодые люди прошлой ночью совершили немыслимое преступление, — оборвал его Артен. И сделал паузу, с каким-то нехорошим интересом изучая повинно склоненную голову Даррена.

— Преступление? — с легкой ноткой недоумения переспросил Родерик. — О чем вы? Они сказали, что провели какой-то ритуал. Но, если честно, я так и не понял, какой именно.

— Ваши студенты проникли в усыпальницу академии, — отчеканил Артен. — И вызвали дух вашего отца, господин Робертс. Причем не просто вызвали. Но собирались натравить его на вас в ходе так называемой «призрачной охоты».

Родерик переменился в лице. С такой силой вцепился в подлокотники кресла, что его костяшки побелели от напряжения.

— Значит, вот оно как, — бесцветным голосом прошелестел он. — Однако...

— Но я рад, что у них хватило смелости попросить вас о помощи. — Голос Артена на самой грани восприятия потеплел. — Я полагал, что они разбегутся по своим комнатам, как тараканы от яркого света, и думать позабыв про судьбу своей подруги.

Родерик посмотрел на меня в упор. На дне его зрачков затеплилось понимание.

— Они говорили, что дух вселился в тело Арлин, — медленно протянул он. — Получается, что...

И замолчал, не завершив фразу.

— Ага, — радостно подтвердил Кеннет. — Привет, сынок! Давно не виделись.

По комнате пробежал согласный вздох изумления от моих друзей.

— Но как же... — потрясенно забормотал Даррен. — Вы же обещали, что Арлин не пострадает.

— А разве она пострадала? — нарочито удивился Кеннет. — Вот она — стоит перед вами живая и здоровая. — Подумал немного и исправил: — Относительно здоровая. — И жалобно прорычал: — Артен, дружище, у меня похмелье!

— Я предупреждал, — заметил Артен. — Не надо было так вчера на бренди налегать.

— Что же мне сегодня все морали читают? — капризно осведомился Кеннет. — Что ты, что эта девчонка. Лучше щелкни пальцами — и вылечи меня. Ты же можешь, я знаю.

Артен тяжело вздохнул и недовольно покачал головой. Но после секундного раздумья все-таки приподнял руку, направив ее на меня. Сдул с ладони синеватое облако чар, которое в мгновение ока окутало меня, а потом так же быстро впиталось.

— Так-то лучше, — жизнерадостно отметил Кеннет.

И в самом деле, после заклатья ректора головная боль исчезла, словно ее и не было никогда. Пропало и чувство тошноты. Словом, мое самочувствие резко улучшилось.

Что не скажешь про настроение. Потому как мне было очень жаль своих друзей. Да, я изначально предупреждала, что ничем хорошим их затея не закончится, и уговаривала передумать. В такой ситуации я имела полное право заявить, что они сами виноваты. Надо было послушать меня. Но... Они ведь отправились искать меня. Не побоялись заявиться к самому Родерику Робертсу, хотя прекрасно понимали, к каким последствиям это может привести. Будет ну очень нечестно, если в итоге нас всех исключат из академии!

Кеннет наверняка слышал эти встревоженные мысли, но предпочел проигнорировать мои переживания. Вместо этого он подошел к Родерику и вальяжно потрепал его по плечу.

— Как-то ты не особо счастлив от встречи со мной, — проговорил он. — Не хочешь расцеловать отца, вернувшегося из загробного мира?

София, сидевшая рядом, как-то странно хрюкнула. А вот Родерик продолжал смотреть на меня в упор. И в его глазах тлела самая настоящая ненависть.

Неужели Кеннет прав? Неужели именно Родерик убил его год назад? Как же не хочется в это верить!

— Значит, так, молодые люди, — в этот момент произнес Артен. — Насколько помню, Даррен, София и Берnard. Можете быть свободными. С вами я разберусь чуть позже.

В его последней фразе прозвучала такая нескрываемая угроза, что мои приятели как по команде зябко передернули плечами. Затем София и Берnard так же одновременно вскочили на ноги и метнулись к дверям. Мгновение — и их и след простыл. А вот Даррен остался сидеть.

— Я что-то непонятно сказал? — демонстративно удивился Артен, одарив его тяжелым взглядом.

Ох, не хотела бы я сейчас оказаться на месте Даррена! Ректор академии умеет смотреть так, как будто в мыслях уже убил, расчленил и сейчас размышляет, где спрятать тело. Но Даррен к моему величайшему удивлению даже не моргнул, пусть и не без труда, но выдержав этот своеобразный поединок.

— Что будет с Арлин? — сухо спросил он.

— Раньше об этом думать надо было, — строго сказал Артен. — Когда вздумали заняться некромантией, в которой ни один из вашей компании не разбирается.

— Но вы же ей поможете? — В тоне Даррена словно против воли скользнули умоляющие нотки.

Артен несколько раз ударил подушечками пальцев по столу перед собой, склонив голову набок и с нескрываемым любопытством изучая Даррена.

— Молодой человек, — наконец, проговорил он. — Я ужасно не люблю повторять дважды. Пойдите прочь. Пока я всерьез не рассердился.

Даррен лишь крепче сжал губы, и я внезапно поняла — не уйдет. Вот просто возьмет — и не уйдет, наплевав на все угрозы ректора.

— Даррен, — неожиданно сказал Родерик. — Иди к друзьям. Не волнуйся за Арлин. Я уверен, что с ней все будет хорошо. Даю слово чести.

Даррен на мгновение зажмурился. Затем словно нехотя кивнул и встал.

На самом пороге он задержался. Кинул на меня последний взгляд, после чего вышел, плотно закрыв за собой дверь.

— Занимательный юноша, — пробормотал себе под нос Артен, как будто беседа сам с собою. Но почти сразу тряхнул головой и все свое внимание обратил на Родерика.

— Ну-с, сынок, — развязно проговорил Кеннет и выжидающе скрестил на груди руки. — Сам расскажешь? Или можем сразу перейти к допросу с пристрастием?

— Что, прости? — Родерик изумленно вскинул бровь. — О чем ты... папа?

— Ой, только не надо делать такое невинное лицо. — Кеннет презрительно фыркнул. — Давай, колись. Как там говорится... А, чистосердечное признание смягчает наказание.

— И все-таки я не понимаю, о чем речь, — негромко ответил Родерик.

— Ничего не хочешь рассказать о моей смерти? — прямо спросил Кеннет. Глянул на Артена, который пока не вмешивался в разговор, и попросил: — Дружище, выпить не найдется?

Артен вместо ответа кивнул на хрустальный графин, который стоял рядом.

— Это же вода! — возмущенно воскликнул Кеннет.

— Самое лучшее средство для утоления жажды. — Едва заметная усмешка завибрировала в уголках рта Артена. — И нет, Кеннет. Никакого вина или чего покрепче ты от меня не получишь.

— Жадина, — обиженно буркнул Кеннет. Щедро плеснул себе в бокал воды и сделал несколько глотков, после чего опять посмотрел на Родерика. Хмуро приказал: — Что притих? Я задал тебе вопрос!

— Твоя смерть стала для всей нашей семьи большим потрясением, — спокойно проговорил Родерик.

— Да неужели? — с сарказмом отозвался Кеннет. — Так я и поверил. Скажи прямо, что ты, небось, счастлив был до умопомрачения.

— Не скажу, — холодно возразил Родерик. — Потому что это неправда. — Запнулся на мгновение, потом продолжил, тщательно подбирая слова: — Да, наши отношения нельзя было назвать безоблачными. Но ты все равно оставался моим отцом. А родителей, как всем хорошо известно, не выбирают.

— Ты сказал, что я позорю нашу семью, — с негодованием выплюнул Кеннет.

— А разве я был не прав?

Кеннет аж зашипел от злости. Оглянулся на Артена в бессильном призыве помочь ему.

— Ты так и будешь сидеть и помалкивать? — кинул ему с нескрываемой претензией. — Дружище, у нас, вроде бы, был уговор!

— Правда? — Артен лениво изогнул бровь. — А почему я этого не помню?

— Ты издеваешься, что ли?!

Ох, ничего себе, как Кеннет орать способен! Надеюсь, он голос при этом не сорвет. Вообще, как-то не очень бережно он относится к моему телу. А впрочем, я сама виновата. Будет мне наука на будущее: нечего доверять всяким духам. В итоге ничего хорошего из этого не вышло. Артен все равно узнал о нашем походе в усыпальницу, а я теперь болтаюсь между небом и землей, вынужденная наблюдать за тем, что творит этот донельзя неприятный тип.

— Ты просил меня вызвать Родерика на допрос, — сказал Артен. — И я пообещал, что обязательно с ним беседую. Вот, собственно, я и беседую.

— На допрос? — Родерик нахмурился. — Господин Войс, значит ли это, что мой отец считает, будто я его убил?

— Абсолютно верно. — Артен кивнул. — Ваш отец, господин Робертс, именно так и считает. И у него есть на это основания.

— Какие же?

— А как вы думаете? — невежливо вопросом на вопрос ответил Артен и улыбнулся.

Смотрел он при этом прямо в глаза Родерику. И я заметила, как наш обычно невозмутимый преподаватель по начертательной магии побледнел. Впрочем, на его месте я бы вообще заорала в полный голос от ужаса и выбежала бы из кабинета, в панике размахивая руками.

— Я не буду скрывать, — после недолгой паузы медленно проговорил Родерик, тщательно подбирая слова. — Я был очень зол на отца. Он... Вы, наверное, уже в курсе, какие дела он проворачивал за вашей спиной. Когда я узнал про его махинации, то пришел в настоящий ужас и понял, что необходимо это прекратить. Причем как можно скорее, пока его преступления не стали достоянием общественности.

— Ого, как ты запел! — Кеннет презрительно фыркнул, перебив Родерика. — Даже без допроса с пристрастием обошлись. Ну что же. Это верное решение, сынок. Облегчи душу покаянием.

— Кеннет, — почти не разжимая губ, обронил Артен. — Помолчи.

— А что такого я сказал? — нарочито удивился Кеннет. — Разве ты сам не слышишь, друг мой, каким соловьем заливаются мой сын, подтверждая свою вину?

— Но я не убивал тебя, отец, — в этот момент подал голос Родерик. — Готов поклясться в этом своим даром!

— И ты думаешь, что мы поверим? — Кеннет недоверчиво хмыкнул. — Клятвы — это просто слова. Сколько раз я приносил их, глядя прямо...

И запнулся на полуслове, видимо, сообразив, что сболтнул лишнего.

Я успела заметить, как глаза Артена, внимательно внимающего диалогу между отцом и сыном, хищно блеснули. Но почти сразу ректор академии опустил голову, пряча выражение лица в тени. Поэтому мне оставалось лишь гадать — было ли это на самом деле, или мне лишь привиделось.

— В отличие от тебя я очень серьезно отношусь к подобного рода вещам, — спокойно парировал Родерик. Усмехнулся и ядовито добавил: — Папа.

Удивительно, но столь простое слово прозвучало из его уст настоящим оскорблением.

— Слова, — хмуро пробурчал Кеннет. — Это просто слова, Родерик. Неужели непонятно, что мне нужны доказательства твоей непричастности к моей смерти? Уж прости, но пока я тебе не верю.

— Ты хочешь доказательств? — Родерик с нарочитым удивлением вскинул брови. — Изволь. Я знал, как ты печешься о своей репутации. В любой ситуации все должно было быть шито-крыто. Уважаемый преподаватель, известный некромант... О, смерть для тебя была бы слишком легким и мягким наказанием. Да, не скрою, когда я понял, в каких аферах ты участвовал, то у меня руки зачесались свернуть тебе шею. Но почти сразу я осознал, что тем самым сделаю тебе лишь подарок. Ты уйдешь из жизни в зените славы. И никто никогда не узнает, каким отвратительно мерзким типом ты был на самом деле. Ведь, как говорится, о мертвых или хорошо, или никак. Ну а твои друзья наверняка прикрыли бы твои темные делишки, как это делали не раз.

И вновь я заметила, как по лицу Артена пробежала быстрая тень, когда Родерик заговорил про друзей Кеннета. А впрочем, понял, наверное, что это жирный такой намек на него.

— Поэтому я собирался поступить иначе, — продолжил тем временем Родерик, в свою очередь бросив быстрый взгляд на Артена, который спокойно его слушал, но затем вновь все свое внимание обратив на меня. — Я хотел уничтожить тебя как личность, отец. Сделать так, чтобы ты стал нерукопожатным в обществе. Чтобы все поняли, какой ты на самом деле. А убивать тебя... О нет, этого я не хотел. Ни в коем случае! Я мечтал о том, чтобы после всего этого позора ты прожил бы как можно дольше, купаясь во всеобщем позоре так, как прежде ты купался в лучах славы.

Ого!

Я мысленно присвистнула, оценив тот пыл, с которым Родерик выдохнул эту тираду. Не ожидала от обычно сдержанного мужчины таких искренних и неподдельных эмоций. Подумать только, он действительно до глубины сердца ненавидит отца.

— Поэтому, — глухо завершил Родерик после недолгой паузы, — поэтому, мой дорогой папочка, не было человека во всем Рочере, да что там — во всем Герстане, даже больше — в целом мире, который не оплакивал бы твою бесславную преждевременную кончину более горячо и безутешно, чем я. И я бы очень хотел узнать, кто убил тебя. Для того, чтобы отомстить этому человеку.

В кабинете после признания Родерика повисла вязкая тишина. Артен откинулся на спинку кресла, беззвучно постукивая пальцами по безупречной полировке столешницы перед собой. Хотела бы я знать, о чем в этот момент думал ректор! Но, сдаётся, он совсем не удивлен откровениям Родерика.

— Вот как? — наконец, очнувшись от ступора, сухо спросил Кеннет. — И каким же образом ты намеревался добиться всего этого?

— Я знал, где и кому ты должен был передать книгу, похищенную из хранилища. — Родерик пожал плечами. — Поэтому у меня была назначена встреча в полицейском управлении с начальником отдела по розыску особо опасных магических предметов. Даже если бы ты перенес встречу — это бы ничего не изменило. За тобой бы установили слежку, отец. Я точно знал, что осторожностью ты никогда не отличался. Да и деньги тебе были нужны срочно. Поэтому в нужный момент тебя бы поймали на горячем. И отправили бы в тюрьму на очень долгие годы.

— Вот как, — на сей раз утвердительно проговорил Кеннет, и я услышала, как мой голос зазвенел от сдерживаемого с трудом негодования. — Ну предположим. Но как же твои слова о том, что тень содеянного мною падет и на тебя?

— Я был готов смириться с этим. — Рочер слабо усмехнулся и как-то странно покосился на Артена. Негромко закончил, на сей раз не отводя от него взгляда: — К тому же я сильно сомневался, что власти допустят шумного разбирательства и скандала. Потому что твои поступки кидали тень на многих и многих.

Я беззвучно ахнула, когда осознала, что Родерик опять намекает на Артена. Надо же, не думала, что наш преподаватель по начертательной магии настолько отважен. Даже не знаю, восторгаться его поведением или ужасаться.

А с другой стороны — ему-то чего опасаться? В крайнем случае, Артен просто выгонит его с должности преподавателя. Но не сомневаюсь, что хороший маг, а Родерик, вне всякого сомнения, был магом более чем хорошим, с легкостью найдет себе новую работу.

В этот момент Артен Войс медленно растянул губы в усмешке, более напоминающей хищный оскал, и я тут же переменила мнение. Сдаётся мне, что Артен с легкостью способен устроить Родерику куда большие проблемы.

«О, моя дорогая, ты даже не представляешь, насколько права», — с язвительным смешком прокомментировал мои мысли Кеннет.

— Полагаю, начальник отдела подтвердит ваши слова, — проговорил Артен без тени на вопрос.

— Естественно! — воскликнул Родерик. — Да, целый год прошел с того времени. Но уверен, что он хорошо запомнил мою просьбу о встрече. Аккурат накануне ее мой отец погиб. И господин Брукс на похоронах спросил меня, о чем я собирался с ним побеседовать. На что я ответил, что эта проблема утратила актуальность для меня. Посудите сами, господин Войс, стал бы я назначать эту встречу, если бы планировал самостоятельно разобраться с отцом?

— А может быть, ты сделал это специально? — ядовито предположил Кеннет. — Как раз для того, чтобы отвести от себя подозрения?

— Подозрения? — Родерик не удержался и громко фыркнул. — Отец, если бы не ритуал, который

провела это неугомонная четверка студентов, о том, что тебя убили, никто бы и никогда не узнал. Насторожила чисто была обставлена твоя смерть. Готов держать пари, что господина Брукса насторожила как раз наша несостоявшаяся встреча и твоя гибель. Насколько я знаю, именно он и инициировал тщательное расследование. Сам посудите: зачем мне заранее бросать на себя тень подозрений, если я рассчитывал хладнокровно расправиться с тобой? Или я каким-то чудом предвидел, что через год твою душу призовут студенты, обиженные на меня за слишком суровую тренировку?

— Да, кстати, — внезапно подал голос Артен. — Пока не забыл. Что такого вы сотворили с этой четверкой, раз они осмелились проникнуть в усыпальницу академии? Да не просто так, а провели ритуал некромантии. Хотя никто из них при этом некромантом не является. По-моему, очевидно, что на этот шаг их толкнуло настоящее отчаяние.

— Что я сделал? — Родерик быстро-быстро заморгал, явно опешив от столь резкой перемены темы. Замялся, по очевидным причинам не желая отвечать на вопрос ректора.

Ух, с какой бы радостью я сейчас поведала Артену про все так называемые подвиги Родерика! До сих пор кровь в жилах леденеет, когда вспоминаю, как над нашими головами завис огненный вихрь. Ага, как же, иллюзорные чары это были. Вот зуб даю — это пламя бы убило нас, если бы я не сумела каким-то чудом его погасить.

— Родерик призвал на головы этих студентов «пламя из бездны», — в этот момент с откровенным удовольствием наябедничал Кеннет.

Артен недоверчиво вскинул бровь, в упор уставившись на притихшего Родерика.

Наверное, сейчас начнет оправдываться, что это было лишь обманкой. Свообразным способом разбудить мой слишком крепко спящий дар.

Но Родерик по непонятной причине молчал, усердно разглядывая пол под своими ботинками.

— Почему в этом случае они еще живы? — наконец, полюбопытствовал Артен.

— Да потому что девчонка потушила чары, — опять ответил за Родерика Кеннет.

Артен поднял и вторую бровь, продолжая внимательно изучать повинно склоненную голову Родерика.

— Я контролировал ситуацию, — в этот момент глухо сказал тот. — Никакой опасности для ребят не было. Я готов был в любой момент оборвать нить заклатья.

Я аж задохнулась от безмолвного возмущения. Вот оно как, значит! Стало быть, эти чары были самыми что ни на есть реальными! Да на нас уже полетели первые капли жидкого огня! Что-то я очень сомневаюсь, что Родерик бы успел нейтрализовать заклание.

— Оригинальные, однако, у вас методы воспитания, — с легкой ноткой недовольствия констатировал Артен.

— Но они сработали, — парировал Родерик, и в его голосе я не уловила ни малейшего раскаяния.

— Да далась вам эта четверка разгильдяев! — капризно оборвал их обмен репликами Кеннет. — Вообще-то, речь сейчас идет о моем убийстве! И если ты, Родерик, меня не убивал, то нам необходимо в кратчайший срок найти того, кто это сделал!

— Я еще раз говорю, что не имею ни малейшего отношения к твоей гибели. — Родерик тяжело вздохнул и всплеснул руками. — И не имею ни малейшего понятия, кто бы мог с тобой расправиться. Я ночевал в замке, когда это произошло. И не почувствовал ничего дурного...

Осекся, недоуменно сдвинув брови, как будто какая-то мысль только что пришла ему в голову.

— Вообще-то, очень странно, что вы ничего не ощутили, — проговорил Артен. — Вы же некромант. Стало быть, обязательно бы почувствовали, если бы рядом кто-нибудь принялся вызывать демона. Неужели эта мысль никогда не приходила вам в голову?

— Конечно, приходила, — огрызнулся Родерик. — Но на стенах кабинета, где нашли тело, было столько охранных печатей, что со счета сбиться можно. Они надежно блокировали все возмущения магического поля. Отец мог спокойно вызвать из мира теней Рогатого бога — и то я бы заподозрил неладное, лишь когда тот начал бы громить замок.

— Тогда о чем вы подумали в этот момент? — вкрадчиво поинтересовался Артен.

Родерик не хотел отвечать. Тревожная вертикальная морщина разломила его переносицу, около рта

отчетливо вырисовались недовольные глубокие складки.

— Господин Робертс, не заставляйте меня повторять вопросы, — почти пропел Артен, подавшись вперед и положив локти на стол.

Говорил он по-прежнему мягко, даже ласково. Но ни за какие сокровища мира я не хотела бы сейчас оказаться на месте Родерика. Да что там, я бы не удивилась, если бы он немедленно пал на колени и принялся каяться во всех грехах.

Родерик немного побледнел. С непонятым вызовом выдвинул вперед нижнюю челюсть, исподлобья глядя на ректора.

— Да что ты с ним цацкаешься? — не выдержав, фыркнул Кеннет. — Давай, залезь ему в голову, как ты умеешь! Прочитай его мысли — да и дело с концом!

Ого! Получается, у Артена Войса есть способности к менталистике? Но это же запретная область магии! Даже первокурсники знают, что за занятия телепатией полагается строгое наказание. Конечно, не столь суровое, как за демонологию, к примеру, но все равно.

— Еще одно слово, Кеннет, и ты испытываешь на себе парализующее заклинание, — негромко, словно рассуждая вслух, обронил Артен. — Ты меня уже утомил.

— Что?! — Кеннет аж подпрыгнул в кресле. — Артен, ты всерьез, что ли? Я твой друг! Я...

Артен прищелкнул пальцами, и воздух разрезала короткая алая молния, которая врезалась прямо мне в грудь. Тотчас же наступила тишина.

«Сволочь», — печально резюмировал уже мысленно Кеннет.

— От тебя слишком много шума, — добавил Артен и вновь устался на Родерика.

Хм-м...

Почему-то после чар Артена я стала чувствовать себя как-то иначе. Понятное дело, власть над телом мне не вернулась. Я по-прежнему являлась эдаким бесплотным свидетелем всего происходящего. Но я начала чувствовать само тело. Например, я отчетливо ощущала, как у меня чешется кончик носа. А еще само присутствие Кеннета стало восприниматься как нечто чуждое и постороннее.

— Ну? — властно поторопил Родерика с ответом Артен, и я отвлеклась от анализа своих чувств, сосредоточившись на разговоре.

— Если мой отец не обманывает, утверждая, будто не проводил никакого ритуала, то я в замешательстве, — неохотно обронил Родерик. — Как я уже сказал, его кабинет был надежно защищен от магического воздействия посредством печатей самого высокого уровня. Разрушить их, конечно, возможно, но при этом выделилось бы огромное количество энергии. К тому же они были нетронуты в момент обнаружения тела. И я просто не понимаю, как такое возможно. Если он не вызывал демона, то кто его убил? По всему выходит, что этот загадочный преступник сам являлся магом. Скорее всего — некромантом, раз так точно воссоздал детали ритуала призыва демона. Да, я прекрасно подхожу на эту роль, но еще раз повторю, что не делал этого. А больше в замке никто не был способен на это. По крайней мере, в ту ночь точно. Выходит, преступник каким-то образом проник в кабинет отца. Но активация энергетического кристалла или создание круга телепортации отменяется по причине нетронутой защиты. Обычным путем извне злоумышленник тоже не мог войти, потому что кабинет был заперт изнутри. И что тогда получается?

— Что? — спокойно спросил Артен, правда, при этом его глаза как-то хитро блеснули, как будто он прекрасно понял, куда клонит Родерик.

— Что мой отец сам пригласил убийцу в свой кабинет, — завершил нить своих рассуждений Родерик. — Не мне вам объяснять, что возможно на время ослабить действие блокирующей печати, создать так называемый временный проход, который постепенно затянется сам. Если это так, то это объясняет запертые двери и непотревоженную защиту.

— Тогда получается, что убийцу надо искать из числа ближайших знакомых Кеннета, — резюмировал Артен. — При этом предполагаемый злоумышленник должен быть некромантом, раз уж убийство было обставлено в таких декорациях. Но в таком случае мы опять возвращаемся к вам, господин Родерик.

«Вот именно!» — торжественно воскликнул Кеннет, который, по всей видимости, просто-таки маниакально желал выставить своего единственного сына убийцей.

Родерик глубоко втянул в себя воздух. Зачем-то задержал дыхание, после чего осторожно выдохнул через рот.

— В таком случае я согласен на проверку, — негромко сказал он. — Прочитайте мои мысли, господин Войс. И вы убедитесь, что я не имею к этому ни малейшего отношения.

Артен вальяжно откинулся на спинку кресла. В уголках его рта едва заметно завибрировала усмешка.

— Даже так? — мурлыкнул он. — А вы отважный человек, господин Робертс.

— Просто я понимаю, как все это выглядит со стороны. — Родерик пожал плечами и слабо усмехнулся. — Все улики, действительно, указывают на меня. Даже собственный отец уверен в том, что это я его убил. Боюсь, у меня просто нет иного способа для доказательства невиновности. О том, что я не убийца, знают два человека: я сам и настоящий преступник.

Артен склонил голову набок, признавая правоту Родерика. Я напряженно замерла в ожидании того, что будет дальше. Неужели сейчас я стану свидетельницей преступного деяния со стороны ректора? Невольно вспомнилось, как Артен сурово осадил Элизабет Стоун, когда она предложила ему нечто похожее. Но в этом случае мое будущее становится совсем безрадостным. Как бы после окончания этого дела Артен не решил устранить одну бедную глупенькую студенточку, волею судьбы увидевшую то, что видеть ей было совершенно нельзя.

Пауза все длилась и длилась.

«Ну же, — с жадным нетерпением пробормотал Кеннет. — Артен, дружище, чего ты медлишь? Залезь ему в голову так, как ты умеешь!»

— Полагаю, в этом нет нужды, — внезапно проговорил Артен. — Я верю вам, господин Робертс. Вы вряд ли имеете отношение к смерти вашего отца.

Родерик зажмурился на мгновение. Медленно разжал пальцы, которые побелели от напряжения — с такой силой он стиснул подлокотники своего кресла, дожидаясь вердикта ректора.

Артен в этот момент посмотрел на меня. Привычно прищелкнул пальцами, отправив в недолгий полет какие-то очередные чары.

— Ну и зря! — тут же ворчливо заявил Кеннет. — Не скрою, ты, Родерик, был весьма убедителен. Однако недаром говорится: доверяй — но проверяй.

— Уж поверь мне, я смогу отличить ложь от правды, — прохладно заметил Артен.

— Что же, в таком случае необходимо продолжить расследование, — заявил Кеннет. — Я составлю список своих коллег. Тех людей, которым по тем или иным причинам имели на меня зуб.

— Боюсь, в этот список попадет слишком много народа. — Артен язвительно хмыкнул. — Можешь даже не утруждать себя. И без того понятно, что под подозрением всем твои знакомые.

— И с кого мы начнем? — любопытно спросил Кеннет.

— «Мы»? — Артен вопросительно вздернул бровь. — Друг мой, а тебе не кажется, что ты несколько загостился?

Вот лично мне это не просто казалось. Я была в этом совершенно уверена!

— А почему ты меня так усердно пытаешься выпроводить? — обиженно спросил Кеннет. — Что вчера, что сегодня... Повторю еще раз: я жажду возмездия! И готов принять наипервейшее участие в расследовании.

Артен раздраженно дернул щекой, как будто его чем-то покоробили слова Кеннета.

— Отец, вообще-то, господин Войс прав, — в этот момент подал голос Родерик. — Если опрашивать всех твоих врагов — то это затянется не на одну неделю, если не на месяц. Тогда как твое пребывание в чужом теле вполне может нанести серьезный вред этому самому телу.

Я вся замерла в ожидании ответа Кеннета. По-моему, он тоже слегка загостился. Пока и честь знать.

— Вот когда этот вред наступит — тогда и поговорим, — воинственно заявил Кеннет, вдребезги разбив мои надежды. — Пока мне и тут неплохо.

— Кеннет, — укоризненно протянул Артен, — Но...

— Ты себе и представить не можешь, как плохо по ту сторону, — оборвал его Кеннет с какими-то жалкими оправдывающимися интонациями. — Артен, неужели ты не понимаешь?

— Ты себе представить не можешь, насколько хорошо я тебя понимаю, — ласково, словно разговаривая с неразумным ребенком, протянул Артен. — И все-таки ты поступаешь необдуманно. Твой убийца будет найден. В этом можешь абсолютно не сомневаться. Но...

— Я остаюсь! — торопливо перебил его Кеннет. — До тех пор, пока смогу остаться.

Артен нервно забарабанил пальцами по столу. Посмотрел на Родерика, на лице которого застыла презрительная гримаса. Затем вновь перевел на меня взгляд. И с невольным ужасом я увидела, как на дне его зрачков заплясали знакомые алые искры.

— Прости, но ты не оставляешь мне другого выхода. — Артен вздохнул и резким взмахом руки стряхнул с кончиков пальцев какое-то заклинание.

Что происходит?

Правда, я так и не поняла, кому именно принадлежала эта мысль: мне или Кеннету. Скорее всего — нам обоим одновременно.

В висках вдруг резко заломило. А затем мир вокруг исчез в черной круговерти небытия.

ГЛАВА третья

Я открыла глаза. Изумленно заморгала, разглядывая высокий светлый потолок. Затем зажмурилась. И опять открыла глаза.

Ничего не понимаю! Получается, душа Кеннета наконец-таки удалась на вечный покой? Потому что власть над телом ко мне вернулась.

Впрочем, почти сразу я осознала, что поторопилась с выводом. Попыталась повернуть голову, чтобы осмотреться, и тут же потерпела в этом сокрушительное поражение. Я даже кончиками пальцев не могла пошевелить. Все, что мне оставалось, — уныло разглядывать незнакомый потолок, силясь понять, что же произошло в кабинете ректора.

По всей видимости, Артен все-таки решил воспользоваться любезным предложением Родерика и изучил его мысли. Ну а меня милосердно оглушил какими-то чарами. Дабы, так сказать, в дальнейшем я не смогла рассказать об его преступлении. Ну что же, в таком случае я на него не в обиде, даже напротив. Однако я не понимаю, почему сейчас не могу двигаться. И куда подевался Кеннет?

«Здесь я, — в этот момент раздался знакомый голос, и мое и без того не особо радужное настроение тут же испортилось окончательно. — Детка, я же обещал, что не уйду, не попрощавшись».

Ну да, обещал. Но тогда я вообще ничего не понимаю!

«Как ни странно, я тоже, — пробурчал Кеннет. — Какого демона вообще происходит, хотелось бы знать?»

— Арлин, как вижу, ты очнулась. — В этот момент в поле моего зрения появился Родерик, который склонился надо мной.

Ого, что это с ним?

Мой преподаватель по начертательной магии, который и до того не мог похвастаться особым румянцем, сейчас напоминал умертвие, восставшее из гроба. Бледный, как смерть, с глубокими тенями усталости, залегшими под глазами, он выглядел лет на двадцать старше. Но при этом на его губах играла легкая приветливая улыбка.

— Однако, задала ты нам задачку, Арлин, — с ласковой укоризной попенял мне Родерик. — Мы с Артемом битые сутки над нею бьемся. И пока без особого успеха.

Я? Задала им задачку? Какую это? И почему я этого не помню?

— Собственно, мы осознали, что без твоей помощи нам все равно не справиться. — Теперь я увидела и Артена.

В отличие от Родерика, ректор магической академии выглядел не таким усталым. Но складки, пролегли от крыльев носа к уголкам рта, стали глубже, а лицо как-то осунулось.

— Арлин, сейчас ты получишь возможность говорить, — произнес Артен. — Но вот свободу действий я тебе не верну. Пока, по крайней мере.

После чего внезапно провел тыльной стороной ладони по моей щеке. Чуть задержал указательный палец на моих губах, и я смутилась чуть ли не до слез.

Что это такое он делает?

Правда, почти сразу я ощутила легкое пощипывание каких-то чар, и Артен убрал руку.

— Что... — сипло выдохнула я. — Что происходит?

— Арлин, это ты или Кеннет? — строго спросил Родерик.

— Как будто Кеннет признается, — буркнул себе под нос Артен. — Подои, понял уже, куда ветер дует.

После чего устремил на меня свой жуткий немигающий взгляд.

В висках шевельнулась знакомая боль, которая, впрочем, почти сразу пропала. Артен удовлетворенно вздохнул и небрежно бросил Родерику:

— Это действительно Арлин. Кеннет пока притаился.

— Хорошо. — Родерик слабо усмехнулся, но тут же вновь встал убийственно серьезным. Сухо отчеканил: — Арлин, ты понимаешь, какую глупость сотворила, когда добровольно впустила в свое тело душу умершего?

— По... понимаю, — слабо выдохнула я.

— Да не просто душу обычного человека, а душу того, кто при жизни был некромантом! — Родерик сжал губы с такой силой, что они превратились в две тонкие бескровные линии. Укоризненно закачал головой.

— По-моему, сейчас не время читать нотации, — неожиданно вмешался Артен. — Родерик, оставь это развлечение на потом. Сейчас для этого мало времени.

Ого! А куда делась неизменная вежливость Артена? По всей видимости, пока я была без сознания, эта парочка перешла в общении на более дружескую ноту, оставив ненужный официоз.

— Кеннет обещал, что я не пострадаю, — все-таки сделала я неловкую попытку оправдаться. Запнулась и с ужасом выдохнула: — Он обманул?

— Скажем так: сказал не всю правду, — мягко исправил меня Артен. — Видишь ли, Арлин, Кеннет был некромантом. При всех его недостатках — некромантом более чем неплохим. Поэтому у него особые отношения со смертью. В обычных условиях призванная душа не может долго находиться в этом мире. Если честно, до сегодняшнего момента я был уверен, что максимальный срок такого пребывания — час, быть может, два. Но никак не сутки или более.

Я невольно затаила дыхание. Ой, что-то мне такое вступление ну очень не нравится. И это еще мягко говоря.

— Кеннет обмолвился, что ты неплохой медиум, — продолжил тем временем Артен. — Что же, в таком случае его душа и впрямь могла бы задержаться в этом мире. Но, опять-таки, не столь долго.

— Он еще говорил, что у меня отличный энергетический запас, — выпалила я и осеклась, осознав, что невежливо перебила самого ректора.

— Вот именно! — как ни странно, но Артен не рассердился на меня за такую вопиющую грубость. Напротив, ободряюще улыбнулся мне. — Ни я, ни Родерик и не представляли, какой силы твой дар. Эти три составляющие — величина твоего магического потенциала, твои способности медиума и знания Кеннета — сослужили для тебя дурную службу, Арлин. Мой старый друг на редкость вольготно расположился в твоем теле. И по всему было очевидно, что удалиться в мир теней он не собирается. — Вздохнул и добавил негромко: — Буду откровенным, я недаром с такой готовностью подливал Кеннету алкоголь во время первого разговора с ним. Рассчитывал, что спиртное ослабит его контроль над твоим сознанием. Недаром во время похмелья даже родной душе на редкость неуютно в родном теле, что уж говорить про пришлую. Тем большим было мое разочарование, когда этого не произошло. И я понял, что действовать надо решительно.

«Вот ведь сволочь, — печально вздохнул Кеннет. — А еще друг называется. Я думал, что ему, напротив, будет приятно со мной подольше пообщаться».

— Вы считаете, что душа Кеннета может остаться в моем теле на долгие годы? — опасливо поинтересовалась я.

— Нет. — Артен покачал головой. — Это вряд ли. Но очевидно, что Кеннет совершенно не торопится назад. В принципе, оно и понятно. По слухам, царство мертвых — на редкость унылое место. Я не могу винить Кеннета в том, что он пытается всеми возможными способами задержаться здесь. Но при этом он в буквальном смысле слова иссушает тебя, Арлин. Ты ведь слышала, что он питается твоей магической энергией.

— А разве ее запас не способен восстанавливаться? — осторожно спросила я.

— Способен, — спокойно подтвердил Артен. — Но... Видишь ли, существует так называемая точка невозврата. Тот самый момент полного истощения потенциала, когда маг, выложившись до упора, утрачивает свой дар. — Сделал паузу, словно ожидая от меня вопросов. Но я помалкивала, испуганно хлопая ресницами.

— Признаюсь честно, Арлин, я мало что знаю об этом, — продолжил Артен после короткой паузы. — Да, в принципе, как и прочие. До сих пор непонятно, как определить этот самый опасный момент. Для двух магов с равными способностями он наступит при совершенно разных условиях. При этом у кого-то дар со временем восстанавливается. А кто-то утрачивает его навсегда.

После чего замолчал, глядя на меня с самой доброжелательной из всех возможных улыбок.

— И что? — настороженно спросила я. — Я все-таки не понимаю, зачем было оглушать меня какими-то чарами.

— Да не тебя, а Кеннета, — фыркнул Родерик. — Эти чары помогают сдерживать его контроль над твоим сознанием. К сожалению, полностью заблокировать мы его не сумели. Но хоть так, чем ничего. — Вздохнул и зловеще прошептал: — Арлин, неужели ты не понимаешь, что в любой момент рискуешь стать пустышкой? Кеннет лишит тебя силы просто так, ради собственной забавы, желая задержаться в этом мире на лишний часок. А потом он уйдет — а ты останешься ни с чем.

— Это я как раз понимаю, — с достоинством проговорила я. — Но... Он ведь ваш отец. — перевела взгляд на Артена и добавила: — И ваш друг.

— И что из этого? — Артен хладнокровно пожал плечами. — Мертвые, моя дорогая, должны быть мертвы. Да, не скрою, мне было приятно пообщаться со старым знакомым. — Запнулся, дернул кадыком, как будто какое-то слово встало ему поперек горла, и исправился: — Ну, относительно приятно, конечно. Будь Кеннет жив — я бы с величайшим удовольствием хорошенько врезал ему за ту аферу с книгами. И я обязательно отыщу его убийцу. Однако, насколько я понимаю, добровольно уходить он не желает. Я же в свою очередь не желаю терять перспективную студентку.

Я почувствовала, как мои щеки теплеют от смущения. Ой, как приятно-то! До этого момента меня еще ни разу и никто не называл перспективной студенткой. И уж тем более я даже в самых смелых мечтаниях не могла бы представить, что услышу когда-нибудь это из уст самого ректора!

— В общем-то, Арлин, ты все услышала, — резюмировал Родерик. — Рано или поздно Кеннету все равно придется уйти. Но чем дольше он цепляется за твое тело — тем больше вероятность, что ты после этого больше никогда не сможешь колдовать.

— И что же делать?

Артен и Родерик переглянулись. Затем ректор едва заметно кивнул, и Родерик продолжил.

— Что делать? — сказал он, пожав плечами. — Необходимо изгнать душу Кеннета. И чем быстрее — тем лучше. Собственно, именно этим мы и занимались прошедшие сутки.

Сутки? Неужели я так долго провела без сознания? Но тогда понятно, почему эта парочка выглядит такой уставшей.

— К сожалению, особого успеха мы не достигли, — проговорил Родерик. — Мой отец вцепился в тебя, словно голодный клещ в бродячую собаку.

— Нет, можно, конечно, вырвать его душу насильно, — буркнул Артен. — Но... Боюсь, что при этом пострадаешь и ты. Как сильно — остается лишь гадать.

Ой. Ой-ой-ой. Как же мне все это не нравится! Умею я, все-таки, влипнуть в неприятности.

— Поэтому мы с Родериком решили пойти другим путем, — мягко добавил Артен. — Ты заварила всю эту кашу. Следовательно, тебе ее и расхлебывать.

— Но я понятия не имею, что делать! — встревоженно воскликнула я. — Я раньше никогда не имела дела с призраками!

— Зато я имел, — поторопился успокоить меня Родерик. — Естественно, на произвол судьбы мы тебя не бросим. Но ты должна нам помочь. Готова?

— Конечно! — Поскольку двигаться я по-прежнему не могла, то усердно захлопала ресницами, всем своим видом демонстрируя готовность принять наипервейшее участие в процессе изгнания надоедливого чужака из своей души.

— Как именно Кеннет вселился в тебя? — строго спросил Артен. — Ты провела какой-то ритуал?

— Да нет, — честно ответила я. — Он просто попросил меня повторить за ним фразу на языке мертвых. Я и повторила. Там всего несколько слов было.

— Уверена? — Артен удивленно взметнул брови. — Ты чертила какой-нибудь круг при этом? Быть может, Кеннет приказал тебе порезать руку?

— Нет, что вы, — фыркнула я. — Я бы и не сумела. Круги у меня... ну, мягко говоря, не очень получаются. А порезать себя я бы и тем более не смогла. Боюсь вида крови.

— В таком случае ты выбрала себе явно неправильную специальность. — Артен ядовито усмехнулся. — Потому что именно целители чаще всего имеют дело с кровью.

— Я знаю, — печально выдохнула я. — Я... В общем, не мне вам рассказывать о своих успехах в учебе. Они, если честно, не очень.

— Хотя бы самокритичность в тебе присутствует, — похвалил меня Артен. — Но это мы обсудим позже. Сначала разберемся с главной проблемой.

— Не понимаю, — в этот момент проговорил Родерик, который сосредоточенно морщил лоб, что-то обдумывая. — Если Арлин говорит правду, то почему мы не сумели изгнать душу моего отца? Получается, она просто произнесла стандартную формулу закрепления. Причем даже не запечатанную кровью.

— Видимо, медиум из Арлин действительно отличный. — Артен пожал плечами.

Я осторожно кашлянула, стремясь привлечь к себе внимание. И тут же угодила под перекрестие сразу же двух взглядов. Тяжелого, изучающего — Артена. И заинтересованного — Родерика.

— Простите, а кто такие медиумы? — пискнула я.

Темно-карие, почти черные глаза Артена словно заиндевели изнутри, и я тут же пожалела, что вообще задалась этим вопросом. Наверное, ляпнула какую-то глупость.

— Потрясающе, — пробормотал ректор магической академии, разглядывая меня с таким нехорошим интересом, будто в уме уже формулировал приказ об моем отчислении. — Арлин Бун, я никогда не думал, что уровень подготовки студентов в моем заведении настолько удручающе низок.

— Не обобщай, — попросил его Родерик. — Арлин своего рода уникам. И мы это уже обсуждали.

Артен и Родерик обсуждали меня? Жуть как интересно, к каким же выводам они пришли! Но спрашивать я об этом точно не буду. Нечего заранее расстраиваться. И без того понятно, что, по всей видимости, пришли мои последние денечки в академии.

— Да будет тебе известно, Арлин, медиумы — это люди, которые одной ногой стоят в мире теней, — отчеканил Артен. — Они эдакие проводники для всего потустороннего. Настоящие манки для неуспокоенных душ.

Да уж. Объяснил так объяснил. Одно понятно, что ничего не понятно.

Артен вздохнул, видимо, осознав, что его усилия мало чем помогли. Посмотрел на Родерика.

— Скажи, Арлин, ты ведь наверняка видела сны, в которых чувствовала себя другим человеком, — пришел к нему на помощь некромант. — Не так ли?

— Не так, — буркнула я. — Я вообще сны не вижу.

Теперь вздохнул и Родерик. В свою очередь устремил взгляд на Артена.

И что они постоянно переглядываются, спрашивается?

— Это блок, — неожиданно произнес Родерик. — Определенно, это очень сильный блок. И вряд ли врожденный. Кто-то установил его.

Я опять заморгала, окончательно потеряв нить разговора. Да о чем они?

— Ладно, потом разберемся, — холодно проговорил Артен. — Сначала решим проблему с Кеннетом. Иначе Арлин лишится дара — и никакого смысла в дальнейшем разбирательстве просто не будет.

Мне почему-то стало страшно. Почудилась в тоне Артена какая-то затаенная угроза. Боюсь, ничего хорошего в будущем мне ждать не придется.

— Если дело обстоит так, как говорит Арлин, то проблем быть не должно. — Родерик задумчиво потер подбородок. — Стандартная формула изгнания души — и мой отец, хочет того или нет, но отправится в мир мертвых. Где ему самое место.

«Эй, Арлин, — вдруг забормотал Кеннет, который все это время помалкивал, видимо, внимательно слушая разговор, — быть может, мы договоримся? Поверь, я могу принести тебе очень много пользы».

Пользы? Забавно слышать это от своего рода паразита, который без зазрения совести выкачивает из меня энергию. И из-за которого я в любой момент могу лишиться дара.

«Не лишишься, поверь, — самоуверенно заявил Кеннет. — Ты, как верно сказал Артен, медиум. То бишь, мне практически не надо потреблять энергию, чтобы оставаться в этом мире».

Ага! Успокоил, что называется. Другими словами, эдак я весь остаток жизни рискую пробыть гостьей в собственном теле.

«Ладно, признаюсь, я был несколько деспотичен, — тут же заюлил Кеннет. — Но пойми — неожиданное возвращение из мира мертвых немного ударило мне по мозгам. Захотелось насладиться всеми радостями жизни. Поверь, теперь я предоставлю тебе полную свободу действий. Будешь изредка отпускать меня поразвлечься — большего я и не прошу».

Прям разбежался! Натворит каких-нибудь непотребств — а мне потом за него отвечать и краснеть. Нет, это даже не обсуждается. Не хочу делить свое тело ни с кем другим.

«Я могу быть тебе очень полезен, — не унимался Кеннет, который упорно не оставлял надежды переубедить меня. — Очень! Как было верно сказано, ты уникам, Арлин. Неограненный алмаз, который при должном усердии и мастерстве превратится в прекраснейший бриллиант. Я помогу тебе».

Артен и Родерик тоже обещали помочь мне. Правда, я не поняла, о каком блоке они говорят.

«Вот видишь! — обрадовался Кеннет. Вкрадчиво зашептал: — Арлин, не обижайся, но ты очень... Наивная. Наивная и юная, совершенно неискушенная в житейских интригах. Я хорошо знаю как Артена, так и своего сына. Готов поклясться, что они собираются использовать тебя в своих целях».

Поклясться? О, не стоит. У меня отличная память, и я запомнила, какое отношение у Кеннета к клятвам.

«Арлин, не дури! — В голосе Кеннета прорезались отчетливые истерические нотки. — Мне нет нужды тебя обманывать. Сейчас я полностью завишу от тебя. Если ты позволишь мне остаться в твоём теле, то вместе мы достигнем таких высот, что даже страшно представить. В кратчайший срок ты станешь сильнейшей магичкой всего Герстана. Деньги потекут к тебе рекой. Я помогу тебе...»

— Все в порядке? — спросил Родерик, встревоженно сдвинув брови. — Арлин, ты как-то странно притихла.

— Да, все хорошо, — быстро сказала я. — Говорите, какую формулу я должна произнести. Я согласна.

«Арлин!» — взвыл Кеннет.

— И побыстрее, — добавила я. — А то кое-кому очень не хочется уходить обратно в небытие.

— Просто повторяй за мной, — проговорил Родерик. — Готова?

«Арлин, а ты уверена, что он не обманет тебя? — плачущим голосом воскликнул Кеннет. — Ты ведь не знаешь язык мертвых! Кто знает, что Родерик заставит тебя повторить! Готова рискнуть?»

Я засомневалась. Глядя в темные спокойные глаза Родерика, я вдруг с тоскливым ужасом осознала, что действительно понятия не имею, говорит ли он правду.

А вдруг в итоге я попаду в еще большую беду? Что Родерик, что Артен — суть отличные маги. Вдруг они наложат на меня какие-нибудь чары подчинения? Вдруг...

Ай, да мало ли может быть этих всяких «вдруг»! Но, с другой стороны, зачем им это? Вот Кеннет в моем теле может принести им множество проблем. Слишком он... неугомонная и экстравагантная личность. Мягко говоря. А я... Обычная студентка, с превеликим трудом закончившая первый курс. Зачем им городить огород на пустом месте, обманывая меня для непонятных целей?

— Арлин? — настороженно протянул Родерик. — Так как, приступаем?

— А это заклинание — оно точно просто выгонит душу вашего отца? — спросила я на всякий случай.

— А что оно еще должно сделать? — с таким изумлением вопросом на вопрос ответил Родерик, что мне стало невольно стыдно за мои сомнения.

«Не верь ему, — прошипел Кеннет. — Арлин, я не прошу тебя идти на конфликт с ними. Простая хитрость — и я останусь с тобой, а они будут уверены, что все прошло должным образом. Честное слово, так будет лучше для всех. И прежде всего — для тебя».

Вот же привязался. А самое интересное — с какой готовностью сыпет клятвами, хотя не так давно утверждал, что не относится к ним серьезно. Ну уж нет.

— Начинайте, — сурово проговорила я, старательно не вслушиваясь в уговоры Кеннета, которые

становились все более отчаянными.

Родерик ободряюще улыбнулся мне. Наклонился ближе — и с его уст сорвалось первое слово.

На какой-то момент почудилось, будто яркий солнечный свет в комнате померк. От знакомых свистящих звуков нахлынули непрошенные воспоминания. Как будто я вновь очутилась в усыпальнице академии. Но невероятным усилием воли я сосредоточилась. И медленно принялась повторять за Родериком.

После первого же слова мне показалось, что мой язык распух во рту, словно его покусала тысяча пчел. В висках заворочалась боль, острыми вспышками простреливая в глазницы. В ушах зашумело так сильно, что голос Родерика доносился до меня словно через каменную стену. Гулкими ударами молота заухало сердце, замедляя ритм.

Слово. Еще одно. Я будто ослепла и почти оглохла, лишь каким-то чудом угадывая, что именно мне надлежит произнести. На лбу выступил обильный пот, не хватало воздуха. И вдруг сердце сократилось в последний раз — и замерло. Одновременно наступила тишина. Я широко раззявила рот в тщетной попытке сделать еще один вдох.

А затем меня выгнуло дугой от мучительного спазма. Будто невидимая исполинская рука взяла — и решила переломить меня пополам в области поясницы. Но что самое ужасное — я даже застонать при этом не могла. Горло намертво перехватило спазмом.

Перед ослепшими глазами замелькали радужные круги. Понятия не имею, сколько времени это продлилось. Наверное, не больше минуты, быть может, двух, потому что никакой человек не сможет прожить дольше без воздуха. Но мне это показалось настоящей вечностью. И я мягко погрузилась в черное небытие.

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ. УЛЬТИМАТУМ

ГЛАВА первая

— Она точно не умерла?

— Да нет, сказали же, что живая.

— Мало ли что сказать могли. По-моему, все-таки мертвая. Вон, даже не дышит вовсе.

Сознание медленно возвращалось ко мне. В теле разливалась такая слабость, что совершенно не было сил открыть глаза и сказать что-нибудь своим друзьям. А именно их голоса я слышала над своей головой. По-моему, это София и Бернارد переговариваются.

Любопытно, а куда запропастился Даррен?

Стоило мне только так подумать, как тут же раздался его жизнерадостный возглас:

— А давайте потыкаем ее чем-нибудь!

И немедленно исполнил свою угрозу, подло вонзив мне между ребер костлявый палец.

— Ай! — вскрикнула я. — Больно же!

После чего негодуяще распахнула глаза, уставившись на друзей.

— Живая! — торжествуя завопила София. И привычно пала мне на грудь с приглушенными рыданиями.

Пока подруга всхлипывала мне на ухо, я сосредоточенно хмурила лоб, изучая обстановку. По всей видимости, я оказалась в какой-то больничной палате. На это указывала скудная и какая-то безликая обстановка: узкая жесткая кровать, на которой я лежала, несколько стульев, стоявших полукругом около, маленький столик рядом. Пожалуй, и все.

— Где я? — спросила я, дождавшись, когда София немного успокоится.

— В студенческом лазарете, — ответил Бернارد.

Здоровяк развалился на одном из стульев и глупо улыбался, по всей видимости, пребывая в прекраснейшем расположении духа.

— А как я тут очутилась? — задала я новый вопрос, посмотрев на Даррена.

Блондин стоял рядом, скрестив на груди руки. Такой же взъерошенный, угловатый, как и обычно. Даже играющая на губах усмешка была по-прежнему на редкость противной и язвительной.

— Это тебя надо спрашивать, — хмыкнул он. — Нас сегодня утром отыскала госпожа Лоренсия Вайнос, которая здесь главная целительница. И сказала, что мы можем навести тебя.

— Это было очень неожиданно, — пробасил Бернارد. — После того, как Артен выгнал нас позавчера из своего кабинета, мы сразу же к Магде отправились. Думали, что все. Вот-вот нас вызовут к декану и вручат приказ об отчислении. Однако о нас словно забыли. Вечером за нами никто так и не пришел. И вчера день на удивление спокойно миновал. Ну а потом мы узнали, что ты в лазарете.

Я нахмурилась, сиюсья сориентироваться во времени. Интересно, сколько же Родерик и Артен пытались выгнать душу Кеннета? По всему выходит, что не меньше суток, пока, наконец, не решили прибегнуть к моей помощи. Ну а я в итоге угодила в лазарет.

Вспомнилась та мучительная минута удушья, когда я чувствовала, как мое сердце сжимает невидимая ледяная рука, прекращая его биение. Интересно, уж не было ли это своеобразной мстью Кеннета, наотрез не желавшего удалиться в мир теней?

А впрочем, неважно. Главное, что все это позади. Я больше не ощущала присутствия в своем теле никого чужого. И одно это уже не могло не радовать. Душа Кеннета все-таки упокоилась. И пусть себе покоится дальше с миром.

— Что с тобой сделал Артен? — спросила София с какой-то странной смесью восхищения, ужаса и сочувствия. — Или это Родерик постарался? Отомстил, так сказать, за нашу шалость?

— Да, в общем-то, ничего он не сделал, — медленно протянула я. — Точнее сказать, сделал, но не то, о чем вы подумали.

— Ты провела ночь в доме ректора! — София аж подпрыгнула на месте от жадного любопытства. — Между вами что-то было?

Я заметил, как лицо Даррена после этого вопроса словно окаменело. Он плотно сжал губы и повыше вздернул нос, скорчив презрительную физиономию.

— Не мели чушь, — резко осадил я разошедшуюся в фантазиях подругу. — Вы же помните, что случилось в усыпальнице академии. В мое тело вселилась душа Кеннета Родерика. А тот, как оказалось, при жизни был близким другом Артена Войса. Ну и отправился напрямик к нему, дабы сообщить о том, что умер далеко не из-за призыва демона.

— Вот как? — София высоко вздернула тонкие брови. — А почему тогда он погиб?

— Его кто-то убил. — Я пожала плечами. — Сам Кеннет был уверен, что это сделал его сын, Родерик.

— Вот совершенно не удивлен этому обстоятельству, — пробурчал себе под нос Даррен. — Говорил же, что этот Родерик псих тот еще. Не только нас угробить пытался, но и папашу своего прикончил.

— Нет, он не убийца, — поторопилась я встать на защиту преподавателя. — Артен сказал, что верит в его невиновность.

— Кто же тогда убил Кеннета? — скептически спросил Даррен.

Вместо ответа я выразительно пожала плечами. Тут же нахмурилась.

В голове мелькнуло какое-то слабое соображение. Так, не догадка, лишь намек на нее. Но эту мысль определенно следовало обдумать получше. Уже позже, без свидетелей.

— В общем, после этого Кеннет заявил, что не собирается возвращаться в небытие, пока не найдет преступника, — продолжила я. — И Артен с Родериком решили его изгнать.

— И как? — поинтересовался Даррен. — Получилось?

— По-моему, да. — Я замерла, прислушиваясь к внутренним ощущениям. Затем повторила уже увереннее: — Вроде бы, все в порядке.

— Ну и чудненько. — София опять обняла меня. Правда, почти сразу отстранилась и строго произнесла: — И что теперь делать будем?

— В каком смысле? — настороженно переспросила я.

— А в том, подружка моя дорогая, что из-за тебя мы на грани отчисления! — рассерженно фыркнула София. — И вот-вот нас с позором выгонят из академии!

— Из-за меня? — Я аж подпрыгнула на кровати из-за негодования. Затараторила срывающимся от возмущения голосом: — Ну уж нет. В этом вы меня точно не обвините. Или забыли, что я была против всей этой затеи с призрачной охотой? Как уговаривала вас одуматься?

— Но мы же пытались тебе так помочь! — София широко распахнула прозрачные голубые глаза. — Хотели, чтобы Родерик отвязался от тебя. Потому и пошли на этот невысказанный риск.

Я зафырчала словно перегретый на плите чайник. Ух, сейчас точно взорвусь от злости!

— София, вообще-то, Арлин права, — неожиданно вступился за меня Даррен. — Только не говори, что это не ты уговорила Бернарда притащить ту книгу по некромантии. Сам бы он до этого точно не додумался.

— Ну... Я уговорила, — неохотно призналась София. — Но я же хотела как лучше!

— Ага, а Бернард хотел как лучше, когда подговорил Даррена испугать меня до полусмерти на кладбище! — огрызнулась я. — Нет уж, мои дорогие. Не получится всю вину спихнуть на меня. Потому что я сразу говорила, что ничего хорошего из вашей затеи не выйдет.

— Ладно, девочки, не ссорьтесь, — добродушно пропыхтел Бернард. — Потому как на дырявой лодке далеко не уплывешь.

В палате после этого глубокомысленного изречения воцарилась тишина. Я сосредоточенно сдвинула брови, силясь понять, что же имел в виду Бернард.

— И что это значит? — первой не выдержала София.

— Ну дык... — Бернард задумчиво пожевал губами и пояснил: — Мы ж в одной лодке сейчас. Будем ссориться — пойдем на дно. Надо не делить весло, а грести сообща к берегу.

— Ты просто кладезь мудрости, — фыркнул Даррен. — И куда же ты намереваешься плыть? Артен в курсе, что мы пробрались в усыпальницу академии. Более того, в курсе этого и Родерик. А это значит, что...

— Что ваши дела плохи, как никогда, молодые люди, — завершил за него прохладный мужской голос.

Даррен вздрогнул и обернулся к дверям. Бернард смешно выпучил глаза. София побледнела от испуга. А я... Я просто неверяще уставилась на Артена Войса, ректора академии, который стоял на пороге и строго изучал всю нашу честную компанию.

— Добрый день, — жалобно пискнула София, первой очнувшись от ступора, вызванного столь внезапным появлением. Трогательно порозовела и принялась накручивать на палец выбившийся из прически белокурый локон.

Артен искоса глянул на нее, и София покраснела еще сильнее. По-моему, она из последних сил сдерживалась от такого понятного желания забиться под мою кровать. И я ничуть не обвиняла ее в этом желании. Самой так и хотелось натянуть на голову одеяло, лишь бы укрыться от тяжелого изучающего взгляда ректора.

Еще раз сурово осмотрев всю нашу компанию, Артен сосредоточил взгляд на мне. На его губах мелькнула слабая тень улыбки.

— Как ты себя чувствуешь, Арлин? — спросил он.

Ну надо же. Ректор интересуется моим самочувствием. Какая-то подозрительная забота.

— Нормально, — буркнула я, подтягивая одеяло повыше.

Артен шагнул вперед, и одновременно с этим в висках знакомо закололо. Но неприятные ощущения быстро исчезли. Артен улыбнулся шире, и я с облегчением перевела дыхание. Должно быть, это означает, что душа Кеннета действительно навсегда покинула меня.

Правда, почти сразу ректор значительно посуровел и грозно сдвинул брови.

— Вы, вы и вы, — процедил он, поочередно ткнув указательным пальцем в каждого из моих друзей. — Завтра утром в девять в моем кабинете.

— А я? — удивленно спросила я, потому что меня Артен как-то обошел.

— Хорошо, и ты, — покладисто согласился со мной Артен. — Если, конечно, к тому моменту будешь чувствовать себя достаточно хорошо.

После чего круто развернулся на каблуках сапог и вышел, закрыв за собой дверь.

Тотчас же после этого в палате раздался дружный стон.

— Все пропало! — всхлипнула София. — Ох, как бы матушке с сердцем плохо не стало, когда я заявлюсь к ней с этой новостью.

— Эх, как батя-то расстроится! — вторил ей Бернард. — Он ведь всей деревне уже растрепал, что я боевым магом стану. Точно по хребтине от него оглоблей схлопочу.

Один Даррен промолчал. На его острых скулах тлели два ярко-алых пятна чахоточного румянца.

— Да ладно вам, — сказала я, почему-то ощутив приступ вины. — С чего вы так решили, что нас выгонять будут?

— Тебя, быть может, и не будут, — огрызнулась София. — Недаром Артен тебя сразу не назвал. А вот нас точно вышвырнут.

— Надо что-то придумать, — потерянно забубнил Бернард. — Меня батяня точно зашибет.

— Тебя-то? — скептически хмыкнул Даррен. — Да ты же сам кого хочешь зашибешь.

— Ты моего батю не знаешь, — простонал Бернард. — Знаешь, какой он? Да в бараний рог меня скрутит! Не, лучше мне домой вообще не возвращаться, если жизнь дорога!

И на глазах Бернарда заблестели слезы.

Я озадаченно хмыкнула, пытаюсь представить, какой же комплекции его отец, раз Бернард, размерами лишь немного уступающий медведю, так его боится. Любопытно, у них в роду каменных

троллей не было? Я бы не удивилась этому обстоятельству.

— Надо что-то придумать! — в этот момент заявила София и решительно сжала острые кулачки. — Мы не можем просто так сидеть и ждать.

— Э, нет! — Даррен вскинул руки вверх, как будто сдаваясь. — Я твоими идеями, дорогуша, сыт по горло. Да сих пор сержусь, что согласился участвовать в этом проклятом ритуале.

— Не хочешь — обойдемся и без тебя! — огрызнулась София. — А я точно не намерена покорно ждать, когда Артен нас отчислит. Бернард, ты со мной?

— Дорогая, а может быть, не надо? — жалобно пискнул тот.

— Надо, Бернард, надо! — София вскочила на ноги и с вызовом подбоченилась. — Сам рассуди — хуже быть просто не может!

— Еще как может, — мрачно предупредил ее Даррен. — Интуиция подсказывает, что не стоит злить Артена. Эдак одним исключением мы не отделаемся.

— Да что он нам сделает? — фыркнула София, не убежденная его словами. — Убьет, что ли?

— Мало ли. — Даррен пожал плечами. — Я бы как раз такому исходу не удивился.

— Я тоже, — мрачно буркнула я, вспомнив алые искры, то и дело посверкивающие на дне зрачков ректора.

— Ну и пожалуйста! — София повыше вздернула хорошенький носик. — А мы с Бернардом этого так просто не оставим. Правда?

И, прищурилась, немигающим взглядом голодной змеи уставившись на парня, весь вид которого выражал крайнее сомнение и нежелание что-либо предпринимать.

— Лапушка, а может... — начал было он.

— Идем, Бернард! — оборвала его София. — Пусть эти трусы тут остаются. И не плачутся потом, когда мы будем помогать им вещи собирать.

— Но... — опять попытался что-то сказать Бернард.

Однако подавился на полуслове, когда София без слов пригрозила ему кулаком. Хоть ситуация и не располагала к веселью, но я невольно улыбнулась. Уж больно это была забавная картина: моя воинственная подружка, хрупкая, миниатюрная, словно фарфоровая куколка. И до смерти боящийся ее рослый могучий парень, способный ударом кулака свалить быка на ходу.

Бернард тем временем послушно встал, горестно повесив голову. И отправился к дверям, больше не рискуя возражать.

София не устояла от искушения и напоследок с такой яростью хлопнула дверью, что с потолка посыпалась мелкая пыль побелки. Мы с Дарреном остались вдвоем.

Блондин тяжело вздохнул и подошел к стулу, который чуть ранее покинул Бернард. Опустился на него и сгорбил, устало свесив между коленей руки.

— Ты как? — поинтересовалась я.

— Да нормально. — Даррен слабо усмехнулся. Посмотрел на меня и вдруг сказал: — Я очень рад, Арлин, что с тобой все в порядке. Это самое главное.

В груди как-то странно потеплело после слов блондина. Надо же, не такой уж он противный и язвительный. Иногда бывает даже очень ничего.

— Кстати, у меня для тебя подарок, — продолжил Даррен и полез за шиворот. Через мгновение между его пальцев закачался красивый голубой камушек на черном кожаном шнурке.

— Что это? — спросила я и протянула руку.

Даррен осторожно опустил камень мне на ладонь и словно нехотя проговорил:

— Помнишь, как мы ходили к гадалке? Она еще пыталась продать нам амулет.

— Как же забыть, — ответила я. — Он еще, помнится, целый серебряный стоил.

— Ну вот, я потом отыскал госпожу Рошалию и купил его, — спокойно произнес Даррен. — Для

тебя.

Я изумленно вытаращилась на него. Он шутит, должно быть. Для студента серебряный — это целое состояние.

— Ты... — сипло начала я.

— И только попробуй не взять, — резко перебил меня Даррен и свирепо выдвинул вперед нижнюю челюсть. Добавил уже мягче: — Арлин, это я настоял на ритуале. Я призвал душу Кеннета. Поэтому чувствовал себя очень виноватым. Рошалия сказала, что этот амулет когда-нибудь спасет тебе жизнь. Поэтому носи его, не снимая.

— Но, Даррен... — сделала я новую попытку.

— Это не обсуждается, — вновь не дал мне договорить блондин и сжал мои пальцы, заставляя их сомкнуться на амулете. Лукаво улыбнулся. — И потом, деньги за него я уже заплатил. Вряд ли гадалка вернет мне серебряный, вздумай я отдать ей амулет. Как будто ты торкайцев не знаешь.

— Спасибо, — благодарно прошептала я.

— Да не за что. — Даррен пожал плечами. — Надеюсь, этот подарок будет напоминать тебе обо мне, если завтра Артен все-таки выгонит нас.

— Ты так спокойно говоришь, как будто совсем не боишься исключения, — заметила я.

— Почему не боюсь? Боюсь, конечно, — равнодушно обронил Даррен. — Но... Как бы тебе понятнее объяснить... Я просто не вижу в этом особой трагедии, Арлин. Как ты помнишь, родителям на меня наплевать. Точнее сказать, их у меня и нет. Поэтому никто не сделает мне выволочку, никто не отругает и никто не свалится с сердечным приступом.

— И как ты тогда видишь свое будущее? — осторожно полюбопытствовала я. — Если тебя исключат, то ты не получишь диплома академии.

— И что? — хладнокровно парировал Даррен. — Как будто в Рочере или Герстане мало магов-недоучек. Тем более что с факультета боевой магии каждый год отчисляют достаточно студентов. И никто из них от голода не умер, насколько мне известно. — Криво ухмыльнулся и добавил: — Ну да, на высокооплачиваемую работу я могу не рассчитывать. Но да беда невелика. Буду кочевать по стране, берясь за мелкие подработки. На кусок хлеба и кружку браги уж как-нибудь заработаю.

Я прикусила губу, с сочувствием глядя на Даррена.

Да, блондин пытался говорить нарочито спокойно. Но я не сомневалась, что его самообладание — напускное. Вот и голос то и дело опасно подрагивает от затаенной обиды. Еще бы! Он закончил четвертый курс. До получения диплома остается всего два года.

— И ты не хочешь попробовать переубедить Артена? — спросила я.

— О нет, унижаться я точно не намерен. — Даррен издал короткий злой смешок. — В принципе, ректор будет прав, если вышвырнет нас. Делов мы натворили с лихвой, это точно. Но пусть будет так, как будет. В конце концов, надо уметь держать ответ за свои поступки.

— Как думаешь, а что придумает София? — полюбопытствовала я.

— Мне все равно. — Даррен покачал головой. Подумал немного, но все-таки добавил через пару секунд: — Знаешь, я почти уверен, что завтра в кабинет Артена она явится в каком-нибудь сногшибательном платье и попытается его очаровать. Прямо на глазах у Бернарда. Твоя подруга, уж прости за откровенность, малость... э-э... — И замаялся, пытаясь подобрать должное определение поведению Софии.

— Взбалмошная, — с улыбкой завершила я.

— Взбалмошная? — переспросил Даррен и с сомнением хмыкнул. — Я бы сказал — озабоченная. Пожалуй, впервые встречаю девушку, которая настолько уверена в том, что любую проблему в жизни возможно решить именно путем соблазнения.

— А разве это не так? — В памяти невольно всплыла сцена, как София трогательно прижималась к Даррену в склепе при ритуале. И я многозначительно протянула: — По-моему, у нее есть все основания так считать. По крайней мере, сам-то с готовностью принялся ее защищать в склепе. Повезло тебе, что Бернард не видел, как ты ее обнимаешь.

— Ревнуешь, что ли? — Даррен усмехнулся, покачал головой и мягко сказал: — Не стоит, Арлин. София не в моем вкусе.

— Какой ты у нас привередливый, — не удержалась я от закономерной подколки. — Какие же девушки тебе тогда нравятся?

Даррен вместо ответа улыбнулся шире. А затем вдруг нагнулся и поцеловал меня.

Это было так неожиданно, что мое сердце бухнулось куда-то в пятки. Я совершенно не представляла, как же мне реагировать на это. И вообще, это был мой первый поцелуй. И я никогда не думала, что это... настолько приятно.

Впрочем, почти сразу Даррен отстранился. Прямо и твердо взглянул мне прямо в глаза, как будто ожидая каких-то слов.

Но я была не в силах выдать из себя и слова. Лишь глупо хлопала ресницами, чувствуя, как щеки пламенеют от румянца.

— Ты же говорил, что я тебя совсем не привлекаю, — наконец, сипло выдавила я.

— А я передумал, — легко отмахнулся от моих слов Даррен.

— Но...

Договорить я и не успела, потому что Даррен опять поцеловал меня. И мне окончательно стало не до рассуждений или расспросов.

ГЛАВА вторая

Поздним вечером я стояла около кабинета ректора академии и жутко потела от страха.

В прошлом осталась настоящая битва между мной и целительницей Лоренсией Вайнос, которая наотрез отказывалась выписывать меня из лазарета. Пришлось пригрозить ей, что в таком случае просто раздеру простынь на лоскутки, свяжу из них веревку и выберусь из окна палаты. Поэтому, скрепя сердце, Лоренсии пришлось пойти на уступки. Она приказала выдать мне платье, которое, усилиями персонала, было вычищено и отглажено. Правда, сурово предупредила меня, что снимает с себя всяческую ответственность. Мол, если мне станет хуже — то сама виновата, она меня предупреждала.

В прошлом остался и уход Даррена. Несмотря на то, что мои нервы сейчас были напряжены до предела, я то и дело расплывалась в непрощенной улыбке, вспоминая поцелуи несносного блондина. Естественно, ничего большего он себе не позволил. Но и этого мне хватило с лихвой, чтобы почувствовать себя на седьмом небе от счастья.

Уже после того, как Даррен покинул мою палату, пожелав скорейшего выздоровления и напоследок лукаво подмигнув, я пригорюнилась. Все это, конечно, хорошо. Но теперь я тем более не хочу, чтобы мои друзья вылетели из академии. Особенно блондин. По-моему, ему в жизни и без того сильно досталось. Будет просто несправедливо, если он так и не получит диплом.

К счастью, у меня была одна идея по исправлению положения. Догадка, посетившая меня после пробуждения, окрепла и превратилась почти в уверенность. Чем дольше я размышляла над нею — тем больше уверялась в том, что права. Но, если честно, это не радовало меня. Скорее, напротив, пугало до нервной дрожи. Потому что мне надлежало поставить ультиматум самому Артену Войсу.

Я подняла руку, желая постучать в дверь. Но почти сразу опустила ее и принялась машинально разглаживать несуществующие складки на платье.

Опять нахлынули сомнения. А вдруг я все-таки ошибаюсь? Вдруг Артен просто поднимет меня на смех, когда я озвучу ему свои предположения?

Но что самое страшное — вдруг я права? И тогда...

— Арлин, вообще-то, я собираюсь уходить, — в этот момент раздалось громкое из кабинета. — Если ты хочешь со мной поговорить — то заходи. Я устал слушать твое сопение из приемной.

Я вспыхнула от смущения. Зачем-то провела ладонью по голове, словно проверяя, не выбилась ли какая-нибудь кудряшка из в кои-то веки аккуратной прически. И осторожно открыла дверь.

Артен Войс сидел за своим столом и лениво перебирал какие-то бумаги, быстро просматривая каждый лист перед тем, как отложить его в сторону. При виде меня он слабо улыбнулся и чуть склонил голову набок, приветствуя.

— Добрый вечер, господин Войс, — поздоровалась я.

— Вообще-то, мы уже сегодня виделись, — насмешливо напомнил Артен. — Но все равно здравствуй. Рад видеть, что ты настолько быстро приходишь в норму. Не думал, что Лоренсия разрешит тебе уже сегодня покинуть лазарет.

— А она и не разрешила, — хмуро ответила я. — Но ей пришлось согласиться с моими доводами.

В темных глазах Артена промелькнуло любопытство, но он не стал ничего спрашивать. Лишь кивком указал на кресло напротив его стола.

Я послушно опустилась в него. Выпрямилась и положила на колени руки, трюся, как никогда.

Ой, как страшно-то! Так страшно мне не было даже на кладбище, когда я думала, что ожившая статуя вот-вот доберется до меня. Но, пожалуй, пути назад и нет.

— И чем же я обязан твоему столь позднему визиту? — мягко поинтересовался Артен. — Честное слово, ты лишь каким-то чудом застала меня здесь.

— Если бы вас тут не было, я бы отправилась в ваш городской дом, — пробормотала я. — Но я видела, что в кабинете горит свет.

— Ну что же, такая настойчивость говорит о том, что тебе действительно очень надо было со мной встретиться, — проговорил Артен. — По какой же причине? Я весь во внимании.

— Скажите... — Я запнулась, ощутив, как живот внезапно скрутило спазмом от паники. Глубоко

вздохнула, сиюсь успокоиться. Затем медленно продолжила, тщательно подбирая каждое слово: — Вы уже придумали наказание для моих друзей?

— А как ты думаешь? — вопросом на вопрос ответил Артен и подвинул ближе один из листков бумаги. Несколько раз многозначительно стукнул по нему указательным пальцем.

С моего места я не могла разобрать, что на нем было написано. Но видела размашистую подпись и красную сургучную печать, по всей видимости, скрепляющую решение ректора.

— Я не хочу, чтобы их исключили, — набравшись отваги, проговорила я. — Они этого не заслужили.

— Не заслужили? — Артен со скепсисом вздернул бровь. Вкрадчиво произнес: — Арлин, смею тебе напомнить, что твои друзья пробрались в усыпальницу академии и провели там ритуал некромантии. Потревожили дух одного из преподавателей. Да не просто так, а натравили его на собственного сына.

— Я тоже была с ними, — напомнила я. — Стало быть, меня тоже исключат?

— Насколько мне известно, ты пыталась их отговорить, — сказал Артен. — И вообще изначально была против всей этой затеи.

Любопытно, а откуда он это знает? Кеннет ему не рассказывал, это точно.

И вообще, как-то странно это прозвучало. Как будто он пытается оправдать меня.

— Но в любом случае, ты представляешь для меня интерес, — продолжил Артен после короткой паузы. — С моей стороны было бы глупо выгонять из академии студентку, которая при определенных условиях способна на проявление высшей магии.

— Если наказывать — то наказывать всех. — Мой голос зазвенел от отчаяния. — Вам так не кажется?

Артен улыбнулся, как будто я сказала нечто забавное. Но его глаза оставались при этом цепкими и внимательными.

— Другими словами, ты пришла сюда сообщить о том, что тоже покинешь академию, если твои друзья будут исключены? — холодно спросил он. — Арлин, мы не на рынке и не торгуемся. Да, не скрою, твой дар заинтересовал меня. Было бы занимательно разобраться в его странностях. Но... Твой случай все-таки представляется мне не настолько любопытным, чтобы ради него отказаться от собственных принципов. — И сухо отчеканил: — Хочешь уйти с друзьями — неволить не буду. В академии никого не держат насильно.

Я опустила глаза, осознав, что подошла к опасной грани, после которой возвращения не будет.

Здравый смысл молил меня одуматься. Встать, извиниться перед ректором за беспокойство и уйти. Но почему-то вспомнился Даррен. Его печальная улыбка, когда он говорил о своем будущем. И подарок, ныне висящий у меня на шее.

— Кстати, красивый камушек, — в этот момент вдруг проговорил Артен, как будто каким-то чудом подслушав мои мысли.

Я невольно положила ладонь на грудь, как будто пытаюсь спрятать амулет. Но почти сразу опустила ее и наконец-то решилась.

— Господин Войс, — проговорила я. — Мои друзья останутся учиться в академии.

— Правда? — Артен лениво откинулся на спинку кресла. — И откуда же такая уверенность?

— В противном случае все узнают, что именно вы убили Кеннета Робертса.

Я выпалила это на одном дыхании. Тут же испуганно вжала голову в плечи и до боли в костяшках вцепилась в подлокотники кресла.

Ну все. Теперь назад пути точно нет.

Пауза все длилась и длилась. Устав от ожидания, я осмелилась бросить на ректора быстрый взгляд из-под полуопущенных ресниц. Немало удивилась, заметив его снисходительную улыбку.

Чудно. Он не выглядит разозленным или удивленным. Как будто ожидал от меня именно таких слов.

— Почему ты так думаешь? — мягко спросил Артен. — Если честно, я бы хотел услышать хоть какие-нибудь обоснования для столь внезапного обвинения.

— Кеннет обманывал вас, — проговорила я, опять уставившись себе под ноги. — Он крал книги, поддельвая ваше разрешение на бумагах. Наверняка вы были очень злы на него, когда узнали о такой афере.

— Стой! — перебил меня Артен, и я послушно замолчала. И ректор вкрадчиво поинтересовался: — А с чего ты вообще решила, что я об этом знал?

— Потому что Родерик сказал, что собирался сдать своего отца полиции, — ответила я. — Он встречался с господином Бруксом...

— Позволь угадать, — не дал мне договорить Артен. — Сейчас ты скажешь, мол, Брукс связался со мной и сообщил о деле государственной важности. Но, если мне память не изменяет, тот же Родерик сказал, будто Брукс и понятия не имел, о чем именно с ним собираются побеседовать. Так что довод так себе, девочка. Не выдерживает ни малейшей критики.

Я понурилась, невольно признав правоту ректора.

Демоны. Когда эта догадка посетила меня, то все казалось таким простым и логичным. Картина произошедшего вырисовывалась абсолютно однозначной. Я не думала, что Артен с такой легкостью разобьет первый же мой аргумент.

— Это можно узнать у Брукса, — с затаенным отчаянием все-таки возразила я. — Пусть он сам скажет, связывался ли с вами или нет накануне убийства Кеннета.

Артен внезапно запрокинул голову и расхохотался. Я с недоумением нахмурилась. Что это с ним? По-моему, я ничего веселого не сказала.

— Прости, Арлин. — Артен завершил смеяться так же резко, как и начал. На его губах еще гуляла улыбка, когда он посмотрел на меня. — Но это было... неожиданно. Я просто представил, как ты заявишься в полицию и примешься допрашивать начальника одного из отделов. Хотел бы я при этом присутствовать!

Я насупилась еще сильнее. Вот ведь проклятый Артен! Не сомневаюсь, даже если Брукс и предупредил его о визите Родерика, то ни за что не признается в этом.

— Если хочешь, я могу дать клятву в том, что Брукс мне ничего не сообщал, — проговорил Артен. — И, поверь, я не Кеннет. К подобным вещам я отношусь более чем серьезно.

Я низко опустила голову, чувствуя, как от стыда пламенеют уши. Нет, не стоило мне сюда приходить. Вот сердцем чуяла, что ничем хорошим это не закончится.

— Но это еще не все, — без тени вопроса проговорил Артен. — Наверняка у тебя есть еще какие-нибудь соображения, позволившие выдвинуть против меня столь серьезное обвинение. Не так ли?

Я неохотно кивнула, по-прежнему не смея посмотреть на Артена.

— Не стесняйся, выкладывай все, — милостиво разрешил тот. — Мне неприятно думать, что меня подозревают в преступлении. Возможно, мне удастся переубедить тебя.

Я глубоко вздохнула. А ведь и впрямь придется выложить. Вряд ли Артен так просто отпустит меня, пока не разузнает все до конца.

— Предположим, я действительно узнал, что Кеннет занимается махинациями за моей спиной, — мягко проговорил Артен. — С чего мне убивать его? Почему бы просто не сдать полиции?

— Он был вашим другом. — Я пожала плечами. — Вспомните слова Родерика о том, что действия Кеннета позорили всю семью. Если бы стало известно про кражу книг, то многие вполне могли бы заподозрить вас в соучастии. Как-никак на разрешениях стояла именно ваша подпись. В конце концов, недаром считается, что с кем поведешься — от того и наберешься.

— На мотив тянет, но с трудом. — Артен скептически цокнул языком. — У того же Родерика он как-то убедительнее выглядит. Что еще у тебя в заглазнике имеется?

— Кабинет Кеннета, в котором нашли его тело, — выпалила я.

Артен скептически кашлянул и сделал жест мне продолжать.

— Родерик сказал, что комната Кеннета была заперта изнутри, — проговорила я. — И она была хорошо защищена от магического проникновения. Поэтому вы пришли к выводу, что Кеннет сам пригласил своего убийцу, на некоторое время сделав брешь в охранных печатях.

Артен все еще молчал. Я искоса глянула на него, и мужчина торопливо растянул губы в притворной

улыбке.

— По-моему, Кеннет прямо сказал, что не помнит, кого именно он приглашал, — проговорил Артен.

— Так-то оно так, но... — Я до боли в костяшках сжала подлокотники. После короткой паузы негромко продолжила: — Понимаете, Кеннет наверняка был очень испуган. Родерик прямо сказал ему, что собирается обнародовать все его махинации. Кеннет прекрасно понимал, сколько неприятностей ему после этого грозит. Но, полагаю, его страшили даже не проблемы с законом, а вы.

— Я такой ужасный человек? — любопытно спросил Артен.

— Вообще-то, да, — честно ответила я. — Кеннет боялся вас как огня. Но он так же прекрасно понимал, что именно вы можете помочь ему. Вы и только вы были способны остановить полицейское расследование. Поэтому я думаю, что он обратился к вам за помощью. Как говорится, повинную голову меч не сечет. Он послал вам зов. Алкоголь придал ему храбрости, и он выложил все, как на духу. Потом, по всей видимости, вы убедили его ослабить защитный контур кабинета. Наверное, сказали, что перенесетесь к нему и попытаетесь убедить Родерика молчать. Ну а когда Кеннет выполнил вашу просьбу — просто убили его.

— Тебе не кажется, что в твоей гипотезе слишком много допущений? — спросил Артен. — По-моему, в данной ситуации я был бы последним человеком в Герстане, у кого бы Кеннет просил о помощи.

— Не думаю, что у Кеннета было много друзей. — Я с сомнением покачала головой. — Точнее сказать, думаю, что только вы могли бы называться таковым. Кеннет рассчитывал на ваше снисхождение.

— В твоей гипотезе есть еще одно очень слабое место. — Артен потянулся к хрустальному графину и плеснул воды в два бокала. Один из них подвинул ко мне, но я демонстративно проигнорировала это.

Еще не хватало — брать что-нибудь из рук человека, которого только что обвинила в преступлении. Быть может, Артен специально в этом графине яд держит для таких случаев.

Артен усмехнулся, видимо, позабавленный испуганным выражением моего лица. Поднял свой бокал и сделал несколько глотков, после чего негромко проговорил:

— Арлин, смею тебе напомнить, что убийство Кеннета было обставлено, как неудачная попытка призыва демона. Да, меня нельзя назвать плохим магом. Но некромантия никогда не входила в круг моих интересов.

— Тем не менее, вы знаете как минимум один из ее ритуалов, — сухо возразила я.

— Неужели? И на чем же базируется столь смелое утверждение?

— Роджер, — почти не разжимая губ, обронила я имя.

Артен явно не понял, о ком я говорю. Он высоко вздернул брови, всем своим видом выражая полнейшее недоумение.

— Это сторож усыпальницы академии, — пояснила я. — Он был с нами, когда мы... Ну... Призвали душу Кеннета.

— Так вы еще и сторожа подговорили в этом безобразии участвовать? — Артен издал ядовитый смешок. — Потрясающе!

И столько затаенного бешенства было в его словах, что мне невольно стало жалко беднягу Роджера. Ох, сдается, теперь из-за меня он лишится своего места.

А впрочем, вряд ли он сильно расстроится из-за этого. Может быть, напротив, взбодрится и найдет себе работу получше, где не надо будет глушить в таких количествах алкоголь.

— Роджер сказал, что однажды вы явились в усыпальницу и ругались с каким-то духом, — проговорила я. — Он подслушивал у входа. Стало быть, хоть что-то из некромантии знаете.

Артен резко встал, со скрежетом отодвинув кресло. Тотчас же я замолчала и испуганно втянула голову в плечи.

Ох, как бы меня сейчас убивать не начали!

Но Артен подошел не ко мне, а к окну. Скрестил за спиной руки и замер, что-то разглядывая во

тьме, которая плескалась за оконным стеклом.

В отражении я видела, как сосредоточенно он сдвинул брови. Но Артен, скорее, казался озадаченным, а не сердитым.

Пауза слишком затянулась. Но я откусила бы язык, нежели бы прервала ее первой. По-моему, я и без того сегодня слишком много сказала.

— Я не убивал Кеннета, — в этот момент произнес Артен и словно нехотя обернулся ко мне.

Ректор стоял от меня довольно далеко. Наверное, в его глазах отражался огонь магической искры, которая плавала под потолком. Но на какой-то миг мне почудилось, будто его зрачки стали цвета алой, свежей крови.

— Как ни странно, ты во многом права, — продолжил Артен. — Кеннет действительно связался со мной тем вечером. Он был пьян и в настоящем отчаянии. У него так заплетался язык, что я мало что понял из его рассказа. Кеннет постоянно жаловался на Родерика, и я решил, что они в очередной раз поругались. Но, честное слово, Арлин, я не был в его кабинете в ту ночь.

— Кеннет признался в том, что обворовывал вас, а вы не стали с ним разбираться? — скептически поинтересовалась я.

— Еще раз повторю, что Кеннет был пьян в стельку, — мягко проговорил Артен. — Он бормотал какую-то чушь, постоянно перепрыгивал с одного на другое. То кричал, что покончит с собой, но не допустил позора. То собирался убить сына и сжечь весь замок. Последнее меня сильно обеспокоило. Я попросил Кеннета идти спать. Сказал, что утром свяжусь с ним, — и мы все обсудим на трезвую голову. Но Кеннет не унимался. Он был в таком состоянии, что я решил воспользоваться магией. Рассчитывал, что мои чары оглушат его, а когда Кеннет очнется — то будет уже достаточным трезвым для того, чтобы не делать глупостей.

— А разве это возможно? — удивленно спросила я. Артен вопросительно вскинул бровь, и я пояснила: — Ну... Я имею в виду, вы же были за много миль от него. Какое заклинание способно преодолеть такое расстояние без потери мощности?

— О, как я вижу, какие-то крохи знаний в твоей голове после всех прослушанных лекций все же остались, — насмешливо проговорил Артен. — Возможно, Арлин, еще как возможно. Правда, в академии такому вряд ли научат. Словом, я поступил так, как и сказал тебе. От души врезал по Кеннету чарами. Я видел, как он упал около своего стола. После чего разорвал связующее заклинание. — Тяжело вздохнул и словно пожаловался вслух: — Знаешь, потом я много раз корил себе за это. Когда я узнал, что Кеннет погиб той ночью, то почувствовал себя очень и очень виноватым. Мне надо было построить круг телепортации и навестить его. И плевать на переговоры с терстонцами. Мой друг просил меня о помощи — а я просто отмахнулся от него, занятый более важными делами.

— Но если все так — то кто же на самом деле убил Кеннета? — недоверчиво спросила я.

— Он сам.

Я криво ухмыльнулась. Ну да, конечно. Опять эта старая песня. Неужели Артен думает, что я поверю ему?

— Я понимаю, что это звучит, мягко говоря, неправдоподобно, — мягко сказал Артен. — Кеннет клялся, что не делал этого. Однако, Арлин, он честно признался, что мало что помнит из той ночи. Даже разговор со мной вылетел из его памяти. В этом нет ничего удивительного, учитывая, сколько он выпил.

— Так много, что все позабыл? — скептически протянула я.

— Возможно, свою роль сыграли и мои чары, — уклончиво протянул Артен. — Скорее всего, Кеннет достаточно быстро очнулся. Все-таки его кабинет был защищен от магического проникновения. И эта защита вполне могла ослабить действие моего заклинания. Кеннет по-прежнему был в отчаянии. Близился тот момент, когда его сын грозился выложить на суд общественности все его темные делишки. И Кеннет вновь вернулся к своему желанию расправиться с Родериком. Точнее говоря, натравить на него демона. Благо, что и книга с описаниями нужных ритуалов была под рукой. Несложно представить, что было дальше. От алкоголя и после моих чар в голове у Кеннета все путалось. Руки были далеко не такими твердыми, как необходимо при создании подобного круга и символов. Он допустил ошибку. И пал ее жертвой.

— Куда же делся демон? — спросила я. — Он не мог просто раствориться!

— Ну почему не мог? — не согласился со мной Артен. — Защиту круга демон преодолел. Однако

охранные контуры на кабинете были куда более серьезной преградой. Демон понял, что не преодолет их. И предпочел удалиться в мир теней, утолив жажду крови единственной жертвой.

Артен что-то недоговаривал. Я смотрела в его темные спокойные глаза и отчетливо осознавала, что он рассказал мне далеко не всю правду. Но в то же время понимала, что Артен действительно не убивал Кеннета. Скорее всего, знает, кто это сделал. Но рассказывать мне об этом совершенно не собирается.

Но самое главное — моя затея с треском провалилась. Впрочем, этого и следовало ожидать. Было настоящим безумием предполагать, что Артен испугается и попытается меня задобрить, оставив моих друзей в академии.

Ну что же. В таком случае я уйду вместе с ними.

И я с немым вызовом вздернула подбородок, силясь не отвести первой взгляд.

— Арлин, я ответил на все твои вопросы? — спросил Артен, чуть скривив уголки рта. Тут же продолжил: — В таком случае, ответь и ты на парочку моих.

— Знаете, уже поздно, — пробурчала я и приподнялась. — Наверное, мне будет лучше...

— Сядь!

Ого, как он умеет!

Нет, Артен не закричал. Он даже не повысил голоса. Но в его тоне прозвучала такая властность, что я мгновенно бухнулась обратно, ощутив, как колени постыдно затряслись.

— Ты отняла у меня достаточно времени, — уже мягче сказал Артен. Хмыкнул с досадой: — К слову, опять сорвала мое свидание. Поэтому будет справедливо, если и я удовлетворю свое любопытство. Не беспокойся, я не задержу тебя надолго.

Я послушно кивнула, хотя это было лишним. И Артен тут же продолжил:

— Как умерли твои родители?

Да уж. Такого вопроса я точно не ожидала.

— А зачем вы спрашиваете? — настороженно поинтересовалась я, не понимая, с чего вдруг Артен так заинтересовался моим прошлым.

— Ты заполняла анкету с биографией при поступлении, — пояснил тот. — Написала, что сирота, и воспитывала тебя родная тетя. Верно?

— Я прекрасно помню, что написала, — раздраженно фыркнула я. — Но какое это имеет отношение...

И осеклась.

Глаза Артена словно заиндевели изнутри. В висках чуть кольнуло. Очень слабо, на самой грани восприятия. Эдакое предупреждение, что терпение ректора уже на исходе.

— Мать погибла от удара молнией, — неохотно сказала я. — Мне было пять, поэтому я почти ничего не помню. Только то, что рассказывала тетя. В августе мать отправилась на поле сгонять коров. Набежали тучи, началась гроза. Мать спряталась под ближайшим деревом, до которого успела добежать. — Криво ухмыльнулась и добавила: — Теперь все в нашей деревне знают, что в грозу не стоит прятаться под деревом, которое стоит отдельно от других.

— А отец?

— Я понятия не имею, кем он был, — честно ответила я.

— То есть?

Это уже напоминало самый настоящий допрос. Почему Артен так привязался к моим родителям? Подумаешь, мало ли сирот в мире. Как будто это имеет какое-нибудь значение.

— Арлин, не заставляй меня повторять вопросы, — прошелестел Артен и сделал шаг вперед.

— Когда моей матери было восемнадцать, она отправилась в Рочер, — неохотно сказала я. — Ну, по крайней мере, так рассказывала тетя. Так или иначе, но в большом городе матери не удалось найти свое счастье. Через пару лет она вернулась в родные края. Со мной под сердцем. Родители,

конечно, не пришли в восторг, но все-таки приняли дочь обратно. Правда, замуж ее уже не смогли выдать. Наша семья была не настолько богата, чтобы найти жениха, который согласился бы воспитывать чужого ребенка. — Хмыкнула и добавила: — Видимо, я унаследовала от матери нежелание киснуть в крохотной деревеньке и выходить замуж за нелюбимого.

— Любопытно, — коротко, почти не разжимая губ, обронил Артен.

Вернулся к столу, но садиться не стал. Вместо этого оперся рукой на спинку кресла, внимательно глядя на меня.

Спрашивается, и почему так глазает?

— С тобой в детстве случались какие-нибудь приключения? — спросил Артен.

— Приключения? — Я со скепсисом фыркнула. — Какие приключения могут быть в нашей деревне?

— Ты мне расскажи, — попросил Артен. — Что-нибудь странное с тобой происходило? Быть может, ты пошла в лес по ягоды и исчезла на пару дней, а когда вернулась — ничего не помнила? Или видела какого-нибудь незнакомого человека, который настойчиво искал встречи с тобой?

— Нет, ничего такого не было. — Я отрицательно мотнула головой. — Я росла обычным ребенком. Да, порой получала за шалости или за лень крапивой от тетки. Но ничего более.

— Как и следовало ожидать, — неожиданно буркнул Артен. — Если на тебя установили ментальный блок, то вполне могли стереть воспоминания об этом.

— Что такое «ментальный блок»? — опасливо поинтересовалась я.

Артен отодвинул кресло и сел. Положил на стол локти, переплел пальцы и удобно расположил на них подбородок, по-прежнему не спуская с меня глаз.

Я смущенно заерзала, вновь судорожно стиснув подлокотники. Что-то мне очень не нравится такое внимание со стороны ректора. Сейчас ведь точно какую-нибудь гадость скажет.

— Арлин, — в этот момент протянул Артен, — видишь ли, мы с Родериком пришли к общему мнению, что потенциально ты одна из самых сильных магов в нашей стране. Но в твоём сознании стоит какая-то преграда. Что-то вроде блока, который мешает тебе полноценно использовать свой дар. В минуты крайней опасности эта защита ослабевает. В этом, кстати, нет ничего удивительного. У многих магов при испуге резко возрастают способности. Как говорится, на что только не пойдешь, лишь бы спасти свою жизнь.

— Другими словами, вы считаете, что кто-то мог установить мне в сознание некий блок, который мешает мне колдовать? — Я растерянно всплеснула руками. — Не обижайтесь, но звучит как бред какой-то. Кому такое было нужно? Нет, лучше спросить так: да кому я вообще сдалась?

— Магические способности часто передаются по наследству, — заметил Артен. — Как мы только что выяснили, ты не знаешь, кем был твой отец. Но, скорее всего, твоя мать познакомилась с ним в Рочере. А тут много сильных магов.

— И этот загадочный некто каким-то чудом узнал о моем появлении на свет, отыскал меня в деревне и зачем-то заблокировал мой дар? — Я едва удержалась от смешка. — Простите, но звучит еще более неправдоподобно. Эдак вы сейчас заявите, что и мою мать убили.

— Заметьте, это ты сказала, а не я, — спокойно проговорил Артен.

Я широко распахнула глаза, когда осознала, что он говорит совершенно серьезно.

— Нет, этого не может быть, — растерянно пролепетала. — Вы ведь шутите, правда?

— Шучу? — Артен покачал головой. — Знаешь, Арлин. Многие считают меня тяжелым и неприятным в общении человеком. Но шутка о смерти чьей-либо матери — это слишком даже для меня.

Я устало понурилась в кресле. Трясущими пальцами принялась растирать виски, силясь уложить в голове все услышанное.

Все равно не верю! Мою мать убило молнией во время грозы, это совершенно точно. Но стихийники — одни из самых сильных и редких магов в Герстане, а скорее всего — и в мире. Представить себе не могу, что моя мать могла бы перейти дорогу кому-нибудь из них.

— В общем, надеюсь, я подкинул тебе пищи для размышления, — сухо сказал Артен. — На этом, пожалуй, все.

— Как — все? — невольно вырвалось у меня.

Артен не может выгнать меня сейчас, когда завел настолько интересную тему! Кто же так поступает? Я теперь себя поедом съем, пытаюсь выяснить, говорил ли он всерьез или изощренно издевался надо мной.

— Так все. — Артен едва заметно усмехнулся и демонстративно посмотрел на часы, которые показывали без четверти десять вечера. Озабоченно цокнул языком, добавив себе под нос: — С Клариссой я теперь точно могу распрощаться. Такого сильного опоздания она мне не простит и третьего шанса реабилитировать себя не даст, раз я так позорно провалил второй.

— Подождите! — взмолилась я. — Но что насчет моего блока? И смерти моей матери? Вы не объясните, что все это значит?

— Не объясню. — Артен пожал плечами. — Потому что сам не знаю, Арлин. Мои догадки остаются лишь догадками. Нужны доказательства.

— И как их получить?

Артен опустил глаза. Несколько раз размеренно ударил пальцами по столу.

— Арлин, — сказал он после короткой паузы. — Я предлагаю тебе сделку. Как я уже сказал, в академии никого не держат насильно. Если ты уйдешь — то со своими тайнами тебе придется разбираться самостоятельно. Но вот если останешься... То я тебе помогу.

— На каких условиях?

Артен вместо ответа выразительно всплеснул руками.

— Ни на каких, — проговорил вкрадчиво. — Я любопытен. Это, пожалуй, мой основной недостаток. У меня аж, прости за откровенность, свербеть начинает, когда я вижу какую-нибудь загадку. Но бегать за тобой по всему Герстану я точно не собираюсь. У меня слишком много хлопот и забот, чтобы взваливать на себя еще постоянный присмотр за тобой. Да, мне интересно, почему твой дар такой нестабильный. Но... У нас в стране достаточно хороших магов. Поэтому уникальной в моих глазах ты не являешься. И заниматься тобой в ущерб собственным делам я точно не буду.

— Но я останусь в академии только в том случае, если останутся мои друзья! — с вызовом воскликнула я.

— Это исключительно твой выбор. — Артен широко улыбнулся и притянул к себе лист бумаги, который прежде показывал. Осторожно разгладил его перед собой и холодно добавил: — Я своих решений не меняю.

Я встала. На сей раз Артен не сделал ни малейшей попытки меня остановить. Лишь на самом пороге, когда я уже взялась за дверную ручку, до меня донеслось финальное:

— Если тебя завтра на встрече не будет, то я пойму это однозначно. Тем самым ты продемонстрируешь мне, что хочешь остаться в академии. Но если я увижу тебя здесь, то это будет означать, что ты собираешься пройти весь путь вместе со своими друзьями. И принять то же наказание, что я приготовил для них.

ГЛАВА третья

— Арлин?

Даррен, который уныло подпирал спиной стену около приемной ректора, при виде меня выпрямился и приветливо улыбнулся. А затем подскочил ко мне и с силой сжал в своих объятиях.

Я жалобно пискнула, практически услышав треск своих многотрадных ребер. Нет, все-таки, этот противный блондин слишком силен для столь худощавой комплекции.

— Ты мне все кости переломашь, — с трудом выдохнула я, поскольку Даррен и не собирался отпускать меня.

— Извини. — Даррен тут же отстранился. Правда, его руки по-прежнему лежали у меня на талии. Блондин с подозрением прищурился и спросил: — Арлин, ты себя хорошо чувствуешь? Какая-то ты бледная сегодня.

— Плохо спала, — коротко ответила я. — Кстати, а ты не в курсе, где София? Она не ночевала в комнате.

— Другими словами, тебя отпустили из лазарета уже вчера? — изумленно спросил Даррен. — Странно, госпожа Лоренсия убеждала меня, что тебе как минимум пару-тройку дней лучше провести под наблюдением.

— Как видишь, она передумала, — сказала я. — И все-таки, София случайно не у вас была?

— Нет. — Даррен покачал головой. Нахмурился и добавил: — К слову, и Бернард куда-то запропастился. Я думал, что он решил воспользоваться удобным случаем. Раз ты в лазарете, то комната освободилась. Стало быть, ничто не мешало этой парочке поразвлечься в свое удовольствие. Но раз ты говоришь, что Софии не было, то как-то это очень странно.

Да уж. Не то слово. Сердце невольно кольнуло беспокойство. Куда подевались эти двое?

— А вдруг... — испуганно начала я, но тут же замолчала.

В этот момент из-за поворота коридора показалась и наша парочка. Бернард шел первым. Обычно жизнерадостный парень сейчас был сам на себя не похож. Глубокие морщины избороздили его лоб, плечи были опущены, а на лице застыло какое-то растерянное и одновременно огорченное выражение.

В отличие от него, София вся лучилась радостью. Она чуть ли не бежала вприпрыжку, широко размахивая руками и рассыпая звонкую дробь своих каблучков.

При виде меня она лучезарно улыбнулась.

— Доброе утро! — поздоровалась она. — Даррен, Арлин, как я рада вас видеть!

Мы с Дарреном переглянулись. Затем одновременно уставились на Бернарда.

Парень остановился, не доходя до нас несколько шагов. Тяжело вздохнул и весь закручинился.

— Представляете, мы с Бернардом придумали способ, как избежать исключения! — София внезапно понизила голос до драматического шепота. — Так что не стоит печалиться, друзья. Мы остаемся в академии!

— Да неужели? — скептически проворчал Даррен и многозначительно приподнял бровь. — Что-то верится с трудом.

— А вот сами увидите. — София горделиво вздернула свой прехорошенький носик. — Сейчас я вам расскажу...

— Нет! — Даррен аж подпрыгнул на месте, перебив Софию. Тут же зажал уши обеими руками, выкрикнув: — Ничего не хочу слушать! Я сыт твоими придумками уже по горло, София!

— И не надо так вопить, — обиженно протянула она. Перевела на меня выжидающий взгляд.

— Даже не думай, — предупредила я и на всякий случай попятилась. — Что бы вы там ни придумали — мы с Дарреном в этом участвовать не будем.

— Подумаешь. — София презрительно скривилась, явно оскорбленная в лучших чувствах. — Ну и не надо. Потом сами благодарить будете, что я все так ловко разрешила.

По всему было видно, что Бернард ее оптимизма не разделяет. Воспользовавшись тем, что София стояла спиной к нему и увидеть его не могла, он мученически закатил глаза к потолку, а затем сделал красноречивый жест, как будто перерезал себе глотку.

Что-то даже не по себе от такой пантомимы. Видимо, София придумала что-то из ряда вон выходящее, раз обычно благосклонный к ее причудам и выдумкам Бернард так реагирует. Пожалуй, стоит все-таки расспросить у этой парочки, что они планируют сделать.

Но задать вопрос я не успела. Дверь в приемную распахнулась, и в коридор выглянула секретарша Артена Войса — сухощавая пожилая женщина в строгом черном шерстяном платье.

— Ректор готов вас принять, — прохладно проговорила она и посторонилась, пропуская нас внутрь.

Как и следовало ожидать, у меня тут же затряслись коленки. Нахлынули привычные сомнения в верности поступка. А может быть, все-таки передумать? Может быть, рвануть прочь, оставив эту троицу самим разбираться? Артен прямо сказал, что в таком случае меня не исключат.

— Идем? — шепотом спросил меня Даррен и протянул мне руку.

Я помедлила еще секунду, но приняла ее. И мы вместе вступили в кабинет Артена.

Ректор, как и в мой прошлый визит сюда, сидел за столом, разбирая какие-то бумаги. Он чуть привстал, приветствуя нас. Скользнул взглядом по Даррену, Бернарду и Софии. Задержал его на мне и вдруг улыбнулся. Его темные глаза потеплели, как будто он искренне обрадовался увидеть меня здесь.

— Господин Войс! — София бесцеремонно протиснулась вперед. Присела перед ректором в глубоком реверансе да так и замерла, словно не смея выпрямиться. Пролепетала, подобострастно глядя на него снизу вверх: — Позвольте засвидетельствовать вам мое бесконечное уважение и восхищение. Для меня великая честь быть здесь.

Бернард, стоявший позади меня, издал страдальческий стон. Шумно завздыхал, принявшись переминаться с ноги на ногу.

Любопытно. Неужели София вздумала соблазнить ректора? В принципе, я бы этому не удивилась. По-моему, это у нее излюбленный способ решения любых проблем, если судить по тому, как часто и настойчиво она пыталась склонить меня к подобному. Но в таком случае София поступает очень и очень глупо. Или всерьез полагает, что на Артена действуют ее чары?

— София Клибси, — устало проговорил Артен, откинувшись на спинку кресла, — встаньте, пожалуйста, прямо. Я не король и не заслуживаю подобных почестей.

— По-моему, вы заслуживаете их гораздо больше, чем наше величество, — льстиво проговорила София.

— Встаньте!

О, я хорошо запомнила этот тон еще по вчерашнему вечеру. Поэтому совершенно не удивилась, когда София тут же выпрямилась. И преданно захлопала длинными ресницами, глядя на Артена в упор.

— А заодно отдайте мне ту колдовскую куколку, которую прячете в своем декольте, — потребовал с ехидной усмешкой Артен.

— Какую куколку? — нарочито изумилась София.

Артен вместо ответа лишь высоко вздернул бровь, глядя на Софию в упор.

И было в его взгляде что-то такое... Трудно описать словами, но он смотрел на мою подругу не как на живого человека, а так, словно мысленно уже жестоко убил, расчленил и сейчас прикидывал, как избавиться от тела.

София гулко сглотнула, мгновенно перестав улыбаться. Побледнела так сильно, что это стало заметно даже через искусно наложенный макияж. После чего покорно запустила руку в вырез платья.

— На стол, — сухо скомандовал Артен.

Я изумленно распахнула глаза, когда моя подруга и в самом деле положила перед ректором нечто, отдаленно напоминающую человеческую фигурку в миниатюре, слепленное из черного воска.

— Что это такое? — пробормотал себе под нос Даррен. Покосился на Бернарда, который вновь

принялся вздыхать и сопеть.

— Где вы это взяли, София? — любопытствовал Артен. Вооружился графитной палочкой и с нескрываемым отвращением тронул странный предмет.

— Купила, — неохотно призналась девушка. С обидой пожаловалась: — Между прочим, я за эту куколку целое состояние отдала! Пришлось заложить кольцо, подаренное родителями.

— Ну и глупо. — Артен покачал головой, отложил в сторону графитную палочку и прищелкнул пальцами.

Тотчас же над куколкой вспыхнуло бесцветное пламя. Секунда, другая — и от нее не осталось даже пятна сажи. А самое удивительное, что пламя по непонятной причине пощадило полировку стола, которая осталась такой же безупречной.

— София Клибси, вы в курсе, что в Герстане любые заклинания и магические предметы, так или иначе затрагивающие волю человека, считаются вне закона? — с воистину змеиным присвистом заинтересовался Артен, легким движением руки разогнав дымок, повисший в воздухе после уничтожения куколки.

Я мысленно ахнула от его слова. Ничего себе. Неужели София имела глупость купить куклу, посредством которой можно управлять действиями человека?

София медленно попятилась под гнетом тяжелого немигающего взгляда ректора. Было видно, что она с трудом сдерживает слезы — губы и подбородок мелко задрожали, в глазах заметалась паника.

— Но я... я... — пробормотала она. — Я не хотела ничего дурного!

— О да, конечно. — Артен ядовито хмыкнул. — София, вы понимаете, что я имею полное право вызвать полицию? И, скорее всего, вы очень надолго отправитесь в тюрьму.

София шмыгнула носом раз, другой, а потом и вовсе расплакалась. Причем не так, как она плакала обычно, — с крупными слезами, красиво и медленно стекающими с ее глаз. А по-настоящему. Ее нос мгновенно распух и покраснел, губы беспрестанно кривились в попытках сдержать рыдания.

— А как же приворотные зелья? — вдруг подал голос Даррен. — Как ни крути, но они влияют на волю человека, заставляя влюбляться в того, кого нужно заказчику. Однако я что-то не припомню, чтобы они были под запретом.

— Потому что приворотные зелья — это чушь, — буркнул Артен. — Обычно они базируются на природных афродизиаках.

— На чем? — удивленно лягнула я, впервые услышав подобное слово.

— На веществах, которые усиливают половое влечение, — любезно разъяснил мне Артен. — А с учетом, что зелья обычно добавляют в вино, то их эффект вполне объясним. К тому же продавцы настойчиво рекомендуют создать соответствующую обстановку. Романтический вечер, алкоголь. И без всяких зелий подобное сочетание часто приводит к совместной ночи. Нет, есть, безусловно, и настоящие приворотные зелья. Но их найти не так-то уж просто. — И сделал паузу, вновь все свое внимание обратив на притихшую Софию.

Та немного успокоилась за то время, пока Артен отвечал на вопрос Даррена. Но стоило ректору только замолчать — как слезы с удвоенной силой хлынули из ее глаз.

— Я больше не буду, — жалобно протянула она.

— Конечно, вы больше не будете, — зловеще пообещал ей Артен. — Потому как, София Клибси, еще одна подобная шалость — и вы год будете драить туалеты в академии. Клянусь своим даром.

То есть? Другими словами, Артен не собирается исключать Софию?

— Вам еще повезло, что куколка оказалась фальшивкой, — чуть мягче продолжил Артен. — Воистину, мастеров, способных создать нечто подобное, в Рочере еще меньше, чем стоящих травников, умеющих варить настоящие приворотные зелья.

— Фальшивка? — чуть слышно пискнула София.

— И я очень надеюсь, что она вам действительно дорого обошлась, — насмешливо проговорил Артен. — Потому что за свою глупость надо платить.

— Я же говорил, — буркнул Бернард. — Мне тот хмырь сразу не понравился. Так соловьем пел, свой товар расхваливая, а сапоги дырявые. То же мне, великий маг нашелся.

— Ладно, забудем об этом маленьком недоразумении, — великодушно предложил Артен. — Однако, молодые люди, и это вас всех касается: это был последний раз, когда ваши так называемые шалости сходят вам с рук. В следующий раз наказание будет суровым и незамедлительным.

Так, еще страньше. О каком еще следующем разе он говорит?

— Значит, так, — продолжил тем временем Артен. — Я буду сегодня краток. И без того на вашу развеселую компанию слишком много времени потратил. Тем более давно наступили каникулы. Я не могу и не хочу все лето проводить в рабочем кабинете, гадая, что вы там еще вздумаете натворить. Вчера я принял решение по поводу вашей дальнейшей судьбы.

После чего придвинул к себе уже знакомый мне лист бумаги.

Надежда, зародившаяся было в моей душе после слов Артена, мгновенно погасла. Нет, он точно нас выгонит. Просто, наверное, вздумал поиздеваться напоследок.

— София Клибси, Даррен Ротч, Бернارد Альпи и Арлин Бун, — торжественно зачитал Артен. — За осквернение усыпальницы академии вам выносятся строгое предупреждение с занесением в личные дела.

И замолчал, поочередно посмотрев на каждого из нас.

Мое сердце сначала рухнуло в пятки, затем радостно забилося где-то в горле, когда я полностью осознала слова Артена Войса.

Другими словами, нас все-таки не исключат!

— Но это еще не все, — зловещим тоном обронил Артен.

Я вновь замерла в тревожном ожидании. Наверняка ректор придумал для нашей четверки какую-нибудь гадость. Не может быть, чтобы мы так легко отделались!

— После окончания каникул всю осень ваша четверка должна будет отработать на факультете некромантии в качестве добровольных помощников, — завершил Артен после короткой паузы.

— На факультете некромантии? — вырвалось удивленное у Даррена.

— Как-никак, главным пострадавшим в результате вашей шалости признан Родерик Робертс, — пояснил Артен. — Полагаю, вы не будете с этим спорить. Кстати, на вашем месте я от всей души принес бы ему извинения и самую горячую благодарность.

— За что? — не вытерпев, брякнул Бернارد. — Он нас чуть живьем не сжег!

— Но не сжег ведь, — хладнокровно парировал Артен. — И, между прочим, господин Робертс ходатайствовал за вас передо мной. Просил не применять слишком уж суровых санкций. Причем как в первый раз, когда вы призвали его на кладбище, так и во второй, когда выдернули из мира мертвых душу его отца. К слову, именно он просил отправить вас к нему на факультет.

— Зачем? — испуганно пискнула София. — Что он с нами собирается там делать?

— Полагаю, он хочет, чтобы вы прониклись уважением к усопшим, — мягко сказал Артен. — К тому же из-за определенной специфики на факультете некромантии всегда был недостаток рабочих рук. Вот и убьем двух вампиров одним осиновым колом. Вы попытаетесь загладить свою вину перед Родериком, а он получит исполнительных и, самое главное, небрезгливых помощников.

— Небрезгливых? — с еще большим ужасом переспросила София. — А что мы там должны будем делать?

— Это господину Робертсу решать. — Артен пожал плечами. Усмехнулся и добавил: — А вообще, у вас впереди целых два месяца, чтобы отдохнуть и с новыми силами и энтузиазмом взяться как за учебу, так и за эту подработку.

Я покосилась на Даррена. Тот ответил мне мрачным угрюмым взглядом. Да уж. Вроде бы, и радоваться надо, что нас не исключили. Но почему-то вместо этого плакать тянет. Я совершенно не удивлюсь, если Родерик нас мертвецов из могил заставит выкапывать для практических занятий по некромантии, к примеру.

— Но это же не наша специализация, — сделал последнюю попытку переубедить ректора Даррен. — Мы с Бернардом — боевые маги, девушки — целительницы. В чем именно будет заключаться наша помощь?

— Не прибедняйтесь, — язвительно посоветовал ему Артен. — У вас так точно имеется талант к

некромантии. По крайней мере, один ритуал вы совершили вполне успешно.

— Да, но... — вскинулся было возразить Даррен.

— А вообще, это Родерику решать, — перебил его Артен. — Полагаю, он найдет занятие, достойное вашей неугомонной четверки.

Утешил так утешил, что называется. Не удивлюсь, если осенью нам по лопате вручат и отправят на ближайшее кладбище.

— В общем-то, на этом все, — проговорил Артен. — Молодые люди, не смею вас больше задерживать. Наслаждайтесь летом и отдыхом. Надеюсь, что до самого окончания академии я о ваших проказах больше не услышу.

После чего многозначительно показал глазами на дверь.

Бернарду и Софии повторять приглашение не пришлось. Эта парочка шустро рванула прочь. Поторопился за ними и Даррен. Но на пороге остановился и бросил на меня изумленный взгляд, осознав, что я осталась стоять на месте.

— Иди, — тихо попросила я. — Я сейчас. Одну вещь только уточню.

Даррен пожал плечами и вышел, плотно прикрыв за собой дверь. А я посмотрела на Артена, который широко улыбался, глядя на меня.

— В чем дело, Арлин Бун? — полюбопытствовал он. — Какие у тебя остались вопросы ко мне?

— Вчера вы сказали, что никогда не меняете своих решений, — несмело напомнила я. — И что судьба нашей компании уже predetermined.

— И? — вопросительно протянул Артен. Кивком показал на лист бумаги, который лежал перед ним. — Вообще-то, это тот же самый документ, который ты видела вчера. Я в нем ничего не изменял.

— Но я думала, что вы исключите моих друзей! — воскликнула я.

— Разве я тебе такое сказал? — Артен в притворном изумлении вскинул брови. — По-моему, я говорил тебе, что твои друзья заслуживают строгого наказания за свои поступки. Не более и не менее. Все остальное ты домыслила сама.

Я нахмурилась, припоминая вчерашнюю беседу. А ведь и впрямь. Артен ни разу прямо не заявил, что выгонит нас из академии. Лишь щедро сыпал зловещими намеками.

— А если бы я не пришла сегодня на встречу? — поинтересовалась я.

— То тем самым сильно бы меня удивила, — сказал Артен. — Однако я был почти уверен в том, что этого не произойдет.

— Ну а все-таки, — не унималась я. — Что бы произошло в таком случае?

— Да ничего особенного, — честно ответил Артен. — Твои друзья в любом случае остались бы в академии. Ну а ты осенью была бы избавлена от неприятной необходимости подрабатывать на факультете некромантии.

Я немного помолчала, глядя на Артена. Он широко улыбался и выглядел на редкость довольным жизнью.

— Я удовлетворил твое любопытство? — наконец, спросил он. — В таком случае я бы предпочел вернуться к работе. Арлин, я ведь не шутил, когда говорил, что вся эта история с вашей развеселой компанией отняла у меня много времени.

— Как вы думаете, что именно господин Робертс заставит нас делать? — все-таки задала я последний вопрос.

— Понятия не имею. — Артен широко всплеснул руками. — Как я успел убедиться, фантазия у Родерика весьма богатая. К тому же за несколько месяцев он точно придумает что-нибудь интересненькое. Так что скучать вам точно не придется.

— Звучит как угроза, — пробурчала я себе под нос.

Артен лишь насмешливо усмехнулся. Я помедлила еще секунду, затем склонила голову, прощаясь, и отправилась к дверям.

— Постарайся хорошо отдохнуть летом, — уже мне в спину проговорил Арген. — Тебе это будет полезно.

ГЛАВА четвертая

— Что-то задержались вы в этом году.

Магда привычно грохнула перед нашей компанией сквородкой с жареными колбасками и картошкой. Внимательно обвела нас взглядом и добавила:

— Все ваши друзья уже давненько отдыхают. Или все сессию закрыть не в силах?

— Хвала небесам, все позади! — радостно воскликнул Бернард, вооружившись вилкой. — Теперь встретимся только осенью, Магда.

— И проблемы с Родериком решили? — поинтересовалась женщина.

— Почти. — Бернард мгновенно помрачнел. — С этим психом мы еще осенью встретимся.

— Да ладно, ничего страшного, — оптимистично заявила София. — За лето Родерик наверняка остынет и успокоится. Ну поработаем мы какое-то время под его руководством. Зато какие-нибудь деньги заработаем. Вроде бы, лаборантам положена плата.

— И тебя не волнует то, чем нас Родерик озадачит? — спросила я. — Вряд ли он нам поручит бумажки перекладывать. Скорее, на кладбище погонит.

— Дальше слушать не хочу, — сурово предупредила Магда. — В общем, молодежь, доедайте — и выметайтесь. Мое заведение тоже закрывается на лето. Клиентов сейчас почти нет. Вот я и решила воспользоваться удобным моментом и ремонт затеяла. Подлатаю крышу, покрашу полы, отремонтирую лавки, которые забияки то и дело сломать пытаются. Словом, наведу порядок.

После чего вытерла руки фартуком и неторопливо отправилась на кухню.

— Ну, если Магда закрывается — то и нам в городе делать больше нечего, — прошамкал с набитым ртом Бернард. — В остальных-то трактирах к бедным студентам не так лояльны. Платить придется по полной.

Я невольно пригорюнилась. Странное чувство. Вроде бы, я должна радоваться, что учебный год наконец-то подошел к концу. Но все равно как-то грустно прощаться с друзьями. Хотя и понимаешь, что через пару месяцев опять встретимся.

— Вы уже решили, где лето проведете? — поинтересовался Даррен, лениво выковыривая самые поджаристые кусочки картошки.

— Ага, — подтвердила София. — У нас с Бернардом вроде как все серьезно. Поэтому сначала к моим родителям поедем знакомиться. А потом к его заглянем.

Я заметила, как Бернард после слов подруги как-то странно пригорюнился. По всему было видно, что это решение как раз Софии, а не его.

— Что-то ты не очень радуешься, — прозорливо заметил Даррен. — Чего насупился?

— Радуетя он, радуется, — вместо Бернарда ответила София. — Просто чушь себе всякую в голову вбил.

— Это не чушь! — запротестовал Бернард. — Я боюсь, София.

— Чего ты боишься? — Моя подруга раздраженно фыркнула и воинственно ткнула вилкой в сторону здоровья. — Мои родители не кусаются, уж поверь. И вообще они очень милые и приветливые люди.

— А вдруг я им не понравлюсь? — себе под нос пробормотал Бернард. — Вдруг они выгонят меня внашей?

— С чего им тебя выгонять? — София удивленно покачала головой. — И почему ты им должен не понравиться? Ты такой милый, славный и добрый.

После чего ласково прильнула к плечу Бернарда.

Тот сразу же заулыбался, приобняв ее. Но спустя пару секунд опять помрачнел.

— Полагаю, Бернард переживает потому, что твоя семья очень богатая, София, — прозорливо заметил Даррен. — А он родом из простой деревни.

— И что? — София презрительно фыркнула. — Бернард — будущий боевой маг! И уж поверьте, я

сумею сделать из него если не отличника, то хорошиста точно. После окончания академии у него отбоя не будет от выгодных предложений.

— Правда? — скептически спросил Даррен. — Нет, я, конечно, очень рад, София, что ты видишь будущее Бернарда в столь радужных красках. Но в реальности все обстоит иначе. Вообще-то, боевые маги редко хорошо зарабатывают.

— Почему это? — недоверчиво переспросила София.

— Потому что работы мало. — Даррен пожал плечами. — Мы живем в современном обществе, а не в средние века какие-нибудь. Чем может заработать на жизнь боевой маг? Лишь охотой на какую-нибудь нечисть или нежить. Только я что-то давным-давно не слышал о подобных нападениях на людей. Да и то куда скорее в этом случае обратятся за помощью к государству. Вот целители, к примеру, совсем другое дело. Они хорошо получают, и их услуги всегда востребованы. Потому что люди сейчас болеют ничуть не реже, чем прежде. Некроманты тоже неплохо устроились.

— Некроманты? — не выдержав, перебила я его рассуждения. — С чего вдруг им зарабатывать больше, чем боевым магам?

— Некроманты призывают души умерших, — пустился в любезные разъяснения Даррен. — И, смею тебе напомнить, рано или поздно смерть приходит к каждому. К богатому или бедному, здоровому или больному. Более того, часто она приходит внезапно. Когда человек, к примеру, не успел сделать последних распоряжений о своем наследстве. Или сделал, но хотел бы их изменить.

— Э, нет, — перебил его Бернард. — Дружище, тебя куда-то не туда занесло. Призраки при всем своем желании не могут переписать завещание. Как там говорится, прах к праху и все такое. Ни один поверенный не станет вызывать дух, чтобы представить его волю наследникам.

— А иногда люди прячут какие-нибудь сокровища, — спокойно продолжил Даррен, дождавшись, когда Бернард договорит. — Мало, что ли, легенд о загадочных кладях и несметных богатствах, зарытых не пойми где эксцентричными богачами, которые умерли, так и не успев открыть секрета. Вот тут-то некроманты и приходят на помощь. Не говорю уж о том, как часто они работают в полиции. Легче всего изобличить преступника, когда на него указала сама жертва.

Над столом после прочувственной тирады Даррена воцарилось молчание. София задумчиво крошила перед собой хлеб. Бернард опять пригорюнился.

— В любом случае, родителям придется смириться с моим выбором! — внезапно грозно заявила София. — Главное, что Бернард мне понравился! А там разберемся. В случае чего мой отец всегда может пристроить его к себе на работу.

Правда, Бернарда обещание Софии почему-то не утешило. Он так низко опустил голову, что носом почти уткнулся в сковородку.

А впрочем, сдается, я понимаю, по какой причине Бернард так отреагировал на слова Софии.

— И кем же работает твой отец? — любопытно спросил Даррен.

— У него несколько салонов красоты в Рочере, — с нескрываемым бахвальством обронила София. — На него трудятся с десяток настоящих мастеров по работе с косметикой и иллюзорными чарами. Из любой дурнушки способны сделать красавицу.

— Ну и каким боком тут Бернард? — удивился Даррен. — Или ты всерьез считаешь, что он после окончания академии примется накручивать волосы клиентками твоего отца? Или надеешься, что он станет специалистом в вопросах макияжа?

Я едва не рассмеялась в полный голос, представив, как угрюмый здоровяк суетится вокруг какой-нибудь престарелой кокетки, пудря ей лицо или подпиливая ноготки. Хотела бы я на такое посмотреть!

— Не мели чушь! — фыркнула София. — Бернард прежде всего — маг! А стало быть, спокойно освоит иллюзорные чары. Это, между прочим, намного лучше оплачивается, поскольку косметика обычно не такая стойкая, как заклятья улучшения внешности.

— Смею тебе напомнить, что магии иллюзий тоже долго и упорно обучаются, — скептически проговорил Даррен. — Даром, что ли, в академии целый факультет имеется.

— Ай, все прекрасно знают, что иллюзорники — это так. Наподобие балаганных фокусников, — отмахнулась от его резонного замечания София. — Не сомневаюсь, что Бернард без особых проблем освоит эти чары.

Бернард в этот момент скорчил особенно страдальческую физиономию, всем своим видом выражая ярое несогласие со столь резкой переменной специализации.

София заметила это. Тонкая вертикальная морщинка разломилась было ее переносицу, но почти сразу девушка легкомысленно махнула рукой.

— И вообще, — сказала спокойно. — Слишком рано обо всем этом переживать. Вам еще два года учиться! В любом случае, я уверена, что Бернард понравится моим родителям.

— Ну а я уверен, что ты понравишься моей семье, — расплылся в широкой улыбке Бернард и притянул ее к себе.

— Кстати, а вот Даррен вполне может задуматься о смене профессии на более денежную, — задумчиво проговорила я.

— В смысле? — Блондин высоко вздернул брови. — Тоже хочешь меня в подмастерья к отцу Софии отправить? Так вот, на такое я точно не соглашусь!

— Да нет! — Я раздраженно поморщилась. — Просто ты сказал, что некроманты весьма востребованы в столице. А у тебя точно имеются к этому определенные способности. Вон как легко душу Кеннета Робертса призвал. Даже сам Артен сказал, что у тебя есть дар.

Даррен открыл рот, желая мне возразить. Да так и замер, по всей видимости, серьезно задумавшись над моими словами.

— Не соглашайся, приятель, — попросил его Бернард. — А то станешь таким же психом, как Родерик. Сам же видел, что эти некроманты совсем на голову больные.

Даррен неопределенно ухмыльнулся, ничего не ответив другу. И я поняла, что эта мысль крепко засела у него в голове.

— Ну а ты? — Даррен перевел взгляд на меня. — Где думаешь провести лето?

— Даже не знаю. — Я пожала плечами. — Сначала хотела куда-нибудь посудомойкой наняться. Хоть немного денег подзаработаю. Но... Почему бы мне тоже к родным не съездить?

— А не боишься? — хохотнула София. — Насколько я помню, ты аккурат накануне собственной свадьбы сбежала. Как схватят тебя, как поведут к алтарю. Пискнуть не успеешь, как станешь образцовой женой и будущей матерью большого семейства.

— Ты сбежала накануне собственной свадьбы? — Даррен высоко вскинул брови, уставившись на меня так, словно впервые увидел. — Ничего себе!

— София немного преувеличивает, — мягко отозвалась я. — Фестер только сватов заслал. Свадьбы в деревнях обычно осенью играют. Ну а я не стала дожидаться этого счастливого события и сделала ноги.

— Твоего жениха зовут Фестер? — Даррен выразительно скривился. — Фу, какое имя противное.

— Имя как имя, — удивленно брякнула я. — Да и парень он, в общем-то, нормальный. Не кривой, не косой. Работающий.

— А что же тогда замуж за него не вышла? — с какой-то непонятной обидой спросил Даррен.

— Потому что не любила, — честно ответила я. — И мир хотелось посмотреть...

После чего запнулась, вспомнив, что рассказала про мать Артену.

Наверное, в этом и заключалась основная причина, по которой меня вдруг потянуло в родные края. Тетя особо не рассказывала мне про мать. Да я и не спрашивала. Но Артен обмолвился, что мой дар, скорее всего, имеет наследственную природу. Если кто и способен ответить на мои вопросы, то только тетя.

— Ладно, пойдем мы вещи собирать. — В этот момент София встала и настойчиво потянула за собой Бернарда. Потом лукаво подмигнула мне и попросила: — Кстати, подруга, ты бы не торопилась особо в общежитие. Погуляй пару часиков где-нибудь.

— Агась, — подтвердил Бернард. — А то мой батя такой. Он за мной и Софией как орел следить будет. Дабы ни о чем таком в его доме и не думали.

— Ну а про моих родителей и говорить нечего. — София печально вздохнула. — Не удивлюсь, если мать прикажет мне в ее комнате спать. Чтобы за мою честь не волноваться.

— Развлекайтесь, голубки, — буркнул Даррен. — И до встречи осенью.

Бернард дружески хлопнул его по плечу, и парочка, мило держась за ручки, ушла.

— А что насчет тебя? — спросила я, поглядев на Даррена. — Где планируешь лето провести?

— Ну, в моем случае про каникулы в кругу семьи глупо рассчитывать. — Блондин пожал плечами. Немного подумал и вдруг предложил: — А давай я с тобой поеду?

— В мою деревню? — переспросила я. — Зачем это?

— Да так, — уклончиво ответил Даррен. Сделал паузу и с нарочитым равнодушием добавил: — А то вдруг тебя и в самом деле срочно замуж выдадут за этого Фестера.

— Ревнуешь?

— Опасаюсь, — лаконично поправил меня Даррен. — Так как, согласна?

Я задумчиво пожевала нижнюю губу. Как-то это неожиданно. Тетя наверняка сильно удивится, когда ее беглая племянница вдруг вернется с каким-то парнем под ручку. Но, с другой стороны, в самом худшем случае она выгонит меня — и дело с концом. Тогда вернусь в Рочер и остаток лета проведу в каком-нибудь трактире в качестве девицы на подхвате. Что скрывать очевидное, с Дарреном мне будет спокойнее. Насильно замуж меня, конечно, не выдадут. Но наседать точно начнут. Мол, к чему тебе эта академия, когда по хозяйству дел невпроворот.

— И каков твой вердикт? — Даррен улыбнулся мне. — Берешь меня в попутчики?

— Если пообещаешь, что будешь себя хорошо вести, — ответила я.

— Да я просто паинька! — возмутился Даррен. — Когда я себя плохо вел, спрашивается?

Я негромко рассмеялась в ответ на столь смелое заявление.

Ну что же, этот учебный год мы худо или бедно завершили. Смысла нет гадать о том, что принесет следующий. Главное, чтобы лето прошло у нас без особых приключений!

Конец